

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Выпуск 1

Том II

Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ»

Тамбов
2018

АДМИНИСТРАЦИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

11–12 апреля 2018 г.

Выпуск 1

Том II

Научное электронное издание

Тамбов
Издательство ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2018

УДК 338.2
ББК 65.054
С 83

Редакционная коллегия:

Т. А. Бондарская – д-р экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Е. В. Иода – д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «ЛГТУ»
Е. Ю. Меркулова – д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «ТГТУ»
С. В. Свиридова – д-р экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «ВГТУ»
С. П. Спиридонов – д-р экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «ТГТУ»

С 83 **Стратегии** противодействия угрозам экономической безопасности России [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 3 т. / отв. ред. Е. Ю. Меркулова ; ФГБОУ ВО «ТГТУ». – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. – Вып. 1.

ISBN 978-5-8265-1923-3

Т. II. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium II ; CD-ROM-дисковод ; 3,97 Mb ; RAM ; Windows 95/98/XP ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-1925-7

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России», которая проводилась 11–12 апреля 2018 г.

Предназначены для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся вопросами экономической безопасности.

УДК 338.2
ББК 65.054

Статьи публикуются в авторской редакции. Мнения и позиции авторов не обязательно совпадают с мнением и позицией редакционной коллегии.

ISBN 978-5-8265-1923-3 (общ.)
ISBN 978-5-8265-1925-7 (т. II)

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Акусок К.С.</i>	Оценка влияния налоговых потерь на экономическую безопасность Амурской области..	7
<i>Антамошкина Е.Н.</i>	Продовольственная обеспеченность регионов как элемент системы продовольственной безопасности государства.....	15
<i>Арутюнян В.А. Широкова О.В.</i>	Управление территориями опережающего развития Дальнего Востока.....	22
<i>Баранова И.Ю. Лунина С.В. Мещерякова И.А. Бондарская Т.А.</i>	Экономическая безопасность и устойчивое развитие региона на примере Тамбовской области.....	32
<i>Бакулин О.В. Иода Н.С.</i>	Рынок транспортных услуг в системе обеспечения безопасности территории.....	37
<i>Белкина А.Е.. Красникова Е.И.</i>	Развитие территорий опережающего социально-экономического развития – мультипликатор экономического роста регионов (на примере Амурской области).....	45
<i>Бондарская Т.А. Бондарская О.В. Гучетль Р.Г.</i>	Формирование экономической безопасности региона.....	56
<i>Бренёва О.О. Протасова А.А. Бондарская Т.А.</i>	Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны (на примере Тамбовской области).....	67
<i>Буякова К.Е. Родина Т.Е.</i>	Оценка показателей уровня жизни населения (на примере Брянской области).....	74

<i>Германов И.Д. Чекмарев В.В.</i>	Состояние и перспективы обеспечения продовольственной безопасности России (на примере Костромской области).....	84
<i>Гранкина Е.В. Разуваева Е.Б.</i>	Экономическая безопасность региона.....	91
<i>Егоров С.Р.</i>	Социально-экономическое развитие территории как объект региональной политики...	106
<i>Загеева Л.А.</i>	Обеспечение экономической безопасности региона в условиях цифровизации экономики	112
<i>Засимова А.В.</i>	Диагностика налоговой дисциплины и активности налогоплательщиков Пермского края.....	117
<i>Захарова М.А. Лаптева А.М.</i>	Оценка финансовой безопасности региона (на примере Костромской области).....	123
<i>Илларионова Е.А.</i>	Показатели экономической безопасности города.....	131
<i>Колтак И.Р. Трепалин Р.В. Щеглова К.А. Кривякин К.С.</i>	Экспресс–диагностика экономической безопасности региона (на примере Воронежской области).....	136
<i>Кондраткова В.С.</i>	Развитие малого предпринимательства как фактор экономической безопасности региона	147
<i>Кончакова В.А. Гольнева А.Ю. Бондарская Т.А.</i>	Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления.....	151
<i>Кранина З.В. Ширнаева С.Ю.</i>	Статистический анализ и прогнозирование индикаторов экономической безопасности Самарской области.....	155
<i>Леденева Т.И. Моисеева Е.Л.</i>	Анализ уровня потребления продуктов питания в регионах ЦФО.....	160

<i>Бондарская Т.А. Леденева Т.И. Попова Г.Л.</i>	Влияние структуры экономики на производительность труда регионов ЦФО.....	165
<i>Медведева Я.А. Печерица Е.В.</i>	Система индикаторов и пороговые значения экономической безопасности РФ (на примере ЦФО и СЗФО).....	170
<i>Моисеева Е.Л. Попова Г.Л.</i>	Дифференциация инвестиций в основной капитал регионов как угроза экономической безопасности развития территорий.....	182
<i>Павлова Н.В.</i>	Использование экстраполяции и корреляции для прогнозирования демографических процессов в Курганской области.....	190
<i>Праховская К.В. Ласкин Д.В. Иода Е.В.</i>	Финансовые инструменты поддержки малого бизнеса.....	199
<i>Протасова А.А. Желтова Л.П. Меркулова Е.Ю.</i>	Динамика жилищного строительства в регионах ЦФО.....	203
<i>Пузыревская Е.С. Зайцева А.С.</i>	Внутренние угрозы экономической безопасности региона.....	212
<i>Путинцева Е.Э. Широкова О.В.</i>	Особые экономические зоны в контексте обеспечения экономической безопасности России на примере Липецкой области.....	215
<i>Родина С. Е. Себекина Т. И. Шварова Е. В.</i>	Инновационный потенциал региона как один из факторов обеспечения его экономической безопасности.....	220
<i>Рублёва Я.А. Перельгин Р.А. Бондарская Т.А.</i>	Перспективы политики импортозамещения	225

<i>Рязанова Д.А.</i> <i>Валиахметов Д.Е.</i> <i>Валиахметова А.В.</i>	Укрепление экологической безопасности как фактор влияния на экономическую безопасность региона.....	229
<i>Сабетова Т.В.</i>	Место характеристик инновационной деятельности в системе оценки экономической безопасности региона.....	233
<i>Савина О.В.</i>	Современные тенденции развития сельского хозяйства на территории Волгоградской области.....	241
<i>Серегина О.С.</i> <i>Пунько С.В.</i> <i>Бондарская Т.А.</i>	Анализ развития сельского туризма в Тамбовской области.....	247
<i>Сизова К.О.</i> <i>Румынина И.А.</i> <i>Бортникова Е.В.</i> <i>Бондарская Т.А.</i>	Формирование инновационной системы как фактор экономической безопасности региона.....	254
<i>Сиренко Л.Ю.</i> <i>Рофиева З.А.</i> <i>Красникова Е.И.</i>	Условия и механизмы повышения инвестиционной привлекательности ДФО.....	261
<i>Тегай Н.В.</i> <i>Родионова Н.К.</i>	Экологические аспекты экономической безопасности региона.....	271
<i>Терехина Д.Г.</i> <i>Рачкова А.Е.</i> <i>Суханова Е.И.</i>	Располагаемый доход как индикатор экономической безопасности регионов.....	281
<i>Шлевкова Т.В.</i> <i>Антамошкина Е.Н.</i>	Анализ продовольственной безопасности в системе диагностики социально-экономического состояния региона.....	289

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

АКУСОК Кристина Сергеевна

студент

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВЫХ ПОТЕРЬ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В современном государстве роли налогов отводится очень большое значение, они составляют основу доходной части государства, что позволяет ему исполнять свои в полном объеме функции.*

***Ключевые слова:** налоговые потери, экономическая безопасность.*

Актуальность изучения темы обусловлена все наиболее обостряющейся задачей заполнения бюджетов абсолютно всех уровней, финансирования социальной, общественной сферы и иных значимых государственных программ, на что потребуются более пристальный интерес к изучению всех вопросов усовершенствования налоговой системы России Федерации.

Налоги и Российская Федерация – явления взаимосвязанные: Российская Федерация не может находиться без системы налогообложения, а так же наличие налогов без государства является невозможным. Происхождение налогов относят к периоду развития муниципальных образований, когда возникает первое товарное производство, создается государственный аппарат – государственные служащие, армия, суды. Возникновение налогов связано с самыми ранними общественными потребностями, так как стране всегда необходимы денежные средства: для ликвидации стихийных бедствий, дорожного строительства, обеспечения общественного порядка. И конкретно налоги являются важным инструментом мобилизации денежных средств, для возможности исполнения государством стоящих задач перед ним.

Способы взимания налогов являются основным в формировании доходов казны государства. Более 82% доходов бюджетной системы наполняют платежи, входящие в налоговую систему. Налоги и другие обязательные платежи неоднократно используются государством и местным самоуправлением при управлении разными сферами общественной жизни.

Рассмотрение проблемы налогового правонарушения, является особенно актуальным в связи с длительным реформированием законодательства о налогах и сборах. Каждый налогоплательщик время от времени решал для себя вопросы, являются некие деяния правонарушением налогового законодательства, приведут ли они к взысканию штрафов и в каком размере, какие обстоятельства важны при этом.

По экспертным оценкам более 60% налогоплательщиков или уклоняются от их уплаты, или скрывают настоящие размеры собственных заработков. Эта большая цифра говорит об очевидном неблагоприятии в налоговой системе. Не все желают выплачивать налоги. В свою очередь, органы налоговой службы страны увеличивают усилия по пресечению и выявлению налоговых преступлений, привлечению виновных к ответственности и хотят, таким образом, исполнить свою ключевую задачу – наполнение доходных частей бюджетов и внебюджетных фондов.

Налоговое законодательство в сопоставлении со многими иными ветвями Российского права находится в стадии развития и, несомненно, поэтому, страдает многими недочетами, просчетами и пробелами. С развитием налогового законодательства синхронно развиваются способы его нарушения. Это неминуемый процесс, благодаря этому тема не утрачивает своей актуальности. Налоговое правонарушение – один из более принципиальных для страны видов преступлений, так как благодаря налоговой системе формируется доходная часть бюджета, которая содействует стандартному функционированию как страны в целом, так и выполнению отдельных его функций и задач. Использование мер ответственности в сфере налогообложения непрерывно вызывает повышенный интерес налогоплательщиков, так как оно очень серьезно затрагивает их права.

Как видно из рисунка 1, наличие недоимки носит негативный характер, проявляется во всех отраслях. Рост этого показателя сопровождается сокращением финансовых потоков в доходную часть бюджетов различных уровней, что приводит к снижению объема государственных финансовых ресурсов. Это также может негативно сказаться на реализации государственных программ.

Рост недоимки существенным образом связан с тенденциями социально-экономического развития региона, так как он оказывает существенное влияние на формирование недоимки в РФ. Недоимки в той или другой мере присущи всем налоговым системам. Их образование зависит от многих причин, имеющих в различных фискальных системах разные свойства.

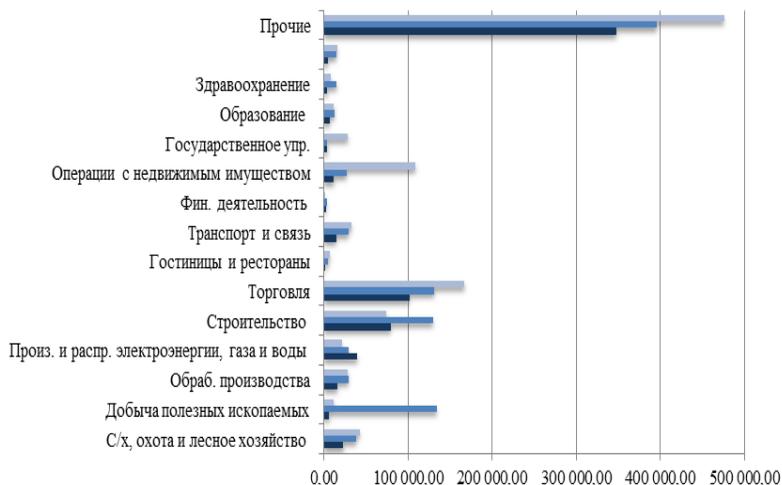

Рис. 1. Динамика недоимки по налогу, консолидированный бюджет 2015–2017 гг.

Даже в развитых странах, несмотря на то, что очень высокий уровень развития налоговых служб, проблема сбора налогов остается актуальной. К общим причинам образования недоимки следует отнести нежелание уплачивать законно установленные налоги и сборы, уход, уклонение от налогообложения [5].

В период перехода к рыночной экономике и федерализму каждый регион Российской Федерации необходимо изучать как экономическую подсистему, главные составляющие которой очень сильно взаимосвязаны. При исследовании субъекта Российской Федерации необходимо обязательно учесть региональную специфику. Существенно выросло влияние доходов и платежеспособного спроса на региональное производство, потребление и инвестиции, развитие общественной сферы, а изготовления и производства – на занятость и доходы. На данный момент, межрегиональный обмен осуществляется на рыночной основе, и поэтому региональный рынок находится под воздействием внешних конкурентов.

Таким образом, под экономической безопасностью региона необходимо понимать совокупность текущего состояния региона, критерий и причин, характеризующих устойчивость, стабильность и поступательное развитие экономики территории, встроенной в экономику РФ [4]. В Российской Федерации имеется список показателей оценки экономической безопасности страны, но большинство данных не могут быть

применены на местном уровне. Они не опираются на специфику регионов, что очень принципиально для такой большой страны [1].

Представляет определённый интерес система показателей оценки экономической безопасности в регионе, предложенная А. И. Татаркиным [6]. Были взяты 12 показателей оценки экономической безопасности региона. По ним будет оцениваться экономическая безопасность Амурской области (табл. 1).

Анализ был произведен за период 2015-2017 годов. В результате чего было выявлено, что темп роста ВРП к предыдущему году (в сопоставимых ценах) к 2017 году возрос на 10,8%. Это говорит о том, что от реализации ВРП зависит поток денежных доходов и благосостояние населения региона. ВРП определяет величину совокупного регионального предложения на рынке товаров и услуг. Такой показатель, как соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины пржиточного минимума остается неизменным. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, значительно возрос (на 8,1%), это говорит о том, что инвестиции в основной капитал – это инвестиции в будущее, т.е. увеличение прибыли и производительности труда.

По остальным показателям можно сделать вывод о том, что уровень экономической безопасности для Амурской области понижается. Вероятно, что для полного анализа органам статистики необходимо постоянно проводить мониторинг показателей экономической безопасности.

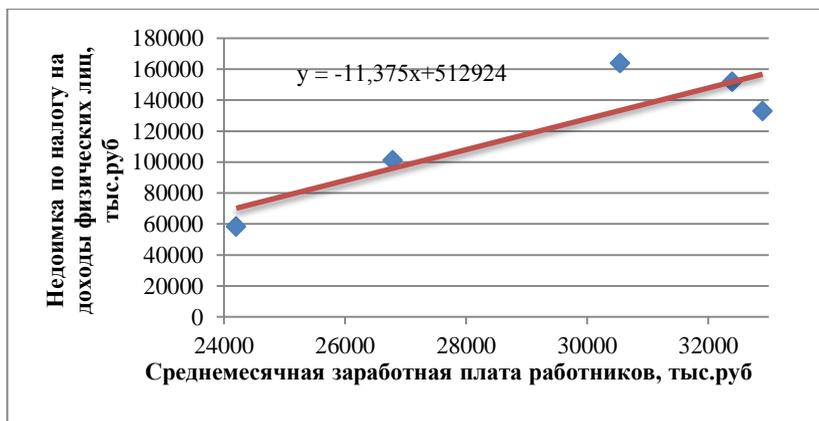

Рис. 2. Зависимость между недоимкой по налогу на прибыль и среднемесячной заработной платой работников в 2013 – 2017 гг.

1. Оценка экономической безопасности Амурской области за 2015–2016 гг.

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год	Темп роста
Темп роста ВРП к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	88,3	102,2	99,1	112,2
Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	31,1	25,9	25,8	83
Инвестиции в основной капитал, в процентах к ВРП	48,1	42,9	45,1	89,7
Доля теневой экономики (скрытое производство) в ВРП	30,1	24,5	18,3	59,5
Уровень безработицы	5,3	5,8	5,2	95
Численность населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения	16,2	15,1	15,6	96
Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низко- доходных групп населения	11,9	11,5	11,3	94
Соотношение среднедушевых денеж- ных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	2,0	2	2,0	100
Среднемесячная заработная плата работников, рублей	30541,7	32396,5	32895,5	107,7
Степень износа основных фондов промышленных предприятий, в %	37,9	35,7	36,7	97,8
Доля иностранных инвестиций в об- щем объеме инвестиций в основной капитал, в %	4,5	7,6	12,6	278
Соотношение импорта и экспорта	1,6	1,4	1,8	126,6

Был проведён корреляционно–регрессионный анализ зависимости недоимки по налогу на доходы физических лиц (Y) в зависимости от среднемесячной заработной платы работников, рублей (X) представлено в рис. 2. Очевидно наличие прямой зависимости между недоимкой по налогу на доходы физических лиц и среднемесячной заработной платы работников. Корреляционное отношение равно 0,9, чем ближе его величина к 1, тем более тесная связь существует между изучаемыми явлениями. Это означает, что связь недоимки по налогу на доходы физических лиц и среднемесячной заработной платы работников сильная и при изменении среднемесячной заработной платы работников на 1% величина недоимки по налогу на доходы физических лиц изменится на 0,9%.

2. Показатели экономической безопасности и недоимка по налогу на доходы физических лиц, в рублях в Амурской области

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, %
ВРП, млн. руб	225402	229407	210700,9	235888,8	257942,1	114,4
Среднемесячная заработная плата, руб.	24202,1	26789,0	30541,7	32396,5	32895,5	135,9
Недоимка по налогу на доходы физических лиц, руб.	58285	101164	163936	151829	132888	81

Индекс детерминации равен 0,81. Следовательно, можно сказать, что на 81% изменения недоимки по налогу на доходы физических лиц обусловлено изменением среднемесячной заработной платы работников и только на 19% связано с влиянием других факторов, не исследуемых в данной модели.

Проведя расчёты, мною было выявлено, что при увеличении среднемесячной заработной платы работников на 10%, недоимка по налогу на доходы физических лиц будет уменьшаться (в 2018 году по сравнению с 2017 на 23%, в 2019 году по сравнению с 2018 на 40%). Данные представлены в таблице 3. Посмотрим зависимость недоимки по налогу, консолидированный бюджет в зависимости от валового регионального продукта (X). Также очевидно наличие прямой зависимости между недоимкой по налогу, консолидированный бюджет и валового регионального продукта. Корреляционное отношение равно 0,92, чем ближе его величина к 1, тем более тесная связь существует между изучаемыми явлениями.

3. Прогнозные значения среднемесячной заработной платы на 2016 и 2017 гг.

Период	Среднемесячная заработная плата, руб.
2015	30541,7
2016	32396,5
2017	32895,5
2018 (прогнозное значение)	$32895,5 + 0,1 \times 32895,5 = 36185,05$
2019(прогнозное значение)	$36185,05 + 0,1 \times 36185,05 = 39803,555$

Рис. 3. Зависимость между недоимкой по налогу, консолидированный бюджет и валовым региональным продуктом в 2013 – 2017 гг.

Это означает, что связь между недоимкой по налогу, консолидированный бюджет и валовым региональным продуктом сильная и при изменении валового регионального продукта на 1% величина недоимки по налогу, консолидированный бюджет изменится на 0,92%.

Индекс детерминации равен 0,85. Следовательно, можно сказать, что на 85% изменения недоимки по налогу, консолидированный бюджет обусловлено изменением валового регионального продукта и только на 15% связано с влиянием прочих факторов, не исследуемых в данной модели.

Экономико-статистический анализ влияния среднемесячной заработной платы на недоимку по налогу на доходы физических лиц показал, что имеется прямая зависимость между недоимкой по налогу на доходы физических лиц и среднемесячной заработной платы, а так же существует тесная связь между изучаемыми признаками, корреляционное отношение равно 0,9, качество связи равно 0,81, а это означает, что на 81% изменения недоимки по налогу на доходы физических лиц обусловлено изменением среднемесячной заработной платы работников и только на 19% связано с влиянием прочих факторов. Были составлены прогнозные значение недоимки по налогу на доходы физических лиц и среднемесячной заработной платы. По прогнозным значениям можно сделать вывод, что при увеличении среднемесячной заработной платы работников на 10%, недоимка по налогу на доходы физических лиц будет уменьшаться (в 2018 году по сравнению с 2017 на 23%, в 2019 году по сравнению с 2018 на 40%).

Правонарушения, являющиеся очень распространенным общественным явлением, затрагивают разные сферы социальной жизни.

Они различаются высочайшим динамизмом в границах не только конкретного государства, но и в пределах отдельного региона.

Правоохранительные органы ведут функциональную борьбу с преступлениями, но, к сожалению, они не в состоянии существенно понизить масштабы их распространенности в государстве. Для этого необходимо проведение комплекса экономических, организационных, социально-политических, информационных мероприятий. Граждане страны всегда должны быть проинформированы о правовых требованиях, предъявляемых к ним государством. Ведь время от времени нарушения правовых предписаний связано с незнанием содержания правовых актов (оформление документов, соблюдение последовательности действий и т.п.)

Усиление мер к лицам, уклоняющимся от уплаты налогов, общественно-финансовая поддержка лояльных налогоплательщиков, либерализация налогового законодательства, активизация субъективного фактора в деятельности налоговых структур, обязаны стать главным звеном налоговой политики на современном этапе. А так же органы внутренних дел должны быть усилены квалифицированными специалистами по налогообложению.

Список использованных источников

1. Илларионов, А. Н. Критерии экономической безопасности / А. Н. Илларионов // Вопросы экономики. – М. : 2015. – С. 35 – 58.
2. Логвин, Д. Д. Проблемы выбора налогового режима на предприятиях малого бизнеса / Е. Ю. Меркулова, Д. Д. Логвин // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 2 – С. 74 – 81.
3. Попова, Г. Л. Налоговое регулирование: учебное пособие / Г. Л. Попова. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. технического ун-та, 2015. – 85 с.
4. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: учебное пособие / В. К. Сенчагова. – М., 2015.
5. Соловьев, И. Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования / И. Н. Соловьев. – М., 2016.– 225 с.
6. Борьян, Ю. Б. Налоговые правонарушения и ответственность / Ю. Б. Борьян. – М. : Экономика, 2016. – 369 с.
7. Татаркин, А. И. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии, исследования и практики / А. И. Татаркин. – М., 2016. – 240 с.
8. Статистический анализ экономической безопасности Амурской области : аналитическая записка / под ред. В. Н. Дьяченко. – Благовещенск : Амурстат, 2016. – 17 с.
9. Федеральная служба государственной статистики. – URL : [http : www.gks.ru](http://www.gks.ru)

АНТАМОШКИНА Елена Николаевна

канд. экон. наук, доцент

Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕГИОНОВ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** Вопросы продовольственного обеспечения актуальны для всех стран мира. Несмотря на то, что продовольственные кризисы чаще всего затрагивают развивающиеся страны, решать вопросы национальной продовольственной безопасности приходится всем государствам.*

***Ключевые слова:** продовольственная обеспеченность, продовольственная безопасность.*

Проблемы продовольственной безопасности часто рассматриваются в контексте обеспечения населения достаточным количеством продовольствия. Продовольственная обеспеченность населения как элемент системы продовольственной безопасности, в свою очередь зависит от ряда факторов – ресурсного обеспечения сельскохозяйственного производства, конъюнктуры продовольственного рынка, уровня доходов населения.

Теоретико-методологические основы анализа продовольственной обеспеченности населения страны, как приоритетной цели реализации аграрной политики государства изложены в трудах советских и российских экономистов – аграрников А. В. Чаянова, Н. К. Фигуровской, Н. И. Буздalова, З. Н. Козенко, В. В. Милосердова, В. И. Назаренко. Региональные аспекты продовольственной безопасности рассматриваются в работах М. Ушвицкого, Л. Усенко. Проблемы разработки стратегии развития продовольственных рынков регионов России изучаются в работах А. Голубева, И. Костусенко, С. Нуралиева, К. Глушченко, С. Киселева и других исследователей.

В работах зарубежных исследователей зачастую взгляды на продовольственную безопасность совпадают с точкой зрения ООН, обеспеченной проблемой голода в развивающихся странах. В данном контексте продовольственная безопасность обеспечивается мероприятиями по борьбе с голодом и по предотвращению зависимости от внешней продовольственной помощи. Д. Грейс, Дж. Мануку, В. Хофманн [9], Х. Вейкард [10], определяют продовольственная безопасность тремя факторами: имеющимся на планете поставщикам продовольствия, доходам населения и доступом населения к продовольственным постав-

кам. Еще один аспект анализа продовольственной безопасности заключается в рассмотрении её как специфического общественного блага, поставляемого сельским хозяйством.

Под воздействием глобальных политических процессов Россия в 2014 г. запретила импорт европейских и американских продуктов питания на российский рынок. В условиях реализации политики импортозамещения продовольствия формируются условия и возможности для развития внутреннего сельскохозяйственного производства. В программе развития сельского хозяйства России на 2017-2025 годы разработанной в общем русле концепции импортозамещения, подчеркивается необходимость обеспечения независимости и конкурентоспособности российского сельского хозяйства и АПК.

В приоритете реализации программы развития отраслей растениеводства и животноводства, которые на данный момент времени имеют высокий уровень зависимости от иностранных производителей и поставщиков. Особое внимание рекомендуется уделять инновациям во всех направлениях развития сельскохозяйственного производства, в том числе в инфраструктурном и кадровом обеспечении отрасли. В целом программа направлена на снижение технологических рисков в продовольственной сфере и повышение качественных характеристик российской сельскохозяйственной и продовольственной продукции, что соответствует приоритетам, обозначенным в стратегии научно-технологического развития России [8]. В перспективе это позволит сократить зависимость российского сельскохозяйственного производства от импорта технологий, семян, средств защиты растений.

В современных условиях приоритетной целью аграрной политики является создание условий для обеспечения продовольственной безопасности и планомерного замещения импортируемого продовольствия продукцией российских производителей на основе реализуемой политики импортозамещения. Вопросы продовольственной безопасности и доступа к продовольственной продукции рассматриваются в большинстве стран мира, как самостоятельные направления геополитики государства, а уровень и качество жизни населения зависят от обеспечения населения продовольственной продукцией.

Следует отметить, что современная аграрная политика России дифференцируется по территориальным субъектам в зависимости от их специализации. К регионам традиционно специализирующимся на сельскохозяйственном производстве относятся – Ставропольский, Алтайский край, регионы ЮФО, Дагестан, Мордовия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская республики. Как правило, эти регионы имеют более низкий уровень развития в сравнении с другими субъектами страны. В связи с этим приоритетными задачами аграрной

политики в рамках общей стратегии социально-экономического развития регионов, становится развитие транспортной, торговой, информационной инфраструктуры с целью обеспечения условий по достижению продовольственной безопасности, повышению уровня и качества жизни населения, росту доходов производителей сельскохозяйственной продукции.

Система регионального продовольственного обеспечения должна быть основана на рациональном территориально-отраслевом разделении труда по регионам России, оптимальном сочетании в потреблении населением местного и привозного продовольствия, отсутствии каких-либо административных барьеров при межрегиональном обмене. Насыщение продовольственного рынка регионов ЮФО реализуется в основном за счет местной продовольственной продукции. Ресурсный потенциал АПК и климатические особенности создают благоприятные условия для обеспечения населения региона продовольственной продукцией в объемах не ниже установленных рациональных норм потребления.

Доступность продовольствия для населения, во многом связана, с состоянием продовольственной обеспеченности регионов по параметрам физической и экономической доступности продовольствия на региональных продовольственных рынках. Кроме того, дифференциация регионов России по уровню ресурсного потенциала для ведения сельскохозяйственной деятельности определяет различный уровень зависимости от международных поставок продовольственной продукции или поставок продовольствия из других регионов. Условия для обеспечения продовольственной безопасности формируются, прежде всего, на уровне отдельных регионов. Для оценки продовольственной безопасности регионов предлагается использовать методику, включающую определение ряда показателей (табл. 1).

По результатам проведенных расчетов необходимо определить индекс продовольственной безопасности по следующей формуле:

$$I_{пб} = K_c + K_{фп} + K_6 + K_{п} + K_{дж} \quad (1)$$

В результате будет получено значение индекса продовольственной безопасности, которое может соответствовать следующим критериям (табл. 2).

Проведем расчет индекса продовольственной безопасности на примере регионов Южного федерального округа (ЮФО). Исходя их численности населения по ЮФО на 1 января 2017 г. (16 млн. 428,5 тыс. чел.) и рациональных норм потребления определим уровень продовольственной самообеспеченности региона по основным видам продовольствия (табл. 3).

1. Система критериев и показателей продовольственной безопасности региона

Критерий	Показатель	Значение показателя*
1. Уровень продовольственной самообеспеченности региона	$K_c = \frac{q}{n * q_p},$ <p>где: q – фактические объемы производства продовольствия; n – численность населения региона; q_p – рациональные нормы потребления, K_c – коэффициент самообеспеченности</p>	$K_c \leq 0,5$ – низкое; $0,5 < K_c \leq 0,9$ – допустимое; $0,9 < K_c$ – оптимальное
2. Уровень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания	$K_{фп} = \frac{q_{факт}}{q_{норм}}$ <p>где $q_{факт}$ – фактический уровень потребления продовольствия; $q_{норм}$ – рациональные нормы потребления, $K_{фп}$ – коэффициент фактического потребления продовольствия</p>	$K_{фп} \leq 0,5$ – низкое; $0,5 < K_{фп} \leq 0,95$ – допустимое; $0,95 < K_{фп}$ – оптимальное
3. Уровень экономической доступности продовольствия: – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; – доля расходов на питание в структуре потребительских расходов домашних хозяйств; – степень неравномерности распределения населения по уровню доходов	$K_б$ K_n $K_{дж}$	$K_б > 0,4$ – высокое; $0,2 < K_б \leq 0,4$ – допустимое; $K_б \leq 0,2$ – оптимальное $K_n > 0,5$ – высокое; $0,25 < K_n \leq 0,5$ – допустимое; $K_n < 0,25$ – оптимальное $K_{дж} > 0,5$ – высокое; $0,3 \leq K_{дж} < 0,5$ – допустимое; $K_{дж} < 0,3$ – оптимальное

*Примечание. Значение показателя оптимальное – 2 балла, допустимое – 1 балл, низкое или высокое – 0 баллов.

2. Критерии продовольственной безопасности

Количество баллов	Уровень продовольственной безопасности
более 9 баллов	<i>оптимальный уровень</i> продовольственной безопасности региона
5–8 баллов	<i>средний, допустимый уровень</i> продовольственной безопасности
менее 5 баллов	<i>низкий уровень</i> продовольственной безопасности

3. Продовольственная самообеспеченность ЮФО в 2016 г.

Виды продуктов питания	Фактический объем производства, тыс тонн (q)	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами ($n^* q_p$)	K_c
Картофель	2109,3	1478,5	1,42
Овощи	3892,5	2299,9	1,69
Молоко	3578,2	5339,2	0,67
Мясо и мясо-продукты	993,8	1199,3	0,82
Яйца, млн. шт.	5573,1	4271,4	1,30

Источник: составлено автором по [5, с. 263].

Среднее значение коэффициента самообеспеченности (K_c) по ЮФО составило 1,18, что соответствует 2 баллам. Это означает, что объемы регионального производства в полном объеме покрывали потребности населения в данных видах продовольственной продукции и оставались излишки для поставки в другие регионы России.

Природно-ресурсный потенциал и климатические условия ЮФО позволяют выращивать зерно, кукурузу, подсолнечник, овощи, бахчевые. Объемы потребления отдельных видов продовольствия: овощей и овощной продукции, фруктов, хлебной продукции, сахара по ЮФО в 2016 г. превышали средние показатели по России (табл. 4). Однако, в целом по данным Росстата, потребление основных категорий продовольственной продукции не соответствует рациональным нормам. Так потребление населением регионов ЮФО отдельных продуктов питания в 2016 году было ниже рекомендуемых рациональных норм потребления продовольствия: потребление молока и молокопродуктов – составляло 67% от нормы, фруктов – 78%, мяса и мясной продукции – 89% от рекомендуемой нормы потребления.

4. Потребление продуктов питания в ЮФО в 2016 г., (в среднем на одного члена домашнего хозяйства кг в год)

Субъект Российской Федерации, нормы и уровень потребления	Вид продукта					
	Хлеб	Картофель	Овощи	Фрукты	Мясо	Молоко
Российская Федерация	117	113	112	62	68	236
ЮФО	118	104	146	78	65	218
Рациональные нормы потребления [4]	96	90	140	100	73	325
$K_{ф,п}$	1,22	1,15	1,04	0,78	0,89	0,67

Источник: составлено автором по [3].

При этом потребление хлебопродуктов превышало норму потребления на 22%, сахара на 70%, картофеля на 15%. Это свидетельствует о несбалансированности продовольственного рациона населения регионов ЮФО, когда недостаток калорий в потребительском рационе компенсируется повышенным потреблением продуктов, содержащих углеводы – хлебной продукции (макаронные изделия, крупы), картофеля, сахара. С помощью полученных в результате проведенных расчетов данных рассчитывается средний показатель фактического потребления продовольствия ($K_{фп}$) по ЮФО в 2016 году, значение которого составило – 0,95 и определяется количество баллов по данному показателю.

Особое внимание уделяется анализу экономической доступности продовольственной продукции для населения. Так в международной практике для оценки экономической доступности продовольствия применяются такие показатели как: динамика индексов цен на продукты питания, величина обменного курса, размер таможенных пошлин и тарифов на продовольственную продукцию [9; 10]. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума по регионам ЮФО в 2016 году составила 17,2% [6, с. 280]. Наиболее высокий уровень бедности в Калмыкии – 31,2% и республике Крым, где 22,2% населения имели доход ниже прожиточного минимума установленного для региона на соответствующий период. Таким образом, значение коэффициента бедности ($K_б$) за анализируемый период составило 0,17, что соответствует оптимальному уровню.

Среди регионов ЮФО в 2016 году максимальный удельный вес расходов на питание в общей структуре потребительских расходов домашних хозяйств был в Крыму и Севастополе – 52,9%, Астраханской области – 41,8%, республике Адыгея – 41,1%. Для ЮФО в целом показатель был равен – 39,4% [2, с. 68]. Значение коэффициента потребления (K_n) для ЮФО в 2016 году соответствовало установленной величине $0,25 < K_n \leq 0,5$ – допустимый уровень, оценка 1 балл.

Для регионов ЮФО характерен высокий уровень поляризации доходов, коэффициент Джини в 2016 году был равен 0,378, наиболее высокий уровень дифференциации доходов среди населения регионов ЮФО в Краснодарском крае – 0,415 [7]. Значение $K_{дж}$ не оптимально, но соответствует допустимому уровню и составляет 1 балл. Таким образом, продовольственная безопасность ЮФО в 2016 году находилась на допустимом уровне: $I_{пб}$ (ЮФО) = 7 баллов

В результате расчета коэффициентов обеспеченности продовольствием на статистических данных регионов ЮФО установлено, что уровень обеспечения населения ЮФО молоком и молочной продукци-

ей, фруктами, мясом и мясной продукцией не соответствует оптимальному уровню, определенному в соответствии с рациональными нормами потребления продовольственной продукцией.

Результаты проведенного анализа позволяют обосновать перспективные направления совершенствования аграрной политики ЮФО в сфере обеспечения продовольственной безопасности региона: требуется увеличение показателей самообеспеченности по молочной, мясной продукции на основе стимулирования развития отрасли животноводства, в том числе молочного; необходимо поддержание физической и экономической доступности продовольствия для населения. Экономическая политика в регионе, в том числе аграрная должна проводиться с учетом необходимости ее оптимизации в направлении корректировки вышеназванных проблем, что предполагает, помимо государственной поддержки и стимулирования развития аграрного сектора, разработку системы мер по повышению уровня жизни населения и сокращению масштабов бедности.

Список использованных источников

1. Антамошкина, Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии / Е. Н. Антамошкина. // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Т. 2. – С. 97 – 112.
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): стат. сб. – М. : Росстат, 2017. – 140 с.
3. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. – URL : [http : gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat / ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828](http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1286360627828)
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. N 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». – URL : [http : ivo.garant.ru/#/document/71485784/ paragraph /1:0](http://ivo.garant.ru/#/document/71485784/paragraph/1:0)
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017 год : стат. сборник. – М. : Росстат, 2017. – 751 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 год : стат. сборник. – М. : Росстат, 2017. – 1402 с.
7. Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. – М. : Росстат, 2017. – 751 с.
8. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. – URL : [http : kremlin.ru/acts/bank/41449](http://kremlin.ru/acts/bank/41449)

9. Grace, D. International agricultural research to reduce food risks: case studies on aflatoxins / Grace D., Mahuku G., Hoffmann V. // Food Security. June 2015. Volume 7. Issue 3, – P. 569 – 582.

10. Weikard, H. P. Phosphorus recycling and food security in the long run: a conceptual modelling approach / H. P. Weikard // Food Security. April 2016. Volume 8. Issue 2, – P. 405 – 414.

АРУТЮНЯН Виктория Ашотовна

студент

Научный руководитель

ШИРОКОВА Ольга Вячеславовна

канд. экон. наук. доцент

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации Липецкий филиал, г. Липецк*

УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

***Аннотация.** Каждое государство рано или поздно осознаёт необходимость разработки стратегии экономической безопасности. В условиях глобализации, международной интеграции, внедрения новых технологий этот вопрос становится ещё более актуальным.*

***Ключевые слова:** территории опережающего развития, экономическая безопасность.*

Разные государства могут выбрать разные механизмы обеспечения безопасности. Российская Федерация в качестве такого механизма в числе прочих использует формирование территорий опережающего развития. Первоначально, согласно федеральному закону № 473 – ФЗ от 29.12.2014, они создавались только на Дальнем Востоке и в моногородах. Сегодня такие территории также появляются, например, на Урале.

Интерес для исследования представляют ТОР Дальнего Востока, поскольку льготные условия для инвесторов в этих зонах действуют несколько лет и в открытых источниках имеются показатели эффективности их развития. От того, в каком объёме и для достижения каких целей используются ресурсы на таких территориях, в немалой степени зависит экономическая безопасность Российской Федерации.

Прежде чем проанализировать конкретные показатели, определим значение понятия «территория опережающего развития». В норматив-

ных правовых актах даётся характеристика ТОР с учётом её значимых признаков: особого правового режима осуществления деятельности, направленности на привлечение инвестиций и ускорение экономического развития, а также на создание комфортных условий жизни граждан. Многие эксперты склонны считать, что термины «территория опережающего развития» и «особая экономическая зона» равнозначны. На самом деле между ними существует разница.

Первое существенное отличие ТОР от ОЭЗ – вид и размер льгот. Статус территории опережающего развития предполагает предоставление права на льготы по налогам на прибыль и на имущество, по земельному налогу, по социальным платежам. Резиденты ТОР могут привлекать для работы квалифицированных специалистов из-за рубежа без оформления специальных разрешений [1]. Но в особых экономических зонах в подавляющем большинстве случаев действует запрет на производство какого-либо подакцизного товара, а на территориях опережающего развития таких ограничений нет. Резиденты ТОР могут в том числе заниматься разработкой месторождений полезных ископаемых.

Другое существенное отличие – территориальный фактор. Особые экономические зоны, как правило, создаются вне городов. Они представляют собой промышленные зоны, для работников которых необходимо возводить объекты инфраструктуры, такие, как образовательные учреждения. Территории опережающего развития размещаются непосредственно в городах. Новый резидент имеет право выбрать любую площадку в пределах границ, которые были установлены уполномоченными органами государственной власти. ТОР создаются на семьдесят лет, ОЭЗ – на 49 лет. Срок действия последних не может быть продлен. Формирование территории общественного развития зачастую становится ответом на запрос крупного инвестора, предварительно заключившего соглашение с органом власти. В такое соглашение указывается вид деятельности резидента, а также количество рабочих мест на ТОР. Границы особых экономических зон и территорий опережающего развития не могут совпадать.

Чем вызвано принятие закона о создании в Российской Федерации ТОР? Одним из ключевых факторов считается повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока. Не случайно именно на этой территории было разрешено формировать территории опережающего развития в первые три года действия нового нормативного правового акта. Предполагалось, что особые условия для несырьевого производства, в т. ч. экспортно-ориентированного, окажут влияние на

решение представителей бизнес-сообщества об открытии предприятий на территории России. Для резидентов ТОР также действовали и продолжают действовать льготные режимы проверок.

Уполномоченные органы создали все условия для того, чтобы ускорить развитие Дальнего Востока и движение в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, сделать Дальневосточный федеральный округ конкурентоспособным на международном уровне. Можно отметить некоторые положительные результаты формирования и поддержки территорий опережающего развития. Так, за три года на Дальнем Востоке было создано 18 территорий с таким статусом. Количество их резидентов – около 200 индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, количество уже созданных и планируемых к созданию рабочих мест – более 38 000. Общий объём инвестиций в производство составил 2,13 трлн. рублей.

Среди всех средств, которые были вложены в развитие ТОР, есть и бюджетные средства. Обоснованность их использования в 2015–2017 гг. была проверена в результате контрольных мероприятий Счётной палаты РФ. Уполномоченная коллегия проанализировала ряд данных, в том числе объём финансирования программы развития Дальнего Востока за счёт средств федерального бюджета (167 миллиардов рублей, из которых на создание инфраструктурных объектов ТОР было выделено более 5 миллиардов). Несмотря на то, что Счётная палата признала эффективной деятельность по нескольким ключевым показателям, в ходе контрольного мероприятия проверяющие выявили ряд нарушений. Недостатки системы связаны в первую очередь с процессом планирования деятельности территорий опережающего развития. До сих пор не разработаны чёткие критерии, на основании которых выбирают территории в рамках проекта.

Остаётся нерешённым вопрос оценки результативности функционирования ТОР, особенно если учитывать, что для их развития используются средства и федерального, и региональных, и местных бюджетов. Можно привести конкретные примеры нарушений. Так, известно, что в собственности «Корпорации развития Дальнего Востока, которая является управляющей компанией ТОР, в настоящее время находятся 2 000 га земли из запланированных 19 000 000. Меньше 1% площади всех территорий опережающего развития занимают земельные участки с представленной планировочной документацией.

Планы развития территорий, составленные сразу после принятия регламентирующего законодательства, за следующие несколько лет не были скорректированы. Зачастую их не согласовывали с органами ис-

полнительной власти, ответственными за формирование отчётности о результативности проектов.

Среди прочих проблем оказались несоблюдение плановых сроков, выполнение обязательств перед резидентами не в полном объёме. Неудивительно, что эксперты сделали вывод о необходимости изменения функциональной направленности деятельности «Корпорации развития Дальнего Востока». Другой задачей, которую, по мнению проверяющих, должна быть разработана разработка механизма учёта создаваемых рабочих мест. Не менее актуальна тема внедрения высоких технологий производства таким образом, чтобы вследствие этого не уменьшались доходы бюджетов разных уровней.

Итак, можно выделить следующие виды нарушений, выявленных в ходе контрольных мероприятий Счётной палаты:

- нарушение нормативных правовых актов о бюджете и бюджетных обязательствах;
- нарушение законодательства о территориях опережающего развития;
- нарушение ведения бухгалтерского учёта [5].

Аудиторы предоставили информацию о результатах проверки в ряде регионов. Так, нарушения обнаружены на территории Приморского края. Департамент транспорта и дорожного хозяйства подписал с автодорожным предприятием контракт о строительстве автодороги в срок с апреля по октябрь 2017 года. В ходе исполнения были оплачены работы не только в летнее, но и в зимнее время. Затраты сочли необоснованными. Также фактически не были выполнены некоторые работы во время строительства ещё одной автодороги. На территории Хабаровского края планировалось строительство больничного комплекса для детей (ТОР «Комсомольск»). В проектных документах стороны договора о проведении работ не отразили предоставление инвестиций из бюджета. Потери составили 100 миллионов рублей. Некоторые операции были отражены несвоевременно. Казалось бы, расходы, связанные с неэффективным использованием бюджетных средств, слишком незначительны, чтобы признать систему формирования территорий опережающего развития неэффективной. Но все эти показатели можно рассматривать как подтверждение того, что управление ТОР Дальнего Востока всё ещё не приносит ожидаемых результатов. Это было отмечено Правительством Российской Федерации. Некоторые площадки на территориях опережающего развития планируется закрыть, поскольку они являются нерезультативными.

По заявлению полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном ФО Ю. Трутнева, представители бизнес-сообщества смогли реализовать собственные проекты не на всех площадках – 15 – 20% территорий объектов и земельных участков остались неосвоенными. Так, среди проблемных территорий оказался Камчатский край. Развитие бизнеса в этом регионе тормозит большое количество административных проверок. Низкой инвестиционной привлекательностью, кроме площадки «Паратунка» на ТОР «Камчатская», обладают площадки «Предмостовая» на ТОР «Приамурская» и «Резервная» на ТОР «Белогорск». Уполномоченным органам предоставляется право самостоятельно разработать и предложить на рассмотрение варианты повышения инвестиционной привлекательности ряда территорий опережающего развития.

Можно проанализировать ряд других показателей, которые дают представление об эффективности введения особого режима на территориях опережающего развития. Одна из ключевых цифр – объём доходов бюджета. За 2017 год резиденты ТОР не перечислили в консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации более 22 миллионов рублей. Налоговые доходы от их деятельности, напротив, увеличились и составили около 2 млрд. рублей. Это позволяет заключить, что в краткосрочной перспективе вложения в формирование и поддержание функционирования территорий опережающего развития на Дальнем Востоке окупаются.

Однако если обратить внимание на объём доходов, которые бюджет недополучил вследствие введения налоговых льгот, то станет очевидно, насколько значительны эти показатели: более 850 млн. рублей для территорий опережающего развития, более 40 млн. рублей для свободного порта «Владивосток». Доля доходов бюджетов субъектов Дальневосточного федерального округа в общей сумме доходов бюджетов составляет примерно 1,1%. Строительство инфраструктурных объектов обошлось регионам в 1,7 млрд. рублей (2015-2017), причём не каждый субъект округа перечислял на это средства. Амурская область не отчисляла средства в течение трёх лет, Сахалинская область, Еврейская и Чукотская автономия – в течение двух лет, Якутия – в течение девяти месяцев минувшего года. Такую тенденцию можно назвать негативной.

Каким образом улучшить ситуацию на территориях опережающего развития? Рассмотрим несколько практик управления, предложенных разными органами власти, государственными корпорациями, предпринимателями.

Корпорация «Росатом» заявляет о том, что каждая территория опережающего развития может стать локомотивом экономического роста регионов Дальнего Востока и впоследствии всех субъектов Российской Федерации. Для этого необходимо изучить все имеющиеся разработки и использовать лучшие из них на профильных предприятиях, например, в моногородах, закрытых административно-территориальных образованиях, наукоградах, городах при атомных электростанциях. Известно, что для семидесяти муниципалитетов России предприятия «Росатома» являются градообразующими. Развитие производства на этих объектах не всегда идёт быстрыми темпами. Чтобы улучшить положение, предполагается обратить внимание на успешные практики ведения бизнеса на территориях опережающего развития и позаимствовать некоторые их элементы. Это касается в первую очередь инвестиционного климата и условий ведения бизнеса.

Уполномоченные органы государственной власти планируют поддерживать инвесторов, которые реализуют разные виды продукции и предоставляют разные услуги. Чем больше диверсификация производства, тем выше вероятность, что территория опережающего развития будет действовать эффективно.

Сегодня инвестиционная деятельность в Дальневосточном федеральном округе развивается в нескольких направлениях. Среди проектов строительство завода по изготовлению металлических конструкций, размещение в индустриальном парке полигона автошин, на котором будут проводиться испытания. Особый интерес представляет проект возведения агропромышленного комплекса. В Российской Федерации в условиях внешних ограничений каждый подобный проект, если он обоснован с экономической точки зрения, поддерживается в полном объёме. Если комплекс по производству молока будет построен в течение ближайшего времени, можно будет говорить об увеличении количества отечественных производителей молочной продукции и об обеспечении большей степени продовольственной безопасности ДФО. Потенциальный инвестор имеет целью в том числе реализацию продукции на экспорт – в Китай.

Инвестиционная деятельность связана не только с открытием нового производства, но и с процессом модернизации уже имеющегося производства. Так, ООО «Дальнегорский ГОК» предлагает усовершенствовать производство химического сырья, в частности, боропродуктов. Инвестор планирует освоить территорию Приморского края. Именно здесь можно найти редкое месторождение борных руд. В России таких месторождений больше нет. Создание современного пред-

приятия позволит не только получить сырьё для металлургической, целлюлозно-бумажной, керамической, стекольной, кожевенной промышленности, науки, медицины, сельского хозяйства, но и предоставить населению территории около 2,5 тысяч рабочих мест. Авторы проекта также утвердили строительство пирса, многофункционального комплекса, асфальтированной дороги.

Такая инициатива является примером рационального подхода к выбору территории опережающего социально-экономического развития: инвестор должен быть заинтересован в первую очередь в том, чтобы условия его деятельности в этом районе являлись оптимальными, а объём ресурсов – достаточным для производства.

Дальневосточный федеральный округ – это не только территория, богатая ресурсами. Регионы Дальнего Востока также обладают туристско-рекреационным потенциалом. Соответствующие проекты, призванные сделать субъекты Российской Федерации в составе ДФО привлекательными для туризма и отдыха, уже были разработаны. «Камчат–Восток–Тур» планирует организовать на Камчатке турбазу, на которой разместятся гостевые дома. В этом же районе, согласно плану компании «Эко-овощи Камчатки», начнут выращивать экологически чистые овощи и ягоды. Если два инвестора организуют совместную работу, привлекательность региона для жителей других субъектов Российской Федерации существенно вырастет.

Также не стоит забывать и о специализации разных территорий опережающего развития. На каких-то из них выгоднее и удобнее всего заниматься, к примеру, переработкой рыбы. Чтобы упростить процесс, авторы проектов создания новых заводов планируют использовать технологи безотходного производства и энергоэффективности деятельности. Учитывая, что в регионах Дальнего Востока пользуются спросом определённые виды топлива, например, сжиженный газ, потенциальные резиденты территорий опережающего развития заявляют о необходимости создания соответствующего завода, который будет специализироваться на производстве такого газа.

Это производство необходимо создать именно в ДФО, поскольку объекты инфраструктуры на Дальнем Востоке находятся на значительном расстоянии друг от друга и от промышленных объектов. Более того, обслуживание каждого такого объекта требует значительных затрат энергии. Эффективнее всего использовать сжиженный природный газ, который не оказывает отрицательного воздействия на состояние окружающей среды. Продукция завода окажется востребованной

для электростанций, котельных, сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

Наконец, рассмотрим управление проектами в свободном порту «Владивосток». В 2017 году на территории было запланировано строительство жилых домов, небольшого коттеджного посёлка, таунхаусов, детского спортивного клуба верховой езды. Очевидно стремление потенциальных резидентов усовершенствовать инфраструктуру территории. Также представляется целесообразным строительство промышленного рыбоперерабатывающего комплекса, который одновременно будет заниматься добычей рыбы. Это обусловлено спецификой развития Дальневосточного федерального округа. Реализация всех проектов требует инвестиций в размере 9 миллиардов рублей.

Очевидная тенденция в управлении территориями опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока – расширение границ этих территорий. Недавно с таким предложением выступили уполномоченные органы исполнительной власти. Планируется расширить границы ТОР «Приамурская», «Комсомольск», «Южная Якутия». Они находятся в Амурской области, Хабаровском крае и Якутии соответственно. Но эти территории опережающего развития – не единственные районы, границы которых претерпевают изменения. Если инвестор заявляет о том, что ему необходимо разместить производство в конкретном месте, в законодательство вносят поправки и определённая ТОР становится более масштабной. Иными словами, размер территорий опережающего развития не в последнюю очередь зависит от решения инвестора. Целесообразно ли поддерживать такую зависимость? Проанализируем показатели функционирования вышеупомянутых ТОР и перспективные планы их развития.

По мнению представителей власти, «Приамурская» станет подходящим местом для размещения комбикормового завода. Потребители его продукции – предприятия Приморского края, Якутии, Хабаровского края. Такое производство окажется относительно новым для Приамурья: до настоящего времени на территории опережающего развития функционировали промышленные предприятия и предприятия, деятельность которых связана с логистикой и управлением цепями поставок. Согласно плану перспективного развития территории, в ближайшие десять лет на двух соседних территориях будет запущено как минимум пятьдесят новых проектов (объём инвестиций – 170 млрд. рублей) [6].

Какую пользу может принести расширение границ ТОР «Комсомольск» и за счёт чего произойдёт такое расширение? Ответ на второй

вопрос очевиден: уже сегодня разработан проект «Логистик Лес», предполагающий создание деревоперерабатывающего предприятия. Запуск нового производства положительно скажется на инвестиционной привлекательности ТОР (размер частных инвестиций – 3,4 млрд. рублей) и на состоянии рынка труда региона (больше 400 рабочих мест). В консолидированный бюджет за 2018–2026 годы поступит 1,9 млрд. рублей. План представляется реалистичным, если принимать во внимание конкурентные преимущества территории опережающего развития: высокий научный потенциал, техническое оснащение, расположение в относительной близости к объектам транспортной инфраструктуры, запасы леса, высокая квалификация работников.

Территория опережающего развития «Южная Якутия» получит новые производства, в частности, ремонтно-механический завод. Его строительство позволит решить ряд задач, например, сократить временные затраты на ремонт техники, в короткие сроки получить необходимые услуги (это особенно актуально для резидентов). УК «Колмар» уже выступила в качестве инвестора и вложила средства в развитие двух горно-обогатительных комплексов. Планируется продолжить работу в этом направлении и увеличить объём добычи угля. Получить оптимальные результаты позволит реализация приоритетных инвестиционных проектов.

Особое значение при этом имеет механизм государственно-частного партнёрства, который всё чаще используется на территориях опережающего развития Дальнего Востока. Благодаря его применению уже были построены объекты инфраструктуры, такие, как ЛЭП и подъездные пути.

Компании, которые внесли свои предложения, заинтересованы также в том, чтобы для их работы были созданы благоприятные условия. Со своей стороны, граждане, проживающие на территории Дальнего Востока, желают, чтобы уровень их жизни вырос вследствие ожидаемого экономического роста. Органы государственной власти принимают во внимание необходимость построения экономики «нового типа», ориентированной на энергосберегающего производства, использование цифровых технологий, организацию совместной деятельности государства, представителей бизнес-сообщества и граждан. Однако представители власти уверены: успех территорий опережающего развития зависит в первую очередь от наличия инициатив и идей, а также от размера инвестиций. По мнению полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном органе, законодательство о ТОР и о Свободном порте «Владиво-

сток» сегодня действует без проблем. Соответственно, стороны, заинтересованные в развитии ряда регионов страны, могут найти дополнительные инструменты эффективного ведения бизнеса.

На основании полученной информации можно сделать вывод, что территории опережающего развития сегодня являются более жизнеспособной формой привлечения инвестиций, чем особые экономические зоны. Они имеют ряд преимуществ: длительный срок действия, функционирование в рамках запроса конкретного инвестора, учёт мнения резидентов в части выбора видов деятельности, гибкая система льгот. Экономические показатели функционирования территорий общественного развития также представляются вполне оптимистичными. На развитие ТОР выделено меньше средств, чем на развитие особых экономических зон, а вот отдача от их деятельности признана более значительной. Остаётся только решить ряд проблем, общих для разных форм повышения инвестиционной привлекательности: бюрократизм, несогласованность действий представителей власти и инвесторов, несовершенство законодательства и перспективных планов развития территорий, отсутствие прозрачного механизма финансирования деятельности.

Список использованных источников

1. О территориях опережающего социально-экономического развития Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473 – ФЗ. – URL : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962.html

2. Андрианов, К. Н. Уровни и этапы реализации государственной промышленной политики / К. Н. Андрианов // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2014. – № 1 – 3. – С. 7.

3. Меньщикова, В. И. Проблематика идентификации моногородов в российских регионах / В. И. Меньщикова, Е. Ю. Меркулова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия. Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 68 – 78.

4. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: – <http://minvr.ru/>

5. В помощь резидентам // Новостное агентство «Интерфакс Россия». – URL: <http://interfax-russia.ru/FarEast/view.asp?id=902755/>

6. Правительство обсудит закрытие до 20% площадок в ТОР Дальнего Востока // Росбизнесконсалтинг . URL : <http://rbc.ru/economics/01/02/2018/5a72ed049a79471380495278/>

БАРАНОВА Ирина Юрьевна

студент

ЛУНИНА Светлана Владимировна

студент

МЕЩЕРЯКОВА Ирина Алексеевна

студент

Научный руководитель:

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна

д-р экон. наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** Анализ экономической безопасности регионов считается важным обстоятельством развития адекватной стратегии экономического развития территории. В отсутствии экономической безопасности региона практически невозможно решить ни одну задачу, стоящую перед данной территорией. Безопасность региона является основой национальной безопасности России, так как своевременное выявление и нейтрализация угроз на уровне региона может значительно снизить степень риска глобальных угроз национальной безопасности.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, регион, Тамбовская область.*

Актуальность изучения экономической безопасности регионов в настоящий период неоспорима. Условия развития субъектов Российской Федерации неравны, таким образом, увеличиваются дополнительные угрозы для экономической безопасности государства в целом. Кроме факторов, оказывающих большое влияние на социально-экономическое развитие абсолютно всех регионов в равной мере, выделяются и такие характерные черты, которые связаны с деятельностью регионов индивидуально: природно-климатические, ресурсные и географические; особенности управления; тарифы и ставки на энерго-ресурсы. Непосредственно по этой причине непрерывное наблюдение за экономической безопасностью региона считается одной из основных задач местных органов власти. Состояние экономики, отвечающее требованиям экономической безопасности Российской Федерации, должно характеризоваться некоторыми высококачественными аспектами и параметрами (пороговыми значениями), обеспечивающими

приемлемые для основной массы населения условия жизни и развития личности, стабильность социально-экономической ситуации, военно-политическую стабильность общества, единство страны, вероятность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз [1].

В авторском представлении экономическая безопасность предполагает собою комплекс условий, характеризующих состояние защищенности значимых личных, социальных и муниципальных заинтересованности; а кроме того равно как способность и готовность экономики субъектов и страны в целом к улучшению экономических показателей, обеспечивая при этом противостояние внутренним и внешним угрозам.

На экономическую безопасность регионов оказывают влияние не только внутренние угрозы безопасности развития, но и внешнеполитические и внешнеэкономические факторы (рис. 1).

Рис. 1. Классификация угроз региональной экономической безопасности [2, с. 12]

При рассмотрении уровня экономической безопасности субъектов РФ особый интерес представляет Тамбовская область как перспективный субъект экономического развития. Стратегия экономической безопасности области заключается в определении характера внешних и внутренних угроз ее экономическому благополучию, в формировании банка данных об условиях и факторах, представляющих опасность для жизненно важных экономических интересов населения региона, субъектов рынка и создании действенного механизма реагирования органов власти на выявление угрозы экономической безопасности. В таблице 1 представлены индикаторы экономической безопасности региона и их пороговые значения.

В таблице 2 представлены индикаторы экономической безопасности Тамбовской области в сравнении с пороговыми значениями. Мы будем анализировать экономическое, социальное и инновационное развитие Тамбовской области за 2016 год [3].

1. Индикаторы экономической безопасности региона

№ п/п	Название индикатора	Пороговое значение
Проекция «Экономическое развитие»		
1	ВРП на душу населения, тыс. руб.	$\geq 413,2$
2	Годовой темп инфляции, %	≤ 6
3	Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	≥ 25
4	Сальдо консолидированного бюджета региона, % к ВРП	≥ -3 и ≤ 4
Проекция «Социальное развитие»		
5	Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, раз	$\geq 3,5$
6	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	≥ 40
7	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	≤ 4
8	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	≥ 80
9	Средства на здравоохранение, образование и социальную политику, % к ВРП	≥ 15
Проекция «Инновационное развитие»		
10	Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения	≥ 120
11	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	$\geq 2,2$

2. Индикаторы экономической безопасности по Тамбовской области

№ п/п	Название индикатора	Пороговое значение	Тамбов- ская область
Проекция «Экономическое развитие»			
1	ВРП на душу населения, тыс. руб.	$\geq 413,2$	297,9
2	Годовой темп инфляции, %	≤ 6	5,38
3	Инвестиции в основной капитал, % к ВРП	≥ 25	35,8
4	Сальдо консолидированного бюджета региона, % к ВРП	≥ -3 и ≤ 4	-0,7
Проекция «Социальное развитие»			
5	Отношение среднедушевых доходов населения к прожиточному минимуму, раз	$\geq 3,5$	3,5
6	Отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	≥ 40	0,7
7	Уровень безработицы по методологии МОТ, %	≤ 4	4,5
8	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	≥ 80	72,11
9	Средства на здравоохранение, образование и социальную политику, % к ВРП	≥ 15	7,5
Проекция «Инновационное развитие»			
10	Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения	≥ 120	116,5
11	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	$\geq 2,2$	0,6

Анализируя рассчитанные индикаторы экономической безопасности по Тамбовской области можно заметить, что в проекции «Экономическое развитие» единственным показателем, который ниже порогового значения на 115,3 тыс. руб. – ВРП на душу населения. Такое отклонение не является критичным и нет предпосылок для кризисных ситуаций в «экономическом развитии» по Тамбовской области.

Анализируя проекции «Социальное развитие» можно заметить, что среднедушевые доходы населения на душу населения в 3,5 раза превышают прожиточный минимум в Тамбовской области в 2016 году. Рассчитанный показатель «Отношение средней пенсии к заработной плате» ниже порогового значения на 39,3%. Это говорит о том, что средняя пенсия меньше средней заработной платы на 0,7% в 2016 году. Показатель «Уровень безработицы по методологии МОТ» в 2016 году равен 4,5%, что на 0,5% превышает пороговое значение.

Показатель «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» в 2016 году составил 72,11 лет, что на 7,89 меньше порогового значения, на такой расклад может влиять: уровень жизни населения, качество жизни населения, окружающая среда. Средства на здравоохранение, образование и социальную политику в 2016 году было потрачено 7,5% к ВРП, что меньше порогового значения на 7,5%. Тамбовская область не получает должных вложений в здравоохранение, образование и социальную сферу, что влечет за собой ряд последствий. Одной из таких последствий является недополучение рабочей силы в сфере образования и здравоохранения.

Характеризуя проекцию «Инновационное развитие» мы видим число лиц, занятых научными исследованиями и разработками в 2016 году было ниже на 3,5 тыс. чел. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в 2016 году составили 0,6%, что меньше порогового значения 1,6%. Давая общую оценку, можно сказать, что особые проблемы региона связаны с инновационным развитием – ни один из показателей не превысил порогового значения, что говорит о неудовлетворительной политике региона в части инноваций.

Таким образом, подводя итоги изучению уровня экономической безопасности Тамбовской области, можно сделать вывод, что анализ индикаторов экономической безопасности Тамбовской области показывает: руководству региона необходимо большее внимание уделять социальной политике, развитию инновационной деятельности и охране окружающей среды.

Список использованных источников

1. Андреева, И. А. Снижение дифференциации доходов населения Российской Федерации как одно из направлений улучшения качества жизни / И. А. Андреева, С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 4 (54). – С. 179 – 184.

2. Бондарская, О. В. Институциональные факторы совершенствования инструментария социально-экономического развития малых городов / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10. – С. 21 – 27.

3. Бугаева, М. В. Состояние уровня экономической безопасности регионов на примере Ростовской области / М. В. Бугаева. Н. В. Морозова, А. А. Хатько // Концепт – 2017. – Т. 24. – С. 19–24. – URL : [http : http : e-koncept.ru/2017/770451.htm](http://e-koncept.ru/2017/770451.htm).

3. Криворотов, В. В. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М. : Юнити-Дана, 2015. – 350 с.

4. Кулик, Ю. П. Социальные последствия структурной и институциональной деформации системы экономической безопасности России / Ю. П. Кулик, Е. Ю. Меркулова, В. В. Московцев // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10., № 10 – С. 76 – 81.

БАКУЛИН Олег Витальевич

канд. экон. наук, доцент

ИОДА Никита Сергеевич

студент

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

РЫНОК ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

***Аннотация.** Преобразование отношений в рамках сложившейся экономической системы, реформирование социальных взаимоотношений и изменения, трансформирующие экономику страны, обуславливают возникновения существенных изменений и в транспортном секторе, обеспечивая переход к рыночно-предпринимательских принципов хозяйствования.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, рынок транспортных услуг, регион.*

Транспорт является ключевым звеном социально-экономической системы страны, которая относится к стратегически важным отраслям национальной экономики. Выполняя свое политико-правовое, организационно-экономическое и социально-культурное назначение, сочетает в хозяйственный комплекс все отрасли экономики, обеспечивая жизнедеятельность государства, его национальную безопасность и целостность. Кроме того, транспорт создает условия для экономического выравнивания развития регионов, что способствует решению комплексных проблем взаимодействия транспорта и производства. Следовательно, без эффективной работы транспортной отрасли невозможно дальнейшее повышение благосостояния общества.

Преобразование отношений в рамках сложившейся экономической системы, реформирование социальных взаимоотношений и изменения, трансформирующие экономику страны, обуславливают возник-

новения существенных изменений и в транспортном секторе, обеспечивая переход к рыночно-предпринимательским принципам хозяйствования. В результате объективно возникли предпосылки для формирования рынка транспортных услуг (РТУ), который сегодня является одной из наиболее значимых подсистем в структуре национальной экономики, что выступает коммуникационно-связующим звеном в системе материального производства, распределения и потребления. Создавая условия для физического перемещения во времени и пространстве товаров, обусловленного географической разобщенностью рынков производства и сбыта, эффективное функционирование РТУ влияет на динамику процессов обмена и способствует ускорению социально-экономического развития национального хозяйства. С этой точки зрения РТУ выступает как механизм товарооборота, от эффективности которого зависит минимизация издержек обращения в экономике страны, конкурентоспособность товаров и услуг на международных рынках.

Верной является и обратная зависимость – развитие транспортной системы и улучшение ее деятельности тесно связано с расширением общественного производства и производительных сил страны, а также с изменениями показателей, характеризующих качество жизни населения, их ростом и улучшением. Повышение уровня развития способствует более глубокому проникновению транспорта во все сферы жизни общества.

Существенной является роль транспортной отрасли в формировании, эффективном функционировании и развитии промышленности, концентрации, и его специализации, комбинировании и кооперировании производства, особенно там, где транспортные расходы выступают определяющими при обосновании и принятии управленческих решений. С этой точки зрения транспорт является основным фактором, который определяет размещение производительных сил, образование тех или иных субъектов хозяйствования и территориальных группировок. По мнению М. А. Ибрагимова «Транспорт, продолжая процесс производства в сфере обращения и для обращения, связывает отрасли материального производства и элементы воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление» [1]. Транспорт обеспечивает экономические отношения и взаимодействие со странами ближнего и дальнего зарубежья. Более того, «в рыночных условиях развития национальной экономики транспорт является объективно необходимым связующим звеном между производителями и потребителями товаров, продукции, услуг, без которого рынок и рыночные отношения невозможны», указывает Виноградов Е. В. [2].

Таким образом, деятельность транспорта формирует транспортно-коммуникационный фактор как материальную основу общей коммуникационной системы общества, что играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического роста, влияя на эффективность общенационального производственного процесса, что способствует повышению конкурентоспособности отечественной продукции (за счет уменьшения транспортных расходов в ее конечной цене, удельная вес которых колеблется от 15 до 70%) на мировых рынках товаров и услуг.

За это время появилось значительное количество как производителей транспортных услуг (ТУ) различных форм собственности, так и транспортных посредников, а также сформировалось соответствующее конкурентную среду. В таких условиях транспорт, с одной стороны, является важной составляющей производственно-социальной инфраструктуры рыночного хозяйства страны, эффективным функционирование которого становится необходимым условием стабилизации и структуризации преобразований хозяйственного комплекса, а с другой – сам становится субъектом рыночных отношений, реализуя необходимые обществу транспортные услуги, которые должны соответствовать количественно-качественным характеристикам платежеспособному спросу потребителей рис 1. Потребность в ТУ выступает базовой потребностью любого общества. При этом ТУ относятся к группе основных услуг, значение которых для национальной экономики является относительно весомым, ведь их вклад в ВВП является наибольшим.

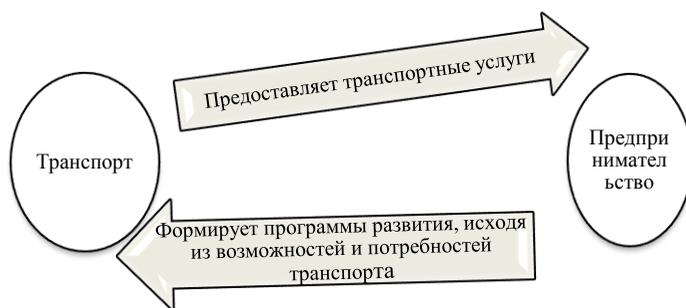

Рис. 1. Транспорт как ведущий элемент предпринимательского взаимодействия

Отметим также, что понятие «транспортная услуга» начали применять в отечественной экономической литературе лишь в течение двух последних десятилетий. Это было связано с методологическими подходами к расчету объемов макроэкономических показателей – национального дохода и совокупного национального продукта, а также выделением производственной и непроизводственной сфер. Транспорт методологически относился к производственной сфере (сфера материального производства), что, по мнению многих ученых, отрицало результаты его деятельности как услуги.

Транспортные услуги, сохраняя общие свойства услуг, принимают специфический вид отношений обмена с учетом особенностей деятельности с перемещением в пространстве и времени как грузов, так и пассажиров, а также выполнением операций по их подготовке к перемещению и сдаче получателю – заявителю.

Специфику производства и потребления ТУ и связанными с этим их характеристиками кратко можно сформулировать в следующих положениях.

1. Во-первых, ТУ не содержит в себе сырья, поскольку не имеет новой вещественной формы. Это определяет структуру эксплуатационных расходов транспорта и себестоимости его продукции. Удельный вес заработной платы в себестоимости продукции на транспорте почти в два раза больше, чем в промышленности. Отсюда важным для повышения эффективности является рост производительности труда, интенсификация использования основных производственных фондов и экономия топлива и электроэнергии.

2. Во-вторых, процесс оказания (производства) и потребления ТУ не существуют отдельно, совпадая во времени и пространстве, поэтому их нельзя хранить, складировать, накапливать. Поэтому на транспорте нет проблемы резервов продукции, а является проблема резервов производственных мощностей – пропускной и провозной возможностей. Неспособность ТУ к хранению проявляется при возникновении повышенного спроса, который невозможно отложить. В связи с этим услугам транспорту свойственны значительные колебания спроса как во времени, так и в пространстве, а также отсутствие возможностей для устранения неравномерности спроса на услуги, особенно во время пиков спроса.

3. В-третьих, конечный результат транспортного производства реализуется как производственный процесс. Поэтому объективная необходимость повышения качества и эффективности, полноты и своевременности удовлетворения потребностей потребителей в перевозках непосредственно относится к транспортному процессу. В связи

с этим особое значение имеют безопасность движения, ускорения обращения и тому подобное.

4. В-четвертых, производство ТУ значительно зависит от влияния внешней среды. В связи с этим процессы, в которые вовлечен транспорт, динамические и изменчивы. Поэтому сохранность, своевременность, экономичность и безопасность доставки грузов и пассажиров зависят не только от качества планирования доставки, квалификации персонала, организации работы, но и от реальных условий эксплуатации, дорожной ситуации, климата, географии маршрута, политической ситуации на территориях, через которые происходит доставка. В связи с этим предложение транспортных услуг является «менее надежной технологией по сравнению с предложениями других услуг (влияние метеорологических и климатических условий)» [3].

Более глубоко специфика производства и реализации (продажи) ТУ проявляется при детализации требований покупателя-потребителя ТУ и их продавца-производителя в моменты обсуждения и заключения договоров, в соответствии отражается на цене. Разница позиций сторон конкретного договора по детализации условий его выполнения определяет необходимость выделения двух групп в структуре свойств ТУ: потребительских и экономических.

Потребительские свойства ТУ определяют позицию и требования клиентуры к ТУ; они могут быть представлены на текущий момент времени, как комплекс реальных требований и ожиданий клиента, предъявляемых к процессу транспортировки, в том числе и в отношении возможности обеспечения высокого уровня транспортного сервиса. Транспортный сервис включает в себя не только непосредственное перевозки груза, а совокупность взаимосвязанных услуг, таких, как экспедиторские, информационные, услуги по грузопереработке, страхования, охраны и т. д., которые способствуют перевозочному процессу и наиболее полно удовлетворяющих нужды клиентов.

Поэтому, на наш взгляд, в современных условиях ТУ должна определяться как комплекс последовательных, хорошо скоординированных операций, направленных на удовлетворение потребностей в перемещении грузов или людей в пространстве и времени.

Спрос на ТУ на определенной территории или в регионе в значительной степени зависит от развитости имеющихся видов транспорта, уровня тарифов, ассортимента услуг и уровня их качества, в том числе наличия сервисного обслуживания. Впрочем, в любой любом случае потребители ТУ «должны обслуживаться в соответствии с потребностями и требований, которые предъявляются к ТУ; с этой точки зрения важными являются как их количество, так и характер реализации» [5].

Рассмотренные характеристики ТУ обуславливают специфику РТУ, что имеет экономический, организационный и технологический характер и должна учитываться при решении проблем его развития, а именно:

1. Функционирование РТУ происходит с учетом специфики не только перечисленных свойств транспортной услуги как товара, но и заданных форм организации рынка и специфики организации транспортного производства.

2. Отсутствие определенного во времени и пространстве места, где могут заключаться сделки купли-продажи услуг. Это обусловлено нематериальным характером ТУ, особенностями ее потребления во время производства. Для РТУ пространство условно ограничено транспортными сетями определенной территории (региона) и их пропускной способностью.

3. Различие круговорота денег на РТУ от круговорота на товарных рынках. На РТУ формула кругооборота имеет вид «Д – Д». Для других рынков – «Д – Т – Д». Для РТУ, характерным является только «приобретение готовой продукции, что и изменяет содержание традиционной формулы» [4].

4. Зависимость РТУ и условий его функционирования от состояния и развития товарных рынков [4].

5. Неравенство объемов производства ТУ и объемов производства вещественной продукции; это обусловлено тем, что с помощью транспорта происходит многократное (до 4 – 5 раз) перемещение продукции. При этом коэффициент повторности перевозок, например, для зерна составляет 2,0 – 2,5; картофеля – 1,8 – 2,0; сахарной свеклы – 1,0 – 1,5; минеральных удобрений – 1,8 – 2,0 и т. д.

6. Необходимость учета особенностей транспортной деятельности по возможности нанесения ущерба окружающей среде, которые в несколько раз выше, чем от любой другого вида материального производства. Это обуславливает необходимость введение стандартов и требований к качеству и условий деятельности.

Итак, выше приведены характеристики ТУ, как объекта рыночных отношений обуславливающие экономико-сущностные признаки РТУ и влияющие на функционирование и развитие системы предпринимательства. Транспортная услуга, выступая специфическим рыночным товаром, формирует соответствующее рыночная среда – РТУ. Именно транспортную услугу, на наш взгляд, следует считать объектом купли-продажи на РТУ

Важную роль в функционировании РТУ играют организационно-экономические отношения, возникающие между субъектами по поводу

коммерческой реализации (купли-продажи) ТУ; сопровождаются маркетинговой и другими видами управленческой деятельности, что способствует привлечению потребителей, а также обеспечивает возможность предоставления более широкого спектра дополнительных услуг, в том числе комплексной транспортно-логистической технологии «от двери до двери».

РТУ является определенной разновидностью товарных рынков, функционирующей в определенных территориально-экономических рамках, и предопределяет особенности организационно-технологических, экономико-правовых, социально-экономических и других отношений между его субъектами. Региональный РТУ представляет собой достаточно обособленную систему, которая является подсистемой систем высшего уровня – общенационального рынка транспортных услуг с одной стороны, и региональной экономики – с другой. То есть речь идет о том, что РТУ, будучи территориально сфокусированным, характеризуется определенной завершенностью, и поэтому вполне может исследоваться как самостоятельная единица системы. Такой подход позволяет трактовать РТУ «как сложную, иерархически и пространственно-организованную социально-экономическую систему, которая функционирует и развивается в пределах определенной территории, на которой осуществляются экономические связи между многочисленными субъектами с учетом особенностей развития региональной экономики в целом и различных видов транспорта, в частности» [6]. В частности, РТУ можно рассматривать как территориально локализованную подсистему системы предпринимательства (самостоятельный вид деятельности, приносящий доход и связанный с определенным уровнем риска).

Будучи составной частью региональной экономики, РТУ рассматривается как элемент процесса воспроизводства – с позиций переплетение многочисленных воздействий субъектов региональной экономики, выступающих производителями товаров и одновременно являются потребителями ТУ. РТУ как элемент системы территориальных рынков состоит из рынка труда, капитала, средств производства и потребительского рынка. С позиции системного подхода можно обозначить основные характерные признаки РТУ как сложной открытой системы, которые заключаются в следующем, а именно:

– РТУ в основном имеет территориальный характер функционирования, ведь охватывает определенное географическое пространство продаж ТУ, имеет сложную структуру, что обусловлено формой пространственно-временных взаимодействий между элементами (субъектами РТУ). Изменение структуры или возникновение новой структуры

экономических взаимоотношений на РТУ ведет к формированию новых системных качеств и свойств рынка, которые не возможно свести к прежним;

– согласно принципу необходимого разнообразия система РТУ состоит из большого количества разнообразных элементов, в том числе и субъектов, к которым относятся производители ТУ, клиенты, поставщики, посредники, государство. Нижний предел разнообразия – не менее двух элементов, верхний – бесконечность;

– свойства системы РТУ невозможно исследовать на основании свойств частей. Это выступает особым качеством целостности РТУ как системы, которая определяет ее эмерджентность, а следовательно, и синергию элементов;

– решающее значение для функционирования и развития как системы РТУ имеет, прежде всего, механизм и форма взаимодействия между элементами;

– преобладание внутренних взаимодействий в системе РТУ над внешними, стабильность системы по отношению к внешним воздействиям определяет ее способность к самосохранению, благодаря качествам выносливости и устойчивости – постоянству важных параметров рыночной системы – ее гомеостазу;

– на РТУ существует постоянно регулируемый баланс организации и самоорганизации элементов рыночной системы, с ориентацией на позитивный, экономически эффективный результат. При отсутствии регулирующих действий либо в случае, если действия мало результативны, наступает период хаоса, беспорядочного движения, нарушения связей между элементами системы. Движущей силой периода хаоса на рынке есть синергия (механизм самоорганизации), что рождает новое качество рыночной системы и новую структуру.

Список использованных источников

1. Ибрагимов, М. А. Развитие транспортных коммуникаций в системе направлений государственной региональной политики в современных условиях: на примере железнодорожного транспорта Республики Дагестан: диссертация .. кандидата политических наук : 23.00.02 / М. А. Ибрагимов. – М., 2011.

2. Виноградов, Е. В. Методические основы управления экономической безопасностью на железнодорожном транспорте: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. В. Виноградов. – М., 2003. – 201 с.

3. Ильюшенко, И. Г. Организационно-экономические основы системы управления транспортным комплексом: автореф. дис. на со-

искание учен. степени канд. экон. наук : спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / И. Г. Ильющенко. – Нижний Новгород, 2004. – 22 с.

4. Будрина, Е. В. Методология и методы регулирования рынка на транспорте: автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра экон. наук: спец. 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / Е. В. Будрина – СПб., 2002. – 40 с.

5. Аксенов, И. М. Маркетинг на объектах транспорта: монография / И. М. Аксенов. – Нежин: ООО «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2006. – 336 с.

6. Фурсов, В. О. Формирование и функционирование региональных рынков транспортных услуг: теория, методология, практика: автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра экон. наук: спец. 08.00.05. «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика; маркетинг» / В. О. Фурсов. – Ставрополь, 2011. – 49 с.

БЕЛКИНА Анастасия Евгеньевна

студент

Научный руководитель

КРАСНИКОВА Екатерина Ивановна

канд. экон. наук, доцент

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ – МУЛЬТИПЛИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация.** В работе рассматривается механизм, обеспечивающий экономический рост и повышение экономической безопасности регионов, в частности инструмент привлечение инвестиций на территорию Дальневосточного федерального округа Российской Федерации – территории опережающего социально-экономического развития. Анализируются изменения в объемах привлеченных инвестиций в 2016 году относительно 2015 года. Центральное место в статье отводится источникам финансирования инвестиционных проектов. Определена роль инвестиций в создании и развитии территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока, в частности – в Амурской области. В процессе исследования особенностей инвестирования территорий опережающего социально-*

экономического развития использовались методы формализации, анализа, сравнения, интерпретации, группировки. Сделан вывод о том, что развитие такого инструмента, как территории опережающего социально-экономического развития связано с рядом рисков, однако, эффективная реализация проектов ТОР приведет к экономическому росту региона, а также к повышению экономической безопасности региона.

Ключевые слова: *территории опережающего развития, экономический рост, экономическая безопасность региона*

Проблема экономического роста регионов особо актуальна в современный период в России. Это обусловлено тем, что в связи с введенными в 2014 году санкциями произошло ухудшение инвестиционного климата для инвесторов, что повлекло резкий отток инвестиций из экономики России. В связи с этим необходимость привлечения инвестиций в российскую экономику относится к числу наиболее важных экономических задач. В качестве механизма, обеспечивающего повышение инвестиционного уровня региона и страны в целом, выступает новый инструмент социально-экономического развития – территории опережающего социально-экономического развития (ТОР), являющиеся прототипом особых экономических зон.

Экономическая безопасность государства является составной и неотъемлемой частью национальной безопасности страны, от которой зависит реализация как внутренних, так и внешних экономических интересов страны.

Сущность экономической безопасности определяется как такое состояние экономики и институтов, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [1]. Экономическая безопасность на уровне регионов определяется их географическим расположением, наличием ресурсов, состоянием доминирующих отраслей экономики, уровнем культуры управления и рядом других факторов.

Чтобы обеспечить экономическую безопасность региона, необходимо определить внешние и внутренние угрозы для уменьшения возможных рисков, в том числе финансовых [1].

К основным критериям безопасности в экономике относятся:

- показатели экономического роста;
- динамика и структура ВРП и дохода, уровень безработицы;
- природно-ресурсный потенциал;
- степень обеспеченности отечественными товарами, комплексуемыми и оборудованием;
- экспортная / импортная квоты, доля иностранных инвестиций [2].

Особая роль в обеспечении экономической безопасности отводится инвестициям. Инвестиции – это долгосрочное вложение государственного или частного капитала в предприятия различных отраслей экономики как внутри страны, так и за границей с целью извлечения прибыли. Долгосрочные инвестиции окупаются в течение продолжительного времени, используются на покупку так называемых факторов производства [3].

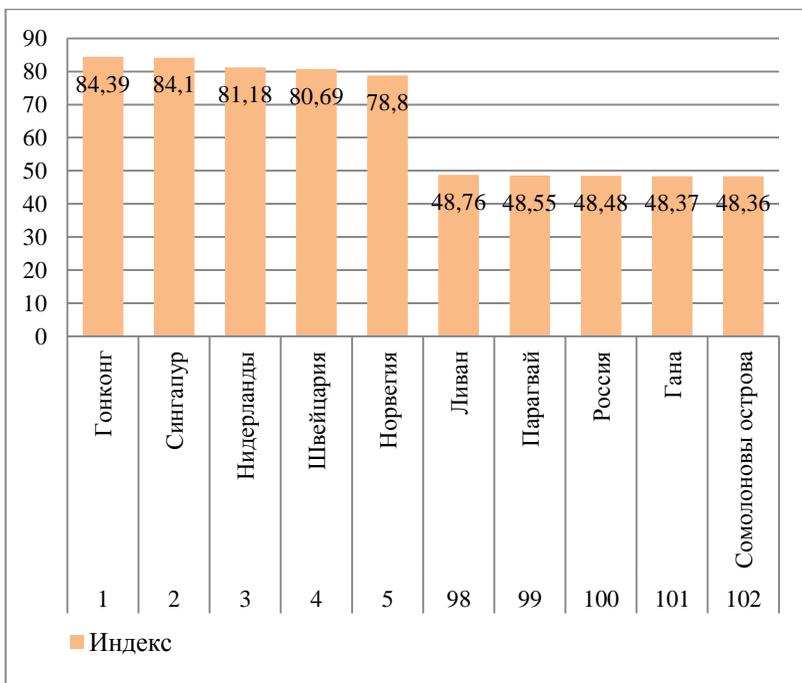
2014 год характеризовался не только введением санкций, но и оттоком иностранных инвестиций из России в связи с уходом с ответственного рынка крупных зарубежных компаний. В результате падения цен на нефть и низкого курса рубля, а также дальнейшего ухудшения международных отношений, в 2015 году сократился приток инвестиций в российскую экономику. По оценкам ЮНКТАД общий объем поступивших в Россию инвестиций в 2015 году по сравнению с 2014 годом сократился в 12,3 раза и составил около 1,7 млрд. долл.

По данным рейтинга BDO International Business Compass (инвестиционная привлекательность стран) Гамбургского института мировой экономики в 2016 году среди 174 стран Россия занимала сотую строчку рейтинга по наиболее благоприятному инвестиционному климату для инвесторов – это ниже Никарагуа, Парагвая, Вьетнама и других развивающихся стран [4].

Рейтинг стран в 2016 году по наиболее благоприятному инвестиционному климату для инвесторов представлен на рисунке 1. Такое положение России связано с действием санкций, а также с заметным ростом административной нагрузки. Кроме того, ухудшились такие составляющие рейтинга как уровень развития транспортной инфраструктуры и промышленного производства.

По оценке VofA Merrill Lynch, суммарный отток инвестиций из российских фондов в 2017 году составил 900 млн долл. Исследование VofA Merrill Lynch показало, что только за неполный декабрь 2017 г. общий объем выведенных средств превысил 161 млн долл [5]. Таким образом, 2017 год стал самым провальным для российских фондов с 2014 г. с точки зрения привлечения иностранных инвестиций.

В связи с поставленной Президентом РФ задачей: сделать ДФО максимально комфортным для проживания людей и ведения бизнеса, мультипликатором промышленного, экономического и социального роста Дальнего Востока на период 2014 – 2025 гг. будут являться строительство образовательных объектов, портовая и береговая инфраструктура, агропромышленный комплекс, строительство объектов нефтегазовой отрасли и железнодорожной инфраструктуры и горно-обогатительной отрасли (металлургия) [6]. Одной из ключевых тенденций последних лет стало смещение поступлений прямых иностранных инвестиций (ПИИ) от западных стран к странам Юго-Восточной Азии.

Источник: составлено автором по данным BDO International Business Compass.

Рис. 1. Рейтинг BDO International Business Compass за 2016 год

Китайские инвесторы в настоящее время помимо инвестирования в проекты, связанные с добычей полезных ископаемых заинтересовались проектами в области потребительских товаров и высоких технологий. По объему инвестиций в другие страны Китай находится на третьем месте после США и Гонконга. Привлечение инвестиций из КНР является стратегически важным направлением роста экономики России и ее отдельных регионов [7]. Привлечение ПИИ из Китая в ДФО связано с территориальной близостью к стране инвестору. В региональной структуре притока прямых иностранных инвестиций удельный вес ДФО в 2011–2015 гг. увеличился с 3,5% до 6,97% [8].

Поиск новых механизмов улучшения инвестиционного климата в стране в последние годы приобрел особую значимость. Одним из приоритетных направлений привлечения инвесторов в рамках формирования новой модели развития Дальнего Востока предложен новый инструмент – создание территорий опережающего развития с особым налоговым и административным режимом [9].

1. Привлечение инвестиций на территорию ДФО

Наименование субъекта РФ	Показатель	Значение отчетного периода, млн. долл. США	
		по состоянию на 1.01.2016	по состоянию на 1.01.2017
ДФО	Прямые иностранные инвестиции в экономику из-за рубежа: остатки, накопленные по состоянию на отчетную дату, всего	40558	39556
Сахалинская область		34940	35244
Республика Саха (Якутия)		1428	1210
Приморский край		1243	1175
Амурская область		1003	880
Хабаровский край		634	555
Чукотский автономный округ		438	349
Еврейская автономная область		57	83
Камчатский край		41	39
Магаданская область		775	21
ДФО	Прямые иностранные инвестиции в экономику из-за рубежа: остатки, накопленные по состоянию на отчетную дату в уставном капитале предприятий прямого инвестирования	36434	36403
Сахалинская область		34347	34657
Республика Саха (Якутия)		780	100
Приморский край		608	553
Амурская область		236	691
Хабаровский край		176	168
Чукотский автономный округ		45	144
Еврейская автономная область		27	64
Камчатский край		6	25
Магаданская область		208	1
ДФО	Прямые иностранные инвестиции в экономику из-за рубежа: остатки, накопленные по состоянию на отчетную дату в долговых инструментах	4124	3153
Сахалинская область		1220	587
Республика Саха (Якутия)		768	1110
Приморский край		635	622
Амурская область		593	190
Хабаровский край		223	387
Чукотский автономный округ		202	205
Еврейская автономная область		14	19
Камчатский край		12	13
Магаданская область		458	21

В настоящее время в научной литературе процесс создания и функционирования ТОР рассматривается по различным направлениям. К. И. Степанов и С. Л. Орлов определяют формирование территорий опережающего развития как «новую парадигму в национальной системе управления». И. И. Курков и Т. В. Скрыль – как «инструмент регулирования» и «элемент устойчивого экономического развития» регионов России. С. Л. Орлов «как важнейший фактор укрепления евразийской интеграции».

Исследования значимости функционирования территорий опережающего развития в качестве стимула для улучшения демографической ситуации в ДФО представлены в научных работах В. К. Заусаева и Н. А. Кручака, Н. А. Норкиной, Е. Р. Мысевой и А. Д. Малых, М. В. Рязанцевой [10].

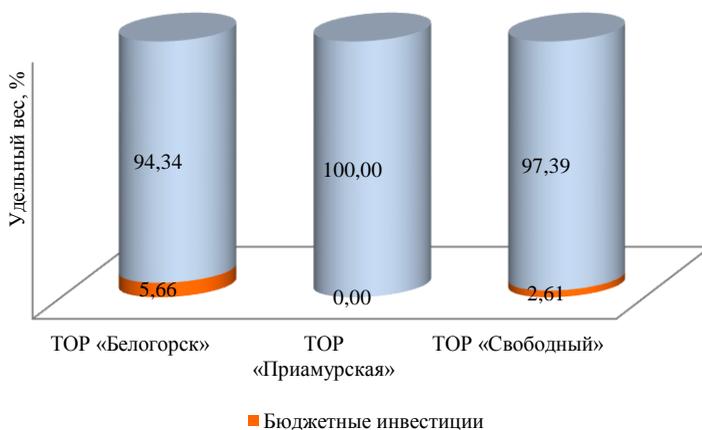
В 2016 году с помощью различных механизмов на Дальний Восток привлечено инвестиций на общую сумму 1313 млрд руб., из которых 25% составляют зарубежные инвестиции. Анализируя приток инвестиций, следует, что в целом по ДФО приток инвестиций в 2016 г. сократился на 2,5% по сравнению с 2015 г (табл. 1) [10].

В Амурской области приток иностранных инвестиций по остаткам, накопленным по состоянию на отчетную дату сократился на 12,2% и составил 880 млн. долл. Анализируя поступление иностранных инвестиций по остаткам, накопленным в уставном капитале предприятий прямого инвестирования по отдельным регионам, можно выделить: Амурскую область и Еврейскую автономную область, где приток инвестиций увеличился в 2,9 раза.

Прямые иностранные инвестиции в долговых инструментах по ДФО уменьшились на 23,6%. Одновременно поступление инвестиций в Амурскую область сократилось в 3,1 раза. На сегодняшний день в Амурской области создано 3 территории опережающего социально-экономического развития: ТОР «Белогорск», ТОР «Приамурская» и ТОР «Свободный». Структура инвестиций в ТОР Амурской области по источникам финансирования представлена на рисунке 2.

Следует отметить, что сумма бюджетных вложений по всем ТОР, входящим в Амурскую область составляет 2,37% против 97,63% частных. Характеристика действующих резидентов ТОР «Белогорск» представлены в таблице 2.

В соответствии с подписанными соглашениями, резиденты ТОР «Белогорск» реализуют инвестиционные проекты, характеристика которых представлена в таблице 3.

Источник: составлено автором по данным Правительства РФ
Рис. 2. Структура инвестиций в ТОР Амурской области по источникам финансирования

Таким образом, на территории опережающего развития «Белогорск»:

- ведутся проектно-изыскательские работы и разрабатываются бизнес-планы двух инвестиционных проектов;
- осуществляются строительные-монтажные работы трех инвестиционных проектов;
- два инвестиционных проекта ведут операционную деятельность.

Для эффективного функционирования предприятий, входящих в ТОР, необходимо создание благоприятных условий, а именно, объектов инфраструктуры. Для достижения этой цели необходимо привлечение инвестиций. Объединение предприятий ТОР способствовать минимизации затрат каждого из предприятий, находящихся на территории опережающего развития. Объем инвестиций в объекты инфраструктуры ТОР «Белогорск» представлен на рис. 3.

Отсутствие финансирования за счет средств бюджета до 2019 года обусловлено тем, что период финансового обеспечения мероприятий по строительству инженерной и транспортной инфраструктуры ТОР «Белогорск» ограничивался 2015 – 2017 гг.

2. Характеристика о действующих резидентах ТОР «Белогорск»

Полное наименование резидента ТОР	Соглашение о ведении деятельности и срок его действия	Свидетельство о регистрации резидента ТОР	Виды деятельности
ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»	1/Р-7 от 16.11.2015 До 21.08.2085	28000000007 от 16.11.2015	Производство пищевых продуктов.
ООО «Белхлеб»	1/Р-34 от 16.03.2016 До 28.02.2026	28000000034 от 16.03.2016	Производство пищевых продуктов; Производство напитков.
ООО «Амурский завод металлических конструкций»	1/Р-84 от 02.09.2016 До 20.08.2085	28000000084 от 02.09.2016	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования.
ООО «Беллеспром»	1/Р-177 от 08.09.2017 До 21.08.2085	28000000177 от 08.09.2017	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения.
ООО «Амурэкоркурс»	1/Р-201 от 14.11.2017 До 21.08.2085	28000000201 от 15.11.2017	Производство нефтепродуктов и химических продуктов, не включенных в другие группировки; смазочных материалов, присадок и антифризов; Аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом; Покупка и продажа земельных участков, собственных нежилых зданий и помещений, недвижимого имущества; Деятельность, связанная с перевозками; Строительство жилых и нежилых зданий; Обработка вторичного неметаллического сырья.

Источник: авторская разработка по данным Корпорации развития Дальнего Востока

3. Инвестиционные проекты TOP «Белогорск»

Инвестор	Наименование инвестиционного проекта	Сроки реализации, годы	Планируемый объем инвестиций	Мощность производства	Рабочие места, чел.
ООО «Амур-агроцентр»	«Завод по глубокой переработке сои. I очередь»	действующее предприятие	1900,0	240 тыс. тонн сои в год	420
	«Завод по глубокой переработке сои. II очередь»	2017–2019 гг.	2540,0	73 тыс. тонн в год – соевой продукции	84
ООО «Бел-леспром»	«Создание лесоперерабатывающего комплекса»	4 кв.2017 – 4 кв. 2018 г.	10,3	2 тыс. м ³ обрезных пиломатериалов в год; 6 тыс. тонн древесного угля в год	28
ООО «БелХлеб»	«Строительство хлебоуточного цеха»	действующее предприятие	18,0	490 тонн хлебоуточных изделий в год	15
ООО «Амурский ЗМК»	«Амурский завод металлических конструкций»	2016–2018	716,1	28,8 тыс. тонн металлоконструкций в год	228
ООО «Амур-экоресурс»	«Создание комплекса по переработке промышленных отходов на базе технологии вакуумной дистилляции отработанных масел и пиролиза производственных отходов»	1 кв.2018 – 1 кв. 2019 г.	32,7	3000 т. в год по переработке отработанных масел и 600 т. в год по утилизации отходов производства	16
Итого	–	–	5217,1	–	791

Источник: авторская разработка по данным Корпорации развития Дальнего Востока

Источник: данные Правительства Амурской области.

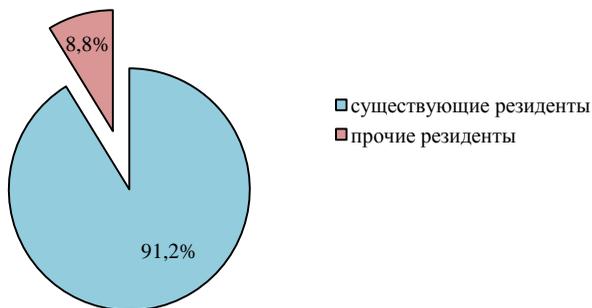
Рис. 3. Объем инвестиций в объекты инфраструктуры ТОР

На сегодняшний день в ТОР «Белогорск» осуществляется деятельность по продвижению территории согласно Постановлению Администрации г. Белогорска «Создание условий для развития малого и среднего бизнеса в г. Белогорске на 2015–2020 годы». Подпрограммой которого с 2015 года является «Создание условий для развития территории опережающего социально-экономического развития «Белогорск». Согласно подпрограмме, срок финансирования ТОР продлен до 2020 г., планируется привлечь 6,84 млрд руб. бюджетных средств. Объем бюджетных инвестиций для строительства инфраструктуры за 2016–2028 гг. составит 3,4 млрд. руб. Объем бюджетных средств по видам инфраструктуры отражен на рисунке 4.

Источник: данные Корпорации развития Дальнего Востока.

Рис. 4. Бюджетные ассигнований по видам инфраструктуры ТОР «Белогорск»

Источник: данные Корпорации развития Дальнего Востока.

Рис. 5. Объем частных инвестиций ТОР «Белогорск»

Из проведенного анализа выявлено, что бюджетные средства в проекте ТОР «Белогорск» составляют 12,3%, из них 99,3% – федеральные средства. Объем частных инвестиций для строительства инфраструктуры за 2016–2028 г. составит 23,1 млрд. руб. (рис. 5).

Выявлено, что при общем объеме инвестиций, который составляет 25,5 млрд. руб., 8,8% частных инвестиций в 2017 году осуществляют существующие резиденты. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в целом наблюдается положительное влияние от функционирования ТОР «Белогорск». В результате эффективной реализации проектов ТОР к 2028 г. будет создано 2416 новых рабочих мест. Привлечено 20 резидентов с объемом инвестиций 23112 млн. руб. ВРП региона с учетом эффективной деятельности ТОР составит 1717,86 млрд. руб., что в целом свидетельствует о повышении экономической безопасности Амурской области.

Список использованных источников

1. Богомолов, В. А. Экономическая безопасность / В. А. Богомолов [и др.]. – М. : ЮНИТИ–ДАНА. – 2015. – 295 с.
2. Краморенко, М. И. Роль иностранных инвестиций в обеспечении экономической безопасности федеральных округов РФ / М. И. Краморенко, А. М. Варакса. // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 6. – С. 71–74.
3. Инвестиции: учебник / под ред. Л. И. Юзвович, / С. А. Дегтярева, Е. Г. Князевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. – 2016. – 543 с.
4. BDO International Business Compass. – URL : [http : bdo-ibc.com/index/global-comparison/overall-index/](http://bdo-ibc.com/index/global-comparison/overall-index/)
5. Инвесторы уходят с российского рынка в ожидании расширения санкций // газета «Коммерсантъ». – URL : [http : kommersant.ru](http://kommersant.ru)

6. Кульминава, Е. В. Дальний Восток – территория опережающего социально-экономического развития: современное состояние и перспективы развития / Е. В. Кульминава, М. А. Чаплыгина // Аллея Науки. – 2017. – № 15. – URL : [http : elibrary.ru/item.asp?id=32299736](http://elibrary.ru/item.asp?id=32299736).

7. Кузина, Е. Ю. Использование прямых иностранных инвестиций КНР в российскую экономику / Е. Ю. Кузина, О. А. Троицкая // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 10. – С. 104 – 119.

8. Кузнецова, О. П. Прямые иностранные инвестиции в российских регионах в условиях санкций /О. П. Кузнецова // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. – № 3 (46). – С. 132 – 141.

9. Кашина, Н. В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России / Н. В. Кашина // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, – Вып. 2. – С. 569 – 585.

10. Красникова, Е. И. Инвестирование территорий опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа / Е. И. Красникова, А. Е. Белкина, В. М. Оганесян // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, – № 43. – С. 2592 – 2606.

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна

д-р экон. наук, доцент

БОНДАРСКАЯ Оксана Викторовна

канд. экон. наук, доцент

ГУЧЕТЛЬ Рузана Гиссовна

канд. экон. наук, ст.преподаватель

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

***Аннотация.** Сегодня в развитии России ключевое значение приобретают вопросы региональной безопасности, связанные с реализацией идеи национального единства, развития и совершенствования федеральных отношений. Анализ социально-экономической ситуации показывает, что причины многих угроз экономической безопасности заложены на региональном уровне.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность региона, угрозы экономической безопасности.*

Экономическая безопасность региона – это такое состояние экономики, при котором обеспечиваются стабильность, устойчивость, поступательность развития экономики определенной территории, со-

здается потенциал, который обеспечивает конкурентоспособность региональной экономики, гарантированную защиту экономических интересов региона и населения от внешних и внутренних негативных воздействий.

Регион может совпадать с административными границами территории субъектов России, включать в себя территории нескольких субъектов, федеральных округов, включая одновременно в себя территории всех муниципальных образований, в зависимости от того, какие похожие особенности выбраны для определения отдельного региона.

Главной целью государственного регулирования развития регионов является внешнее или внутреннее воздействие на финансовую, экономическую, социальную, инвестиционную, а также внешнеэкономическую и прочие виды деятельности в целях сбалансированного функционирования территорий, повышения уровня жизни проживающего в данных регионах населения.

Исходя из данных прогноза развития регионов, следует рассматривать нормы и нормативы, которые обуславливают приоритеты государственного регулирования территориального развития, представляющие собой наиболее важные стратегические цели внутренней и внешней политики государства в деятельности по усовершенствованию отношений в сфере финансовой, экономической, социальной, инвестиционной, а также внешнеэкономической политики.

Местные и федеральные целевые программы, федеральные фонды регионального развития могут являться инструментами государственной региональной политики. Целевой программой регионального развития можно назвать правовые, экономические, организационные, финансовые, социальные и иные мероприятия, которые направлены на развитие социально-экономического, инфраструктурного, природно-ресурсного потенциалов российских регионов, обеспеченные финансовыми и другими материальными средствами [1].

Основные задачи развития регионов нераздельны с принципами государственного регулирования регионального развития, которыми являются: государственная и территориальная целостность РФ; равноправие между субъектами России; единство системы государственной власти; единые интересы страны и ее субъектов, органов местного самоуправления.

В процессе разработки и реализации механизмов регулирования развития регионов необходимо учитывать интересы органов местного самоуправления и обеспечивать их участие в данном процессе. Региональную экономическую безопасность можно определить как адекватную систему мер, которые должны обеспечивать защищенность опре-

деленного региона в экономической сфере, предохранять от несанкционированного деструктивного воздействия.

Несмотря на то, что некоторые субъекты России, уже располагают направленными на обеспечение экономической безопасности собственными структурами, существуют и те регионы, экономическая безопасность которых находится в зачаточном состоянии. Сущность экономической безопасности региона заключается в возможности на уровне общепринятых стандартов его экономики улучшать качество жизни населения, не поддаваться влиянию внутренних и внешних угроз, поддерживать общественно-политическую и социально-экономическую стабильность региона.

Основными критериями, которые характеризуют интересы региона в сфере экономической безопасности и обеспечивают приемлемые для населения условия жизни, развитие личности, устойчивость социально-экономической ситуации, являются:

- обеспечение необходимого уровня обслуживания потребностей населения с целью формирования условий для нормального жизнеобеспечения населения региона;
- расширенное воспроизводство экономической и социальной инфраструктуры региона;
- зависимость региона от ввоза видов продукции первой необходимости.

Существует набор показателей экономической безопасности, позволяющий определить и оценить появившиеся угрозы, а также осуществить необходимый комплекс программно-целевых мер по снижению уровня угроз [4]. Механизм обеспечения экономической безопасности основан на четкой и полной классификации угроз экономической системы региона. Если четкая классификация угроз экономической безопасности отсутствует, это может привести к отсутствию четких ориентиров при нейтрализации данных угроз.

Угрозы экономической безопасности региона можно определить как совокупность условий, которые препятствуют удовлетворению региональных потребностей или создают опасность снижения производственного потенциала хозяйствующих субъектов, нерационального использования трудовых, природных, материальных, финансовых ресурсов, увеличения зависимости региона от межбюджетных трансфертов, углубления социальной дифференциации населения, а также обострения локальных межнациональных конфликтов.

В настоящее время существуют различные подходы к классификации угроз экономической безопасности региона. По отношению к региону угрозы экономической безопасности региона подразделяются

на внутренние, представленные угрозами микро- и мезоэкономического уровня, и внешние макро- и мегаэкономического уровня. Угрозы микроуровня связаны с деятельностью хозяйствующих субъектов, расположенных на территории региона. Угрозы мезоуровня появляются вследствие ошибок в сфере макроэкономической политики. Они могут охватывать весь хозяйственный комплекс территории. Макроэкономические угрозы представлены отсутствием единой политики федерального центра в отношении определенных регионов. Угрозы мегауровня обусловлены осложнениями геополитической обстановки и нарастанием вероятности межгосударственных конфликтов, ростом государственного внешнего долга, оттоком капитала за рубеж, снижением золотовалютных резервов страны, вытеснением отечественных товаропроизводителей с международного и национального рынков. Все вышеуказанные процессы могут привести к утрате внешнеэкономических позиций страны и негативно отразиться на положении регионов, а также благополучии их населения [3].

Некоторые авторы классифицируют угрозы экономической безопасности региона по сферам воздействия в следующие группы: внешнеполитические и внешнеэкономические, внутренние угрозы в реальном секторе и социальной сфере. Другие исследователи полагают, что угрозы экономической безопасности региона следует подразделять по источникам возникновения на антропогенно-социальные, природно-экологические, техногенно-природные. Также можно классифицировать угрозы экономической безопасности региона по видам человеческой деятельности на экономические, политические, социальные, научные, правовые, демографические и пр.

Существует классификация угроз экономической безопасности региона в зависимости от масштаба последствий: всеобщие, отражающиеся на деятельности большинства экономических субъектов; локальные, влияющие на развитие определённой административной территории; частные, разрушающие жизнедеятельность определенного индивидуума. Также существует деление угроз экономической безопасности региона на косвенные и прямые, первичные и вторичные, долговременные и кратковременные, общие и специфические, явные и скрытые.

Для обеспечения экономической безопасности необходимо разработать соответствующий механизм реализации. Механизмом обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации называется система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз.

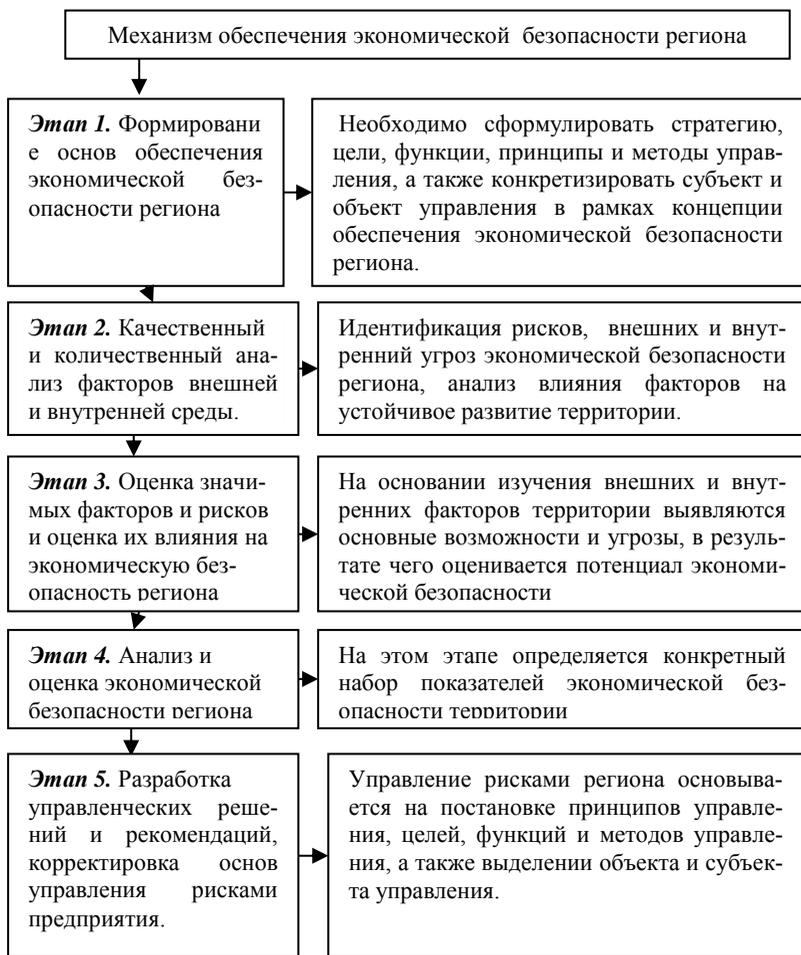

Рис. 1. Механизм обеспечения экономической безопасности региона

Основные инструменты и методы позволяют сформировать механизм обеспечения экономической безопасности региона. Значение слова «механизм» можно определить как систему, определяющую порядок какого-либо действия. Механизм обеспечения экономической безопасности может быть реализован только в рамках системы управления, обеспечивающую решение возникающих проблем. Механизм обеспечения экономической безопасности региона имеет следующие характерные черты. Во-первых, это постоянное совершенствование его

элементов на основе анализа их эффективности; во-вторых, адаптивность к постоянным изменениям в соответствии с внешней и внутренней средой функционирования. Использование системного подхода к исследованию механизма обеспечения экономической безопасности предполагает учет всех реальных условий его функционирования. В самом механизме необходимо четко определить составные элементы, их принципы действия и взаимодействия.

Схематично поэтапный механизм обеспечения экономической безопасности региона можно представить следующим образом (рис. 1). Механизм включает в себя следующие этапы: формирование основ обеспечения экономической безопасности региона; качественный и количественный анализ факторов внешней и внутренней среды; оценка значимых факторов и рисков и оценка их влияния на экономическую безопасность региона; анализ и оценка экономической безопасности региона; разработка управленческих решений и рекомендаций, корректировка основ управления рисками. Механизм обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации реализуется посредством стратегии государства, которая должна являться идеологией развития и учитывать стратегические приоритеты, а также национальные интересы.

Государственная стратегия в сфере обеспечения экономической безопасности разрабатывается в рамках проводимой экономической политики. Главными ее приоритетами являются достижение устойчивости экономического положения личности, социально-экономической стабильности государства, общества, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, законопослушания, включая органы государственной власти.

Поэтому необходимо создать отлаженную и надежную систему государственного воздействия на экономику, позволяющую осуществлять с наименьшими потерями регулирование важнейших экономических преобразований, а также способную взять на себя функции управления экономики регионов и страны в целом на безопасном уровне. Необходимо четко определить границы, критерии, условия государственного вмешательства в экономику, а именно, границы государственного сектора, а так же обеспечить развитие эффективных методов государственного регулирования. Страна должна осуществить комплекс мер, прежде всего, по обеспечению экономического роста. Это и будет гарантией экономической безопасности государства. Эти меры должны охватить все сферы экономики. Также в число этих мер входят осуществление активной социальной политики, увеличение активности государства в

финансовой, инвестиционной, кредитно-денежной и внешнеэкономической областях, продолжение институциональных преобразований.

Следует заметить, что важным элементом механизма обеспечения экономической безопасности общества является деятельность по выявлению и быстрому предупреждению внутренних и внешних угроз безопасности экономики, особенно при современном социально-политическом положении РФ. К главным задачам механизма обеспечения экономической безопасности региона можно отнести следующие: защита гражданских прав населения, повышение качества его жизни; эффективное решение внутренних политических, экономических и социальных задач, исходя из национальных интересов. Обеспечение экономической безопасности региона возможно только при условии целенаправленного взаимодействия совокупности сил и средств, способным противостоять угрозам, то есть при условии создания и эффективного функционирования системы экономической безопасности [5].

Система экономической безопасности, адаптированная к региональной специфике, состоит из следующего: организационной структуры, как системы органов законодательной, исполнительной и судебной властей, общественных и иных организаций; нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения в сфере экономической безопасности региона; приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности региона с учетом общих направлений долгосрочного социально-экономического развития и национальной безопасности РФ в сфере экономики; внутренних угроз в сфере экономики, влияющих на уровень жизни населения; системы мониторинга состояния экономики в целях выявления и прогнозирования угроз экономической безопасности; инструментов оценки уровня безопасности региона, через показатели экономической безопасности, их пороговых значений; совокупности организационных, правовых и экономических мер по предотвращению угроз, обеспечению экономической безопасности [2]. Формирование системы экономической безопасности региона включает в себя семь блоков (рис.2).

Для определения конкретных инструментов обеспечения экономической безопасности через систему мониторинга следует учитывать вышеупомянутые угрозы экономической безопасности, а также характер действия данных угроз и возможность их предотвращения в определенном периоде.

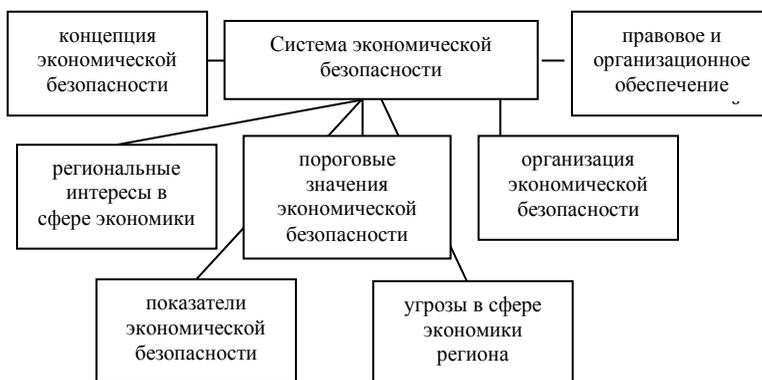

Рис. 2. Система экономической безопасности региона

Для достижения цели реализации мониторинга, следует решить ряд задач: во-первых, создать организационное и методологическое обеспечение проведения мониторинга с целью сбора и оценки информации, во-вторых, разработать механизм получения информации о состоянии угроз экономической безопасности; в-третьих, обеспечить оперативный анализ поступающей информации для предотвращения угроз экономической безопасности.

Деятельность государства по выявлению и предотвращению угроз безопасности экономики регионов можно охарактеризовать нижеперечисленными факторами:

- определение различий в национальных интересах, их изоляции от общих интересов, несмотря на влияние интеграционных процессов;
- ограниченный характер природных ресурсов, ведение экономической борьбы за их использование в силу их ограниченного характера, разного уровня их поставок в отдельные районы страны;
- значимость фактора конкуренции при производстве и реализации товаров.

Важным этапом в формировании механизма обеспечения экономической безопасности является определение набора инструментальных средств для оценки уровня безопасности региона с использованием определенного набора показателей, их анализа, а также с учетом их влияния на цели, прогноза возможных изменений в развитии объекта управления, оценки альтернативных вариантов выбора наиболее объективных решений. Выбор определенных показателей экономической безопасности объекта исследования

предполагает учет количественных и качественных характеристик. В процессе реализации механизма обеспечения экономической безопасности важной составляющей являются не только текущие изменения в экономике территории с точки зрения ухудшения или улучшения их ценностей с учетом количественных изменений, но и оценка выхода региона из опасной экономической ситуации, для которой характерно наличие множества угроз, ведущим к негативным последствиям и приобретающим системный характер в форме кризиса. Для этого требуется оценить количественные значения показателей экономической безопасности региона. К числу данных количественных значений можно отнести официально утвержденные пороговые значения экономической безопасности, являющиеся предельными значениями финансово-экономических показателей, превышение которых лишает экономику возможности функционировать в нормальном режиме.

Определение параметров поровых значений экономической безопасности является очень сложным вопросом создания постоянного механизма защиты национальных интересов страны в сфере экономики. Данный процесс может осложняться тем, что показатели не всегда подвержены количественным расчетам, под которыми подразумевается серия строго последовательных математических действий и в результате которых определяются пороговые значения экономической безопасности в количественном выражении.

Многие исследователи данной сферы знаний считают, что формирование показателей экономической безопасности основывается на взаимосвязи понятий «безопасность» и «риск». В концепцию риска с точки зрения рассмотрения стратегии экономической безопасности можно включить ключевые компоненты, как оценка, минимизация и управление рисками.

Элемент "оценка риска" имеет экспертный, вероятностный характер. Он предполагает использование его результатов для формирования комплекса мер по минимизации или нейтрализации риска. Такие меры могут быть административными, нормативно-правовыми или экономическими, а также они могут характеризоваться возможностью их комплексного использования. Управление рисками, являющееся элементом стратегии экономической безопасности, включает в себя разработку возможных критических социально-экономических ситуаций с целью их последующего смягчения, снижения и предотвращения. Это означает, что оценка уровня экономической безопасности наряду с анализом факторов риска предполагает оценку фактического или потенциального ущерба, как

компенсированного, так и некомпенсированного. Если принять во внимание общие принципы концепции управления рисками, механизм обеспечения экономической безопасности, может включать набор правовых, организационных и экономических мер для предотвращения угроз, позволяющих эффективно поддерживать свою экономическую безопасность государству [2].

Правовые и организационные меры по обеспечению экономической безопасности должны быть выражены в принятии нормативно–правовых актов, которые направлены на урегулирование организационно-экономических и финансовых аспектов в деятельности экономических отраслей. Такое регулирование должно быть направлено в первую очередь на предотвращение возникших кризисных ситуаций и последствий в сфере производственно-хозяйственной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. Финансово-бюджетными мерами по обеспечению экономической безопасности являются совокупностью инструментов экономического воздействия на условия функционирования, включая бюджетную поддержку определенных секторов экономики. Этот экономический инструмент прежде всего формируется в сфере финансового рынка. Спрос и предложение на финансовом рынке определяют уровень цен, процентных ставок и котировок для отдельных финансовых инструментов, доступность кредитных ресурсов в национальной и иностранной валютах, среднюю норму доходности капитала и систему ликвидности отдельных инвестиционных инструментов. Действия финансово-бюджетных мер выражаются в реализации федеральных целевых программ производственно-технологического развития, создании обязательных финансовых резервов страны и участии в смешанном финансировании инвестиционных проектов отраслевого и регионального значения [6].

Инновационными и инвестиционными мерами обеспечения экономической безопасности являются комплексом рычагов прямого и косвенного влияния на участников инвестиционной и инновационной деятельности с целью обеспечения долгосрочной устойчивости развития основных отраслей экономики территории или региона. Эти инструменты включают амортизационную политику государства, которая направлена на обновление производственно-технологического устройства в секторах экономики; налогообложение доходов организаций и инвестиционных средств; рычагов и мер, влияющих на эффективное использование основного и человеческого капитала.

Данные меры обеспечивают экономическую безопасность, а также способствует активизации не только инвестиционной

деятельности, но и структурных изменений в стране, которые проявляются в ускоренном развитии приоритетных секторов экономики.

Формирование комплекса мер по обеспечению экономической безопасности региона предполагает наличие двух важных условий: социально-экономическая консолидация необходимых ресурсов и средств в экономических секторах и эффективность государственного влияния на развитие национальной экономики. Только при условии их рационального взаимодействия возможен рост уровня безопасности нового качественного уровня, который направлен на улучшение социально-экономических показателей развития региона, а также государства, уменьшении кризисных процессов в экономике, а также обеспечение общего экономического роста.

Список используемых источников

1. Бондарская, О. В. Региональная экономика: особенности и условия управления / О. В. Бондарская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8 – 4 (85 – 4). – С. 200 – 204.
2. Глустиеноков, И. В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России : дис. канд. экон. наук. / И. В. Глустиеноков. М., 2016. – 157 с.
3. Колобаев, А. В. Формирование системы обеспечения экономической безопасности предприятия / А. В. Колобаев. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 11. – С. 159 – 165.
4. Меркулова, Е. Ю. Дифференциация регионального пространства России по уровню и качеству жизни населения / Е. Ю. Меркулова // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: мат-лы междунар. науч. практ. конф. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», – 2016. – С. 17 – 39.
5. Пак, С. В. Исследование особенностей внешней и внутренней среды региона, оказывающих влияние на его конкурентоспособность / С. В. Пак // Студенческая наука XXI века : материалы VIII Междунар. студенч. науч. практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», – 2016. – № 1 (8). – С. 231 – 234.
6. Тётушкин, В. А. Анализ трендов климатической политики как элемента экономической безопасности Российской Федерации / В. А. Тётушкин // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 6 (441). – С. 1173 – 1186.

БРЕНЁВА Ольга Олеговна

студент

ПРОТАСОВА Альбина Александровна

студент

Научный руководитель

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна

д-р экон. наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В современных условиях социально-экономическое положение России определяет особую актуальность государственной деятельности по обеспечению экономической безопасности ее регионов. На сегодняшний день, особая роль отводится возможностям отдельного региона формировать безопасность государства в целом, оставаясь при этом развивающейся и стабильной территорией, способной результативно противостоять экономическим угрозам или предотвращать их появление.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность региона, экономическая безопасность страны, индикаторы.*

Понятие региональной экономической безопасности заключается в возможности действенного контроля со стороны региональных органов управления по эффективному использованию природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов, ускорению экономического роста, повышению качества продукции, конкурентоспособности производства. Экономическая безопасность региона является составляющей экономической безопасности страны, так как регион, являясь целостным социально-экономическим образованием, в тоже время есть часть экономической системы государства. Испытывая влияние общероссийских социально-демографических экономических тенденций, каждый регион имеет свои специфические проблемы обеспечения безопасности, которые формируются для особенностей самого региона. Например, его геополитическое положение, климатические условия, структура отраслей экономики, обеспеченность природными ресурсами и т.д.

Государственная региональная политика России направлена на активизирование интеграционных процессов, нацеленных на укрепление российской государственности и повышения конкурентоспособно-

сти национальной экономики, а также предотвратить различные региональные конфликты для обеспечения безопасности страны в целом.

Основные характеристики, определяющие экономическую эффективность управления регионом являются:

- уровень предпринимательской активности;
- сбалансированность распределения доходов;
- повышение профессионального, образовательного и культурного уровня населения;
- стимулирование процесса привлечения инвестиций;
- поддержка и развитие инновационной деятельности.

Экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, включающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, решающее значение должно принадлежать предупреждению потенциальных и реальных угроз. Важно оценивать и прогнозировать влияние всех ожидаемых угроз, а также экономических и неэкономических воздействий на них.

Основные угрозы экономической безопасности региона условно можно разделить на две группы: внутренние и внешнеэкономические.

К внутренним угрозам относят: сокращение численности населения; низкую конкурентоспособность национальной экономики (т.к. не секрет, что на данном этапе существует отсталость технологической базы большинства отраслей); высокий уровень инфляции; слабую степень разведанности минерально-сырьевой базы и недостаточные возможности вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот; вытеснение отечественных товаропроизводителей, особенно потребительских товаров, с внутреннего рынка зарубежными фирмами и др.

Внешние угрозы включают в себя сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры; незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала; отставание в разработке и внедрении перспективных технологий; снижение роли России в мировой экономике (т.к. не прекращаются целенаправленные действия отдельных государств и межгосударственных объединений) и т. д.

Негативное воздействие на экономическую безопасность еще оказывают введенные против Российской Федерации ограничительные экономические меры, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств, нарушение стабильности тепло- и энергоснабжения субъектов национальной экономики, а в перспективе будет оказывать также дефицит минерально-

сырьевых, водных и биологических ресурсов, а также ряд других вызовов и угроз.

Сущность экономической безопасности региона состоит в возможности и способности его экономики поэтапно улучшать качество жизни населения на уровне общепринятых стандартов, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и не истощительном использовании природных факторов, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона.

Таким образом, рассмотренные выше угрозы являются лишь ключевыми угрозами экономической безопасности, в целом же угрозы очень изменчивы и не всегда их можно предсказать, так как они долгое время могут не проявлять себя в открытой форме, что не должно ослаблять внимания экономистов и других специалистов. Но все же основная цель повышения уровня экономической безопасности региона заключается в усилении воздействия позитивных факторов и возможного снижения негативных факторов [1]. Для проведения оценки экономической безопасности Тамбовской области необходимо осуществить анализ ее основных показателей; дать оценку темпов экономического роста; провести экспертную оценку исследуемых процессов и составить сценарии и методы оптимизации развития региона. В большинстве случаев для данных целей используется анализ основных социально-экономических показателей безопасности региона в сравнении с их пороговыми значениями или со средними значениями по России (табл. 1).

Пороговые значения показателей экономической безопасности должны соответствовать долгосрочным планам развития экономики государства. При этом все индексные показатели экономической безопасности должны в среднем значении составлять не ниже 100% к значениям предыдущего года для сохранения и закрепления существующих положительных тенденций [3].

Многие показатели были пересчитаны в сопоставимых ценах 2017 года для учета влияния инфляции. Центральное место в анализе занимает ВРП – показатель, характеризующий общий экономический потенциал региона. Данный показатель демонстрировал снижение в абсолютном выражении. Темпы роста за период с 2016 по 2017 года были ниже порогового значения, тенденция негативная.

Уже продолжительное время в регионе наблюдается демографический кризис за счет депопуляции и миграционного оттока. Данная тенденция негативная и кризисная, ведь длительная убыль населения может привести к демографической нагрузке. В период с 2016 по 2017 годы население уменьшилось на 9968 и составило 99,1% по отношению к 2016 году.

**1. Основные социально-экономические показатели
Тамбовской области за 2016–2017 годы**

Показатель	2016 год	2017 год	Откло- нение	Пороговое значение
ВРП (в основных и сопостави- мых ценах), млн. рублей Темп роста ВРП к предыдуще- му году (в сопоставимых ценах), %	317213,7 В ценах 2017 г.: 323557,9	311433,4	-12124,5	
	95,1%	96,3%		Не менее 100%
Население, чел. Темп роста населения к предыдущему году, %	1050295	1040327		-9968
	99,1%			Не менее 100%
Индекс промышленного про- изводства к уровню предыду- щего года (в сопоставимых ценах), %				Не менее 102–108%
	103,7%	110,1%		
Уровень безработицы, %	0,8%	0,64%		Не более 5,5%
Инвестиции в основной капи- тал (в основных и сопостави- мых ценах), млн. рублей; Доля инвестиций в основном капитале к ВРП (в сопостави- мых ценах) В % к предыдущему периоду (в сопоставимых ценах)	105033,4 В ценах 2017 г.: 107134,1	111679,5	4542,4	Не менее 107474
	33,1%	35,9%		Не менее 25%
	84,0%	103,2%		Не менее 100%
Дефицит (–), профицит консо- лидированного бюджета обла- сти (в основных и сопостави- мых ценах), млн. рублей Дефицит бюджета, % к ВРП (в сопоставимых ценах)	-2289,6 В ценах 2017 г.: 2335,4	-2522,2		
	0,7%	0,8%	105125,9	Не более 5%
Внешнеторговый оборот (в основных и сопоставимых ценах), тыс. долларов в % к соответствующему пери- оду предыдущему года (в сопоставимых ценах)	273659,3 В ценах 2017 г.: 279132,5	378785,2		
	89,5%	137,0%		Не менее 100%
Оборот розничной торговли (в текущих и сопоставимых ценах), млн. рублей в % к соответствующему пери- оду предыдущего года (в сопоставимых ценах)	189897,1 В ценах 2017 г.: 193695	195952,5	2257,5	
	96,4%	100%		Не менее 100%
Индекс потребительских цен,%	105,2%	102,0%		Не более 110%
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	22795,2	24196,5	1401,3	37926,5

Показатель	2016 год	2017 год	Откло- нение	Пороговое значение
одного работника, рублей в % к соответствующему пери- оду предыдущего периода (в текущих ценах)	104,9%	106,1%		
Реальная начисленная зарабо- тная плата одного работника в % к соответствующему пери- оду предыдущего года	97,9%	102,6%		
Денежные доходы в среднем на душу населения, рублей в % к соответствующему пери- оду предыдущего периода (в текущих ценах)	26168,66	25926,84	-241,82	31110
	104,3%	99,1%		
Реальные располагаемые де- нежные доходы (доходы за вычетом обязательных плате- жей, скорректированные на индекс потребительских цен) в % к соответствующему пери- оду предыдущего года	95,8%	95,0%		Не менее 105–107%
Продукция сельского хозяй- ства в хозяйствах всех катего- рий, млн. рублей В % к предыдущему периоду (в сопоставимых ценах)	118080 В ценах 2017 г: 120441,6	122151,4	4071,4	
	94,0%	114,1%		
Итого:	Позитивные тенденции 12		Негативные тенденции 5	
	Экономическая безопасность региона находится на стабильном уровне, так как негативные тенденции не превышают среднего значения			

Уровень безработицы не превышает среднего значения по России, что отмечается как положительная тенденция. Индекс промышленного производства вырос в сравнении с предыдущим годом и превысил пороговое значение, что можно отметить как положительная тенденция. За период с 2016 по 2017 годы инвестиции в основной капитал увеличились в абсолютном выражении и превысили пороговое значение. Доля их в ВРП также превышает пороговое значение. Данная тенденция положительная. Несмотря на рост дефицита бюджета с 2335,4 до 2522,2 млн. рублей, данный показатель не превышает пороговое значение, однако требуются механизмы и мероприятия по снижению этой негативной тенденции.

Внешнеторговый оборот в период с 2016 по 2017 годы увеличился в абсолютном выражении на 105125,9 тыс. долларов. Темп роста в 2017 году превысил пороговое значение, что отмечается как положительная тенденция. Оборот розничной торговли в период с 2016 по

2017 год увеличился на 2257,5 млн. рублей. Темп роста достиг порогового уровня. Тенденция позитивная.

По таким показателям, как среднемесячная номинальная заработная плата, среднедушевые доходы, реальные располагаемые доходы наблюдается отрицательная тенденция. Данные показатели не достигли порогового значения в сравнении со среднероссийскими показателями. Однако среднемесячная номинальная заработная плата превысила темп роста 100%, но не превысила, среднее значение по России, что можно определить, как относительно стабильное значение. Достигла порогового уровня реальная заработная плата, что говорит о положительной тенденции. Отдельно вынесен такой показатель, как «продукция сельского хозяйства», так как регион имеет агропромышленное направление. Данный показатель вырос в абсолютном выражении и может свидетельствовать о положительной тенденции [4]. На лепестковой диаграмме (рис. 1) показаны проблемные зоны региона.

В целом наблюдается положительная тенденция, однако необходимо пересмотреть доходы населения. Благополучие населения является главным двигателем благосостояния страны и в том числе региона. Поэтому стоит вопрос повышения номинальной заработной платы до среднероссийского уровня. Также повышение доходов решит демографическую проблему, повысив рождаемость и снизив миграционный отток.

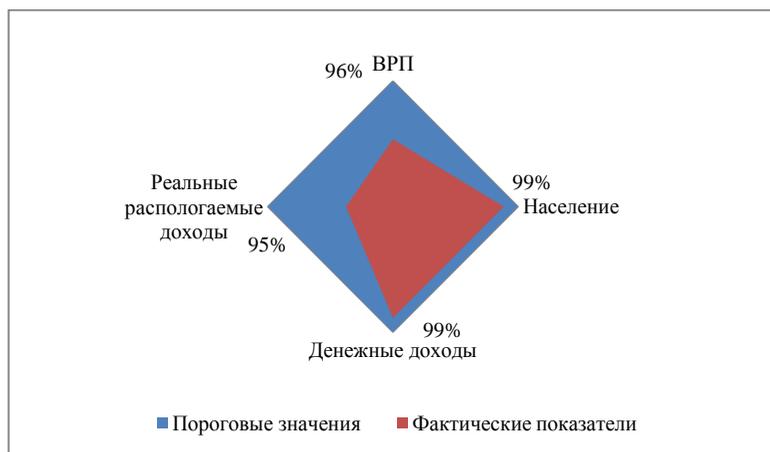

Рис. 1. Отклонения основных показателей региона от пороговых значений

Состояние экономической системы региона оказывает влияние на экономическую безопасность страны, поэтому обеспечение экономической безопасности каждого субъекта является актуальным и важным вопросом государства.

Список используемых источников

1. Бондарская, О. В. Экономика региона: управленческие решения в сфере недвижимости. / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 10, – № 9. – С. 5 – 10.
2. Лаврут, Н. С. Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны / Н. С. Лаврут // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч. практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.
3. Посуконок, М. С. Экономическая безопасность регионов как основная компонента экономической безопасности России (на примере Ростовской области) / М. С. Посуконок – 2015 – с. 560
4. Филатова, С. Э. Показатели и индикаторы инвестиционной безопасности региона / С. Э. Филатова // Молодой ученый. – 2016. – № 14. – С. 402 – 405.
5. Тамбовстат. – URL : http://tmb.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts

БУЯКОВА Карина Евгеньевна

студент

Научный руководитель

РОДИНА Тамара Егоровна

канд. экон. наук, доцент

Брянский государственный инженерно-технологический

университет, г. Брянск

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье дана оценка уровня жизни населения на примере Брянского региона и разработка направлений совершенствования методики оценки. Изучены теоретические основы понятия уровня жизни населения, проведен анализ уровня жизни населения Брянской области по основным индикаторам. Основными методами исследования в данной работе являются анализ и синтез, графический, абстрагирования, монографический, табличный, графический, расчетно-конструктивный и другие.

Ключевые слова: уровень жизни населения, экономическая безопасность

Важным показателем развития как страны в целом, так и ее отдельных регионов, является уровень жизни населения. Являясь сложным показателем, он отражает уровень развития экономики государства и успешность проводимой социальной политики. Благодаря данному показателю мы можем судить о благосостоянии населения, о том, может ли оно удовлетворять свои потребности и в какой степени. Все вышесказанное обуславливает актуальность данной темы.

Уровень жизни является одним из важнейших статистических категорий. Под уровнем жизни подразумевают обеспеченность населения материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения рациональных потребностей, дополненных качественными характеристиками – состоянием условий жизни, труда и занятости, сбыта и досуга населения и т.д. Уровень жизни населения – это многогранная статистическая категория, которая не отражается в виде одного показателя, в связи с этим в социально-экономической статистике используется система показателей, позволяющая дать всестороннюю обобщенную характеристику уровня жизни и далее уже на базе этих показателей давать прогнозы, искать пути решения накопившихся проблем, а также оценивать уровень развития экономики страны [3].

К задачам анализа уровня жизни населения следует относить следующее направление: глубокое изучение разнообразных процессов, социальных явлений и основных факторов, которые оказывают положительное и отрицательное влияние на условия жизни населения, их материальное положение, выявление центральных проблем социального развития, которые подлежат неотложному решению.

Решающим в данной системе будет хорошо сформированная и налаженная система показателей уровня жизни, с помощью которых становится возможным оценить уровень жизни и кроме того разработать эффективную социальную политику, воздействуя на тот или иной показатель как на мишень, добиваясь тем самым необходимой цели в решении поставленных задач и проблем.

В международной практике для характеристики уровня жизни используется интегрированный показатель – индекс развития человеческого потенциала, который рассчитывается по формуле 1:

$$\text{ИРЧП} = \frac{I_1 + I_2 + I_3}{3} \quad (1)$$

где I_1 – индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении
 I_2 – индекс достигнутого уровня образования
 I_3 – индекс реального ВВП на душу населения

1. Зарубежные методики оценки качества жизни

Наименование методики	Показатель	Основное достоинство	Основной недостаток
Система национальных счетов (СНС)	ВВП, ВВП, чистый национальный доход	Создает возможность для связывания воедино доходов и расходов населения	При расчете учитывается только экономический фактор, как один из факторов влияющих на уровень жизни
Индекс физического качества жизни PQLI и его модификации PSLI разработаны Американским советом зарубежного развития	Продолжительность жизни до достижения 1 года, уровень младенческой смертности	Простая понятная для восприятия	Не учитываются социальные факторы, а учитываются лишь факторы направленные на удовлетворение низших потребностей'
Треугольный индекс благосостояния нации	Уровни развитая социальной, экономической, информационной сферы:	Оценивается не только уровень развития, но также и сбалансированность развитая данных сфер	Потребность в большом количестве показателей и игнорирование духовной сферы жизни общества:

В России проблемы оценки уровня жизни начали исследовать только в 19 веке. Так, например, труды российского ученого Д. П. Журавского были направлены на поиск причин разделения людей по условиям жизни. Однако на тот момент времени уровень жизни ученые понимали не в том, смысле к которому мы привыкли в наше время. Самые первые исследования проблем оценки уровня жизни принадлежат зарубежным ученым, их основные методики представлены в таблице 1.

Изучение понятия уровень жизни в современном понимании получило развитие в последние годы 19 века. Уровень жизни преимущественно приравнивают к такому понятию, как уровень благосостояния граждан. Это измеряется, как уже было сказано, показателями ВВП на душу населения. В действительности же приравнивать уровень жизни населения к материальным благам нельзя. Капитал, имущество и обеспеченность гражданина, конечно, имеют определенное значение. Но они не являются единственным фактором.

В таблице 2 приведены основные методики отечественных ученых по оценке уровня жизни населения.

2. Отечественные методики оценки уровня жизни

Автор	Показатель	Достоинства	Недостатки
Н.М. Риндашевская (отмечает недостаточность показателей ИРЧП и предлагает их дополнить)	Продолжительность жизни (рассматривается в контексте анализа физического, психического и социального здоровья), профессионально-образовательные ресурсы, интеллектуальный потенциал, уровень жизни, культурно-нравственные и духовные ценности, социкультурная активность граждан	Позволяет достаточно полно охарактеризовать основные составляющие качества жизни	Сложность сбора данных для проведения оценки, ряд показателей не является общепринятыми статистическими данными, соответственно возникает проблема их определения и достоверности
П.С. Мстиславский (метод сравнения социальных параметров)	Сопоставление России с рядом наиболее крупных стран, имеющих наиболее высокий уровень социальных параметров	Позволяет определить пути достижения высокого качества жизни, использовать опыт социального развития передовых стран	Не определены критерии основания для сравнения, метод не учитывает национальных особенностей
Г.В. Осипов (методика сравнения предельно допустимых показателей с реальными, устанавливаемыми в процессе социологического исследования)	Контрольные показатели, охватывающие социальные изменения, намеченные на определенный период	Позволяет провести всестороннюю оценку эффективности реализуемых социальных программ; выявить причины, детерминирующие те или иные социальные уровни; определить пути достижения намеченных социальных показателей	Сложность сбора данных для проведения оценки, ряд показателей не является общепринятыми статистическими данными, соответственно возникает проблема их определения и достоверности

Таким образом, существует множество методик и методов в исследовании уровня жизни, однако нет единой методики, которая подходила бы одновременно всем странам и регионам, которая учитывала бы влияние как субъективных так и объективных факторов.

Исходя из этого, методика оценки уровня жизни требует совершенствования и дальнейшего изменения. Основными социально-экономическим индикаторами уровня жизни населения являются: среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная заработная плата, средний размер назначенной месячной пенсии, величина прожиточного минимума [2]. Рассмотрим данные индикаторы более подробно.

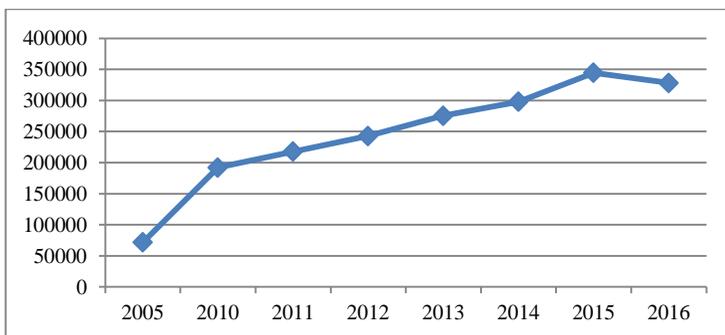

Рис. 1. Динамика располагаемых денежных доходов населения Брянской области, млн. руб.

1. Располагаемые денежные доходы населения – это номинальные доходы населения за вычетом налогов и других обязательных платежей государству, т.е. доходы, фактически остающиеся в распоряжении населения. Располагаемые денежные доходы населения региона в динамике представлены на рисунке 1. Располагаемые денежные доходы на протяжении 2005–2015 гг. имели тенденцию к росту. Так, в 2005 году они составляли 71778 млн. руб., а в 2015 году – 344537,6 млн. руб., однако в 2016 году данный показатель уменьшился до 328344,3 млн. руб., что, несомненно, является отрицательной тенденцией в развитии региона.

Среднедушевые денежные доходы населения за весь анализируемый период также имеют стремительную тенденцию к росту. Так, в 2005 году они составили 4787,7 руб. в месяц, а в 2015 году – 25374,5 руб. в месяц, в 2016 году уже 26914 руб. в месяц. Это значит, что доходы на душу населения росли на протяжении анализируемого периода. Среднедушевые денежные доходы населения представлены на рисунке 2.

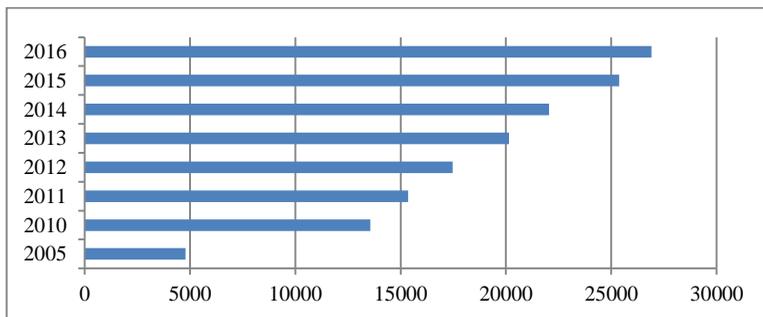

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения Брянской области в динамике, руб. в месяц

3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников Брянской области, руб.

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Среднемесячная номинальная заработная плата	5235,3	12325,6	13912	16530	18973,9	20911	21679	24958,8

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников представлена в таблице 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на протяжении анализируемого периода имела тенденцию к росту. Так, в 2005 году она составила 5235,3 руб., а в 2016 году – 24958,8 рублей, что является положительным моментом.

Средний размер номинальной месячной пенсии представлен на рисунке 3. Средний размер номинальной месячной пенсии на начало года, следующего за отчетным, на протяжении 2005–2015 годов постоянно увеличивался. Так, в 2005 году он составил 2395,8 рублей, а в 2015 году – 11266,1руб, что является положительным моментом. Однако в 2016 году средний размер месячной пенсии уменьшился до 8562 рублей, что является негативным моментом в развитии Брянской области.

Величина прожиточного минимума на душу населения – это самый минимальный уровень дохода населения, позволяющий определить стоимость условной потребительской корзины. Величина прожиточного минимума рублей (на душу населения) за 4 квартал, в 2005 году составляла 2342руб, в 2016 – 8971 рубль, что также можно назвать положительным моментом. Данный показатель в динамике представлен на рисунке 4.

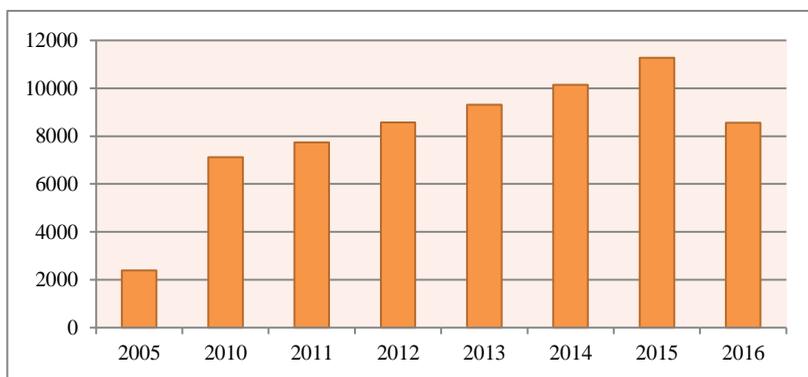

Рис. 3. Средний размер номинальной месячной пенсии в динамике по Брянской области, на начало года, следующего за отчетным, рублей

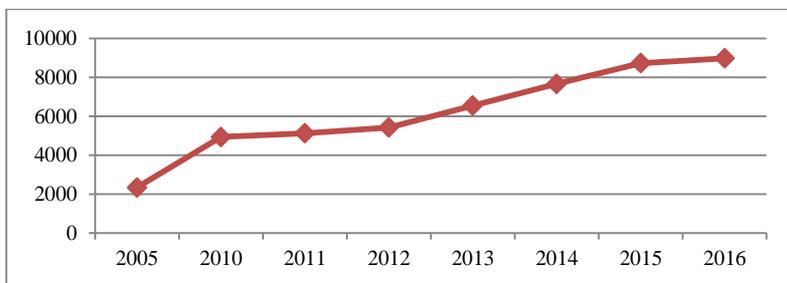

Рис. 4. Величина прожиточного минимума населения (на душу) за 4 квартал года в динамике по Брянской области, рублей

Численность населения с доходами ниже прожиточного уровня в динамике представлена в таблице 4. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на протяжении 2010–2012 годов сокращалась. Так, в 2012 году она составила 133 тыс. чел., однако, начиная с 2012 года, данный показатель начал увеличиваться и уже к 2016 году достигнул 166 тыс. чел., что конечно является отрицательным моментом в развитии региона. Данный показатель можно также представить в процентах от общей численности населения по Брянской области, рисунок 5. Численность с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения в 2005 году составляла 20%, а в 2012 году – 10,5%, что также является позитивным моментом в развитии Брянской области. Однако, начиная с 2012 года, доля начала увеличиваться и уже в 2016 году достигла 14,2% от общей численности населения, что является негативной тенденцией. Таким образом, уровень жизни населения по некоторым показателям имеет тенденцию к росту, что является положительным моментом в жизни населения Брянской области, по некоторым показателям, уровень жизни имеет отрицательный вектор развития, поэтому нельзя уверенно говорить о том, на каком уровне жизни находится население Брянской области.

4. Динамика численности населения с доходами ниже прожиточного уровня в динамике по Брянской области

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения, тыс. чел.	269,3	173,6	161,3	133	146,3	152,6	164	166
В % от общей численности	20	13,5	12,6	10,50	11,7	12,3	13,3	14,2

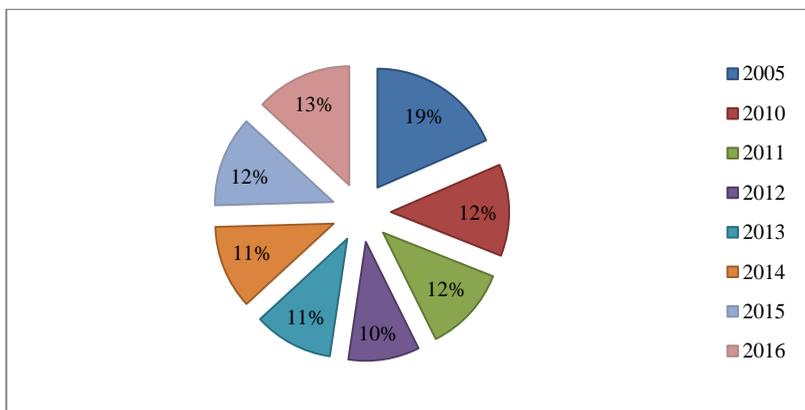

Рис. 5. Численность населения Брянской области с доходом ниже прожиточного уровня от общей численности населения Брянской области, %

Почву для размышления и дальнейшего совершенствования методики оценки уровня жизни населения закладывает неэффективность и противоречивость отечественных и зарубежных методик, а также то, что уровень жизни, являясь интегральным показателем требует учета как объективных, так и субъективных факторов, а также оценки влияния всех сфер жизни общества. Учитывая данные задачи, можно предложить следующую методику для определения уровня жизни населения.

Во-первых, выбираем показатели уровня жизни в качестве эталона, для этого можно использовать показатели уровня жизни в среднем по России, лучшие показатели уровня жизни на территории региона или на территории всей страны. Эталон нам необходим для, того, чтобы задать норматив, к которому нужно стремиться и на который нужно равняться.

Во-вторых, проводим нормирование по следующей формуле:

$$\bar{a}_{ij} = \frac{a_{ij} - a_{j \min}}{a_{j \max} - a_{j \min}} \quad (1)$$

где A_{ij} – фактическое значение показателя

$A_{j \min}$ – минимальное значение показателя

$A_{j \max}$ – максимальное значение показателя

Для того, чтобы рассчитать обратные показатели, необходимо из единицы вычесть значение нормированного показателя, по формуле:

$$\bar{a}_{ij} = 1 - \frac{a_{ij} - a_{j\min}}{a_{j\max} - a_{j\min}} \quad (2)$$

В данном случае \bar{a}_{ij} –значение нормированного обратного показателя.

В-третьих, находим весовые коэффициенты по формуле:

$$I_j = \frac{k_j - k_{j\min}}{k_{j\max} - k_{j\min}} \quad (3)$$

где, K_j –информативность базисного показателя по столбцу

K_{\max} –максимальное значение информативности

K_{\min} –минимальное значение информативности

В-четвертых, проводим бальную оценку уровня жизни населения по формуле:

$$KЖ_i = \sum_{j=1}^n I_j \bar{a}_{ij} \quad (4)$$

В-пятых, определяем весовое содержание каждого из показателей в общем интегрированном показателе по следующей формуле:

$$KЖ = \sqrt{\left(\sum_{j=1}^n (KЖ_{ij} - KЖ_m)^2 \right)} \quad (5)$$

В-шестых, вычисляем интегральный показатель качества жизни для отдельного региона по следующей формуле:

$$ИПКЖ_i = \sum_{j=1}^n I_j \times KЖ_i \quad (6)$$

Таким образом, мы находим вполне объективно определенный показатель уровня жизни населения в регионе внутри одной страны. Положительными моментами данной методики является одновременный учет множества факторов и вполне объективно полученный показатель для оценки. Однако следует отметить, что вполне естественным будет являться тот факт, что и данная методика не является универсальной, она подходит лишь для определения уровня жизни в пределах регионов и для их сравнения в рамках государства.

Для того чтобы повысить уровень жизни населения, необходимо:

1. Ускорить темпы экономического роста, это связано, прежде всего, с тем, что уровень развития производства в свою очередь определяет и темпы экономического роста, предопределяет уровень потребностей населения и меру их удовлетворения через количествен-

ную и качественную оценку объемов производства и тем самым влияет на уровень жизни населения. Здесь также действует и обратный принцип: развитие экономики возможно только, когда уровень жизни населения будет занимать нужную позицию.

2. В сложившихся условиях свободной рыночной экономики большое значение для поддержания уровня жизни играет поддержка отечественного производителя. В данном направлении необходимо проводить комплекс мер, направленных на улучшение инвестиционного климата и тем самым повышение уровня инвестиционной активности, а также предоставление более свободного доступа к кредитным займам. Кроме того в данном направлении не менее важной мерой будет проведение антимонопольной политики. Которая будет защищать малый и средний бизнес от поглощения крупными компаниями.

3. К направлениям совершенствования можно также отнести еще содействие развитию национального НТП: сюда входит осуществление финансирования затрат на защиту интеллектуальной собственности, а также поддержку прав на нее, освобождение от налогового бремени затрат на научно–исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

4. Самый животрепещущий вопрос – это квартирный, от его решения зависит благосостояние, здоровье и благополучие населения. Особое место в получении жилья следует уделять ипотеке, она не должна быть с чрезмерно высоким процентом. Чтобы не быть чересчур обременительным для людей, также размеры тарифов на коммунальные услуги, транспорт должны быть не выше, чем те уровни, которые установлены государством.

5. Для поддержания и сохранения достигнутых показателей уровня жизни необходимо осуществлять финансирование сферы здравоохранения, следует вкладывать средства в подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров, предоставление медицинских услуг бесплатно, или хотя бы по более низким ценам.

6. Необходимо оптимальное финансирование сферы образования, так как именно она играет одну из важных ролей в формировании человеческого капитала и следовательно продуктивности рабочей силы и как следствие в дальнейшем качестве производимой продукции, выполняемых услуг, оказанных работах, что в свою очередь влияет на доходы населения и на уровень жизни.

7. Все перечисленные выше мероприятия необходимо проводить в комплексе, при этом отслеживая тенденции в изменении коэффициентов смертности и рождаемости у населения, и не нужно забывать об экологии и охране окружающей среды.

В современных рыночных условиях поддержание уровня жизни населения на допустимом и оптимальном уровне относится к сфере компетенции государства, важное место здесь занимает продуманная социальная политика государства.

Оценка уровня жизни населения региона по некоторым показателям имеет тенденцию к росту (среднедушевые денежные доходы, средняя начисленная месячная номинальная заработная плата). Это является положительным моментом в жизни населения Брянской области. Однако отдельные показатели уровня жизни имеют отрицательный вектор развития, например, располагаемые денежные доходы, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Исходя из анализа уровня жизни населения, можно сказать, что в целом существует тенденция к повышению уровня жизни населения.

Для повышения уровня жизни населения региона необходимо:

1. Ускорить темпы экономического роста.
2. Поддержка отечественного производителя.
3. Содействие развитию национального НТП.
4. Финансирование сферы здравоохранения, образования и др.
5. Содействие улучшению демографической обстановки региона.

Список использованных источников

1. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ. (ред. от 03.12.2012 № 233-ФЗ). – URL : [http : consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/)
2. Ефимова, М. Р. Социально-экономическая статистика. / М. Р. Ефимова. М. : Юрайт, 2015. – 591 с.
3. Исаков, К. С. Оценка воздействия финансовой репрессии на доходы бюджета / К. С. Исаков, С. Э. Пекарский // Экономическая политика, 2016. – № 5. – С. 21 – 24.
4. Лопатин, Д. В. Современные проблемы реализации принципа социальной справедливости в сфере оплаты труда: федеральный и региональный срезы / Д. В. Лопатин. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2015. – № 2. – С. 26 – 36.
5. Мишустин, М. В. Факторы роста налоговых доходов: макроэкономический подход / М. В. Мишустин // Экономическая политика. – 2016. – № 5. – С. 41 – 44.
6. Назаров, М. Г. Курс социально-экономической статистики / М. Г. Назаров. М. : Омега – Л, 2014. – 368 с.

7. Потуданская, В. Ф. Экономические аспекты оценки политики в сфере оплаты труда / В. Ф. Потуданская, Е. О. Алифер // Российское предпринимательство. – 2016. – № 20. – С. 13 – 19.

8. Официальный сайт Брянскстат. – URL : [http : bryansk.gks.ru](http://bryansk.gks.ru)

9. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL : [http : economy.gov.ru/](http://economy.gov.ru/)

10. Официальный сайт Правительства Брянской области. URL : [http : bryanskobl.ru/](http://bryanskobl.ru/)

ГЕРМАНОВ Илья Данилович

студент

Научный руководитель

ЧЕКМАРЕВ Василий Владимирович

д-р экон. наук, профессор

Костромской государственной университет, г. Кострома

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация.** Продовольственная безопасность государства считается обеспеченной, если в случае прекращения поступления на территорию страны пищевых продуктов из-за рубежа не возникает продовольственный кризис. Обеспечение продовольственной безопасности призвано нейтрализовать существующие и вновь возникающие угрозы, которые могут привести к уменьшению объемов производства, ухудшению доступа населения к важным видам продовольствия. В связи с этим очевидно, что любое государство, желающее избежать рисков недоедания населения, должно обеспечить своих граждан продовольствием в течение периода нестабильности рынков. Если государство не может решить данную задачу самостоятельно, ему необходимо вступить в альянс, объединяющий усилия его участников.*

***Ключевые слова:** продовольственная безопасность.*

Понятие продовольственной безопасности впервые определено в законе США, известном как Акт о продовольственной безопасности [1]. Основные направления социально-экономической политики в продовольственной сфере России определяет Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента

Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120) [2], которая представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Стратегической целью продовольственной безопасности российской Федерации является надежное обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьём и продовольствием. Гарантией её достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

К основным угрозам продовольственной безопасности России в литературе относят [3, с. 5]:

- 1) превышение пороговой величины насыщения внутреннего рынка импортной продукцией;
- 2) низкий уровень платежеспособного спроса населения на продукты питания;
- 3) ценовые диспропорции на аграрно-продовольственном рынке;
- 4) дефицит квалифицированных кадров;
- 5) неразвитость системы мониторинга и прогнозирования агропромышленного рынка.

Наличие угроз предполагает защищенность от них. Суть категории «защищенность» заключается в её связи с категориями восприятия и оценки. При этом восприятие предполагает качественную сторону обеспечения защищенности, а оценка – количественную.

Восприятие возможно для исследователя как находящегося внутри события (явления), так и вне (над) события. Однако такое рассмотрение события являет собой единичное в восприятии, на самом же деле в экономике единичное никогда не перерастает в общее и всеобщее, ибо все явления, реализуются *в общем экономическом пространстве*. И, следовательно, погрешностью единичного восприятия можно пренебречь. Другое дело – количественная оценка. Казалось бы, цифры являют собой факты. Но это тоже всего лишь видимое. На самом же деле цифры являют собой функции событий и явлений. Возьмем, к примеру, цифры, отражающие благосостояние, капитализацию, инфляцию, технологический базис со всей его внутренней структурой. *Эти цифры будут всего лишь функционалом тех, кто их сформировал для озвучивания.* Цифры будут лишь отображением технологического развития и конкурентоспособности власть предержащих. И с позиций политэкономического анализа не являют собой возможность выработки путей формирования защищенности как механизма обеспечения

экономической безопасности *всех* хозяйствующих субъектов. Что, по сути, означает нарушение целостности макроэкономической системы.

Для оценки защищенности функционирования макроэкономической системы в глобализирующемся мире на основе *междисциплинарного подхода* следует использовать такие понятия как *историческое время* (историческое опоздание) и *скорость прохождения цивилизованного сигнала* (экономическое время).

Именно дефицит исторического времени определяет направление не столько технологической, сколько политико-экономической модернизации! Эта модернизация означает необходимость мобилизационного начала, принуждения. А крайней формой принуждения становится социальная революция (верхи не могут, низы не хотят и, наоборот, верхи не хотят, а низы не могут). Это и есть диалектика, формирующая *характер экономической динамики*, «разбушлачивания» экономических отношений.

«Цифра» несет за собой лавинный поток информации, увеличивающийся по экспоненте, что фактически (при переходе с одного уровня экономического пространства на другой) означает *подмену реальности цифровыми игрушками* (измерение инфляции, стоимость потребительской корзины и т.п.) Происходящее при этом восприятие явлений (без глубинного понимания подмены) приводит к тому, что «цифра» уводит нас всё дальше и дальше от *аналоговой природы*, в которой можно и нужно существовать. Мы созданы как часть Природы, а вся она, нас окружающая, аналоговая, не цифровая.

Любые колебания звука, света – это волна. А цифра – это волна, делённая на дискретные сегменты. Помните закон стоимости? Глубина всеотъемлющей трансформации человечества беспрецедентна. Сменился сам вектор развития: нашим главным делом вместо изменения мира окружающего стала трансформация своего сознания и восприятия этого мира: high-hume сменяется high-tech. Эта революция не имеет аналогов в истории. Мы делаем то, к чему не приспособлены физиологически, психологически и социально. И здесь наше якорное спасение в культуре, в её традициях.

Прививка от расчеловечивания – культурные традиции [4, с. 105]. Мы живем в потрясающее время, когда традиция становится революцией. Культура же становится философией, основанием нашего мировоззрения. Культура как философия становится наукой о внутренних принципах выбора между разными целями, то есть наукой о последних целях. Мы не сможем понять мир, не понимая факта присутствия в нём не рыбка, а культуры человека. Не рыночная экономика, а культура является наукой жизни о бытии.

Однако культура не рождается у каждого человека вне социума, вне образования. И в таком понимании природы культуры можно выделить два типа образования – *рационализированного* и харизматического. В контекстуальном образовательном пространстве – это не крайности. С одной стороны, рационализированное образование подразумевает достаточно отчетливо разграниченную систему учебных дисциплин–курсов, наличие системы экзаменов и других контрольных испытаний, позволяющих получить «патент об образовании» как итоговое подтверждение квалификации. С другой стороны, задачи преподавателя *не ограничиваются простым обучением* студентов знаниям и навыкам. Педагогический долг – пояснить конечный смысл собственной деятельности студентов. Результат такого образования – жизненный выбор, который не поддается рационализированному расчёту и, следовательно, может быть соотнесён с идеалом харизматического образования.

Оба типа образования – рационализированное и харизматическое – отражают конфликт ценностей образования, и на разных этапах государственной образовательной политики институционализируются через различные организационные формы. Типы образования наполняют новым звучанием тривиальный вопрос – кого, чему, кому, зачем учить. Они же усиливают постановку проблемы – достаточно ли таких организационных форм как институт, академия, университет, научно-исследовательский университет, Федеральный университет. Казалось бы, каким образом связано обеспечение продовольственной программы с вышеизложенными позициями? Ниже мы объясним эти обстоятельства и начнём с характеристики экономических отношений.

Экономические отношения – это отношения по удовлетворению человеческих потребностей в первую очередь в пище. Но вот в начале 21 века в России возникли новые характеристики экономических отношений. В отличие от пицедобывательных, появились характеристики пиццеразрушительных экономических отношений. Будем пиццеразрушительные экономические отношения, вслед за профессором Костромского госуниверситета В. В. Чекмарёвым, называть **арварными**. Их иррациональность и античеловечность беспримерны. Как можно было при наличии нищих, бедных, а, значит, голодных, уничтожать продовольствие. Да ещё и бахвалиться этим!

Вернёмся к характеристикам продовольственной безопасности на примере Костромской области. Основные показатели сельского хозяйства Костромской области в 2017 году следующие [5]. Объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей области (сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства,

население) за 2017 год, по предварительным данным, составил 20186,6 млн. рублей, в действующих ценах, в том числе продукции растениеводства – 9448,0 млн. рублей, продукции животноводства – 10738,6 млн. рублей. Индекс производства продукции сельского хозяйства за 2017 год составил 91,9% к 2016 году.

В структуре производства валовой продукции сельского хозяйства области продукция личных подсобных хозяйств населения составляет 54%, доля сельскохозяйственных организаций – 44%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 2%.

Валовой сбор в хозяйствах всех категорий в 2017 году составил: зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) – 41,6 тыс. тонн (на 23% меньше уровня 2016 года), картофеля – 141,7 тыс. тонн (на 17% меньше), овощей (включая закрытый грунт) – 104,5 тыс. тонн (на 13% меньше). Урожайность с 1 гектара убранных площадей составила: зерновых культур – 13,6 центнера (ниже уровня 2016 года на 0,3 центнера), картофеля – 141 центнер (ниже на 14 центнеров), овощей – 283 центнера (ниже на 7 центнеров).

Сельскохозяйственные организации являются основными производителями зерна (89% объема производства), хозяйства населения – картофеля (80%) и овощей (85%). Фермерскими хозяйствами в 2017 году собрано зерна – 11%, картофеля и овощей – по 5% от общего сбора в хозяйствах всех категорий.

За 2017 год в хозяйствах всех категорий, по расчетам, произведено скота и птицы на убой (в живом весе) 23,2 тыс. тонн, молока – 108,3 тыс. тонн, яиц – 812,9 млн. штук. По сравнению с 2016 годом увеличилось производство скота и птицы на убой (в живом весе) – на 7%, молока – на 0,2%, яиц – на 5%.

Доля сельскохозяйственных организаций в структуре производства мяса, молока и яиц составила соответственно 69, 75 и 97%, доля хозяйств населения – 29, 20 и 3%, доля производства мяса и молока в фермерских хозяйствах – соответственно 2 и 5%.

Из данных, приведённых в таблице 1, следует вывод о том, что ситуация с обеспечением продовольственной безопасности характеризуется не столько наличием внешних угроз, сколько внутренних. К сожалению, внутренние угрозы, олицетворяющие собой слабую организацию сельскохозяйственного производства, дополняющую арварность экономических отношений, определяют прогноз ухудшения продовольственной безопасности России.

1. Производство продуктов животноводства по категориям сельхозпроизводителей за 2016 год (тонн)

	Хозяйства всех категорий			в том числе:								
				сельскохозяйственные организации ¹⁾			хозяйства населения			крестьянские (фермерские) хозяйства ²⁾		
	2015	2016	2016 в % к 2015	2015	2016	2016 в % к 2015	2015	2016	2016 в % к 2015	2015	2016	2016 в % к 2015
Произведено (выращено) скота и птицы (в живом весе) - всего	24063	22600	93.9	16881	15725	93.2	6727	6397	95.1	455	478	105.1
в том числе:												
крупный рогатый скот	8731	8115	92.9	4313	4054	94.0	3999	3639	91.0	419	422	100.7
свины	5246	5427	103.5	4104	4245	103.4	1126	1150	102.0	16	32	в 2.0 р.
овцы и козы	738	701	95.0	63	26	41.3	662	662	100.0	13	13	100.0
птица	8710	7554	86.7	8254	7124	86.3	453	420	92.7	3	10	в 3.3 р.
прочие виды	638	803	125.9	147	276	в 1.9 р.	487	526	108.0	4	1	25.0
Реализовано скота и птицы на убой (в живом весе) - всего	22947	21657	94.4	15190	14086	92.7	7354	7037	95.7	403	534	132.5
в том числе:												
крупный рогатый скот	8771	8205	93.5	3804	3440	90.4	4594	4267	92.9	373	498	133.5
свины	5362	5328	99.4	4195	4153	99.0	1152	1160	100.7	15	15	100.0
овцы и козы	697	708	101.6	19	37	в 1.9 р.	670	661	98.7	8	10	125.0
птица	7479	6613	88.4	7025	6180	88.0	451	423	93.8	3	10	в 3.3 р.
прочие виды	638	803	125.9	147	276	в 1.9 р.	487	526	108.0	4	1	25.0
Реализовано скота и птицы на убой (в убойном весе) - всего	14648	13537	92.4	10141	9156	90.3	4276	4074	95.3	231	307	132.9
Молоко	108125	108186	100.1	79280	80587	101.6	24953	22942	91.9	3892	4657	119.7
Шерсть (в физическом весе)	21	20	95.2	2	1	50.0	18	18	100.0	1	1	100.0
Яйца, тыс. штук	740068	770988	104.2	716652	747585	104.3	23386	23326	99.7	30	77	в 2.6 р.

Список использованных источников

1. Food Security Act of 1985: Public Law 99–198 // Dec.23–1985. Washington, DC, 1985.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. – URL : <http://consultant.ru>
3. Дадалко, В. А. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы / В. А. Дадалко, Е. Р. Михалко, А. В. Дадалко. – Минск: ИВЦ Минфина, 2011. – 696 с.
4. Чекмарёв, В. В. Прививка от расчеловечивания / В. В. Чекмарёв // Вестник КГУ. – 2018. – № 1. – С. 103 – 107.
5. Интернет-портал Костромастата. – URL : <http://kostroma.gks.ru/>

ГРАНКИНА Екатерина Викторовна

студент

Научный руководитель

РАЗУБАЕВА Елена Борисовна

ст. преподаватель

*Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

***Аннотация.** Актуальность проблемы экономической безопасности региона обусловлена необходимостью обеспечить безопасность страны в целом, защитить интересы жителей региона и повысить качество жизни населения. Целью настоящей работы является изучение вопросов экономической безопасности региона.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность региона, угрозы экономической безопасности.*

В условиях современной экономики уровень конкурентоспособности и динамика социально-экономического развития определяется путем обеспечения безопасности страны от внутренних и внешних угроз. От государства требуется соблюдение безопасности на всех уровнях власти. Безопасность предполагает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. В связи с этим, обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики даже при развитии внутренних и внешних процессов. Её

частью является экономическая безопасность региона – это такое равновесное состояние экономики и институтов власти региона, которое характеризуется стабильностью и устойчивостью. Для изучения проблем защиты экономических интересов регионов, развиваются современные научные знания о механизме обеспечения такой безопасности, которая представлена в виде мер по предотвращению, нейтрализации и устранению угроз, в том числе экономической преступности.

Сущность экономической безопасности региона заключается в его способности постепенно повышать качество жизни населения, противостоять внутренним и внешним угрозам, при этом оптимально расходовать всевозможные ресурсы, а также обеспечивать социально-экономическую и социально-политическую стабильность региона.

Проблема экономической безопасности региона недостаточно разработана. В виду того, что понятие «Экономическая безопасность» – междисциплинарная категория, которая имеет широкое объяснение, является многоуровневым и его можно рассматривать с разных сторон. Дело в том, что проблема экономической безопасности на региональном уровне практически не анализируется, хотя регион играет важную роль во всех сферах жизнедеятельности страны и напрямую влияет на её. Регионы имеют разный уровень развития и социально-экономическую обеспеченность, поэтому взаимодействие регионов между собой и с Федеральным уровнем может провоцировать угрозы. Необходимость изучения проблем защиты экономических интересов регионов вызвана потребностью обеспечения общей безопасности России.

Региональная безопасность имеет четко выраженную специфику. Это связано с географическим положением, климатом, численностью населения, степенью обеспеченности природными ресурсами и другими факторами. Выявление и устранение угроз на уровне региона снижает степень риска возникновения глобальных угроз национальной безопасности. Для обеспечения национальной экономической безопасности необходимо осуществлять экономическую безопасность региона. В связи с этим, раскроем сущность экономической безопасности региона.

Экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на защиту региона от внутренних и внешних угроз, на его постоянное развитие, улучшение экономики, повышение уровня жизни населения [1]. Региональная экономическая безопасность должна быть реализована по направлениям:

1. Поддержание экономической стабильности и независимости региона. Необходимо создавать надежные и стабильные условия для

предпринимательской деятельности, вести борьбу с экономическими правонарушениями, рационально распределять расходы и доходы.

2. Повышение уровня саморазвития региона. Для этого требуется постоянная модернизация и улучшение производства, вложения инвестиций и внедрение инноваций, повышение профессионального и образовательного уровня населения региона.

3. Соблюдение сбалансированности в экономической системе. Чтобы экономика развивалась сбалансировано, она должна опираться на резервы, которые нужны для экономического манёвра. В данном случае на рынке присутствует некоторый избыток товаров над спросом. Он создает в стране стабильность хозяйственных связей.

4. Повышение эффективности национального хозяйства. Следует отметить, что эффективным будет считаться такое состояние, при котором более полно удовлетворены потребности населения региона при ограниченности ресурсов.

5. Увеличение объёма внедрений инноваций. Внедрение инноваций и улучшение производства является главным фактором для наилучшего воспроизводства товаров и услуг. Новые методики необходимы для предприятий региона, на это требуются большие затраты, но, благодаря им, повышается прибыль организации, и, соответственно, наполняемость бюджетов.

6. Расширение производства товаров и услуг. Стоит отметить, что за длительный период можно изменить сразу несколько факторов, влияющих на производство товаров и услуг, а за короткий период, только один фактор, например, изменение пропорций, в которых применяются производственные ресурсы.

7. Обеспечение конкурентоспособности региона. Конкурентоспособность региона выражается в улучшении производства, внедрении инноваций, инвестиционных вложений и информационной составляющей [2].

Обеспечению экономической безопасности региона угрожают различные факторы. Угрозы экономической безопасности можно условно разделить на внутренние и внешние.

К внутренним угрозам относятся: угрозы, которые возникают в реальном секторе (например, спад производства, сокращение основных фондов, снижение инвестиций и инноваций), также это угрозы социальной сферы (снижение качества жизни населения, безработица), производственные и энергетические угрозы (на рынке товаров преобладают импортные товары, сокращается производство энергии, завышены расходы на производство продукции).

К внешним угрозам относятся: валютно-финансовые угрозы (увеличение внешнего долга), экономические (инфляция), внешнеэкономические (политическая нестабильность). В основном, угрозам подвержены внутривнутриполитическая и социально-экономическая сферы.

Структура формирования социально-экономической безопасности регионов должна состоять из комплекса экономических, экологических, правовых и других условий, которые смогут обеспечить:

- Защиту интересов жителей страны и ее регионов по отношению к ресурсному потенциалу.

- Предпосылки для сохранения региональных структур в кризисных условиях.

- Конкурентоспособность регионов на рынке. Для этого необходимо обеспечить высокий уровень жизни населения, улучшить качество жизни, производить товары и услуги, которые соответствуют требованиям внутренним и мировым рынкам.

- Устойчивое финансовое положение страны и её регионов. Финансовая устойчивость означает сбалансированность расходов и доходов, их рациональное использование, также социально-экономическое и политическое развитие в текущей и долгосрочной перспективе.

- Развитие региональной инфраструктуры. Применяются определенные системы, которые предназначены для обеспечения производства материальных благ и социальной жизни людей в определенном регионе.

- Поддержку развитию предприятий, ассоциаций и комплексов. Государству необходимо поддерживать предприятия для увеличения занятости населения, для стимулирования людей заниматься собственными проектами. Также это будет повышать общий экономический уровень региона и страны в целом.

- Создание защищенности от внутренних и внешних угроз. Это позволяет обеспечить достойный уровень жизни населения, территориальную целостность, устойчивое развитие Российской Федерации и её регионов, оборону и безопасность государства в целом.

Следует отметить, что для обеспечения экономической безопасности регионов, необходимо решить следующие задачи:

- определить потребности и интересы жителей региона;
- выявить и проанализировать факторы, которые влияют на неустойчивое развитие территорий в настоящее время и в будущем;
- укрепить экономическую базу федеральных отношений;
- поддерживать и развивать научно-технический потенциал;
- активизировать собственные источники доходов;
- развивать экономику регионов и страны в целом;

- формировать территориально-производственные комплексы, которые ориентированы на требования рынка;
- постоянно анализировать показатели экономической безопасности региона.

Для того чтобы эффективно решать задачи, необходимо соблюдать следующие принципы:

1. Принцип единства. Он заключается в том, что разрабатывается региональная политика, которая учитывает влияние всех особенностей и факторов природно-хозяйственного развития региона, также экономических, социальных показателей на экономическую безопасность региона.

2. Принцип историзма. Данный метод позволяет объективно оценивать ценность и завершенность того или иного этапа экономического развития региона.

3. Принцип вертикальной подчиненности. Обеспечение экономической безопасности региона должно учитывать цели обеспечения безопасности государства, а экономическая безопасность региона должна соответствовать интересам государства и региона.

4. Принцип распределения целей и задач обеспечения экономической безопасности региона в соответствии со стратегией его развития.

5. Принцип ориентации на соблюдение социальной направленности.

6. Принцип пропорциональности в обеспечении финансовыми ресурсами.

7. Принцип вариантности, который предусматривает возможность выбора более рациональных путей решения задач, направленных на обеспечение безопасности.

8. Принцип информационной обеспеченности и доступности.

9. Принцип согласованности, который позволяет участникам процесса действовать последовательно друг другу.

10. Принцип законности. Обеспечение экономической безопасности должно осуществляться в соответствии с законодательством.

11. Принцип обратной связи. Когда не только субъект решает вопросы, но и объект влияет на принимаемые решения [3].

Основываясь на принципы обеспечения экономической безопасности региона и на задачи, которые стоят перед региональными органами власти в этом вопросе, можно выделить критерии оценки уровня экономической безопасности региона.

Для того чтобы оценить экономическую безопасность региона, существуют определенные её критерии.

К основным критериям, которые характеризуют интересы региона в области безопасности, можно отнести:

- расширенное воспроизводство экономической и социальной инфраструктуры региона. Именно развитие социальной инфраструктуры влияет на экономическую деятельность населения, а также создает предпосылки для расширенного воспроизводства рабочей силы.

- границы зависимости региона от ввоза продукции первой необходимости. Необходимо поддерживать собственное производство и постараться не зависеть от других регионов. Для этого требуются большие усилия и финансы.

- обеспечение необходимого уровня обслуживания потребностей населения с целью формирования условий для достойного уровня жизни. Достойный уровень жизни и качество населения зависит от возможности более качественно и полно удовлетворять потребности населения, чтобы у них было всё необходимое, и они ни в чем не нуждались.

Основными характеристиками, которые определяют экономическую безопасность региона, являются:

- уровень предпринимательской активности. Для оценки данного уровня используются показатели активности начинающих предпринимателей, тех, кто ведет свой бизнес от 3 месяцев до 3 лет, также предпринимателей, которые ведут свою деятельность длительное время. Также здесь учитываются показатели предпринимателей, которые прекратили свой бизнес.

- сбалансированность распределения доходов. Есть регионы, в которых доходы очень маленькие, а в некоторых регионах – достаточно большие. Это приводит к несбалансированности. Поэтому нужно стремиться к рациональному распределению доходов, чтобы все регионы были развиты. Именно это составляет экономическую безопасность регионов.

- повышение профессионального, образовательного и культурного уровня населения. Население региона должно быть развито во всех направлениях, работникам необходимо повышать свои профессиональные навыки, учиться новому, развиваться. Эти факторы влияют на экономическую безопасность региона и сделают его конкурентоспособным.

- стимулирование процесса привлечения инвестиций. Инвестиционная политика всегда направлена на повышение уровня экономики и эффективности производства.

– поддержка и развитие инновационной деятельности. Вкладывая инвестиции, предприятие становится наиболее успешным, а следовательно, повышается его прибыль и эффективность [2].

Стоит отметить следующие группы объектов для индикативного анализа экономической безопасности региона:

1) Демографические показатели Республики Башкортостан. К ним относятся: численность населения на начало и на конец года, среднегодовая численность, число родившихся и умерших, также рассчитывается коэффициент смертности и рождаемости, естественного прироста. Здесь можно отметить доходы и расходы населения, их среднемесячную заработную плату и пенсии.

2) Динамика занятости населения. К данному пункту относятся трудовые ресурсы, численность занятого и не занятого населения, безработица.

3) Показатели инфраструктуры региона. В данном случае учитываются основные фонды, жилищные фонды, благоустройство, численность учреждений для школьников и студентов, библиотеки, театры и музеи.

4) Социально-экономические показатели. К ним относится валовой региональный продукт, импорт и экспорт товаров и услуг, промышленность, добыча полезных ископаемых, протяженность автомобильных дорог.

5) Система государственной власти и правового регулирования. В данном пункте отражается численность органов государственной власти, в том числе в законодательной, исполнительной и судебной ветви власти.

6) Состояние окружающей среды и экологии. Указывается количество земель, использование водных ресурсов, количество выбросов вредных веществ в атмосферу, а также мероприятия по уменьшению выбросов [3].

Таким образом, выделив критерии обеспечения экономической безопасности региона, можно осуществить оценку такой безопасности на уровне любого субъекта Российской Федерации. С учетом выделенных показателей обеспечения экономической безопасности региона, выполним анализ этих показателей по РБ. Первой группой показателей являются демографические показатели. Расчеты демографических показателей представлены в таблице 1.

Из выполненных расчетов можно сделать вывод, что численность населения в 2015 году увеличилась по сравнению с 2014 годом на 2,3 тысячи человек (100%), а вот численность населения на конец года, наоборот, уменьшилась на 0,9 тысяч человек, что составляет 99,9%.

1. Анализ демографических показателей Республики Башкортостан

Показатели	2014	2015	От- клоне- ние	Темп роста
1. Численность населения на начало года, тыс. человек	4069,7	4072,0	2,3	100,1
2. Численность населения на конец года, тыс. человек	4072,0	4071,1	-0,9	99,9
3. Среднегодовая численность населения	4070,9	4071,6	0,7	100,01
4. Число родившихся, тыс. человек	60,3	59	-1,3	97,8
5. Коэффициент рождаемости	14,8	14,5	-0,3	98
6. Число умерших, тыс. человек	53,5	54,0	0,5	100,9
7. Коэффициент смертности	13,1	13,3	0,2	101,5
8. Естественный прирост	6730	5004	-1726	74,4
9. Коэффициент механического прироста	-1090	-1455,7	-363,7	133
10. Коэффициент естественного прироста	1,7	1,2	-0,5	70,6
11. Продолжительность жизни (оба пола)	69,7	70,1	0,4	100,6
12. Продолжительность жизни мужчин	63,7	64,3	0,6	100,9
13. Продолжительность жизни женщин	75,9	76,0	0,1	100,1
14. Забываемость на 1000 человек населения	826,6	849,8	23,2	102,8
15. Средняя пенсия (в месяц)	10286,9	11419,7	1132,8	111
16. Среднемесячная заработная плата	24987,6	25927,5	939,9	103,8
17. Среднедушевые денежные доходы	311646,7	333774,5	22127,8	107,1
18. Среднедушевые денежные расходы	304798,7	326261,8	21463,1	107
19. Денежные доходы в том числе:				
19.1. с наименьшими доходами, %	5,0	5,3	0,3	106
19.2. с наибольшими доходами, %	48,1	47,1	-1	97,9
20. Потребление важнейших видов продовольствия, в том числе:				
20.1. покупка продуктов питания, проценты	30,6	36,5	5,9	119,3
20.2. покупка непродовольственных товаров, проценты	48,3	37,1	-11,2	76,8
21. Преступность	53111	70938	17827	133,6

Среднегодовая численность населения в 2015 году увеличилась на 0,7 тысяч человек, число родившихся незначительно уменьшилось, всего на 1,3 (97,8%), но также стоит отметить, что число умерших в 2015 году увеличилось на 0,5 и это составляет 100%. Коэффициенты, которые характеризуют демографическую ситуацию в Республике Башкортостан, имеют следующие значения. Коэффициент смертности

в 2015 году равен 13,3%, что на 1,5% превышает показатель прошлого года. Коэффициент рождаемости уменьшился, темп его роста составил 98%. Это свидетельствует о том, что смертность в РБ превышает рождаемость [4].

Так, коэффициент естественного прироста имеет темп роста 70,6%. Коэффициент механического прироста показал, что у Республики Башкортостан идёт отток населения, так как показатель имеет отрицательное значение. Продолжительность жизни в РБ увеличилась на 0,6% и стала 70,1 лет, что соответствует пороговому значению (70 лет), заболеваемость на 1000 человек увеличилась на 2,8%.

Средняя пенсия по Республике возросла на 1132,8 тысяч рублей (111%), средняя заработная плата – на 939,9 тысяч рублей (103,8%). Также увеличились среднедушевые денежные доходы. Так, увеличение составило 22127,8 тысяч рублей или 107,1%. Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Башкортостан смертность превышает рождаемость и население уезжает из Республики.

Следующей группой показателей является динамика занятости населения. Расчет динамики показателей представлен в таблице 2. Анализируя показатели динамики занятости, можно сделать вывод, что численность трудовых ресурсов в Республике Башкортостан уменьшилась на 37,9 тысяч человек (темп роста 98,4%). При этом наблюдается рост численности безработных на 18,4 тысячи человек или 117,5%. Рассчитанный коэффициент безработицы в 2015 году 6,5 (темп роста 112,1%), коэффициент занятости уменьшился на 0,2 (92,3%).

2. Анализ динамики занятости населения региона

Показатели	2014	2015	Отклонение	Темп роста (%)
1. Трудовые ресурсы, всего	2414,6	2376,7	-37,9	98,4
в том числе:				
1.1. занятое население	1761,9	1759,9	-2	99,9
1.2. население не занятое:	652,7	616,8	-35,9	94,5
1.2.1. учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	179,1	176,2	-2,9	98,4
1.2.2. трудоспособное население в трудоспособном возрасте: военнослужащие, безработные и др. население, не занятое в экономике	473,6	440,6	-33	93
Численность безработных	104,9	123,3	18,4	117,5
Коэффициент занятости	2,6	2,4	-0,2	92,3
Коэффициент безработицы	5,8	6,5	0,7	112,1

3. Анализ показателей инфраструктуры Республики Башкортостан

Показатели	2014	2015	Откло- нение	Темп роста (%)
Основные фонды, в процентах	2306755	2519213	212458	109,2
Инвестиции в основные фонды	2835450	316717,8	33172,8	111,6
Жилищный фонд, тыс. кв. м	96684,4	98363,5	1679,1	101,7
Обеспеченность населения жи- льем, млн. кв. м	96,7	98,4	1,7	101,8
Ветхий, аварийный жилищный фонд	1152,1	1092,6	-59,5	94,8
Число дошкольных образова- тельных учреждений	1567	1333	-234	85,1
Число организаций дополни- тельного образования	225	219	-6	97,3
Число общеобразовательных организаций	1465	1375	-90	93,8
Число профессиональных орга- низаций	84	82	-2	97,6
Государственные образователь- ные организации высшего звена	9	9	0	100
Частные образовательные орга- низации высшего звена	2	2	0	100
Общедоступные библиотеки	1688	1625	-63	96,3
Учреждения культурно- досугового типа	2204	2114	-90	95,9
Театры, музеи, концертные ор- ганизации	12	12	0	100
Детские оздоровительные лагеря	3071	2929	-142	95,4

В таблице 3 представлен расчет по следующей группе показателей – показатели инфраструктуры региона. Так, основные фонды увеличились на 212458 миллионов рублей, и это составляет 109,2%, также стоит отметить, что произошло увеличение жилищного фонда на 1679,1 тысячу квадратных метров (101,7%). Из показателей видно, что в 2015 году увеличилась обеспеченность населения жильём, темп роста составляет 101,8%. Число дошкольных образовательных учреждений уменьшилось на 234 (85,1%), число общеобразовательных организаций уменьшилось на 90, темп роста составляет 93,8%. Также заметно уменьшение учреждений культурно-досугового типа на 90 (95,9%), уменьшилось число детских оздоровительных лагерей на 142, темп

роста – 95,4% [4]. Таким образом, можно сделать вывод, что уменьшение числа дошкольных и общеобразовательных учреждений связано с уменьшением рождаемости в Республике Башкортостан.

Следующая группа показателей – социально-экономические показатели. Их расчет представлен в таблице 4. Из представленных расчетов видно, что валовой региональный продукт в 2015 году увеличился на 57421 миллиона рублей, темп роста составляет 104,5%. Индекс промышленного производства уменьшился на 2,6 (97,4%), но стоит отметить, что индекс производства сельскохозяйственной продукции увеличился на 2,2 (102,1%). Протяженность автомобильных дорог в 2015 году увеличилась на 4919 км по сравнению с предыдущим годом, темп роста составляет 109,8%.

4. Анализ социально-экономических показателей

Показатели	2014	2015	Отклонение	Темп роста (%)
Валовой региональный продукт, млн. рублей	1260010,4	1317431,4	57421	104,5
Валовой региональный продукт на душу населения, млн рублей	309520,8	323572,0	14051,2	104,5
Промышленность	1172880	1266772	93895	108
Индексы промышленного производства	103,9	101,3	-2,6	97,4
Добыча полезных ископаемых	103,6	102,0	-1,6	98,4
Обрабатывающие производства	104,0	100,3	-3,7	96,4
Индекс производства продукции сельского хозяйства	100,9	103,1	2,2	102,1
Автомобильные дороги, км	50133	55052	4919	109,8
Связь, всего	25985	25379,6	-605,4	97,6
Оборот розничной торговли, млн	781337,8	784663,1	3325,3	100,4
Оборот оптовой торговли млрд	631,9	573,7	-58,2	90,7
Внешнеторговый оборот, млн долларов	15040,7	8166,8	-6873,9	54,2
Эспорт	13854,2	7518,2	-6336	54,2
Импорт	1186,5	648,6	-537,9	54,6

Также необходимо отметить, что увеличился оборот розничной торговли на 3325,3 миллиона рублей (100,4%). Из расчетов видно, что внешнеторговый оборот в 2015 году уменьшился на 6873,9 миллионов долларов, темп роста составляет 54,2%, также экспорт уменьшился на 6336 миллионов долларов (54,2%), импорт уменьшился на 537,9 миллионов долларов (темп роста 54,6%). По итогам 2015 года Республика Башкортостан поддерживала внешнеторговые связи с более чем 100 странами мира. Основными торговыми партнерами традиционно являются европейские государства. В первую десятку стран-контрагентов вошли Нидерланды, Латвия, Китай, Италия, Беларусь, Венгрия, Турция, Словакия, Германия, Индия. Объем внешнеторгового оборота с этими странами составил 66% от общего объема товарооборота.

Далее в таблице 5 рассчитаны показатели группы – система государственной власти и правового регулирования. Расчеты показали, что в 2015 году уменьшилась численность работников государственных органов на 1546 (темп роста 96,7%), число органов законодательной власти уменьшилось на 14 человек (96,8%), исполнительной власти на 1422 человека (темп роста 96,5%), судебной власти на 102 человека (97,8%).

При определении показателей следующей группы – охрана окружающей среды, можно заключить, что использование свежей воды в 2015 году уменьшилось на 9,5 миллионов кубических метров, темп роста составляет 98,7%. Количество загрязняющих веществ также уменьшилось на 16 тысяч тонн (98,8%), выбросы веществ в атмосферу уменьшились на 24,5 тысячи тонн (темп роста 94,6%). [4] Однако видно, что в Республике Башкортостан ведутся мероприятия по уменьшению выбросов, они составляют 172 (темп роста 101,1%).

5. Анализ системы государственной власти и правового регулирования

Показатели	2014	2015	Отклонение	Темп роста
1. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по ветвям власти, в том числе:				
1.2. Законодательная власть	46876	45330	-1,546	96,7
1.3. Исполнительная власть	443	429	-14	96,8
1.4. Судебная власть	41340	39918	-1422	96,5
	4853	4751	-102	97,8

По уровню качества жизни в 2016 году согласно оценке Рейтингового агентства «РИА рейтинг» Республика Башкортостан заняла 25 место среди 85 субъектов Российской Федерации и 4 место среди 14 субъектов в Приволжском федеральном округе. Таким образом, в результате расчетов показателей экономической безопасности региона можно сделать выводы, что в Республике соблюдается режим экономической безопасности, однако есть отдельные показатели, которые имеют тенденцию к уменьшению и необходимо принимать меры, позволяющие укрепить экономическую безопасность региона.

Обеспечение экономической безопасности региона – это гарантия его независимости и стабильности, гарантия достижения успехов, повышение конкурентоспособности. Качество жизни населения является одним из важнейших индикаторов при определении уровня социально-экономического развития региона.

Для того чтобы обеспечить экономическую безопасность региона, необходимо улучшить социально-экономическое состояние Республики Башкортостан, повысить уровень валового регионального продукта, промышленности, увеличить объёмы наукоёмкой и высокотехнологичной продукции, сократить уровень бедности, обеспечить среднюю продолжительность жизни до 75 лет.

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 утверждена Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2030 года. Стратегия направлена на достижение стратегической цели: «Башкортостан в 2030 году – конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой и развитой социальной инфраструктурой, входящий в десятку ведущих регионов Российской Федерации». Данная Стратегия укрепит положение Республики Башкортостан и повысит ее экономическую безопасность [5]. В качестве направлений социально-экономического развития региона в целях сохранения стабильности и экономической безопасности Республики Башкортостан, Правительством предложено:

- рост объемов инвестиций в республику благодаря развитию делового климата;
- территориальное развитие посредством создания агломераций на базе крупнейших городов и промышленных центров республики и повышение миграционной привлекательности региона;
- развитие потенциала монопрофильных муниципальных образований с использованием механизмов создания территорий опережающего социально-экономического развития;

- развитие транспортной инфраструктуры в виду выгодного транспортно-географического положения и наличия основных автомобильных и других транспортных маршрутов;
- развитие туристических кластеров за счет высокого туристско-рекреационного потенциала;
- развитие малого и среднего бизнеса.

В результате осуществления перечисленных направлений развития Республики, будут достигнуты целевые ориентиры, которые выражаются в:

- повышении узнаваемости Республики как в Российской Федерации, так и за ее пределами;
- повышении научно-инновационной конкурентоспособности Республики;
- создании рабочих мест в «наукоемких» отраслях;
- снижении дисбалансов развития территорий Республики;
- снижении негативных демографических тенденций;
- создании принципиально новой среды для жителей Республики.

Финансирование реализации намеченных мер осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджета Республики Башкортостан и местных бюджетов, а также внебюджетных источников с учетом возможностей бюджетной системы.

Реализация направлений, предложенных в Стратегии, будет осуществляться на основе системного подхода, который предполагает использование инструментов и механизмов для достижения приоритетных целей и задач. Стратегия станет основополагающим документом, соответствующие направления, цели и задачи которого будут отражены в рамках стратегических и программных документов Республики Башкортостан и муниципальных образований республики. Это позволит создать единую систему взаимосвязанных между собой целей и задач на различных уровнях и повысить эффективность стратегического планирования социально-экономического развития республики [5].

Реализация всех намеченных мероприятий позволит выйти на новый качественный уровень развития Республики и укрепит ее экономическую безопасность и, соответственно, безопасность страны. Экономическая безопасность региона – это комплекс мер, направленных на защиту региона от внутренних и внешних угроз, на его постоянное развитие, улучшение экономики, повышение уровня жизни населения.

Существуют задачи и принципы, которые необходимы для обеспечения экономической безопасности региона. Выделяют следующие группы показателей, характеризующих экономическую безопасность

региона. Это демографические показатели (рождаемость, смертность, естественный и механический прирост); динамика занятости населения (коэффициент занятости и безработицы, количество трудовых ресурсов); показатели инфраструктуры региона (основные и жилищные фонды, образовательные учреждения, библиотеки, театры и музеи, детские лагеря); социально-экономические показатели (валовой региональный продукт, внешнеторговый оборот, импорт и экспорт товаров); система государственной власти и правового регулирования (численность органов государственной власти, законодательной, исполнительной и судебной); охрана окружающей среды (количество земель, использование воды, количество выбросов вредных веществ в атмосферу).

В работе были оценены показатели экономической безопасности региона РБ по предложенным группам показателей и сделаны выводы о положении данного региона и уровни его экономической безопасности. В результате расчетов показателей экономической безопасности региона можно сделать выводы, что в Республике соблюдается режим экономической безопасности, однако есть отдельные показатели, которые имеют тенденцию к уменьшению и необходимо принимать меры, позволяющие укрепить экономическую безопасность региона.

По уровню качества жизни в 2016 году согласно оценке Рейтингового агентства «РИА рейтинг» Республика Башкортостан заняла 25 место среди 85 субъектов Российской Федерации и 4 место среди 14 субъектов в Приволжском федеральном округе. Данная рейтинговая оценка показывает достойное положение Республики Башкортостан, как в своем округе, так и по России в целом. Однако, для усиления мер экономической безопасности и дальнейшего укрепления позиций Республики, Правительством были предложены меры стратегического развития: рост объемов инвестиций в республику благодаря развитию делового климата; территориальное развитие посредством создания агломераций на базе крупнейших городов и промышленных центров республики и повышение миграционной привлекательности региона; развитие потенциала монопрофильных муниципальных образований с использованием механизмов создания территорий опережающего социально-экономического развития; развитие транспортной инфраструктуры в виду выгодного транспортно-географического положения и наличия основных автомобильных и других транспортных маршрутов; развитие туристических кластеров за счет высокого туристско-рекреационного потенциала; развитие малого и среднего бизнеса.

Список использованных источников

1. Костин, В. И. Национальная безопасность современной России. Экономические и социокультурные аспекты / В. И. Костин, А. В. Костина. М. : Либроком, 2013. – 344 с.
2. Потокина, С. А. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона / С. А. Потокина, О. Н. Бочарова, О. И. Ланина // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 3. – С. 82 – 90.
3. Республика Башкортостан в цифрах в 2015 году. – URL : [http : istmat.info/files/uploads/53872/respublika_bashkortostan_v_cifrah_v_2015_godu.pdf](http://istmat.info/files/uploads/53872/respublika_bashkortostan_v_cifrah_v_2015_godu.pdf)
4. Стратегия СЭР РБ на период до 2030 года. – URL : [http : economy.bashkortostan.ru/ministerstvo/organizacionnaja_struktura/strategiya%20сэр%20рб%20на%20период%20до%202030%20года.pdf](http://economy.bashkortostan.ru/ministerstvo/organizacionnaja_struktura/strategiya%20sэр%20рб%20на%20период%20до%202030%20года.pdf)
5. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2015. – 350 с.

ЕГОРОВ Семен Русланович
аспирант

*Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина, г. Тамбов*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются факторы и условия социально-экономического развития территории. Под региональной политикой следует понимать составную часть общегосударственной политики, реализуемой органами власти различного уровня с целью устранения диспропорций в региональном развитии и установления соответствия важнейших показателей территориальной организации хозяйства страны.*

***Ключевые слова:** социально-экономическое развитие территории, региональная экономика, экономическая безопасность.*

Состояние национальной экономики любого государства определяется целой совокупностью факторов, в числе которых первостепен-

ное значение имеют пространственно-географические и территориальные условия хозяйствования, демографическая специфика, производственная специализация. Учитывая особенности российских условий, следует отметить, что в разрезе регионов указанные факторы приобретают несколько иной характер. Они выводят на первый план проблему чрезмерного разрыва в уровне и качестве жизни населения различных регионов страны, что может спровоцировать повышение социальной напряженности в регионах и поставить под угрозу общее благополучие в стране. Поэтому считаем актуальным в настоящее время повышенное внимание исследованию вопросов социально-экономического развития территорий и формированию региональной политики их развития.

Среди трактовок понятия «регион» наиболее применяемыми являются:

- административно-территориальная единица государства, представляющая собой единство географических, социально-демографических и экономических условий развития [1];

- ограниченная система производства, распределения и потребления на основе собственных материальных, финансовых, трудовых ресурсов, функционирование которой направлено на удовлетворение потребностей общества, проживающего в регионе [2];

- крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой [3];

- совокупность и рациональная интеграция внутрирегиональных ресурсов, достигаемая за счет перераспределения необходимого количества и качества общенациональных (и мировых) ресурсов [4];

- социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства различных форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией;

- сложный территориально-экономический комплекс, имеющий ограниченные внутренние ресурсы, собственную уникальную структуру производства, определенные потребности в связи с внешней средой [5].

Из анализа приведенных определений следует, что под регионом необходимо понимать территорию, определяемую границами внутри государства, имеющую уникальную материально-техническую и ресурсную базу с соответствующей инфраструктурой, которая обладает

целостностью, комплексностью, собственной специализацией и управляемостью.

Соответственно, регион является динамической категорией, которой свойственно развитие, т.е. изменение, приобретение новых структурных элементов. Вместе с тем, развитие как особый вид трансформаций, может отличаться возникновением качественных изменений в социально-экономической, политической, экологической и духовной сферах жизнедеятельности населения региона, а может нести за собой негативные изменения, приводящие к деградации экономики региона.

Как правило, региональное развитие связывается с особым режимом работы региональной хозяйственной системы, обеспечивающим воспроизводство имеющегося потенциала региона и ориентированным на улучшение качества и уровня жизни населения.

Характер регионального развития может быть сбалансированным, устойчивым и социально ориентированным. В случае если имеет место продолжительная и интенсивная положительная динамика регионального развития, сохраняются условия для воспроизводства потенциала территории, то следует говорить о сбалансированном развитии региона как состоянии полной согласованности и взаимообусловленности всей структуры, а также действий отдельных элементов системы в частности. При этом о состоянии равновесия в региональной хозяйственной системе свидетельствует соответствие количества и качества доступных ресурсов имеющимся потребностям, а также рациональность их использования в производственном процессе и на этапе потребления.

Устойчивое развитие региона – это управляемое сбалансированное социоприродное развитие, обеспечивающее сохранение биосферы, а также выживание и неопределенно долгое развитие цивилизации при высокой степени безопасности системы «человек – общество – природа» [6]. Таким образом, устойчивость развития региона связана с социальной ориентацией экономики, т.е. формированием, развитием, оптимальным использованием и сохранением человеческого потенциала; соблюдением пропорций между элементами региона как целостной социо-эколого-экономической системы; сохранением окружающей среды.

Социальная ориентация регионального развития, обусловленная степенью влияния количественных параметров развития территории на уровень и качество жизни населения, напрямую зависит от наличия природных, экономических и других ресурсов территории и характера их использования в целях обеспечения экономического роста.

Таким образом, все три характеристики регионального развития взаимосвязаны и взаимообусловлены. Рассматривая развитие применительно к региональной хозяйственной системе, следует ориентироваться на достижение стратегических целей функционирования региона, направленных на обеспечение экономического роста. В этом случае направление развития региона будет определяться целенаправленными усилиями со стороны органов власти региона в форме региональной социально-экономической политики.

Под региональной политикой следует понимать составную часть общегосударственной политики, реализуемой органами власти различного уровня с целью устранения диспропорций в региональном развитии и установления соответствия важнейших показателей территориальной организации хозяйства страны.

Она реализуется в виде государственной стратегии регионального развития, политики субъектов Федерации и политики местного самоуправления. Для этого существует целый спектр экономических рычагов и стимулов, которые адаптируются органами власти и управления в соответствии с особенностями регионов и представляются в виде регионально дифференцированных мер реализации региональной политики.

При этом следует учитывать типологию регионов (экономических районов) в зависимости от возможности воздействия на характер и динамику их развития (в соответствии с концепцией Дж. Фридмана) [7]: регионы – ядра с концентрацией самых современных отраслей экономики, имеющие высокий потенциал для проникновения инноваций; растущие регионы, имеющие стимулы роста благодаря территориальной близости к регионам – ядрам и интенсивные связи между центрами; регионы нового освоения и ранее неиспользовавшихся земель; депрессивные регионы с исчерпанной ресурсной базой и устаревшей структурой производства.

В соответствии с указанной типологией, применительно к первым трем типам регионов должна быть реализована региональная политика стратегического воздействия, к последнему – политика поддерживающего характера. Существуют и другие взгляды на необходимость реализации региональной политики определенного свойства применительно к определенному типу региона. Например, в соответствии с показателями «плотность населения» и «ВВП на душу населения» (произведение показателей «продуктивность», «соотношение работа – свободное время», «уровень занятости» и «уровень зависимости»), выделяют «регионы-производственные площадки»; «регионы-источники увеличения прибыли»; «регионы-центры знаний» [8]. Такая

типология обуславливает необходимость проведения дифференцированной политики в регионах, относящихся к различным типам. Так, политика стимулирования инноваций применима к «регионам-источникам увеличения прибыли» и «регионам-центрам знаний». Региональная политика экспортоориентированного характера должна быть реализована по отношению к «регионам-производственным площадкам» и «регионам-источникам увеличения прибыли». Политика социального инвестирования важна для «регионов-центров знаний».

Однако применительно к российским регионам с их спецификой хозяйствования, на наш взгляд, наиболее применима концепция выделения регионов-доноров (экономически развитых и финансово независимых регионов) и регионов-реципиентов (кризисных, отсталых и депрессивных регионов).

Кроме того, по отношению к регионам-реципиентам реализуется политика поддержки со стороны государства в виде предоставления дотаций для осуществления территориальных программ, решения значимых проблем регионального масштаба. При в контексте решения проблемы межрегиональной дифференциации важен не сам факт дотаций региону из федерального бюджета, сколько процентная составляющая их в бюджете конкретного региона.

Безусловно, политика, проводимая в регионах различных типов, будет преследовать различные цели и иметь специфический инструментарий их достижения. В процессе целеполагания определяются цели и задачи региональной социально-экономической политики с учетом приоритетов государственного регулирования и принципов экономической эффективности и социальной справедливости, имеющегося ресурсного потенциала территории и выявленных проблем регионального развития. Однако между целями региональной политики существуют противоречия, вытекающие из ограниченности средств, необходимых для их достижения особенно в период экономического спада, когда значительная часть государственных расходов перенаправляется на поддержку бедствующих регионов. Поэтому основным инструментом региональной социально-экономической политики, на наш взгляд, может стать активная промышленно-инвестиционная политика, направленная на перераспределение промышленной деятельности между регионами для обеспечения занятости трудовых и капитальных ресурсов и реиндустриализацию региональных хозяйственных комплексов, находящихся в промышленном упадке, за счет привлечения инвестиций в развитие новых производств.

При этом необходима разработка общегосударственной стратегии пространственного развития, в которой «найдется место» каждому региону (на основе оценки объективного «коридора возможностей» региона с учетом особенностей пространственного развития, его преимуществ и ограничений), ее координация с направлениями развития бизнеса в регионе и согласование региональных инвестиционных программ с бизнес-проектами развития инфраструктуры и подготовки кадров [9].

Реиндустриализация региональных хозяйственных комплексов должна выстраиваться на использовании экономических инструментов реализации стратегически значимых для региона проектов путем как рыночного стимулирования хозяйствующих субъектов, так государственно-частного партнерства. При этом промышленно-инвестиционная политика должна обеспечивать оптимизацию структуры и инфраструктуры регионального инвестиционного рынка, совершенствование системы страховых гарантий, развитие институциональной базы системы инвестиционного финансирования, взаимодействие инвестиционного рынка региона с международным рынком инвестиционных ресурсов, развитие компетенций (системы образования и переподготовки кадров и консультационной инфраструктуры инвестиционной деятельности).

Неотъемлемой чертой региональной социально-экономической политики должна стать модернизация системы отношений «наука-производство-образование» в направлении оптимизации социального инвестирования, совершенствования рыночных стимулов развития крупных интегрированных структур на сетевой основе и реализации государственных программ поддержки такого взаимодействия в долгосрочном периоде.

Таким образом, региональная политика должна строиться на взаимодействии федеральных и региональных органов власти, отражать тип и специфику региона и быть гибкой и легко адаптируемой в условиях перманентно меняющейся среды. Наиболее эффективным инструментом региональной политики в настоящее время является активная промышленно-инвестиционная политика, направленная на решение задач реиндустриализации и интенсификации человеческого капитала.

Список использованных источников

1. Чернова, Л. С. Тенденции региональной дифференциации показателей социально-экономического развития российской экономики /

Л. С. Чернова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 29.

2. Смолеев, С. В. Сбалансированное и комплексное развитие региона / С. В. Смолеев // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8. – С. 67.

3. Бутов, В. И. Основы региональной экономики / В. И. Бутов, – В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова. М. : Книжный дом «Университет», Ростов-на-Дону: Изд. Центр «МарТ», – 2000. – 678 с.

4. Гуськов, П. В. Исследование факторов сбалансированного регионального развития / П. В. Гуськов // Экономика Северо–Запада: проблемы и перспективы. – 2016. – № 2 – 3 (51–52). – С. 54.

5. Долятовский, В. А. Моделирование процессов управления региональной экономикой / В. А. Долятовский. Воронеж: Истоки, 2001.

6. Урсул, А. Д. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности / А. Д. Урсул, А. Л. Романович – UPL: [http: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706](http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706).

7. Friedmann, J. Regional Development as a Policy Issue / J. Friedmann, W. Alonso Regional // Regional Ivelopment and Planning. Cambridge (Mass.). 1964.

8. Ермакова, Н. А. Типологии регионов для целей региональной политики / Н. А. Ермакова, А. Т. Калоева. – СПб: СПбГУЭФ, 2011.

9. Бондаренко, Е. И. Импортозамещение как инструмент стратегического планирования и прогнозирования деятельности промышленных предприятий / Е. И. Бондаренко, Е. К. Карпунина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, – №3 (54), – 2016.

ЗАГЕЕВА Лилия Александровна

канд. экон. наук, доцент

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** Цифровизация экономики – это направление развития страны, о котором говорят на различных уровнях, то, что позволит обеспечить должный уровень экономической безопасности в современных условиях постоянно меняющейся внешней среды.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, цифровизация экономики, регион.*

Одновременно одной из наиболее актуальных проблем и одним из наиболее эффективных направлений ее решения является цифровизация экономики России. В целом экономическая безопасность России, в силу особенностей развития страны, важности развития мезоуровня, обеспечивается за счет высокого уровня экономической безопасности отдельных регионов. Именно поэтому важно определить систему основных показателей обеспечения экономической безопасности региона и рассмотреть: какие показатели целесообразно включить в эту систему в условиях проникновения цифровых технологий в разнообразные отрасли жизни.

Начнем с определения термина «экономическая безопасность региона». В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года №208) под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1]. Таким образом, одной из приоритетных задач обеспечения экономической безопасности страны является поддержание высокого уровня ее конкурентоспособности на мировом рынке. При этом для определения конкурентоспособности воспользуемся подходом В. К. Сенчагова: «конкурентоспособность – это способность экономического субъекта и (или) товара сохранять и улучшать позиции в среде других экономических субъектов и (или) товаров» [2, с. 237].

Всемирный экономический форум в конце сентября 2017 года представил очередной рейтинг глобальной конкурентоспособности стран (Global Competitiveness Index) за 2017–2018 годы [3].

ВЭФ составляют рейтинг на основе данных о 12 измерениях:

1. Качество институтов.
2. Инфраструктура.
3. Макроэкономическая стабильность.
4. Здоровье и начальное образование.
5. Высшее образование и профессиональная подготовка.
6. Эффективность рынка товаров и услуг.
7. Эффективность рынка труда.
8. Развитость финансового рынка.
9. Уровень технологического развития.
10. Размер внутреннего рынка.
11. Конкурентоспособность компаний.
12. Инновационный потенциал.

В данном рейтинге Россия занимает 38 место; при этом для определения основных факторов обеспечения конкурентоспособности целесообразно рассмотреть: какие из представленных измерений дают наиболее высокие / низкие значения (табл. 1). Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что наиболее проблемными измерениями обеспечения конкурентоспособности являются развитость финансового рынка, качество институтов, эффективность рынка товаров и услуг, конкурентоспособность компаний. Именно эти факторы должны выходить на первый план при разработке стратегии экономического и сбалансированного развития страны.

В этом разрезе интересным выглядит исследование, проведенное AV Group, представляющее построение рейтинга на основе индекса конкурентоспособности региона AV RCI – комплексной оценки, характеризующей фактическую способность территории конкурировать за ресурсы и рынки сбыта [4].

Системная оценка конкурентоспособности регионов в соответствии с методикой проводится по рынкам факторов развития:

1. Рынки (продукты и объем экономики).
2. Институты (государственные, частные и общественные).
3. Человеческий капитал.
4. Инновации и информация.
5. Природные ресурсы.
6. Пространство и реальный капитал.
7. Инвестиции и финансовый капитал.

1. Структура индекса глобальной конкурентоспособности стран для Российской Федерации, 2017–2018 гг.

№	Измерение	Балл (7 лучший)	Место в рейтинге
1	Качество институтов	3,7	83
2	Инфраструктура	4,9	35
3	Макроэкономическая стабильность	5,0	53
4	Здоровье и начальное образование	6,0	54
5	Высшее образование и профессиональная подготовка	5,1	32
6	Эффективность рынка товаров и услуг	4,2	80
7	Эффективность рынка труда	4,3	60
8	Развитость финансового рынка	3,4	107
9	Уровень технологического развития	4,5	57
10	Размер внутреннего рынка	5,9	6
11	Конкурентоспособность компаний	4,0	71
12	Инновационный потенциал	3,5	49

Как видим, данные группы достаточно тесно коррелируют с измерениями индекса глобальной конкурентоспособности стран. В соответствии с методикой, основными «полюсами роста» России по данным 2015 года являются Москва и Московская область, Санкт–Петербург, Республика Татарстан, Свердловская область, Краснодарский край, Самарская область.

Далее рассмотрим: какие показатели определяют уровень дигитализации (цифровизации) экономики. Основным инструментом оценки и мониторинга развития цифровой экономики является индекс сетевой готовности (Индекс готовности стран к сетевому обществу), Network Readiness Index (NRI), представляющий собой комплексный показатель готовности стран к повсеместному внедрению и использованию ИКТ для целей социально–экономического развития [5, с. 40 – 51]. Индекс считается одним из наиболее авторитетных источников международной оценки, предложенный Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD. Показатель включает 4 под индекса, характеризующих:

1. Конъюнктуру (Environment subindex):

- 1) политическая и правовая среда;
- 2) бизнес-среда и инновационный климат.

2. Готовность сферы ИКТ (Readiness subindex):

- 3) инфраструктура;
- 4) доступность ИКТ-услуг;
- 5) навыки.

3. Использование ИКТ (Usage subindex):

- 6) индивидуальное использование;
- 7) использование бизнесом;
- 8) использование органами государственного управления.

4. Эффекты (Impact subindex), то есть последствия, порождаемые сетевой экономикой:

9) влияние на экономику;

10) влияние на общество.

В отчете Всемирного экономического форума за 2016 год отмечается, что продвижение России в рейтинге сдерживается из–за слабой нормативно–правовой базы (в частности, по показателям политической и правовой среды у России 88 место из 139). «Провальными» показателями являются:

– защита интеллектуальной собственности – 123 место;

– эффективность правовых механизмов при оспаривании частными предприятиями законности действий и норм органов власти – 109 место;

- независимость судебной системы – 108 место;
- эффективность правовых механизмов при рассмотрении исков частных предприятий – 101 место;
- удельный вес населения, охваченного сетью подвижной связи, в общей численности населения – 104 место;
- уровень конкуренции на телекоммуникационных рынках – 101 место.

При этом Россия занимает высокие позиции по под индексам доступности (6,6 баллов из 7 возможных, 10 место в рейтинге) и навыков (5,4 балла из 7 возможных) [6]. Таким образом, объединяя показатели индекса глобальной конкурентоспособности стран, индекса конкурентоспособности регионов и индекса готовности стран к сетевому обществу, можно сделать вывод о том, что для обеспечения необходимого уровня экономической безопасности регионов в условиях цифровой экономики важно оценивать следующие показатели:

1. Качество институтов (государственные, частные и общественные).
2. Конъюнктура (инфраструктура, природные ресурсы, бизнес-среда).
3. Человеческий капитал (здоровье, образование и рынок труда).
4. Развитость финансового рынка (инвестиции и финансовый капитал).
5. Развитость рынка (макроэкономическая стабильность, рынок товаров и услуг, объем экономики).
6. Уровень технологического развития (инновации (в том числе инновационный потенциал), информация, развитие сферы ИКТ).
7. Конкурентоспособность предприятий (в том числе эффекты сетевой экономики).

Предложенная структура показателей обеспечения экономической безопасности регионов в условиях развития цифровой экономики позволит комплексно развивать социально-экономическую систему всей страны в целом как за счет взрывного развития «полусов роста», так и за счет активизации прочих регионов.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 – URL : [http : www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/)
2. Экономическая безопасность России: общий курс. / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

3. Global Competitiveness Index – URL : [http: reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/](http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/)

4. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – URL : [http : av-group.ru/av-strategy/av-rci/](http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/)

5. Попов, Е. В. Индекс сетевой готовности федеральных округов Российской Федерации / Е. В. Попов, К. А. Семячков, В. Л. Симонова // Известия УрГЭУ. – 2016. – № 4 (66). – С. 40 – 51.

6. Официальный сайт Всемирного экономического форума – URL : [http : weforum.org/](http://weforum.org/)

ЗАСИМОВА Алиса Валериевна

студент

Мордовский государственный университет

им. Н. П. Огарева, г. Саранск

ДИАГНОСТИКА НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И АКТИВНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ

***Аннотация.** Так же как неприкосновенное отношение к частной собственности, отношение к обязательности уплаты установленных налогов должно являться обязательным элементом экономической культуры гражданина в цивилизованной стране. Однако в современном мире многие налогоплательщики в той или иной мере пытаются найти варианты уклонения от выполнений налоговых обязательств. Ввиду вышесказанного важным представляется проведение анализа соответствующих показателей в налоговой сфере.*

***Ключевые слова:** налоговая дисциплина, экономическая безопасность.*

В качестве субъекта исследования выбран Пермский край. Данный регион обладает высоким налоговым потенциалом. По развитию промышленного производства регион занимает 7-е место среди 83 субъектов РФ (по состоянию на 2012 г.) [5]. Вхождение в десятку лидеров позволяет охарактеризовать регион как промышленно развитый с многоотраслевой структурой экономики.

Показатели налоговой и платежной дисциплины плательщиков в совокупности с показателями налоговой активности являются необходимым элементом оценки эффективности налоговой системы экономики региона. По результатам анализа показателей можно оценить не

только уровень налоговой и платежной дисциплины, но и уровень налоговой культуры в целом, а также эффективность деятельности налоговых органов. Рассчитаем индикаторы налоговой активности и налоговой дисциплины на основе официальных статистических данных экономики Пермского края (табл. 1).

1. Индикаторы налоговой дисциплины и активности налогоплательщиков Пермского края за 2014–2016 гг. [2, с. 120; 5]

Наименование показателя	2014	2015	2016	Пороговое значение		
				2014	2015	2016
Коэффициент налоговой платежной дисциплины (К _{пд})	1,198	1,210	1,023	1,276	1,249	1,057
Коэффициент собираемости налоговых доходов (К _{снд})	1,215	1,235	1,046	1,309	1,279	1,083
Коэффициент эластичности налоговых доходов (К _э)	103,95	101,71	96,48	133,06	167,57	141,64
Доля недоимки (Дн)	0,028	0,029	0,034	0,045	0,043	0,046
Доля дополнительно начисленных налоговых платежей в общей сумме начисленных налоговых доходов (Дндд)	0,014	0,021	0,023	0,026	0,024	0,025
Коэффициент собираемости денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства о налогах и сборах (К _ш)	0,921	0,638	1,117	0,751	0,697	0,708
Коэффициент налоговой активности (К _{на})	23,393	22,443	20,79	16,029	16,833	15,476
Длительность (периода) оборачиваемости налоговой задолженности (О _з)	15,389	16,039	17,31	22,46	21,387	23,262
Коэффициент регулирования задолженности по налогам и сборам (К _{уз})	0,476	0,483	0,376	0,453	0,434	0,398

Анализируя индикативные показатели приходим к следующим выводам:

1. Коэффициент налоговой платежной дисциплины ниже порогового значения на всем исследуемом периоде, что свидетельствует о том, что количество налогов и сборов, взыскиваемых в ходе контрольных мероприятий налоговыми органами, превышает количество самостоятельно уплачиваемых населением платежей.

2. Коэффициент собираемости налоговых доходов отражает первостепенную функцию налоговых органов – фискальную. Собираемость налогов может снижаться под воздействием следующих рискообразующих факторов: осуществление предпринимательской деятельности без постановки на налоговый учет, сокрытие объекта налогообложения, использование различных схем уклонения от уплаты налогов. Низкий уровень налоговой дисциплины и собираемости налоговых доходов, на авторский взгляд, возможен при высокой налоговой нагрузке на население и бизнес, при наличии несовершенств законодательных основ, регламентирующих данную сферу деятельности.

3. коэффициент эластичности налоговых доходов показывает, на сколько процентов изменяются налоговые доходы при изменении определяющего фактора (в нашем случае – ВРП) на 1%. Динамика K_{Σ} снижающаяся, затухающая. В 2014–2015 гг. K_{Σ} был больше единицы, что свидетельствует о том, что налоговые доходы увеличивались более быстрыми темпами, чем возрастал ВВП. Однако в 2015 г. на 0,02 ед. меньше, чем в 2014 г., достигнув минимума в 216 г. – 0,96 (в долевом выражении).

Показатель 2016 г. интерпретируем следующим образом: доля налоговых поступлений в ВРП неуклонно снижается. Это в перспективе может нести угрозу экономическому развитию региона, а дальнейшее снижение темпов роста налоговых доходов, их медленный рост по сравнению с ВРП может в данном случае послужить рискообразующим фактором.

4. Доля недоимки в начисленных налоговых доходах растет, что подтверждает ранее сделанный вывод об относительном снижении налоговой дисциплины. Отсюда, появление нового фактора риска – рост налоговых неплатежей в результате негативного воздействия различных факторов на макро– и мезо–уровнях (общий экономический спад в стране, кризисные явления в экономике региона, высокий уровень безработицы, неплатежеспособность бизнеса и населения и др.).

5. Доля дополнительно начисленных налоговых платежей в общей сумме начисленных налоговых доходов возросла и практически достигла уровня порогового значения, что говорит об эффективности проводимых налоговыми органами камеральных и выездных проверок.

6. Динамика коэффициента собираемости денежных штрафов следующая: в 2015 г. наблюдался спад до уровня ниже порогового значения, однако, к 2016 г. показатель превысил предельное значение в 1,58 раза, что также свидетельствует об повышении эффективности работы государственных органов в налоговой сфере.

7. Среди показателей активности налогоплательщиков коэффициент налоговой активности имеет наилучшее значение – в 1,39 раза превышал пороговое в 2014 г. К 2016 г. наблюдалась тенденция к спаду, хотя предельного значения показатель не достиг. Несмотря на высокие показатели налоговой активности, период оборачиваемости налоговой задолженности ниже среднероссийского уровня. Факторами, негативно влияющими на налоговую сферу данного субъекта, могут послужить снижение поступивших налоговых доходов, увеличение налоговой задолженности, увеличение периода оборачиваемости налоговой задолженности (на это, в свою очередь, может снижение уровня жизни, ведущее к неплатежеспособности населения и бизнеса, экономический кризис в стране и регионе).

8. Наблюдается абсолютно отрицательная динамика коэффициента урегулирования задолженности по налогам и сборам ($K_{уз}$). Как известно, неурегулированная задолженность состоит из задолженности невозможной к взысканию в связи с пропущенным сроком и недоимки, то есть величины налога неуплаченного в установленный срок; урегулированная же задолженность подразумевает ту задолженность, в отношении которой применены все меры бесспорного взыскания и в судебном порядке. Считаем, что сложившаяся структура совокупной задолженности с увеличением доли неурегулированной задолженности и, соответственно, снижением доли урегулированной отражает неэффективность налоговой системы региона, в частности – работы налоговых органов. Урегулированная задолженность требует совершенства системы контроля исполнения отсроченных и приостановленных сумм задолженностей к взысканию. Рост неурегулированной налоговой задолженности может послужить неблагоприятным фактором риска. Для наглядного представления данных приведен рисунок 1.

По результатам проведенной работы в соответствии с зонной теорией рисков приходим к следующим выводам: 5 исследуемых индикатора налоговой активности и дисциплины находятся в зоне «умеренного» риска; с позиции зонной теории, это свидетельствует о том, что пороговые значения показателей незначительно превышают его фактические величины – не более чем в 1,6 раз; такая ситуация типична для ряда индикаторов и не представляет значительных угроз для экономической безопасности [6, с. 78].

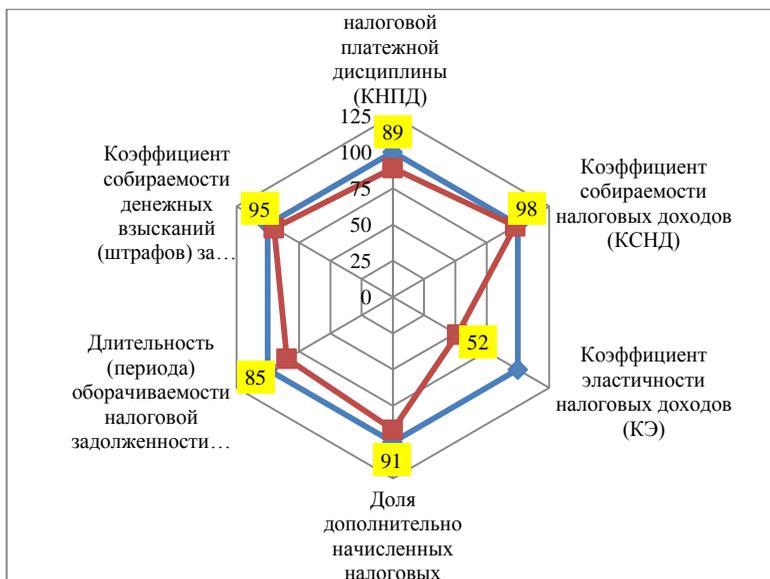

Рис. 1. Индикаторы налоговой дисциплины и активности налогоплательщиков Пермского края за 2015 год

Для того чтобы продемонстрировать улучшение ситуации в налоговой сфере Пермского края, обратимся к рисунку 2. По итогам 2016 г. 5 показателей улучшили свое положение, приближаясь к асимптоте $y=100\%$. – пороговому значению (длительность (периода) оборачиваемости налоговой задолженности (O_3), коэффициент налоговой платежной дисциплины ($K_{НПД}$), коэффициент эластичности налоговых доходов ($KЭ$), доля дополнительно начисленных налоговых платежей в общей сумме начисленных налоговых доходов ($D_{НДД}$)). Коэффициент собираемости налоговых доходов сохранился на прежнем уровне ($y=98\%$). Коэффициент эластичности налоговых доходов вышел из зоны риска. Нахождение показателей в зоне «умеренного» риска не несет значительных угроз экономике региона, вместе с тем, его мониторинг необходим, для недопущения попадания в более опасные зоны риска, угрожающие безопасному развитию экономики, свидетельствующие о зарождении кризисных явлений [3, с. 52].

Среди мероприятий общего характера, стимулирующих развитие налоговой сферы, представляется важным назвать повышение уровня налоговой культуры и социальной ответственности налогоплательщиков.

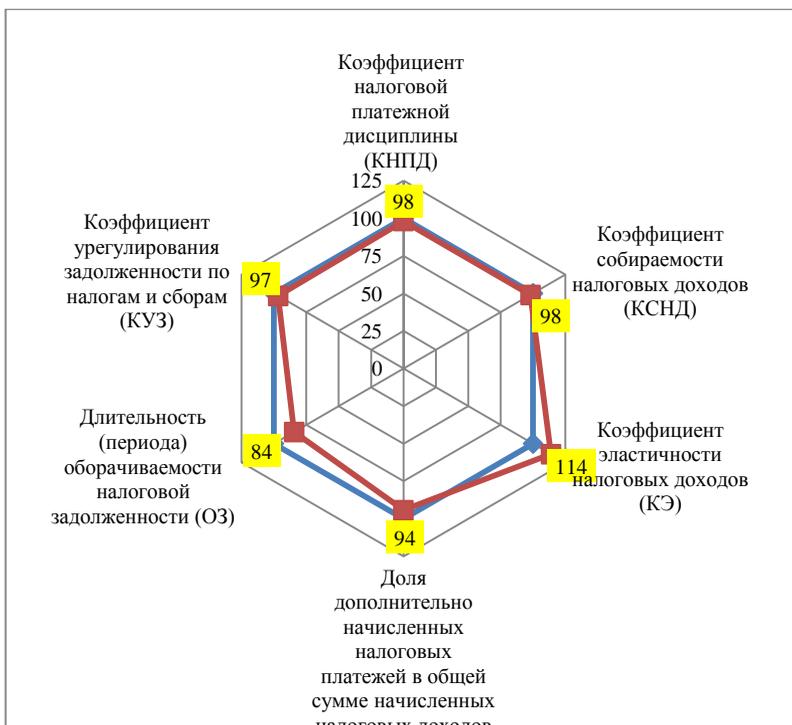

Рис. 2. Индикаторы налоговой дисциплины и активности налогоплательщиков Пермского края за 2016 год

На данный момент это является актуальным: угрозу бюджетной несбалансированности в регионе можно нейтрализовать за счет повышения налоговой и платежной дисциплины и собираемости налоговых доходов [2, с. 271]. Эффективной мерой, способной обеспечить справедливую налоговую нагрузку на население, повысить уровень налоговой дисциплины, обеспечить стабильный источник дохода бюджета Пермского края, является переход к налогообложению недвижимого имущества физических лиц от кадастровой стоимости. Новый порядок налогообложения позволит исключить возможность злоупотреблений налоговыми льготами путем регистрации дорогостоящих коммерческих объектов на организации и индивидуальных предпринимателей [4, с. 3].

Таким образом, регион характеризуется высокими показателями налоговой дисциплины и активности налогоплательщиков, что поло-

жительно влияет на состояние налоговой безопасности субъекта и развитие налоговой сферы в целом.

Список использованной литературы

1. Кормишкина, Л. А. Финансовая безопасность / Л. А. Кормишкина, Л. П. Королева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – 200 с.
2. Королева, Л. П. Оценка угроз налоговой безопасности РФ по индикаторам налоговых доходов консолидированного бюджета / Л. П. Королева, О. А. Таныкина // Национальная безопасность. – 2016. – № 2. – С. 266 – 275.
3. Павельева, Н. С. Проблемы и перспективы укрепления финансовой самостоятельности территориальных бюджетов в РФ / Н. С. Павельева, Л. П. Королева // Налоги и налогообложение. – 2014. – № 1. – С. 49 – 56.
4. Основные направления налоговой политики Пермского края на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. – URL : [http : http : economy.permkrai.ru/investors/nalogi/ ?sphrase_id=4583](http://economy.permkrai.ru/investors/nalogi/?sphrase_id=4583)
5. Официальный сайт Единого портала бюджетной системы РФ: – URL : [http : http : budget.permkrai.ru/budget/debt_ structure2017](http://budget.permkrai.ru/budget/debt_structure2017)
6. Экономическая безопасность региона. / Е. Д. Кормишкин, О. С. Саушева, О. В. Федонина – Саранск: ООО «Принт–Издат», 2016. – 168 с.

ЗАХАРОВА Мария Александровна

канд. экон. наук, доцент

ЛАПТЕВА Анна Михайловна

канд. экон. наук, доцент

Костромской государственной университет, г. Кострома

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье выявлены угрозы экономической безопасности на основе финансовых индикаторов Костромской области. Дана классификация и характеристика угроз финансовой безопасности региона.

Ключевые слова: финансовая безопасность, угрозы экономической безопасности региона.

Для осуществления оценки финансовой безопасности необходимо изучить динамику индикаторов, характеризующих её уровень. Оценка будет проводиться на основе таких показателей, как валовой региональный продукт, индекс промышленного производства, индекс потребительских цен, инвестиции в основной капитал на душу населения, среднедушевые доходы на душу населения.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области (Костромастат) в своих методологических пояснениях определил валовой региональный продукт (ВРП) как «обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг. ВРП определяется как совокупность добавленных стоимостей видов экономической деятельности и чистых налогов на продукты».

В официальной статистической методологии индекс промышленного производства (ИПП) – это «агрегированный индекс производства по видам деятельности "Добыча полезных ископаемых", "Обработка производств", "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды"» [4]. Индекс потребительских цен (ИПЦ), как отмечено Росстатом, «характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Он измеряет отношение стоимости фактического фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в предыдущем (базисном) периоде» [2].

Определение инвестиций в основной капитал на душу населения дано в методике расчета этого показателя, утвержденной приказом Росстата как «совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов...». Среднедушевые доходы на душу населения представляют собой отношение общей суммы денежных доходов населения за рассматриваемый период к средней численности населения.

Для анализа динамики исследуемых показателей используем коэффициент роста, темп роста и темп прироста. Коэффициент роста равен отношению значения индикатора соответствующего периода к его значению в предыдущем периоде. Процентное выражение коэффициента роста называется темпом роста. Следовательно, темп прироста определяется как уменьшение темпа роста на 100%.

В соответствии с гистограммой, представленной на рис. 1, который составлен на основе данных табл. 1, можно сделать вывод, что в 2013–2014 годах произошло снижение темпов прироста ВРП. Объяснение данного явления содержится в Постановлении Администрации Костромской области: «Основным фактором замедления ВРП стало замедление темпов роста розничного товарооборота, спад объемов выполненных работ в строительной отрасли.

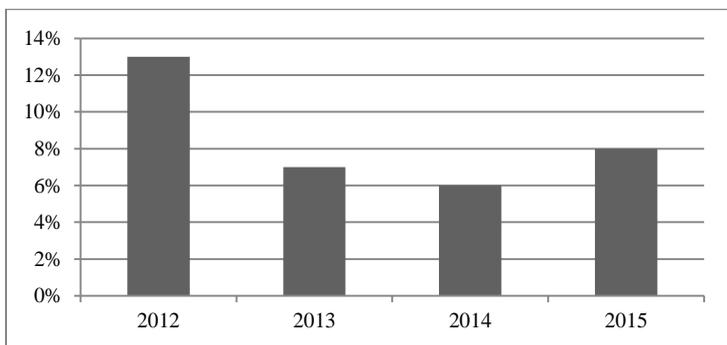

Рис. 1. Гистограмма распределения темпа прироста ВРП

Аналогичность значения такого показателя как ИПП в 2014 году по сравнению с 2013 годом (табл. 2), а также снижение индекса промышленного производства в 2015 году на 8,5%, как было отмечено при анализе динамики показателя, связано со снижением этого показателя по отдельным видам деятельности. В 2015 году предприятиями Костромской области было отгружено промышленной продукции на сумму 133,1 млрд. рублей. В результате, промышленное производство в сопоставимых ценах стало на 8,5% ниже уровня 2014 года. В частности, снижение наблюдается в добыче полезных ископаемых (на 11,8%), обрабатывающих производствах (на 8,3%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (на 8,1%).

Отрицательная динамика в обрабатывающих производствах [5]: в текстильном и швейном производстве сокращение на 30%; в производстве машин и оборудования – на 27,8%; в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – на 15,6%; в ювелирном производстве – на 14,2%; в производстве кожи, изделий из кожи и производстве обуви – на 11,7%; в производстве пищевых продуктов – на 10,6%; в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов – на 6,9%; в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий – на 6%; в деревообработке – на 1,9%; в производстве транспортных средств и оборудования на 1,2%.

1. Валовой региональный продукт, руб.

Год	ВРП	Коэффициент роста	Темп роста	Темп прироста
2011	175627	–	–	–
2012	198143	1,13	113%	13%
2013	211383	1,07	107%	7%
2014	223884	1,06	106%	6%
2015	241539	1,08	108%	8%

2. Индекс промышленного производства (в % к предыдущему году)

Год	Индекс промышленного производства	Темп прироста
2012	103,7	3,7%
2013	104,6	4,6%
2014	100,0	0%
2015	91,5	-8,5%
2016	101,8	1,8%

Наиболее устойчивым в своем развитии стал такой вид деятельности в промышленном производстве на 2015 год, как производство транспортных средств и оборудования. Сокращение текстильного и швейного производств, а также производства машин и оборудования требовало увеличения финансовых вложений. Данная проблема была решена, что отмечается в отчете губернатора Костромской области за 2015 год: «в Костромской области по итогам прошлого года отмечен рост инвестиционных вложений в производство машин и оборудования, деревообработку, производство электрооборудования. В первую очередь, благодаря таким предприятиям, как «НОВ Кострома», «Кроностар», «СВЕЗА», электромеханический завод «Пегас». Кроме того, в 3,4 раза увеличились вложения в добычу полезных ископаемых, на треть – в сельское хозяйство, на 18% – в оптовую и розничную торговлю, на 7% – в операции с недвижимым имуществом» [15].

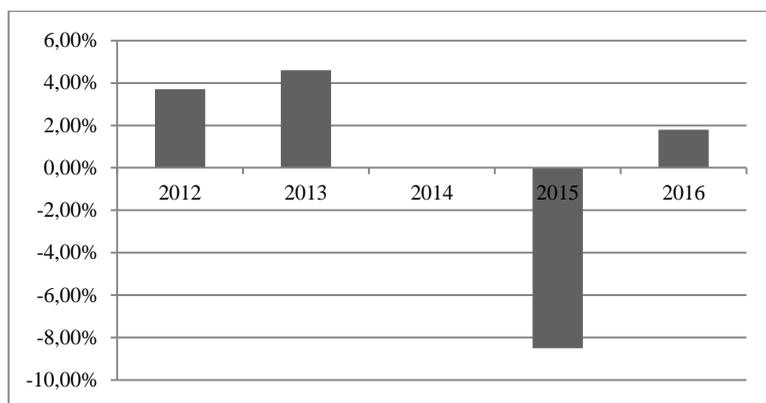

Рис. 2. Гистограмма распределения темпа прироста ИПП

В связи с принятыми мерами, угроза значительного дальнейшего сокращения объемов промышленного производства в Костромской области была ликвидирована, так как отрицательная динамика исследуемого показателя стала положительной. Анализ динамики инвестиций в основной капитал на душу населения на основе гистограммы, представленной на рис. 3, показал, что в 2015 году произошло сокращение объемов инвестиций в основной капитал на душу населения. Увеличение в следующем 2016 году оказалось незначительным, оно составило 1% в сравнении с 2015 годом. Фактом случившегося является следующее: «по объему инвестиций в основной капитал на душу населения область переместилась с 41 места в 2005 году на 74 место в 2015 году». Сокращение инвестиций в основной капитал на душу населения связано с оказанием негативного влияния макроэкономических тенденций на региональную экономику, которое оказалось более значительным по сравнению с 2014 годом. «Для устойчивого развития экономики региона требуется приток нового инвестиционного капитала. Внутренняя политика области направлена на создание для инвесторов благоприятной среды. Сохранены наиболее востребованные меры государственной поддержки бизнеса. В частности, предоставление льготы по налогам. На каждый рубль представленной поддержки приходится порядка 10 рублей налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и более 80 рублей инвестиций в основной капитал», – отметил С. К. Ситников [3]. В результате реализации указанных мер по экономическому развитию экономики в 2016 году объем инвестиций в основной капитал на душу населения увеличился на 1% по сравнению с предыдущим годом, что указывает на эффективность деятельности органов власти Костромской области в сфере экономики. Следует отметить способность региона к противодействию возникающих угроз финансовой безопасности, в частности способность к улучшению инвестиционного климата области.

3. Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб

Год	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Коэффициент роста	Темп роста	Темп прироста
2011	26574,5	–	–	–
2012	32058,7	1,21	121%	21%
2013	33853,3	1,05	105%	5%
2014	41977,5	1,24	124%	24%
2015	40168,9	0,96	96%	–4%
2016	40740,9	1,01	101%	1%

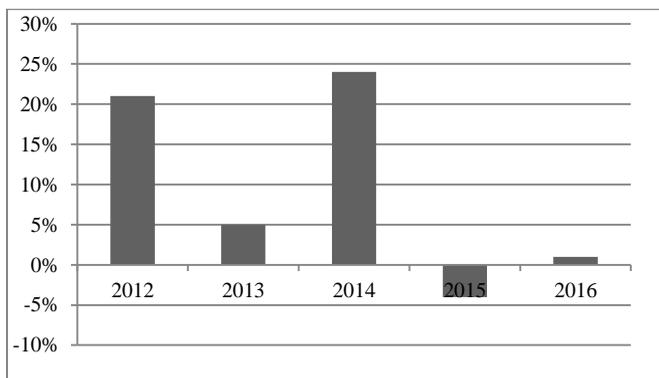

Рис. 3. Гистограмма распределения темпа прироста инвестиций в основной капитал на душу населения

Гистограмма на рис. 4, составленная по данным табл. 4, характеризующим динамику изменения индекса потребительских цен, показывает, что в 2015 году в Костромской области произошло возникновение внутренней угрозы финансовой безопасности, связанное с увеличением социальной напряженности в сфере экономических отношений, а также повышением цен. Фактом её возникновения является увеличение индекса потребительских цен на 5%. В материалах пресс-конференции Кострома-стат в 2015 году необходимо выделить следующее. «В сентябре 2015 года по сравнению с сентябрем 2014 года общее повышение цен на непродовольственные товары составило 16,1%. В сентябре 2015 года по сравнению с сентябрем 2014 года общее повышение цен на продовольственные товары составило 17,5%». В этом случае инструментом регулирования может являться фиксирование цен на определенные группы товаров, в первую очередь, на товары первой необходимости, чтобы не произошло снижение платежеспособности населения.

Гистограмма на рис. 5 показывает, что со стороны такого показателя, как среднедушевые доходы на душу населения, угрозы и риски финансовой безопасности Костромской области отсутствуют, так как наблюдается рост среднедушевых доходов, рассматриваемый как один из факторов повышения уровня жизни населения.

4. Индекс потребительских цен (на январь)

Год	Индекс потребительских цен	Темп прироста
2012	100,5%	0,5%
2013	101,2%	1,2%
2014	100,2%	0,2%
2015	105,2%	5,2%
2016	101,2%	1,2%

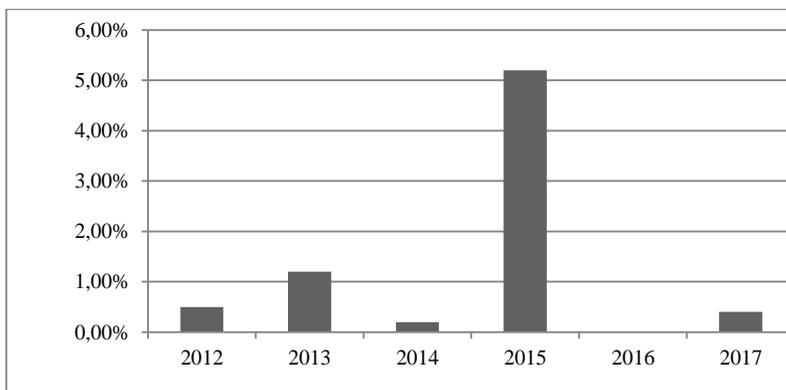

Рис. 4. Гистограмма распределения темпа прироста ИПЦ

Выявленные угрозы финансовой безопасности Костромской области можно считать ликвидированными, так как динамика исследуемых показателей, в отношении которых они возникли, стала положительной. Ликвидированные угрозы можно обобщить следующим образом. Результат представлен в табл. 6.

5. Среднедушевые денежные доходы на душу населения, руб

Год	Среднедушевые доходы	Коэффициент роста	Темп роста	Темп прироста
2011	14574,3	–	–	–
2012	15867,1	1,09	109%	9%
2013	17575,0	1,11	111%	11%
2014	19320,1	1,1	110%	10%
2015	22442,2	1,16	116%	16%

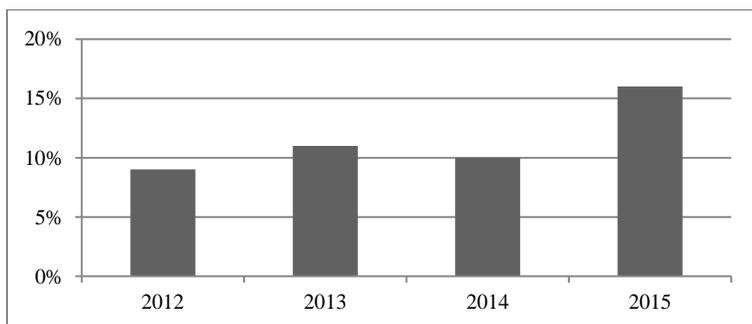

Рис. 5. Гистограмма распределения темпа прироста среднедушевых доходов на душу населения

6. Угрозы финансовой безопасности Костромской области

Классификационный признак	Угроза	Характер воздействия
Риски снижения деловой активности хозяйствующих субъектов региона	Снижение показателей деловой активности организаций	Снижение финансовой устойчивости и платежеспособности организаций
Риски в сфере промышленного производства	Сокращение объемов промышленного производства	Изменение структуры промышленного производства
Инвестиционные риски региона	Снижение инвестиционной активности организаций в связи с завышением объема налоговых поступлений от организаций, а также недостатком собственных финансовых средств	Снижение инвестиционной привлекательности региона
	Сокращение объемов инвестирования в основной капитал организаций региона	Снижение инвестиционных вложений в основной капитал для внедрения новых технологий, а также создания новых рабочих мест
Риски в социальной сфере региона	Угроза повышения уровня инфляции	Снижение платежеспособности населения, повышение цен

Таким образом, оценка безопасности Костромской области в финансовой сфере, в том числе изучение динамики показателей, характеризующих уровень финансовой безопасности в данном регионе, показали, что в 2015 году возникло большинство выявленных угроз финансовой безопасности в отношении исследуемых показателей.

В целом выявленными угрозами можно считать: угрозу снижения показателей деловой активности организаций; угрозу, связанную с сокращением объемов промышленного производства; угрозу снижения инвестиционной активности организаций Костромской области, в связи с сокращением объемов инвестиций в их основной капитал; угрозу повышения уровня инфляции. Данные угрозы можно считать ликвидированными, так как динамика показателей, в отношении которых они возникли, стала положительной.

Список использованных источников

1. Постановление Администрации Костромской области от 27 октября 2015 года №389–а «О прогнозе социально-экономического развития Костромской области на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов». – URL : <http://www.adm44.ru>
2. Положение о порядке наблюдения за изменением цен и тарифов на товары и услуги, определения индекса потребительских цен. – URL : <http://www.gks.ru>
3. Ситников, С. К. Отчет губернатора Костромской области о деятельности администрации Костромской области в 2014 году / С. К. Ситников. – URL : <http://head.adm44.ru>
4. Официальная статистическая методология исчисления ИПП, утвержденная приказом Росстата от 08.05.2014 №301. – URL : <http://kostroma.gks.ru>
5. Макроэкономические показатели развития Костромской области в 2015 году по опубликованной статистической отчетности на 2 февраля 2016 г. – URL : <http://dep-economy44.ru>

ИЛЛАРИОНОВА Елена Александровна

*канд. экон. наук, доцент
Воронежский экономико-правовой институт
Старооскольский филиал, г. Старый Оскол*

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДА

***Аннотация.** Особенность развития современного российского общества выражается в том, что более 70% населения страны проживает в городах. При этом более комфортная жизнь в городе сопряжена и с множеством факторов, усугубляющих экономическую безопасность. Учитывая масштабы и сложность социальных явлений и процессов в развитии городов, прослеживается потребность в теоретическом обосновании организации системы экономической безопасности города, позволяющем разрабатывать результативные социальные технологии обеспечения безопасной жизни в городе. Таким образом, для науки весомый вклад составляют исследования экономической безопасности в масштабе города.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность города.*

В общем виде суть экономической безопасности выражается в гарантиях и защите государственный интересов, посредством которых обу-

славливается социальное и экономическое развитие государства и наличествует необходимый оборонный потенциал даже при обнаружении угроз внутри и снаружи. На сегодняшний день существует несколько трактовок понятию «экономическая безопасность», которые допустимо применять как по отношению к стране, региону, так и в масштабе города или предприятия.

По мнению Л. И. Абалкина, под экономической безопасностью следует понимать комплекс условий и факторов, которые обеспечивают автономность национальной экономики, ее неизменность и постоянство, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [2]. Савина В. А. под категорией экономической безопасности понимает систему защиты жизненных интересов Российской Федерации. При этом объектами защиты являются: народное хозяйство государства в целом, обособленные территории страны, конкретные сферы и отрасли хозяйственной деятельности, юридические и физические лица как субъекты хозяйствования [3].

Согласно исследованиям экономиста Глазьева С. Ю., экономическая безопасность понимается как состояние экономики и производительных сил общества в аспекте потенциалов автономного обеспечения стабильного социального и экономического развития России, сохранения необходимого уровня конкурентоспособности государственной экономики в условиях усиливающейся глобальной конкуренции [4]. Обобщая вышесказанное, можно заключить, что экономическая безопасность территории представляет собой совокупность факторов и условий, описывающих нынешнее состояние экономики, устойчивость, стабильность и поступательность тенденций ее развития [6].

В настоящем исследовании рассмотрим особенности обеспечения экономической безопасности города. Город представляет собой особый объект экономической безопасности со следующими характеристиками:

- более половины человечества проживает в городах;
- экономическая мощь государств все больше сосредоточивается в городах;
- растет разрыв в производительности и неравномерности развития между городами и сельскими территориями;
- города являются ядрами экономического роста, катализаторами социальных перемен, центрами инноваций;
- специфическая городская среда, городской уклад [5].

Состояние городской экономической безопасности отчетливо демонстрирует, что выполнение задач, ориентированных на усиление экономического федерализма, не может характеризоваться унифицированным подходом к реализации экономических реформ, направленных на усредненные условия хозяйствования. В таких условиях центр тяжести необходимо перемещать от общегосударственных экономических проблем на уровень региона, к оценке оптимальности и целесообразности

развития отдельных территорий в аспектах единого экономического пространства страны. В связи с этим в региональной политике развитых стран зачастую применяется определенный набор взаимоподчиненных мер: установление границ территории, нуждающейся в помощи; формирование концепции специализации территории; согласование работы субъектов экономики, которые осуществляют региональную политику. Рост результативности государственного регулирования регионального развития обуславливается активизацией всех управленческих функций, и непосредственно прогнозирования и планирования.

Объектами экономической безопасности города выступают: территория, жители и все, касающееся экономики, размещенное на данном участке земной поверхности, обладающей отдельными границами, включающей производственные фонды, инфраструктуру, набор ресурсов развития. Кроме того, объектом изучения экономической безопасности признается кругооборот доходов и расходов, товаров, услуг и ресурсов на основании разных форм собственности. Причиной выявления и оценивания угроз и ущербов от воздействия этих угроз как допустимых или недопустимых являются качественные или количественные критерии экономической безопасности. Критерии раскрываются через показатели экономической безопасности. Таким образом, суть экономической безопасности раскрывается в системе ее показателей и критериев.

Важность и специфические характеристики территориальных проблем обуславливают необходимость усиленной проработки проблем индикаторов и критериев экономической безопасности.

Вместе с тем существует и обратная сторона города как объекта экономической безопасности:

- города в большинстве случаев – виновники деградации окружающей среды: города дают 80% всех выбросов в атмосферу и 3/4 глобально объёма загрязнений;

- города – наиболее яркие представители дифференциации доходов населения;

- города концентрируют экономическую преступность;

- города характеризуются высочайшим уровнем энергопотребления.

Таким образом, анализ ситуации в городе должен основываться на наборе показателей экономической безопасности, который способствует установлению и оценке будущих угроз, а также осуществлению необходимой совокупности программно-целевых мероприятий по сокращению числа угроз. Обобщая вышесказанное, заключим, что под экономической безопасностью города понимается совокупность внешних и внутренних условий, или состояние, или способность экономики города противостоять негативному воздействию различного рода угроз и рисков [6]. Анализ существующих методик оценки уровня экономической безопасности городов позволил сформировать авторский набор показателей для оценки экономической безопасности города (табл. 1).

1. Авторское видение показателей оценки экономической безопасности города [составлено автором]

Индикатор	Характеристика индикатора, порядок расчета, единица измерения	Пороговое значение (ПЗ) индикатора
Темп экономического роста	Годовой темп роста объема отгруженной продукции (%)	$\geq 104,0\%$
Уровень безработицы	Отношение числа официально зарегистрированных в регионе безработных граждан к численности экономически активного населения (%)	$\leq 6,0\%$ в год
Годовой индекс потребительских цен (ИПЦ)	Цены декабря отчетного года к декабрю предыдущего года (%)	$\leq 110\%$
Темп роста реальных доходов населения	Реальные располагаемые доходы населения отчетного года к предыдущему в %	$\geq 105-107\%$
Уровень инновационной активности	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций (%)	$\geq 25\%$
Коэффициент износа основных фондов	Отношение суммы начисленной амортизации к первоначальной стоимости основных фондов (%)	$\leq 43\%$

Рассматриваемые пороговые значения показателей экономической безопасности должны соответствовать долгосрочным планам развития экономики государства.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
2. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение /Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 5.
3. Ващекин, Н. П. Безопасность и устойчивое развитие России // Н. П. Ващекин, М. И. Дзалиев, А. Д. Урсул. – М.: МГУК, 1998. – 447 с.
4. Волкова, Т. В. Теоретические подходы к оценки экономической безопасности региона / Т. В. Волкова. СПб., 2009. – 48 с.

5. Дронов, Р. Подходы к обеспечению экономической безопасности / Р. Дронов. // Экономист. – 2001. – № 2. – С. 42.

6. Илларионова, Е. А. Оценка экономической безопасности Белгородской области / Е.А. Илларионова // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике: материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки. Воронеж. – 2018. – Т. 2. – С. 132 – 138.

7. Илларионова, Е. А. Сбалансированное развитие региона / Е. А. Илларионова // Инновационные подходы к решению социально-экономических, правовых и педагогических проблем в условиях развития современного общества материалы I международной научно-практической конференции. АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт» в г. Старый Оскол, 2015. – С. 156 – 159.

КОЛПАК Илона Руслановна

студент

ТРЕПАЛИН Руслан Владимирович

студент

ЩЕГЛОВА Ксения Андреевна

студент

Научный руководитель:

КРИВЯКИН Кирилл Сергеевич

канд. экон. наук, доцент

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж

ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Экономическую безопасность региона можно рассматривать как эффективное использование природных, трудовых, финансовых и материальных ресурсов, а также как повышение экономического роста, качества производимой в регионе продукции, конкурентного производства и услуг. Целью проводимого исследования является разработка методического инструментария, позволяющего осуществить экспресс-диагностику экономической безопасности региона. В процессе проведения исследования в работе использовались методы статистического, структурно-функционального и экономического анализа.

Ключевые слова: экономическая безопасность региона, экспресс-диагностика

Как известно, Российская Федерация состоит из большого количества субъектов. Каждый субъект Федерации можно рассматривать отдельно в качестве важного элемента функционирования экономики страны. Следовательно, субъект Федерации можно рассматривать в качестве отдельно взятого региона, основными чертами которого будут являться: целостность, комплексность, специализация, управляемость и экономическая самостоятельность.

С этой точки зрения, региональная экономика будет выступать связующим звеном между государством, отдельными отраслями и, соответственно, многочисленными предприятиями. Важной целью региональной экономики на пути ее развития выступает обеспечение достойного уровня жизни населения. Существует также стратегическая цель развития региона, а именно долгосрочный ориентир, следование которому позволит обеспечить благоприятные условия для жизни населения, плотное взаимодействие общества и государства, а также обеспечение планомерного экономического развития региона.

Стратегия развития региона позволяет определить приоритетные задачи социально-экономической политики региона для формирования высококонкурентной, свёрхтехнологичной экономики, на основе которой будут созданы условия для повышения уровня жизни населения. Стабильное развитие региона, его территорий и рынка в настоящее время неотъемлемо связано с его возможностями противостоять неблагоприятным факторам и наращивать общий потенциал в условиях кризиса, дефолта и других негативных обстоятельств. Каждому региону необходимо сформировать свой «иммунитет», который будет отражать его экономическую безопасность. Именно поэтому, на региональном уровне необходимо проводить анализ и диагностику экономической безопасности.

В экономической научной литературе исследования экономической безопасности ведутся как в отношении страны, так и по отдельным субъектам, регионам и предприятиям. Экономическую безопасность региона рассматривают в своих работах такие авторы как Д. В. Дианов, Е. В. Смоленцева, И. С. Метелев, Н. М. Калинина, А. А. Кораблева, В. В. Карпов. У всех вышеперечисленных авторов в данном вопросе единая позиция, а именно взгляд на экономическую безопасность региона, как на обеспечение устойчивого развития всей экономической системы региона, за счет нивелирования и минимизации экономических угроз и последующего достижения «экономического иммунитета» [1, 2, 3, 10].

Так Н. М. Калинина под экономической безопасностью понимает способность, возможность и готовность экономики (экономической

системы) на основе эффективного управления обеспечить стабильность и устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту национальных интересов в различных сферах от внутренних и внешних угроз.

Угрозы же, с точки зрения экономической безопасности региона, рассматриваются автором как факторы «нагрузки», которым подвергается устойчивость экономики как единой системы, а именно прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы [3].

Согласно мнению таких авторов, как А. Ш. Ахмедуева и З. З. Абдуллаева, под угрозой экономической безопасности следует рассматривать процессы и явления, происходящие во внешней или внутренней среде объекта, которые формируют большую опасность жизненно важным интересам региона [1].

Экономическая безопасность Воронежской области предполагает защищенность экономики региона от внутренних и внешних угроз, при которой обеспечивается планируемое социально-экономическое развитие региона и обеспечение достойного качества и уровня жизни населения.

Угрозы экономической безопасности Воронежской области укрупненно можно представить в виде группы факторов представленных на рисунке 1:

- организационно-экономические (межрегиональная конкуренция, нестабильный курс валют и прочие);
- финансово-экономические (сокращение финансирования науки, образования, сокращение безвозмездных перечислений регионам из бюджета РФ, перераспределение, размещение средств населения и предприятий);

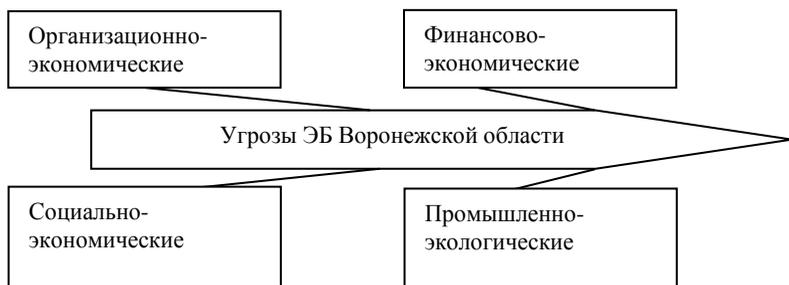

Рис. 1. Классификация угроз (факторов) оказывающих влияние на экономическую безопасность региона

– социально-экономические (негативная демографическая волна, напряжение рынка труда, дефицит высококвалифицированных кадров, «утечка мозгов» за пределы региона или страны);

– промышленно-экологические (низкая производительность труда, малоразвитая инфраструктура, уменьшение господдержки промышленности и сельского хозяйства) [10].

Объектами угрозы в данном случае выступают:

- потребность в высококвалифицированных трудовых ресурсах;
- продукция воронежских предприятий, которая имеет продукты-аналоги, заменители обширной номенклатуры;
- высокая межрегиональная конкуренция в области рынка образовательных услуг.

Важной угрозой для экономической безопасности Воронежской области является развитие теневой экономики. Доходы такого характера не участвуют в формировании бюджета региона, а также люди, занятые в теневом бизнесе лишаются каких-либо социальных гарантий, их отношения с работодателями являются незащищенными и лишены какого-либо контроля. Значительное количество работ [4, 5, 6] в современной научной литературе посвящено оценке экономической безопасности региона (ЭБР) посредством применения различных индикаторов.

На основе исследований, проведенных Омским научным центром, который сформировал по итогам своей работы систему из 34 индикаторов для оценки ЭБР, охватывающих производственную, научно-техническую, социальную, кадровую, финансовую и экономическую сферы, можно выделить наиболее значительные индикаторы. К таким индикаторам относятся валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, размер инвестиций в ВРП, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), продолжительность жизни, процент населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, уровень безработицы, коррупции и преступности. Весь объем индикаторов подойдет для проведения клинической диагностики, но в нашем случае, ввиду проведения экспресс-диагностики будут использованы лишь некоторые из них.

В этой связи для проведения экспресс-диагностики экономической безопасности региона будут использованы наиболее важные, на наш взгляд, индикаторы экономической безопасности, к которым относятся: ВРП, динамика количества населения региона с доходами ниже прожиточного минимума; миграция трудовых ресурсов и уровень безработицы. Основные этапы экспресс-диагностики экономической безопасности представлены на рисунке 2. Для удобства и наглядности проводимой диагностики в нашем исследовании использован прикладной программный продукт “**Statistica**”.

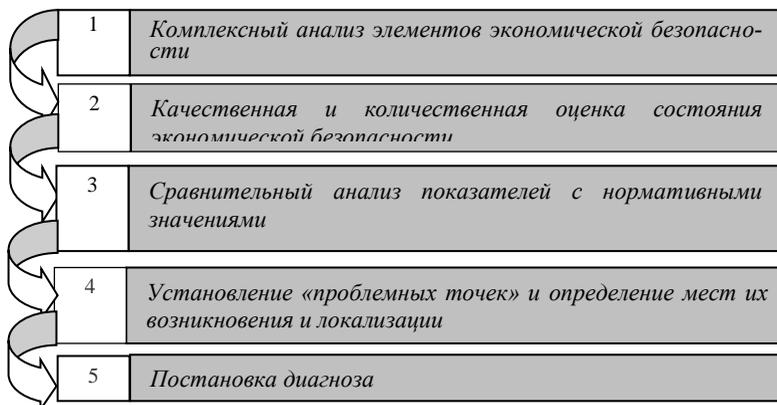

Рис. 2. Основные этапы экспресс–диагностики экономической безопасности региона

Особенностью данной программы является ее предназначение для всех возможных вариантов работы с массивами данных. “**Statistica**” широко востребована в различных сферах деятельности на микро и макроуровнях. Основные группы направлений работы с данными в программно-прикладном продукте (ППП) “**Statistica**” представлены на рисунке 3. Все расчеты в программе “**Statistica**” отличаются высокой точностью, а подробное руководство по проведению статистических операций позволяет ориентироваться в интерфейсе программы и выполнить расчеты безошибочно. Визуализирующую функцию программы используем далее в ходе проводимой работы, при построении двумерных и объемных графиков.

Приступая к проведению экспресс-диагностики, проведем краткий комплексный анализ элементов экономической безопасности региона. В научной литературе принято выделять следующие элементы экономической безопасности региона:

- финансовые (могут быть определены как совокупность мер по обеспечению максимально высокого уровня обеспеченности денежными средствами региона и повышение качества планирования бюджета);
- информационные (включают основные информационно–аналитические задачи, выполнение которых необходимо для достижения приемлемого уровня экономической безопасности, посредством обеспечения руководства региона необходимой информацией, отвечающей соответствующим требованиям);

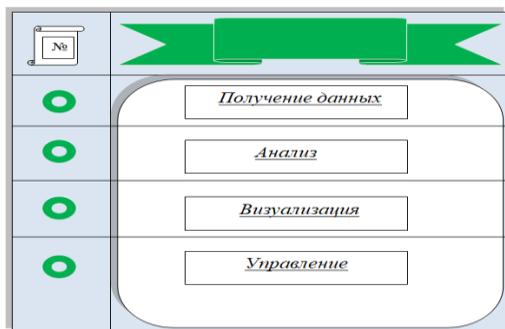

Рис. 3. Основные группы направлений работы с данными в ППП “Statistica”

- кадровые (включают в себя состояние трудового потенциала и демографической ситуации, сложившейся в регионе);
- правовые (состоят в эффективном и всестороннем правовом обеспечении всех сфер деятельности региона, а также четком соблюдении правовых норм действующего законодательства на каждом уровне);
- производственные (подразумевают стимулирование экономического роста за счет поддержания стабильного уровня производства в регионе).

Далее рассмотрим состояние социально-экономических показателей, влияющих на экономическую безопасность региона, проведем их качественную и количественную оценку. Необходимо отметить, что в современных условиях не так просто определить, какие именно угрозы, внутренние или внешние, оказывают наиболее значительное влияние на экономическую безопасность региона. Но одновременно с этим не вызывает сомнения тот факт, что состояние трудового потенциала и демографическая ситуация региона являются одними из ключевых аспектов, влияющими на экономическую безопасность региона.

По мнению Кузьменко В.Р., для того чтобы достичь максимального уровня занятости населения, необходимы новые рабочие места, оптимизация их структуры, что в свою очередь затрагивает все отрасли материального производства. Для этого необходимы программы роста занятости населения, которые будут разработаны наряду с программами развития отраслей экономики, а не обособленно от них [7]. Действенная борьба с безработицей требует оценки ее уровня. Для этого необходимо проанализировать показатели безработицы за несколько лет по региону (табл. 1).

1. Показатели безработицы по Воронежской области, тыс. чел.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Общая численность рабочей силы	1419,7	1411,4	1390,7	1381,3	1183,4
Общая численность безработных	52,7	52,0	52,3	51,2	49,4
из них:					
студенты, учащиеся,					
пенсионеры	8,7	4,0	7,1	6,2	6,8
женщины	22,8	25,6	26,1	25,8	27,9
лица, проживающие в сельской местности	28,8	24,7	27,2	25,7	23,8
Процент безработицы	3,7	3,6	3,7	3,7	4,1

В мировой практике используется закон Оукена, который показывает, что если уровень безработицы превышает естественный уровень на один процент, то отставание объема валового продукта составляет 2,5%, что позволяет вычислить абсолютные потери продукции, связанные с безработицей.

Конкретной определенности в отношении точного размера диапазона естественной нормы безработицы в научной литературе не существует, однако, за норму принято считать значение порядка 4-5%. Динамика уровня безработицы Воронежской области представлена в виде графика на рисунке 4. Прожиточный минимум вычисляется отдельно по каждому российскому региону. Что немало важно, экономическая стабильность региона полностью отражается на определении денежного минимума.

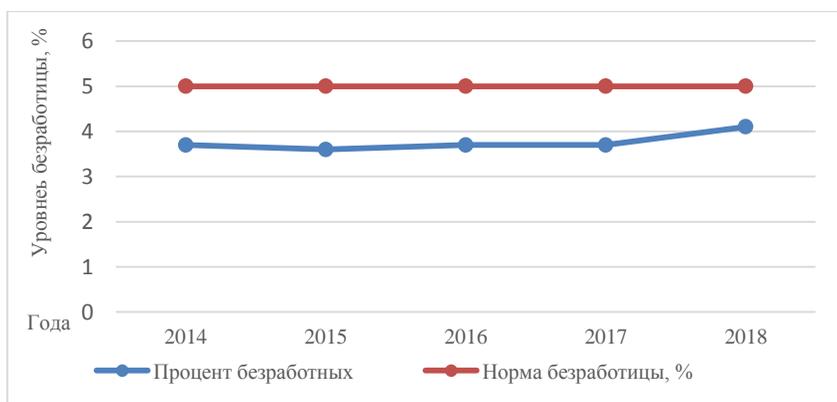

Рис. 4. Уровень безработицы в Воронежской области

2. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Численность	239,4	215,1	210,0	217,0	218,0

Прожиточный минимум – это условная величина, необходимая для финансовой статистики. Поэтому большое значение имеет состояние показателя населения с доходами, не достигающими прожиточного минимума. В реалиях Воронежской области количество такого населения представлено в таблице 2. Таким образом, можно наблюдать, что уровень безработицы в Воронежской области варьируется в допустимых пределах, не достигая отметки в 5%.

Далее, рассмотрим изменение численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в динамике по годам с помощью графика представленного на рисунке 5. Говоря о количестве населения, получающем доход ниже величины прожиточного минимума, необходимо отметить, что нормой такого явления должно быть ни что иное, как значение данного индикатора, стремящееся к нулю, ввиду того, что вне зависимости от занимаемой должности или честно выполняемой работы граждане должны быть обеспечены всем необходимым для здоровой жизнедеятельности и участия в экономике региона.

Правительство региона, согласно действующему законодательству, устанавливает прожиточный минимум. В Воронеже каждый квартал принимается постановление, которое устанавливает стоимость минимальной потребительской корзины.

Рис. 5. Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек

3. Трудовая миграция населения в динамике, тыс. чел.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Число прибывших, тыс. чел	58,7	62,5	69,5	69,2	68,7
Число выбывших, тыс. чел	49,5	53,6	57,6	58,8	58,9
Механический прирост, тыс. чел	9,2	8,9	11,9	10,4	9,8

На третий квартал 2017 года прожиточный минимум региона составил 8557 рублей. Данный уровень усреднен и призван удовлетворять требования для приобретения необходимых продуктов и услуг. Еще одним важным фактором, влияющим на экономическую безопасность региона, является трудовая миграция населения. Данный показатель представлен в таблице 3, в динамике за последние несколько лет. Наглядно состояние трудовой миграции населения Воронежской области в динамике представлено на рисунке 6.

В связи с тем, что проблема туристической привлекательности для Воронежского региона является одной из наиболее важных, можно сделать вывод, о том, что при высоком индикаторе механического прироста населения будет обеспечен как приток денежных средств в оборот региона, так и приток ценных трудовых ресурсов.

Рис. 6. Трудовая миграция населения Воронежской области в динамике, тыс. чел.

4. Валовой региональный продукт Воронежской области, млн. рублей

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Значение	611,7	717,6	823,1	885,9	952,7

Как видно на графике, на протяжении всего изучаемого периода сохраняется положительная тенденция механического прироста населения, что, безусловно, является детерминантой закономерного экономического роста региона.

Одним из наиболее важных региональных экономических показателей является валовой региональный продукт, значения которого за период последних 5 лет представлено в таблице таблица 4. В таблице заметна положительная динамика показателя. Рост ВРП для Воронежской области имеет первоочередной характер, и закономерность роста данного показателя имеет зависимость от состояния показателей, рассмотренных выше. Таким образом, экономика Воронежской области сохраняет положительную динамику. Так валовой региональный продукт продолжает расти. В 2016 году он составил порядка 885 млрд. рублей. За 2017 год цифра значительно увеличилась – почти 952 млрд. рублей. Так же можно отметить сравнительно невысокий уровень дефицита бюджета – 1,4% или 909,9 млн. рублей [8].

Подводя итоги проведенной экспресс-диагностики, можно говорить о том, что экономическая безопасность Воронежской области находится на удовлетворительном уровне, ввиду отсутствия нисходящих тенденций экономического роста. Так уровень безработицы за период с 2014 по 2018 годы, не превысил отметку в 4,1%, что не нарушает принятую норму порядка 5%. Численность населения с доходами, не превышающими величины прожиточного минимума за изучаемый период, показала тенденцию к снижению, что является положительным моментом. В свою очередь, индикатор механического прироста трудовых ресурсов так же показывает восходящую динамику, что может привести, как было сказано выше, к финансовому притоку в оборот региона и росту ценных трудовых ресурсов. Значение валового регионального продукта на протяжении всего исследуемого периода показывает впечатляющую динамику роста.

Приступая к постановке диагноза, отметим, что сложившуюся ситуацию в социально-экономическом положении региона необходимо подвергнуть серьезным изменениям в пользу улучшения состояния человеческого капитала. Особенно это касается уровня доходов рядовых воронежцев.

Наладив тем самым стимулирующую к труду составляющую, повысится, соответственно, и приток трудовых ресурсов в регион, а, следовательно, и валовой региональный продукт, столь важный для наци-

ональной экономики всего государства. Также можно резюмировать о том, что значения рассматриваемых индикаторов не выходят за пределы критических отметок, и более того, они остаются в пределах признанных норм. Но, в то же время, можно выделить и проблемные сегменты в социально-экономическом положении Воронежской области, которые являются, в свою очередь, серьезными угрозами экономической безопасности региона.

Таким образом, для наиболее динамичного развития российской экономики важно применять решения по нивелированию проблемы избыточного социального неравенства в различных регионах, в том числе и в Воронежской области. Кроме того, необходимо принятие мер по повышению уровня человеческого капитала для отдельных регионов. При этом важно помнить об эффективном стимулировании экономики и обеспечении оптимального инвестиционного климата с соответствующей ему гармонично развитой инфраструктурой. Политика развития региона обязана иметь комплексный характер. Развитие проблемных мест обязано стать одной из наиболее приоритетных задач для экономической и социальной политики государства в отношении отдельных регионов. Ослабление же внутреннего общественного напряжения и сохранение единства и целостности государства, особенно важного в текущих реалиях, осуществимо, только благодаря возможности концентрации региональных ресурсов, разумного использования бюджетных средств и гуманности проводимой социальной политики.

Для принятия эффективных управленческих решений органами региональной и муниципальной властей, по всем вышеперечисленным вопросам, авторами предлагается использовать разработанную методику экспресс-диагностики экономической безопасности региона. Предложенная методика, позволяет не только определить негативные тенденции, угрозы и факторы регионального развития, но и спланировать деятельность по обеспечению экономической безопасности в масштабе региона. Сформированный авторами методический инструментарий, может стать эффективным средством решения непростой задачи обеспечения экономической безопасности региона.

Список использованных источников

1. Ахмедуев, А. Ш. Экономическая безопасность региона: проблемы и механизмы обеспечения / А. Ш. Ахмедуев, З. З. Абдуллаева – Махачкала: ИД «Наука плюс», 2011 – С. 34 – 37.
2. Дианов, Д. В. Экономическая безопасность региона: управление, факторы и статистика / Д. В. Дианов, Е. А. Радугина // Статистика и экономика. – 2015. – С. 35 – 42.

3. Калинина, Н. М. Экономическая безопасность региона. Сущность, угрозы и меры обеспечения / Н. М. Калинина // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – С. 87 – 94.
4. Карпов, В. В. Анализ экономической безопасности региона / В. В. Карпов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – С. 160 – 181.
5. Копытов, А. В. Сравнительный анализ методик оценки экономической безопасности регионов / А. В. Копытов, Ф. С. Макеева // Научное издание – Ульяновск. – 2016. – С. 1 – 8.
6. Кораблева, А. А. Индикаторы экономической безопасности региона / А. А. Кораблева, В. В. Карпов // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – С. 132 – 138.
7. Кузьменко, В. М. Экономическая безопасность региона: социальный аспект / В. М. Кузьменко // Концепт. – Мурманск. – 2015. –Т. 11. – С. 2096 – 2100.
8. Нетесов, В. И. Итоги года: валовый региональный продукт Воронежской области / В. И. Нетесов // Агентство бизнес информации. – 2016. – С. 23.
9. Потокина, С. А. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона / С. А. Потокина, О. Н. Бочарова, О. И. Ланина // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – С. 82 – 91.
10. Смоленцева, Е. В. Основные угрозы экономической безопасности предприятий Кировской области / Е. В. Смоленцева // Международный научно-исследовательский журнал. – Киров. – 2016. – С. 114 – 116.

КОНДРАТКОВА Виктория Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

***Аннотация.** Управление экономическим развитием региона в настоящее время одной из важнейших целей предполагает обеспечение экономической безопасности, то есть достижение такого состояния, когда устойчивое развитие экономики региона обеспечивается независимо от наличия и воздействия внешних факторов.*

***Ключевые слова** малое предпринимательство, экономическая безопасность*

Принципиальным моментом для достижения экономической безопасности является построение такой экономической системы в регионе, которая могла бы оперативно реагировать на изменяющиеся условия хозяйствования. Создание новых технологий, внедрение новых материалов, изменение потребностей населения, влияние природных и социально-политических факторов – всё это требует быстрой и адекватной реакции, что может быть обеспечено только при достаточной гибкости экономики региона.

Экономика региона будет достаточно гибкой в том случае, когда в её структуре имеется необходимая доля малых предприятий. В общем случае рост доли малых предприятий в экономике говорит и о росте её адаптационных возможностей. Малые предприятия в силу своей природы более приспособлены к быстрым изменениям, чем крупные. Это обусловлено гибкостью и оперативностью в принятии управленческих решений, так как на малых предприятиях отсутствуют жёсткие и консервативные структуры управления, что позволяет динамично развиваться и оперативно реагировать на изменения внешней среды.

Развитие малого предпринимательства в регионе, помимо непосредственных результатов, порождает ещё и внешние эффекты, положительно влияющие на экономическую безопасность региона.

Во-первых, развитие малого бизнеса повышает гибкость всей экономики региона, её способность к адаптации к изменяющимся потребностям населения и предпринимательского сектора. Также повышается скорость такой адаптации.

Во-вторых, осуществление инноваций представителями малого бизнеса усиливает инновационный характер экономики региона. При этом осуществление инноваций малыми предприятиями уменьшает риски и потери в результате возможных неудачных инноваций, как крупного бизнеса, так и всего общества в целом.

В-третьих, развитие малого предпринимательства позволяет сформировать такие бизнес-структуры, в рамках которых будут эффективно скомбинированы сравнительные преимущества крупных, малых и средних предприятий. Достижение такой комбинации позволит обеспечить эффективность работы, динамичный рост и повышение гибкости всей экономики региона в целом.

Разработка модели оценки внешних эффектов от развития малых предприятий позволит более точно оценить влияние развития малого предпринимательства на экономическую безопасность экономики региона. Рассмотрим каждый из выделенных внешних эффектов.

Определение экономической зависимости между долей продукции малых предприятий в ВВП региона и сроками выхода на рынок новых видов товаров позволит охарактеризовать влияние субъектов малого бизнеса на способность экономики региона адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка, а также оценить скорость данной адаптации.

Эта зависимость может быть охарактеризована формулой:

$$t = f_1(d_{МП}, l_1, l_2 \dots l_n), \text{ где} \quad (1)$$

t – сроки освоения новых видов продукции;

$d_{МП}$ – доля малых предприятий в ВВП региона;

$l_1, l_2 \dots l_n$ – прочие существенные факторы, включённые в модель.

Следовательно, разработанная модель позволяет определить средние сроки выпуска на рынок новых видов продукции при заранее известной доле субъектов малого предпринимательства в экономике региона. Таким образом, можно добиться ускорения темпов освоения новых технологий, влияя на развитие малого предпринимательства в регионе. Средний внешний эффект может быть определен по следующей формуле:

$$B_i^1 = (t_i^\phi - t_i^\delta) * \bar{I}, \text{ где} \quad (2)$$

t_i^ϕ – фактический средний срок освоения новых видов продукции в i -том периоде;

t_i^δ – срок освоения новых видов продукции в i -том периоде;

\bar{I} – средняя годовая прибыль от освоения новых видов продукции.

В разработанную нами модель также можно добавить коэффициент корреляции, что позволит определить не среднюю, а минимальную величину исследуемого внешнего эффекта:

$$\min B_i^1 = (t_i^\phi - t_i^\delta) * \bar{I} * r, \text{ где} \quad (3)$$

r – коэффициент корреляции между долей малых предприятий в ВВП региона и сроком освоения новых технологий.

Затраты на проведение мероприятий, направленных на ускорение выхода на рынок новых товаров за счёт роста доли субъектов малого предпринимательства в экономике региона, не должны быть больше, чем величина получаемого внешнего эффекта:

$$Z_i^1 \leq B_i^1, \text{ где} \quad (4)$$

Z_i^1 – величина затрат по данному направлению в i -том периоде.

Следовательно, предлагаемая модель не только даёт возможность управлять созданием новых товаров, но и позволяет оценить эффективность данного инструмента управления. Аналогично можно оценить влияние развития малого предпринимательства на возникновение новых отраслей в регионе. Разработка модели, определяющей зависимость доли субъектов малого предпринимательства в экономике региона и темпов образования инновационных отраслей, даст возможность оценить экономический эффект от развития инновационных отраслей за счёт деятельности субъектов малого бизнеса. Данная зависимость может быть описана формулой:

$$Tp = f_2(d_{МП}, l_1, l_2 \dots l_m) , \text{ где} \quad (5)$$

T_p – темпы роста новых отраслей;

$d_{МП}$ – доля малых предприятий в ВВП региона;

$l_1, l_2 \dots l_m$ – прочие существенные факторы, включённые в модель.

Таким образом, предложенная модель позволяет определить темпы роста инновационных отраслей при заданной доле субъектов малого предпринимательства в экономике региона. Управляя ростом малого предпринимательства, мы можем влиять на темпы структурных изменений в экономике региона. Значение среднего внешнего эффекта может быть определено пор формуле:

$$B_i^2 = (Tp_i^\phi - Tp_i^\delta) * \bar{I}_\delta , \text{ где} \quad (6)$$

Tp_i^ϕ – фактические темпы роста новых отраслей i–том периоде;

Tp_i^δ – темпы роста новых отраслей в i–том периоде;

\bar{I}_ϕ – средняя годовая прибыль отрасли.

Затраты на проведение мероприятий, направленных на увеличение темпов роста новых отраслей за счёт деятельности субъектов малого бизнеса не должны быть больше, чем величина возникающего внешнего эффекта:

$$Z_i^2 \leq B_i^2 , \text{ где} \quad (7)$$

Z_i^2 – величина затрат по данному направлению в i–том периоде.

Следовательно, предлагаемая модель позволяет, как воздействовать на структурные изменения, так и оценивать эффективность использования данного инструмента управления экономикой региона.

В качестве третьего внешнего эффекта мы указали, что развитие малого предпринимательства позволяет сформировать такие бизнес-структуры, в рамках которых будут эффективно скомбинированы сравнительные преимущества крупных, малых и средних предприятий, подобное комбинирование позволит обеспечить эффективность работы, динамичный рост и повышение гибкости всей экономики региона в целом. Данный эффект можно оценить путём определения минимальной необходимой доли организаций малого предпринимательства в отраслях. Разработанная модель должна дать возможность оценить влияние на рост конкурентоспособности ключевых отраслей экономики региона от малых предприятий в данных отраслях.

Каждый из рассмотренных факторов является объектом экономической политики региона, их объединение порождает синергетический эффект. Следует отметить, что малое предпринимательство требует применения к нему определённых мер поддержки со стороны руководства региона, так как сильные стороны малых предприятий сочетаются с определёнными слабостями, такими как высокий риск и нестабильность функционирования.

Использование всех описанных нами зависимостей и учёт позитивных внешних эффектов позволит сформировать единую стратегию, в рамках которой усиление экономической безопасности региона будет достигаться, в том числе, и за счёт обеспечения экономической поддержки малого предпринимательства.

Список использованных источников

1. Бондарская, Т. А. Мониторинг состояния поведения потребителей в регионе: проблемы и перспективы. / Т. А. Бондарская, О. В. Бондарская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 10. – С. 167 – 181.
2. Мамонтов, В. Д. Индивидуальное и социальное начала современного предпринимательства / В. Д. Мамонтов, Е. Ю. Меркулова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, – №4. – С. 62 – 66.
3. Меркулова, Е. Ю. Детерминанты функционирования малого бизнеса, как драйверы развития экономики региона / Е. Ю. Меркулова, М. А. Какушкина // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12, – № 6. – С. 196 – 203.

КОНЧАКОВА Валерия Александровна

студент

ГОЛЬНЕВА Алина Юрьевна

студент

Научный руководитель:

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна

д-р экон. наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Аннотация.** статья посвящена исследованию угроз экономической безопасности региона на примере Тамбовской области. Проведен анализ показателей, влияющий на данный аспект. Приведены пути решения и устранения выявленных угроз.*

***Ключевые слова:** государство, регион, экономическая безопасность, Тамбовская область, угрозы.*

На сегодняшний день вопрос экономической безопасности в системе национальной безопасности государства является наиболее актуальным. И это не случайно, ведь возможные последствия неэффективно проводимой политики в данной сфере отрицательно скажутся на развитии всего государства. Поэтому не стоит забывать об обеспечении данного аспекта и в регионах, так как он является основой безопасности всей страны.

В законе Российской Федерации «О безопасности» говорится, что экономическая безопасность – это защита жизненно важных интересов граждан страны, российского общества и государства в целом от внутренних и внешних угроз и представляет собой важную составляющую национальной безопасности [1].

Что касается экономической безопасности региона, то – это совокупность неких условий и факторов, которые, в свою очередь, определяют состояние экономики региона, ее устойчивость и развитие во взаимосвязи экономических, геополитических, правовых и других условий.

В Тамбовской области существуют внешние и внутренние угрозы, влияющие на экономическую безопасность региона. Таким образом, есть необходимость формирования эффективного и действенного механизма реагирования местных властей на существующие проблемы, что важно для установления приоритетов и критериев осуществ-

ления экономической безопасности нашего региона. А это, в свою очередь, положительно скажется на отражении остроты существующих проблем региона, оценки их значения и нахождение путей преодоления. Для Тамбовской области могут быть характерны следующие угрозы: увеличение внешнего долга; дефицит средств; потеря связей с внешними рынками; кризисная ситуация в бюджетной, банковской, кредитной, финансовой, инвестиционной сферах.

Так же, к реальным угрозам следует отнести отсутствие единой региональной политики; проблемы с финансовой помощью регионам; неэффективная реализация региональных программ; снижение уровня жизни населения; безработица; потеря позиций на межрегиональных рынках. Для проведения оценки экономической безопасности Тамбовской области осуществляется анализ безработицы, анализ экономической активного населения и анализ занятости в сравнении с Липецкой областью.

Одной из самых важных проблем современной экономики является проблема безработицы, проблема занятости и безработицы в наши дни является неотъемлемым элементом жизни региона, оказывающим существенное влияние не только на социально-экономическую, но и на политическую ситуацию в стране. Также безработица неразрывно связана с происходящими структурными сдвигами в национальной экономике и мировом хозяйстве. Она как сложное и противоречивое макроэкономическое явление остается в центре внимания и населения, и научной общественности.

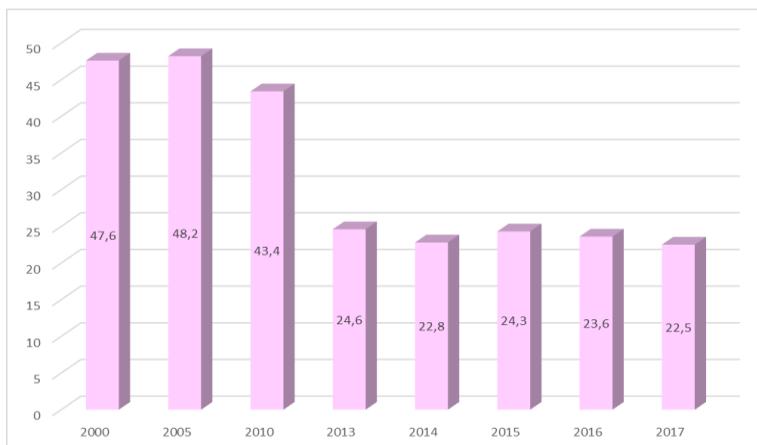

Рис. 1. Численность безработных Тамбовской области в среднем за год в тыс. человек.

1. Численность рабочей силы, занятых и безработных в Тамбовской области и Липецкой области

Показатели	Тамбовская область, %	Липецкая область, %	Абсолютное отклонение
Коэффициент безработных	4,5	3,9	0,6
Коэффициент занятых	95,5	96,1	-0,6
Коэффициент экономически активного населения	49,7	51,6	-1,9

Проанализировав данную гистограмму, мы можем сделать вывод, что, исходя из данных за анализируемый период, в 2000 году уровень безработицы в Тамбовской области составлял 47,6 тысяч человек, а уровень безработицы на конец анализируемого периода, т. е. в 2017 году составляет 22,5 тысяч человек. Таким образом, наблюдается тенденция снижения уровня безработицы практически на 50%, а это, в свою очередь, благотворно влияет на экономику региона и качество жизни населения. Экономически активное население в возрасте 15 – 72 лет по итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости в среднем за 2016 год в Тамбовской области составило 521,9 тыс. человек, а это, в свою очередь, составляет 49,7% от общей численности населения региона.

В их числе 498,3 тыс. человек или 95,5% заняты в экономике и 23,6 тысяч человек или 4,5% не имели работы или доходного занятия, но активно искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю и классифицировались как безработные. Численность экономически активного населения Тамбовской области составила 521,9 тыс. человек или 49,7% от общей численности региона, а это, в свою очередь ниже, чем в Липецкой области на 1,9%.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Тамбовской области наблюдаются некоторые проблемы с рабочей силой региона, с трудоустройством. А это, в свою очередь, плохо сказывается на уровне жизни населения, повышается стрессовая нагрузка общества, а также общественные и политические беспорядки. Чтобы всего этого избежать, необходимо открывать новые рабочие места. Обществу, в свою очередь, нужно осваивать смежные специальности, повышать квалификацию. Необходима мобильность работников.

Важно не забывать, что Тамбовская область не может быть конкурентоспособным регионом во всех областях и сферах экономики. Поэтому ей необходимо развивать те виды деятельности, которые имеют наиболее конкурентные преимущества или самый высокий потенциал для их создания и развития. Нужно создавать новые предпри-

ятия и осуществлять поддержку малого и среднего бизнеса. Это способствует укреплению экономической безопасности региона и проблема рабочих мест и безработицы уйдет сама собой.

Список используемых источников

1. Андреева, И. А. Снижение дифференциации доходов населения Российской Федерации как одно из направлений улучшения качества жизни / И. А. Андреева, С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2014. – №4 (54). – С. 179 – 184.
2. Бондарская, О. В. Приоритетные направления в управлении социально – экономическим развитием территории / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – №10. – С. 7 – 12.
3. Гусаров, В. М. Статистика. / В. М. Гусаров. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2014.
4. Официальный сайт компании «Консультант Плюс». – URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
5. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. – М. : – Росстат, 2016.

КРАНИНА Злата Владимировна
студент

Научный руководитель:

ШИРНАЕВА Светлана Юрьевна
ст. преподаватель

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проведено исследование экономической безопасности Самарской области. Построены регрессионные модели временных рядов рассматриваемых индикаторов и рассчитаны прогнозные значения индикаторов на 2018 год, проведено сравнение результатов прогнозирования с пороговыми значениями;

Ключевые показатели: индикаторы экономической безопасности региона, статистический анализ, прогнозирование

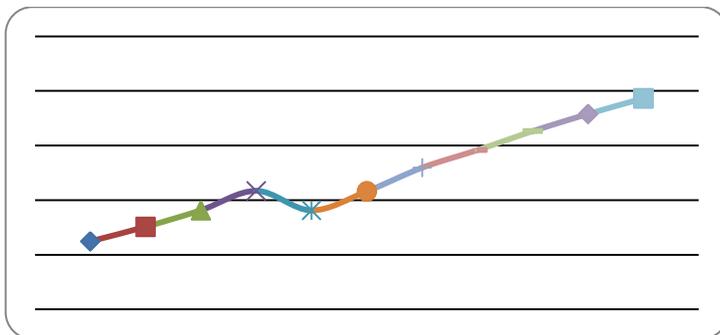
Экономическая безопасность России в современных условиях становится актуальной темой для исследования. Обеспечение экономической безопасности российских регионов является необходимым условием для интенсивного социально-экономического развития. В данной работе будем придерживаться определения, предложенного А. А. Кораблевой и В. В. Карповым, которые рассматривают экономическую безопасность региона как совокупность текущего состояния, условий, факторов, отражающих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики данного региона, органически интегрированной в экономику РФ [1]. Исследование проводилось по данным, которые ежегодно предоставляются Федеральной службой государственной статистики по Самарской области [2] за период с 2005 по 2016 гг. При выполнении работы использовались статистические методы анализа, моделирования и прогнозирования. Расчеты проводились с помощью пакета прикладных программ Excel. Существуют различные подходы к оценке экономической безопасности региона, к формированию системы ее индикаторов и пороговых значений [1, 3, 4]. При оценке экономической безопасности Самарской области будем использовать методику, предложенную в работе [1], где все индикаторы традиционно сгруппированы по социальной, экономической и финансовой сферам.

Далее в данном исследовании проанализированы некоторые из индикаторов экономической безопасности региона. Для выбора наилучшего уравнения тренда в Excel использовался инструмент «Подбор линии тренда». Валовой региональный продукт (ВРП) традиционно входит в группу индикаторов экономической сферы. ВРП на душу населения (Y_t) Самарской области за период с 2005 по 2015 гг. возрос более, чем в 3 раза и составил 386473,7 руб. (см. рис. 1).

Для прогнозирования значения индикатора Y_t на 2018 г. была выбрана модель парной линейной зависимости вида (в скобках указаны стандартные ошибки оценок параметров уравнения):

$$\hat{Y}_{1t} = \underset{(1290896)}{92284} + \underset{(190332)}{25434}t, \quad R^2 = 0,952 \quad (1)$$

Построенная модель (1) значима на 5% уровне значимости ($F_{набл} = 178,6$; $F_{крит}(0,05; 1; 9) = 5,11$) и обладает высокой объясняющей способностью (коэффициент детерминации $R^2 = 0,952$) [3]. Из уравнения (1) следует, что с каждым годом ВРП на душу населения Самарской области увеличивается в среднем на 25434 руб. Прогнозное значение на 2018 г. составило $\hat{Y}_{1,прогн} = 448360$ руб.

**Рис.1. Динамика ВРП на душу населения (Y_t , руб)
Самарской области за период с 2005 по 2015 гг.**

Еще одним важным индикатором экономической сферы являются инвестиции в основной капитал. Динамика данного индикатора для Самарской области представлена на рис. 2. За рассматриваемые 10 лет наблюдался постепенный рост инвестиций (% к ВРП) в Самарской области с 18,15% в 2006 г. до 24,42% в 2015 г. Снижение величины данного показателя до 19,04% в 2009 г. связано с мировым экономическим кризисом, спровоцировавшим ухудшение социально-экономической ситуации и в нашей стране.

С использованием инструмента «Подбор линии тренда» была получена модель парной линейной зависимости вида

$$\hat{Y}_{2t} = 18,63 + 0,74t, \quad R^2 = 0,575. \quad (2)$$

(1,38) (0,22)

$F_{набл} = 10,83 > F_{крит} (0,05; 1; 8) = 5,32$ для модели (2), следовательно данная модель значима. Таким образом, с каждым годом инвестиции в основной капитал Самарской области увеличиваются в среднем на 0,74% (к ВРП). Прогнозное значение на 2018 г. (при условии сохранения существующей тенденции) составило $\hat{Y}_{2,прогн} = 28,21\%$, что превосходит пороговое значение (см. табл.1).

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении входит во все системы индикаторов экономической безопасности. Несмотря на ежегодное увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Самарской области за последние несколько лет, она отстает от среднего значения по России (см. рис.3). Но и общероссийский показатель отстает от средней ожидаемой продолжительности жизни в странах Запада и от порогового значения, равного 80 годам [1]. Увеличение значений данного показателя особенно актуально в связи с активно обсуждаемой сейчас возможностью повышения пенсионного возраста в России.

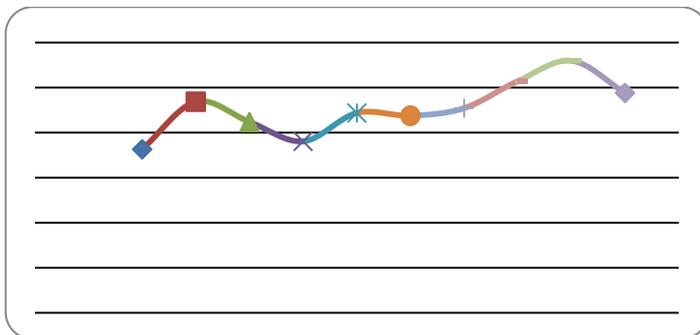

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал (Y_2 , % к ВРП) Самарской области за период с 2006 по 2015 гг.

Для прогнозирования ожидаемой продолжительности жизни Y_3 на 2018 г. также была выбрана и оценена модель парной линейной зависимости (значимая на 5% уровне значимости):

$$\hat{Y}_{3t} = 66,67 + 0,37t, \quad R^2 = 0,949, \quad \hat{Y}_{3,прогн} = 71,5 \text{ г.} \quad (3)$$

(0,19) (0,03)

Из построенного уравнения (3) следует, что с каждым годом ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Самарской области увеличивается в среднем на 0,37 года. Для некоторых других индикаторов экономической безопасности были проведены аналогичные расчеты. Полученные результаты представлены в табл.1 (выбор индикаторов и расчет пороговых значений был ограничен отсутствием статистических данных по данным показателям на момент исследования).

Рис.3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении (Y_3 , лет) Самарской области и России за период с 2006 по 2016 гг.

1. Результаты моделирования и прогнозирования некоторых индикаторов экономической безопасности Самарской области

Индикатор	Модель	Пороговое значение	Прогноз на 2018 год
Валовой региональный продукт на душу населения, руб (Y_1)	$\hat{Y}_{1t} = 92284 + 25434t;$ $R^2 = 0,952$	не менее среднего по РФ	448360
Инвестиции в основной капитал, % к ВРП (Y_2)	$\hat{Y}_{2t} = 18,63 + 0,74t;$ $R^2 = 0,575$	не менее 25	28,21
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (Y_3)	$\hat{Y}_{3t} = 66,67 + 0,37t;$ $R^2 = 0,949$	не менее 80	71,5
Коэффициент фондов, раз (Y_4)	$\hat{Y}_{4t} = 18,08 + 1,30t - 0,16t^2;$ $R^2 = 0,955$	не более 8	8,19
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году (Y_5)	$\hat{Y}_{5t} = 112,85 - 1,91t;$ $R^2 = 0,63$	не менее среднего по РФ	88,1
Среднемесячные денежные доходы на душу населения, руб (Y_6)	$\hat{Y}_{6t} = 10995 + 1696t;$ $R^2 = 0,94$	не менее среднего по РФ	33043
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения, % (Y_7)	$\hat{Y}_{7t} = 17,42 - 0,47t;$ $R^2 = 0,68$	не более 7	11,3
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, раз (Y_8)	$\hat{Y}_{8t} = 2,74 + 0,26t - 0,02t^2;$ $R^2 = 0,60$	не менее 3,5	2,38
Общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя, м ² (Y_9)	$\hat{Y}_{9t} = 20,04 + 0,47t;$ $R^2 = 0,97$	не менее 25	26,14
Естественный прирост населения, раз (Y_{10})	$\hat{Y}_{10t} = -5,32 + 0,40t;$ $R^2 = 0,91$	не менее 0	0,1
Миграционный прирост населения, раз (Y_{11})	$\hat{Y}_{11t} = 4,92 - 0,44t;$ $R^2 = 0,82$	не менее 0	-0,8

Результаты прогнозирования позволяют сделать вывод о несоответствии большинства рассмотренных индикаторов экономической безопасности Самарской области пороговым значениям. Среди индикаторов, представленных в табл. 1, большинство характеризует социальную составляющую экономической безопасности и ее возможные

угрозы: снижение качества жизни населения, имущественное расслоение населения, нарастание социальной напряженности, и др.

Среди возможных мер по защите от угроз экономической безопасности Самарской области можно выделить повышение заработной платы населения, стимулирование потребительского спроса, создание благоприятных условий для притока инвестиций в регион, повышения качества медицинского обслуживания, эффективная миграционная политика. В работе проанализированы некоторые индикаторы экономической безопасности Самарской области, их динамика, построены регрессионные модели временных рядов индикаторов, рассчитаны прогнозные значения на 2018 год. Все построенные модели статистически значимы, Большинство из них обладают высокой объясняющей способностью. При сборе информации возникли проблемы, связанные с отсутствием статистических данных за 2017 , а иногда и за 2016 гг.

Не смотря на то, что многие из пороговых значений не преодолены, по большинству анализируемых индикаторов наблюдается положительная динамика. Это дает основание утверждать, что Самарская область имеет необходимые ресурсы для укрепления своей экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Кораблева, А. А. Индикаторы экономической безопасности региона / А. А. Кораблева, В. В. Карпов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 3 (23). – С. 36 – 42.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. – URL: http://samara-stat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/
3. Черемисина, Т. Н. Экономико-статистическая оценка экономической безопасности региона / Т. Н. Черемисина, Н. В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 12. – С. 98–109.
4. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов. / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. М. : Юнити – Дана, 2011. – 352 с.
5. Суханова Е. И. Начальный курс эконометрики. / Е. И. Суханова, Л. К. Ширяева. Самара: изд – во Самар. гос. экон. ун – та, 2017. – 200 с.

ЛЕДЕНЕВА Татьяна Игоревна
студент

МОИСЕЕВА Елена Львовна
студент

Научный руководитель:

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна
д-р экон. наук, доцент,

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

АНАЛИЗ УРОВНЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ РЕГИОНАМИ ЦФО

***Аннотация.** Продовольственный рынок в процессе интеграции изменяет конкурентную среду на региональных рынках, так как регионы дифференцированы по природным и экономическим условиям производства продовольствия, а также по величине и структуре потребительского спроса на него. Цель исследования определение с помощью метода геометрической средней рейтинг субъектов ЦФО по потреблению основных продуктов питания.*

***Ключевые слова:** потребление продуктов питания*

Возрастание политической нестабильности в мире, усиление антироссийских санкций выдвигает решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности на первый план. Для анализа продовольственной безопасности используют два критерия: фактическое потребление продуктов субъектами и доступность продуктов питания субъектов. Актуальность изучения состоит в том, что в сложившихся условиях продовольственного эмбарго необходима комплексная оценка состояния продовольственной безопасности регионов ЦФО.

Потребление продуктов питания является основным показателем, характеризующим продовольственную безопасность регионов. Рассмотрим, как изменилось фактическое потребление продуктов питания в изучаемый период. Для анализа были выбраны следующие показатели потребления: мясо и мясопродукты (кг/год); молоко и молочные продукты (кг/год); яйца (штук/год); сахар (кг/год); картофель (кг/год); овощи и продовольственные бахчевые культуры (кг/год); растительное масло (кг/год); хлебные продукты (кг/год).

Анализируя диаграмму, можно сделать вывод, что потребление основных продуктов питания в изучаемый период увеличилось практически по всем показателям, наибольший прирост приходится на потребление яиц, это связано с большим числом созданных ферм по про-

извоздству яиц и мяса птицы. Отрицательная тенденция в потреблении наблюдалась по молоку и молочным продуктам и сахару.

Проведение комплексной оценки позволит сравнить потребление основных продуктов питания субъектов и провести их ранжирование по рейтингу. Комплексная оценка может проводиться не только в пространстве (в сравнении с другими субъектами), но и во времени (сравнение деятельности одной и той же организации за разные периоды времени). С помощью данных Росстата рассчитаем комплексную оценку субъектов по потреблению основных продуктов питания (табл. 1). На основе таблицы можно сделать следующие выводы: потребление мяса и мясопродуктов больше происходит в Воронежской области (271 кг/год). Наименьшей показатель в Тульской области (112 кг/год). Молока и молочных продуктов больше всего потребляют в Московской области, что на 57 кг/год больше чем в Костромской области.

Потребление яиц в Ярославской области (387шт./год) больше, чем в Тамбовской области. По потреблению сахара лидирует Липецкая область, а наименьшее потребление наблюдается в Костромской и Ивановской областях. Тульская область занимает первое место по потреблению картофеля – 170 кг/год, а последнее место по потреблению занимает г. Москва – 69кг/год.

Овощей и бахчевых больше всего потребляют во Владимирской области, что на 49 кг/год больше чем в г. Москве, где данный показатель равен 85 кг/год. Потребление растительного масла в Тамбовской области (16,6 кг/год) больше, чем в Костромской области.

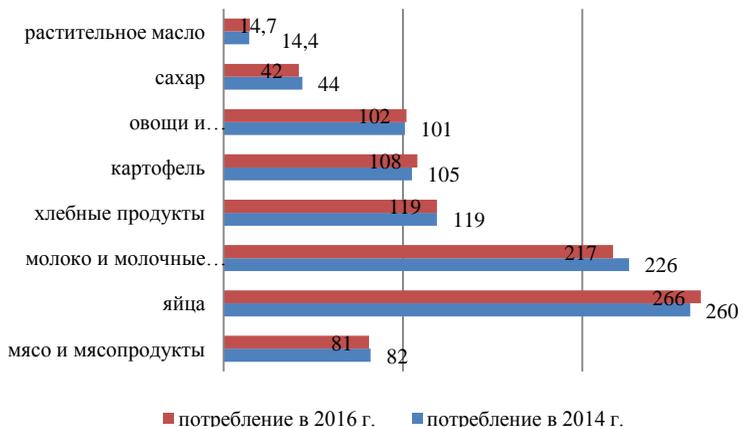

Рис. 1. Потребление основных продуктов питания в 2014 – 2016 гг.

1. Потребление основных продуктов питания субъектов ЦФО

Регион	мясо и мясо про- дукты	молоко и молочные продукты	яй- ца	са- хар	карто то- фель	овощи и бахчевые	масло расти- тельное	Хлебные продукты	Интеграль- ный показа- тель	Рей- тинг
Белгородская область	260	95	320	47	125	112	13,9	141	0,0359	2
Брянская область	186	65	233	33	158	105	10,3	110	0,0061	13
Владимирская область	199	57	287	30	133	134	10,8	117	0,0077	10
Воронежская область	271	92	339	52	127	130	15,5	135	0,0534	1
Ивановская область	176	56	241	28	91	93	12,2	107	0,0035	18
Калужская область	224	78	215	30	120	99	11	110	0,0057	15
Костромская область	198	49	328	28	115	130	9,2	102	0,0044	17
Курская область	189	83	195	53	133	109	12,8	146	0,0164	7
Липецкая область	230	77	272	55	119	108	13	144	0,0224	5
Московская область	256	106	354	45	114	107	13,9	122	0,0315	3
Орловская область	201	74	283	39	165	97	11,8	113	0,0123	9
Рязанская область	225	58	297	35	121	90	12,1	116	0,0073	11
Смоленская область	215	61	220	39	125	86	11,4	122	0,0059	14
Тамбовская область	167	77	191	54	130	104	16,6	155	0,0162	8
Тверская область	188	73	289	44	133	128	12,3	133	0,0171	6
Тульская область	112	62	254	36	170	115	15,4	105	0,0071	12
Ярославская область	223	83	387	47	109	124	15,2	95	0,0231	4
г. Москва	210	79	193	41	69	85	17,7	110	0,0053	16

По потреблению хлебных продуктов лидирующие позиции занимает Тамбовская область, показатель которого равен 155 кг/год, наименьшее потребление в Ярославской области с показателем равным 95 кг/год.

Для получения обобщающей комплексной рейтинговой оценки необходимо свести показатели, характеризующие потребление основных продуктов питания в единый (интегральный) показатель K_j . Расчёты проводились с помощью метода геометрической средней: метод геометрической средней предполагает расчет коэффициентов для оцениваемых показателей, таких, чтобы $0 < a_{ij} < 1$. За единицу принимается значение, соответствующее наиболее высокому уровню данного показателя.

$$K_j = \left[\prod_{i=1}^n a_{ij} \right]^{1/n} \quad (1)$$

Таким образом, после проведенного исследования выявлена комплексная оценка регионов по потреблению основных продуктов питания, которая показала следующие результаты. Наибольшее потребление, а значит и доступ к продуктам питания имеет – Воронежская и Белгородская области, это обуславливается тем, что регионы позиционируют себя как сельскохозяйственные, а значит, имеют преимущество в доступе к основным продуктам питания. Следовательно, данные регионы имеют высокую степень продовольственной безопасности. Последнее место в рейтинге по потреблению продуктов питания занимает Костромская и Ивановская области. Эти регионы имеют самую низкую степень продовольственной безопасности, так как регионы являются зависимыми от привозного сырья.

Список использованных источников

1. Российский статистический ежегодник. Статистический сборник – М. : – Росстат, 2016.
2. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от «19» августа 2016 г. № 614. – URL : <http://consultant.ru>
3. Сборник Росстата «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). URL : http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/
4. Меркулова, Е. Ю. Динамика самообеспеченности основными продуктами питания населения России / Е. Ю Меркулова // Актуаль-

ные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организаций: мат – лы V междунар. науч. практ. конф. – Тамбов: Изд – во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2016. – С. 189 – 206.

5. Бондарская, О. В. Приоритетные направления в управлении социально-экономическим развитием территории / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 10. – С. 7 – 12.

6. Андреева, И. А. Снижение дифференциации доходов населения Российской Федерации как одно из направлений улучшения качества жизни / И. А. Андреева, С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2014. – №4 (54). – С. 179 – 184.

ЛЕДЕНЕВА Татьяна Игоревна

студентка

Научный руководитель:

ПОПОВА Галина Львовна

канд. экон. наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА РЕГИОНОВ ЦФО

***Аннотация.** Статья посвящена изучению влияния структуры экономики на формирование производительности труда в регионах Центрального федерального округа. Проведен регрессионный анализ исследуемого федерального округа. Сделаны выводы о влиянии факторов на производительность труда.*

***Ключевые слова:** статистика, регрессионный анализ, экономический рост, производительность труда, регион.*

В современных условиях экономики, производительность труда является одним из основных показателей экономического роста, который обеспечивает рост реального продукта и национального дохода. В стратегии национальной безопасности РФ, рассчитанной до 2020 года, экономический рост является одним из основных факторов обеспечения экономической безопасности [1]. Его позитивная динамика способствует развитию предприятий и отраслей народного хозяйства, повышению уровня жизни населения, положительным изменениям на

всех уровнях организации экономики. Устойчивый экономический рост, обеспечивающий повышение уровня экономической безопасности страны, означает переход экономики в такое состояние, когда имеют место не отдельные факты роста на определенных предприятиях или временная стабилизация и подъем нескольких отраслей, а стабильное поступательное развитие всей хозяйственной системы общества [2]. Актуальность изучения производительности труда на сегодняшний день, связана с ее влиянием на экономический рост государства, а следовательно и на экономическую безопасность страны.

Обычно производительность труда определяют соотношением объема произведенной продукции в натуральном или стоимостном выражении и численности человеческих ресурсов. Производительность труда (W) – то показатель плодотворности деятельности работников, которая измеряется количеством работы (продукции, услуг), сделанной в единицу времени. Производительность труда характеризует способность работников создавать своим трудом товары и услуги за час, смену, неделю, декаду, месяц, квартал, год.

Производительность труда рассчитывается по следующей формуле [3]:

$$w = \frac{Q}{T}, \quad (1)$$

где W – производительность труда, млн. руб./чел.;

Q – количество произведенной продукции, млн. руб.;

T – среднегодовая численность работников занятых в производстве, чел.

Анализ производительности труда по отраслям позволяет определить эффективность использования трудовых ресурсов и рабочего времени по видам экономической деятельности. Основными фактором повышения производительности труда являются новые технологии, а так же сама функциональная структура экономики [4].

Производительность труда возросла в 2016 году по сравнению с 2015, практически во всех субъектах ЦФО (рис. 1). Наибольшая производительность труда в 2016 году наблюдалась в Белгородской области – 470874,3 тыс. руб./чел, Липецкой – 406726, 2 тыс. руб./чел., а так же Калужской и Ярославской областях. Наименьшая производительность труда отмечалась в Ивановской области – 174995,3 тыс. руб./чел. и Брянской области, где производительность труда составила 233701 тыс. руб. чел. В Тамбовской области в 2016 году по сравнению с 2015 годом производительность труда уменьшилась и составила 297933,7 тыс. руб./ чел.

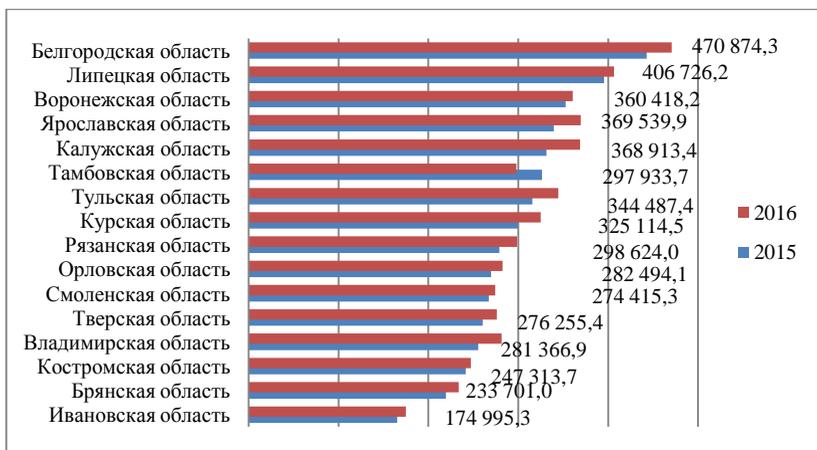

Рис. 1. Производительность труда субъектов ЦФО

Это обусловлено тем, что сельское хозяйство занимает большую долю сельского хозяйства в структуре экономики региона, а так как 2016 год выдался неурожайным для многих предприятий сельского хозяйства, что привело к сокращению производительности труда в регионе. Для исследования были выбраны четыре отрасли: сельское хозяйство, как быстрорастущая отрасль экономики, в связи с продовольственным эмбарго; добывающая и обрабатывающая промышленность, которая составляет значительную долю в экономике страны; торговля как отрасль, являющаяся преобладающей в структуре отечественной экономики [5].

Для анализа были выбраны следующие показатели [6]:

- Производительность труда на душу населения, тыс. руб./чел. (у);
- Продукция сельского хозяйства, тыс. руб./чел (x_1);
- Объем отгруженных товаров собственного производства добывающей промышленности, тыс. руб./чел. (x_2);
- Объем отгруженных товаров собственного производства обрабатывающей промышленности, тыс. руб./чел. (x_3);
- Оборот розничной торговли, тыс. руб. (x_4).

По итогам корреляционного анализа для поведения регрессионного анализа было отобрано три фактора: x_2 , x_3 и x_4 .

По результатам регрессионного анализа, получили модель вида для 2015 года:

$$\hat{Y} = -54797,7 + 1511,3x_2 + 258,1x_3 + 1,7x_4$$

Коэффициент детерминации (R^2) = 0,87, то есть 87% вариации зависимой переменной объясняется влиянием включенных в модель показателей. Проверка значимости регрессионной модели с помощью F–критерием Фишера, а так же проверка значимости коэффициентов регрессии с помощью t–критерия Стьюдента, при вероятности ошибки $\delta = 0,05$, показала значимость, как регрессионной модели, так и коэффициентов регрессии.

Коэффициент регрессии $b_2 = 1511,3$, т. е. при увеличении объемов отгруженных товаров собственного производства добывающей промышленности на 1 тыс. руб./чел. производительность труда возрастет на 1511,6 руб./чел. Коэффициент регрессии $b_3 = 258,1$ т. е. при увеличении объемов отгруженных товаров собственного производства обрабатывающего производства на 1 тыс. руб./чел. производительность труда возрастет на 258,1 руб./чел.

Коэффициент регрессии $b_4 = 1,7$ т. е. при увеличении оборота розничной торговли 1 на тыс. руб. производительность труда возрастет на 1,7 руб./чел.

По результатам регрессионного анализа, получили модель вида для 2016 года:

$$Y = -11079,3 + 1429,6x_2 + 286,8x_3 + 1,4x_4$$

Коэффициент детерминации (R^2) = 0,81, то есть 81% вариации зависимой переменной объясняется влиянием включенных модель в показателей. Проверка значимости регрессионной модели с помощью F–критерием Фишера, а так же проверка значимости коэффициентов регрессии с помощью t–критерия Стьюдента, при вероятности ошибки $\delta = 0,05$, показала значимость, как регрессионной модели, так и коэффициентов регрессии.

Коэффициент регрессии $b_2 = 1429,6$, т. е. при увеличении объемов отгруженных товаров собственного производства добывающей промышленности на 1 тыс. руб./чел. производительность труда возрастет на 1429,6 руб./чел.

Коэффициент регрессии $b_3 = 286,8$ т.е при увеличении объемов отгруженных товаров собственного производства обрабатывающего производства на 1 тыс. руб./чел. производительность труда возрастет на 286,8 руб./чел.

Коэффициент регрессии $b_4 = 1,4$ т.е при увеличении оборота розничной торговли 1 на тыс. руб. производительность труда возрастет на 1,4 руб./чел.

Построим таблицу 1 сравнения коэффициентов регрессии за анализируемый период.

1. Сравнение коэффициентов регрессии

Коэффициент регрессии	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение
b_2	1511,3	1429,6	-81,7
b_3	258,1	286,8	28,7
b_4	1,7	1,4	-0,3

В ходе сравнения можно сделать вывод об изменении коэффициентов регрессии в 2016 году по отношению к 2015 году: так объем отгруженных товаров собственного производства добывающей промышленности (b_1) сократился на 81,7; объем отгруженных товаров собственного производства обрабатывающей промышленности увеличился на 28,7; оборот розничной торговли так же сократился на 0,3. Можно сказать, что в изучаемый период уменьшилась зависимость от сырьевой модели экономики, и появилось увеличение в сторону обрабатывающей промышленности.

По результатам анализа, можно сделать общий вывод о том, что на сегодняшний день большое влияние на производительность труда оказывают объемы добывающей промышленности. Так как данная отрасль является основной в структуре экономики нашей страны, а значит, повышение производительности труда в этой сфере непременно приведет к экономическому росту, однако достичь его можно в первую очередь, благодаря инновационному развитию и модернизации данной отрасли.

Список использованных источников

1. Рудакова, К. К. Методика анализа производительности труда // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. / К. К. Рудакова – М. : Научный центр «Диспут», 2017. – С. 91 – 93.
2. Попова, Г. Л. Анализ влияния налоговой нагрузки на рост производительности труда / Г. Л. Попова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 32 (431). – С. 60 – 72.
3. Гусаров, В. М. Общая теория статистики: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / В. М. Гусаров, С. М. Проява – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 207 с.
4. Попова, Г. Л. Развитие регионального бизнеса: анализ, проблемы, тенденции / Г. Л. Попова // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 32. – С. 19 – 28.

5. Бондарская, О. В. Экономика региона в эпоху институциональных перемен. / О. В. Бондарская, Т. А. Бондарская, Г. Л. Попова – Тамбов: Изд-во ГОИПКРО, 2016. –189 с.

6. Федеральная служба государственной статистики – URL: [http : www.gks.ru](http://www.gks.ru).

МЕДВЕДЕВА Яна Андреевна

студент

Научный руководитель

ПЕЧЕРИЦА Елена Васильевна

канд. социол. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ И ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ НА ПРИМЕРЕ ЦФО И СЗФО

***Аннотация.** При исследовании уровня экономической безопасности объекта хозяйственной деятельности в первую очередь возникает вопрос определения количественных границ, в пределах которых состояние экономики можно охарактеризовать как безопасное. Соответственно, необходимы индикаторы и их пороговые значения, по которым можно судить о текущем состоянии экономики исследуемого объекта, а также за пределами которых экономика подвергается дестабилизирующему воздействию угроз и рисков.*

***Ключевые слова:** индикаторы, пороговые значения, экономическая безопасность.*

Актуальность исследования заключается в том, что для стабильного функционирования государства, сохранения экономического суверенитета и удержания статуса мировой державы необходимо предметное изучение экономической безопасности с использованием количественных показателей. Стоит отметить, что не существует единого подхода к определению пороговых значений показателей экономической безопасности. В Стратегии экономической безопасности содержится лишь их перечень. Границы значений показателей, при которых обеспечивается безопасное функционирование, законодательно не закреплены. Пороговое значение рассчитывается экспертами в об-

ласти экономической безопасности. Несмотря на долю субъективизма, методы расчета имеют экономическое обоснование.

Согласно толковому словарю Ожегова, индикатор, с точки зрения интересующего нас значения, – это прибор (устройство, элемент), отражающий какой-нибудь процесс, состояние наблюдаемого объекта [27]. Индикатор (показатель) экономической безопасности является инструментом для мониторинга и оценки состояния экономических систем и объектов с учетом особенностей их внутреннего функционирования и внешней среды.

Оценка состояния экономических систем и объектов требует наличия широкого круга аналитических индикаторов, способных всесторонне характеризовать социально-экономическое состояние исследуемого объекта. Система показателей, определенная Стратегией экономической безопасности [1], выступает совокупностью исследуемых индикаторов для определения уровня безопасности экономики РФ. Экономическая система теряет равновесие, становится неустойчивой и уязвимой, если показатели экономической безопасности имеют значения ниже пороговых.

В. А. Богомолов утверждает, что важны не сами индикаторы экономической безопасности, а их динамика, то есть сравнение действительных значений с пороговыми, а также одних показателей с другими [6, с. 25]. Путем такого сравнения можно получить картину состояния экономической системы, а также выявить определенную тенденцию.

На практике В. А. Богомолов, ссылаясь на К. Л. Астапова, предлагает использовать систему показателей экономической безопасности, состоящую из трех уровней [6, с. 25].

Первый уровень служит ориентиром для проведения политики экономического роста. Эти показатели являются наиболее важными для экономики государства, однако их достижение по большей части ориентировано на долгосрочную перспективу. Их логично использовать и считать пороговыми значениями в экономиках развитых стран, где существует стабильный экономический рост. Для экономики Российской Федерации по итогам первого квартала 2017 года наблюдается рост ВВП в 1,5% [28]. Однако, например, за аналогичный период рост ВВП в Китае составил 6,9%, в США – 1,9%, в Германии – 1,7% [28]. Вместе с этим, основываясь на данных Росстата, иллюстрирующих отрицательную динамику объема ВВП РФ в 2015 (–2,8%) и в 2016 (–0,2%) годах [28], можно сделать вывод о том, что экономика России на сегодняшний день не имеет стабильного экономического роста. Соответственно, применять показатели экономической безопасности первого уровня нецелесообразно.

Второй уровень – критериальные значения, при которых экономическая система может существовать в условиях спада. Ухудшение действительных показателей по сравнению со значениями показателей экономической безопасности второго уровня может привести к ухудшению состояния системы – усилению кризиса, но качественные характеристики, такие как девальвация, налоговая реформа, изменение политики в отношении государственных заимствований, маловероятны. Такие показатели логично использовать в переходной экономике. Согласно новостной заметке информационного агентства ТАСС от 16 мая 2017 года, в докладе «Экономическая ситуация в мире и ее перспективы», подготовленном департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН (ДЭСВ), Россия отнесена к «странам с переходной экономикой» [25].

Третий уровень экономической безопасности составляют показатели, при достижении которых экономическая система может быть подвергнута серьезному структурному кризису. В. А. Богомолов полагает, что «использование этих показателей наряду с показателями экономической безопасности второго уровня позволило бы прогнозировать кризис обслуживания долга и разрушение финансовой системы» [6, с. 28].

Показатели экономической безопасности, представленные в Стратегии 2030, имеют разную информационную нагрузку ситуации в экономике. Данную систему целесообразно разделить на сферы применения показателей.

Систематизация показателей экономической безопасности подробно была рассмотрена Е. А. Олейниковым [20, с. 517], Е. С. Митяковым [17, с. 175].

Наглядно классификация представлена на рисунке 1.

Индикаторам экономической безопасности любой классификационной группы следует обладать следующими свойствами: [21, с. 42]

– отражение в количественной форме угроз экономической безопасности государства;

– высокая изменчивость и чувствительность, которые позволяют предупредить государство общество и субъектов рынка о возможных рисках и угрозах из-за изменения макроэкономической ситуации в следствии принимаемых в сфере экономической политики правительством мер;

– функции индикаторов выполняются лишь в совокупности, а не отдельно друг от друга, то есть они взаимодействуют между собой в достаточно сильной степени.

Составлено автором

Рис. 1. Классификация показателей экономической безопасности

Сочетая в себе перечисленные выше свойства, индикатор объекта любого уровня достаточно полно может отразить имеющуюся ситуацию в части экономической безопасности.

Пороговые значения – это количественные и качественные параметры состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны, характеризующие различные экономические сферы [2]. Парадоксально, что в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях), утвержденной Указом Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608, среди мер экономической политики, направленных на обеспечение экономической безопасности, названа разработка критериев и пороговых значений состояния экономики. Однако сочетая в себе перечисленные выше свойства, индикатор объекта любого уровня достаточно полно может отразить имеющуюся ситуацию в части экономической безопасности.

В. К. Сенчагов и Е. А. Иванов в совместном труде [29] отмечают, что индикаторы и пороговые значения были разработаны управлением экономической безопасности Совбеза РФ совместно с Институтом экономики Российской академии наук (РАН) и согласованы с федеральными министерствами. Данные перечни были одобрены Научным Советом Совбеза РФ, но так и не получили официального государственного утверждения. Они периодически изменялись и уточнялись, но использовались только в научных трудах Института экономики РАН.

Данную ситуацию эксперты объясняют тем, что в начале XXI века экономика России вступила на стадию весьма успешного экономического роста, и проблемы экономической безопасности, казалось бы, утратили актуальность. Многие подразделения, специально созданные для решения проблем безопасности экономики, были ликвидированы. Однако в 2014 году экономические процессы в Российской Федерации подверглись дестабилизирующему воздействию западных санкций и резкого падения цен на нефть. Данный пример служит серьезным уроком: организация экономической политики должна происходить таким образом, чтобы государство имело возможности противостоять внешним и внутренним вызовам и угрозам.

В соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3], среди основных показателей национальной безопасности были перечислены и показатели, касающиеся экономической безопасности, однако необходимость разработки пороговых значений не была обозначена. В Стратегии 2030 перечислены 40 показателей состояния

экономической безопасности [1], предполагается возможность их уточнения, мониторинг и оценка, однако на законодательном уровне все еще не закреплены пороговые значения индикаторов.

Таким образом, на сегодняшний день пороговые значения сорока показателей самостоятельно разрабатываются экспертами. Сравнение значения показателей с пороговыми значениями принимается многими учеными. [29] Данный подход разделяют В. К. Сенчагов, С. Ю. Глазьев, А. Н. Илларионов, И. Я. Богданов, Н. В. Ферюлина, А. И. Смирнов, Д. Е. Казык и др. [21, 7, 9, 5, 25] Некоторые из них предлагают собственные пороговые значения.

В. К. Сенчагов утверждает о необходимости закрепления региональных индикаторов экономической безопасности на законодательном уровне [29]. Разработка региональных индикаторов активно ведется учеными Института Экономики РАН совместно с исследователями Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева [29]. Предложенная ими система включает десять проекций, содержащих по три индикатора. Для каждого индикатора определены пороговые значения в соответствии с общероссийскими порогами, международными сопоставлениями, экспертными заключениями.

В. К. Сенчаговым и Е. А. Ивановым разработана также система краткосрочных индикаторов (см. рис. 2) [29].

Рис. 2. Система краткосрочных индикаторов [29]

1. Система индикаторов экономической безопасности по ЦФО и СЗФО за 2015 год (проекция экономического развития)

Индикатор	ЦФО	СЗФО	Пороговое значение
Отношение годового объема ВРП к среднему по стране	1,31	1,1	не менее 1
Индекс потребительских цен	113,7%	113,1%	не более 106%
Уровень безработицы	3,5%	4,7%	не более 4% (по МОТ)
Объем экспорта на душу населения (тыс. долл.)	4,3	2,9	не менее 2 тыс. долл.
Инвестиции в основной капитал, % к ВРП (ВВП)	15,8%	21,2%	не менее 25%
Сальдо консолидированного бюджета региона (% к ВРП)	– 0,56%	– 0,74	не менее – 3% и не более 4%

Данная классификация представлена четырьмя сферами, каждая из которых содержит по три индикатора. При использовании данной системы и построении графиков по средним индексам экономической безопасности каждой из сфер можно делать выводы о развитии одной сферы относительно другой, а также о степени влияния кризиса на каждую из проекций в количественном выражении индекса и во временном отражении кризисного явления на сферах экономики.

Далее в приведенных таблицах (см. таблицы 1-4) используется перечень показателей, по мнению автора, наиболее полно отражающий положение каждой из сфер, фактические и пороговые значения по ЦФО и СЗФО. Для предметного изучения состояния экономической безопасности использовались пороговые значения, разработанные В. К. Сенчаговым, К. К. Логиновым, С. Н. Митяковым, А. В. Калина, И. П. Савельевой [21, 14, 18, 13], а также данные Росстата [31], Министерства финансов РФ [31]. В виду отсутствия значений некоторых индикаторов в базах данных на 2016 – 2017 года и во избежание временного лага при сопоставлении показателей для сравнения был выбран 2015 год.

Данные таблицы 1, свидетельствуют о более высоком уровне экономической безопасности ЦФО: Центральный ФО лидирует по четырем из шести индикаторов. Однако по трем из четырех упомянутых индикаторов как в ЦФО, так и в СЗФО выполняются условия пороговых значений. Отношение годового объема ВРП ЦФО к среднему по стране в 2015 году составило 1,31, что на 0,21 больше, чем по СЗФО.

2. Система индикаторов экономической безопасности по ЦФО и СЗФО за 2015 год (проекция промышленной безопасности)

Индикатор	ЦФО	СЗФО	Пороговое значение
Степень износа основных фондов промышленных предприятий	43,7%	45,1%	не более 60%
Индекс промышленного производства (в % к предшествующему году)	97,2%	96,0%	не менее 105%

Уровень безработицы в ЦФО составил 3,5%, что удовлетворяет пороговому значению (не более 4%), чего нельзя утверждать по СЗФО (3,5%). Объем экспорта на душу населения в ЦФО составил 4,3 тыс. долл., что на 1,4 тыс. долл. больше, чем в СЗФО. Сальдо консолидированного бюджета ЦФО составило – 0,56%к ВРП, а в СЗФО – 0,74%к ВРП, что демонстрирует более благоприятный уровень безопасности в ЦФО. По показателям, неудовлетворяющим пороговому значению, СЗФО имеет более выгодное экономическое положение. Индекс потребительских цен в 2015 году в СЗФО составил 113,1%, в то время как в ЦФО – 113,7%. Инвестиции в основной капитал по СЗФО составили 21,2%к ВРП, а по ЦФО всего 15,8%к ВРП. Показатели по СЗФО в отличие от показателей по ЦФО характеризуются значениями, наиболее близкими к пороговым. В целом по проекции экономического развития положение ЦФО более экономически безопасно. В таблице 2 рассмотрена проекция промышленной безопасности.

Уровень экономической безопасности по представленным показателям неоднозначен по обоим макрорегионам. Степень износа основных фондов промышленных предприятий удовлетворяет пороговому значению (не более 60%), однако по ЦФО значение индикатора составляет 43,7%, а по СЗФО 45,1%, что говорит о наиболее защищенном состоянии ЦФО. Индекс промышленного производства не удовлетворяет пороговому значению ни по одному федеральному округу, однако наиболее высокое значение показателя в 2015 было в ЦФО (97,2%), что в СЗФО (96,0%). При сравнении положения ЦФО и СЗФО было выяснено, что уровень экономической безопасности по промышленной проекции наиболее удовлетворителен в ЦФО. В таблице 3 рассмотрена социальная проекция.

По всем показателям кроме «Общего уровня безопасности» в ЦФО, значение которого выше порогового (1600) и составляет 1426 зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения, значения не удовлетворяют пороговым. Коэффициент фондов в ЦФО и СЗФО составляет 13,3.

3 – Система индикаторов экономической безопасности по ЦФО и СЗФО за 2015 год (социальная проекция)

Индикатор	ЦФО	СЗФО	Пороговое значение
Отношение средней пенсии к средней заработной плате	29,0%	35,9%	не менее 40%
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения)	13,3	13,3	не более 8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	72,72	71,7	не менее 75
Общий уровень преступности (число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения)	1426	1645	не более 1600

По отношению средней пенсии к средней заработной плате СЗФО оказался ближе к пороговому значению (не менее 40%), значение индикатора – 35,9% против 29,0% в ЦФО. Однако по ожидаемой продолжительности жизни при рождении ЦФО со значением 72,72 года более защищен, чем СЗФО со значением 71,7 года. Несмотря на общее уязвимое состояние социальной сферы, ситуацию в ЦФО можно считать чуть более безопасной, чем положение СЗФО.

4. Система индикаторов экономической безопасности по ЦФО и СЗФО за 2015 год (инновационная и кадровая проекции)

Индикатор	ЦФО	СЗФО	Пороговое значение
Внутренние затраты на исследования и разработки (% к ВРП)	2,12%	1,89%	не менее 2,2%
Доля инновационной продукции промышленности (% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)	12,8%	6,3%	не менее 15%
Прирост численности населения (%)	0,4%	0,1%	не менее 1,35%
Число лиц, занятых НИР (на 10 тыс. занятого населения)	92,2	71,1	не менее 120 чел.
Число студентов ВПО (на 10 тыс. населения)	372	335	не менее среднего по РФ (325)

Инновационная и кадровая проекции экономической безопасности ЦФО и СЗФО так же находятся в зоне риска. Показатели инновационной проекции по обоим макрорегионам не удовлетворяют пороговым значениям, однако значение «Внутренних затрат на исследования и разработки» наиболее близко к пороговому (2,2% к ВРП) по ЦФО (2,12% к ВРП), чем по СЗФО (1,89% к ВРП). По доли инновационной продукции в промышленности положение ЦФО так же наиболее экономически выгодно – 12,8% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, а по СЗФО – 6,3%, что почти в 2 раза меньше.

Кадровая проекция оказалась в состоянии защищенности только по одному индикатору – «Числу студентов ВПО». Значения показателей по обоим макрорегионам удовлетворили пороговому. Прирост численности населения по ЦФО (0,4%) составил больше, чем по СЗФО (0,1%). Число лиц, занятых НИР, так же больше по ЦФО (92,2 на 10 тыс. населения), чем по СЗФО (71,1 на 10 тыс. населения). Соответственно, уровень экономической безопасности ЦФО в отношении проанализированных проекций хоть и находится в зоне риска, однако наиболее безопасен, чем уровень СЗФО. Таким образом, в ходе сравнения уровней экономической безопасности в ЦФО и СЗФО по выбранным проекциям и их индикаторам с учетом пороговых значений, было выяснено, что состояние экономической безопасности ЦФО наиболее защищенное, чем состояние СЗФО. Вместе с тем, необходимо учитывать, что по многим показателям пороговые значения не удовлетворяются.

Анализ системы индикаторов и пороговых значений экономической безопасности РФ позволил выяснить суть необходимости существования исследуемых показателей. Удалось проанализировать существующую систему, выявить пробелы в законодательстве. Важно отметить, что мониторинг и оценку состояния экономической безопасности необходимо осуществлять на всех уровнях власти, независимо от стадии экономического цикла, что позволит максимально возможно избежать дестабилизирующего воздействия кризиса.

Проведенное исследование ЦФО и СЗФО показало, что экономика макрорегионов в 2015 году находилась в зоне риска. По результатам мониторинга было выполнено сравнение уровня экономической безопасности в ЦФО и СЗФО и выяснено, что по всем проекциям в более выигрышном положении находится ЦФО.

В мае 2017 года был сделан серьезный законодательный шаг – разработка современной «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», в которой закреплен пе-

речень показателей состояния экономической безопасности. Самое важное в ее реализации – мониторинг и оценка экономической безопасности должны быть предметными, необходимо выражать и сравнивать количественные значения показателей с использованием научно обоснованных методов.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL : <http://www.consultant.ru>
2. Указ Президента Российской Федерации от 29.04.1996 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации». – URL : <http://www.consultant.ru>
3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : <http://www.consultant.ru>
4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – URL : <http://www.consultant.ru>
5. Богданов, И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. / И. Я. Богданов – М. : ИСПИ РАН, 2001. – 348 с.
6. Богомолов, В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Богомолов и др. – М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2009. – 295 с.
7. Глазьев, С. Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – С. 3 – 19.
8. Гордиенко, Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства в условиях кризиса: учебное пособие. / Д. В. Гордиенко. М. : Дело – РАНХиГС, 2012. – 268 с.
9. Илларионов, А. Критерий экономической безопасности / А. Илларионов. // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35 – 58.
10. Казанцев, С. В. Защищенность экономики регионов России. / С. В. Казанцев. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 180 с.
11. Казанцев, С. В. О методике оценки уровня безопасности. Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития / С. В. Казанцев. Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» – М. : Институт экономики РАН, 2017. – 265 с.

12. Казанцев, С. В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории / С. В. Казанцев // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 40 – 56.
13. Калина, А. В. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов. / А. В. Калина, И. П. Савельева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». – 2014. – Т. 8. – № 4. – С. 15 – 24.
14. Логинов, К. К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности / К. К. Логинов // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 2 (42). – С. 132 – 139.
15. Митяков, Е. С. Адаптивный подход к вычислению обобщенного индекса экономической безопасности / Е. С. Митяков, С. Н. Митяков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 415 – 421.
16. Митяков, Е. С. К вопросу об организации мониторинга экономической безопасности. Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития / Е. С. Митяков // Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» – М. : Институт экономики РАН, 2017. – 265 с.
17. Митяков, Е. С. Классификация индикаторов экономической безопасности. Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития / Е. С. Митяков // Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» – М. : Институт экономики РАН, 2017. – 265 с.
18. Митяков, С. Н. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа / С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, Н. А. Романова // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 81 – 91.
19. Новикова, И. В. Индикаторы экономической безопасности региона / И. В. Новикова, Н. И. Красников // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330 (янв.). – С. 132–138.
20. Олейников, Е. А. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : Экзамен, 2004. – 768 с.
21. Сенчагов, В. К. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 2. – С. 44 – 58.
22. Фирюлина, Н. В. Принципы формирования механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности региона / Н. В. Фирюлина, А. Н. Смирнов, Д. Е. Кацик // Проблемы прогнозирования – 2005. – № 1. – С. 89 – 102.

23. Чичканов, В. П. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности / В. П. Чичканов, Л. А. Беляевская-Плотник // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 654–669.
24. Яшин, С. Н. Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности / С. Н. Яшин, Е. Н. Пузов // Финансы и кредит. – 2006. – № 5 (209). – С. 39 – 44.
25. Информационное агентство России ТАСС. – URL : [http : tass.ru/ekonomika/4256585](http://tass.ru/ekonomika/4256585)
26. Крутиков, В. К. Инновационное развитие и экономическая безопасность. / В. К. Крутиков – URL : [http : vkrutikov.ru/files/ docs/ 83/ innovac-razv-i-eb.pdf](http://vkrutikov.ru/files/docs/83/innovac-razv-i-eb.pdf)
27. Методологические пояснения. – URL: [http : tatstat.ru/digital/ region5/ DocLib1/ metod_invest.pdf](http://tatstat.ru/digital/region5/DocLib1/metod_invest.pdf)
28. Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: [http: minfin.ru/ru/](http://minfin.ru/ru/)
29. Сенчагов, В. К. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов – М. : Ин-т экономики РАН, 2015. – 41 с. – URL : [http : inecon.org/ docs/ Senchagov_Ivanov.pdf](http://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf)
30. Толковый словарь Ожегова. – URL : [http : slovarozhegova.ru/ word.php?wordid=9893](http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9893)
31. Федеральная служба государственной статистики. – URL : [http: gks.ru/](http://gks.ru/)

МОИСЕЕВА Елена Львовна
студент

Научный руководитель:

ПОПОВА Галина Львовна
канд. экон. наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РЕГИОНОВ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Статья посвящена дифференциации инвестиций в основной капитал регионов ЦФО. Проведен корреляционно–регрессионный анализ, построен график распределения инвестиций в

основной капитал на душу населения регионов. Проанализированы показатели, характеризующие экономическую безопасность и их пороговые значения. Сделаны выводы о неравномерном распределении инвестиций в основной капитал на душу населения регионов ЦФО.

Ключевые слова: инвестиционная безопасность, корреляционно-регрессионный анализ, инвестиции, регион.

В настоящее время внешнеэкономические условия ставят под угрозу экономическую безопасность страны, которая во многом обоснована высокой ресурсоориентированностью российской экономики и её зависимостью от импорта, что является наиболее значимой проблемой в условиях санкций. Во многом сложившаяся ситуация вызвана недостаточным уровнем инвестиционной активности, что, в свою очередь, приводит к снижению инвестиционной безопасности. Инвестиционная безопасность является важнейшим элементом национальной экономической безопасности. Для развития экономики страны и обеспечения экономической безопасности капиталовложения играют значительную роль, поскольку являются необходимым условием эффективного развития отраслей экономики, стабильного функционирования базовой инфраструктуры, достижения устойчивого экономического роста страны.

Сенчагов В. К. определяет инвестиционную безопасность как подсистему национальной экономической безопасности, которая выступает обязательным условием и предпосылкой инвестиционной политики направленной на рост экономических результатов, на повышение эффективности производства и качества выпускаемой продукции и услуг, а также на достижение повышения уровня жизни [1]. В настоящее время одной из главных проблем российской экономики остаётся дефицит инвестиционных ресурсов. Достижение стратегических целей развития государства невозможно без инвестиционных потоков. Инвестирование меняется в современной России и на сегодняшний день, например, очень эффективным признан проектный подход к инвестированию. Он предполагает выделение денежных средств не конкретной организации, а на реализацию проекта, в котором могут участвовать несколько различных компаний.

Одним из главных факторов экономической безопасности России являются инвестиции в основные фонды. Многие регионы обладают богатой минерально-сырьевой базой, трудовыми и интеллектуальными ресурсами, но при этом не имеют достаточных финансовых ресурсов,

необходимых для обновления основного капитала, преодоления экономического спада.

Потребность в создании условий для экономического роста регионов сопряжена с формированием региональной экономической политики, в том числе эффективной инвестиционной политики в регионе. Одним из ведущих в системе важнейших экономических показателей для региона должен быть объем вовлекаемых в экономику инвестиционных ресурсов. Экономическая безопасность региона напрямую связана с объемами реального инвестирования, обновлением основного капитала, оживлением инвестиционной активности, повышением эффективности инвестиционных процессов. Инвестиционные процессы являются стартовыми явлениями к развитию экономики региона, активность хозяйствующих субъектов, во многом определяет ход других экономических процессов

Инвестиции в основной капитал являются одним из показателей комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов РФ, который определяет перспективу расширенного воспроизводства и инновационного развития экономики региона [2 – 3].

Целью работы является изучение дифференциации инвестиций в основной капитал регионов.

Объект исследования – регионы Центрального Федерального округа (ЦФО). В данную группу не были включены г. Москва и Московская область, т.к. они являются регионами федерального значения. Данные для исследования представлены за 2015 и 2016 года.

Для того, чтобы узнать какие факторы влияют на рост инвестиций в регионах ЦФО провели корреляционно-регрессионный анализа для дальнейшего построения пространственной модели за 2015 и 2016 гг. Были отобраны факторы, которые влияют на инвестиции в основной капитал (y). Они были представлены следующими показателями: «Объем инновационных товаров, работ и услуг» (x_1); «Объем ВРП» (x_2); «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами» (x_3); «Стоимость основных фондов» (x_4) [4].

В результате корреляционного анализа за 2015 год получили что, между значениями y и x_2 обнаружена сильная и прямая взаимосвязь, т.к. коэффициенты парной корреляции близки к 1 и равны 0,876. Из регрессионной модели исключили факторы x_1, x_3, x_4 , так как одним из условий нахождения уравнения множественной регрессии является независимость действия факторов, а коллинеарность факторов

нарушает это условие из-за того, что теснота парной зависимости меньше, чем теснота межфакторной связи. В результате регрессионного анализа за 2015 год была построена модель вида:

$$\hat{y} = -20653,59 + 0,38 * x_2$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,767$ означает, что 76,7% изменения инвестиций в основной капитал связан с влиянием объемов ВРП. Коэффициент регрессии $b_2 = 0,38$, означает, что при увеличении объемов ВРП на 1 руб., инвестиции в основной капитал возрастают на 0,38 руб.

Аналогично провели корреляционно-регрессионный анализ для дальнейшего построения пространственной модели за 2016 г. В результате корреляционного анализа за получили что, между значениями y и x_2 обнаружена сильная и прямая взаимосвязь, т.к. коэффициенты парной корреляции близки к 1 и равны 0,76. Из регрессионной модели также исключили факторы x_1, x_3, x_4 , так как одним из условий нахождения уравнения множественной регрессии является независимость действия факторов, а коллинеарность факторов нарушает это условие из-за того, что теснота парной зависимости меньше, чем теснота межфакторной связи. В результате регрессионного анализа за 2016 год была построена модель вида:

$$\hat{y} = -15012,2 + 274,38 * x_2$$

С помощью F-критерия Фишера и t-критерия Стьюдента сделали проверку значимости коэффициента множественной корреляции и значимости коэффициентов регрессии. В результате уравнения регрессии и коэффициенты за 2015 и 2016 года считаются статистически значимыми. Связь между y и x_2 в обоих случаях тесные и прямые.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,82$ означает, что 82,3% изменения инвестиций в основной капитал связан с влиянием объемов ВРП. Коэффициент регрессии $b_2 = 274,38$, означает, что при увеличении объемов ВРП на 1 руб., инвестиции в основной капитал возрастают 274,38 руб.

Таким образом, при увеличении объемов ВРП, увеличивается приток инвестиций в основной капитал. Это связано с ростом рентабельности деятельности предприятий, увеличением их прибыли, что позволяет проводить больше капиталовложений. За исследуемый период в стране произошли изменений, которые были направлены на улучшение инвестиционного и предпринимательского климата в регионах. Усилия государственной власти сконцентрированы на обеспечении равных условий конкуренции, защите прав собственности, повы-

шении финансовой прозрачности предприятий и организаций. Все это позволило создать условия для значительного притока долгосрочных инвестиционных ресурсов в экономику регионов [5 – 7].

Из всех исследуемых факторов объем ВРП оказывает более существенное влияние на рост инвестиций в основной капитал, потому что вложенный капитал в ведущие отрасли региона способствует расширению воспроизводства товаров и услуг, создает благоприятные возможности развития различных отраслей промышленности и народного хозяйства. Средства инвестируются в научные исследования, наукоемкие технологии, т.е. развивается научно-технический потенциал общества и обеспечивается научно-технический прогресс. Вследствие чего результаты этих вложений воплотятся в материальные товары, которые будут реализованы на рынке, тем самым увеличится ВРП. Для дальнейшего исследования проранжировали регионы ЦФО по инвестициям в основной капитал на душу населения за 2015–2016 года.

Регионами-лидерами по исследуемому показателю относятся Воронежская, Тамбовская, Липецкая, Белгородская области. Особенностью распределения инвестиций в основной капитал в этих областях в том что, в Тамбовском регионе преобладает развитие сельского хозяйства, в остальных же областях идет развитие промышленности. Перечисленные территории обладают и рядом других стратегических преимуществ – в частности, выгодным географическим положением и развитой транспортной инфраструктурой. По сравнению с Воронежской и Ивановской областях в 2016 году инвестиции в основной капитал на душу населения превысили 93398 млн. руб. (в 5 раз), это на 4805 млн. руб. больше чем в предыдущем году. Сам же лидер-регион в 2016 увеличил приток инвестиций в основной капитал на душу населения на 2609 млн. руб. (2,3%) (рис.1).

Территориальный дисбаланс отмечается в особенностях регионального распределения инвестиций, т.к. они имеют прямую связь с отраслевой структурой, поэтому привлекательность регионов во многом обусловлена привлекательностью отдельных отраслей, расположенных в ней. Неравномерная региональная структура инвестиций характерна высокой степенью концентрации в крупных центрах с развитой инфраструктурой и сравнительно высокой платежеспособностью населения, а также в регионах развитого сельского хозяйства и высокой плотностью экспортно-ориентированных предприятий топливно-энергетического комплекса [8].

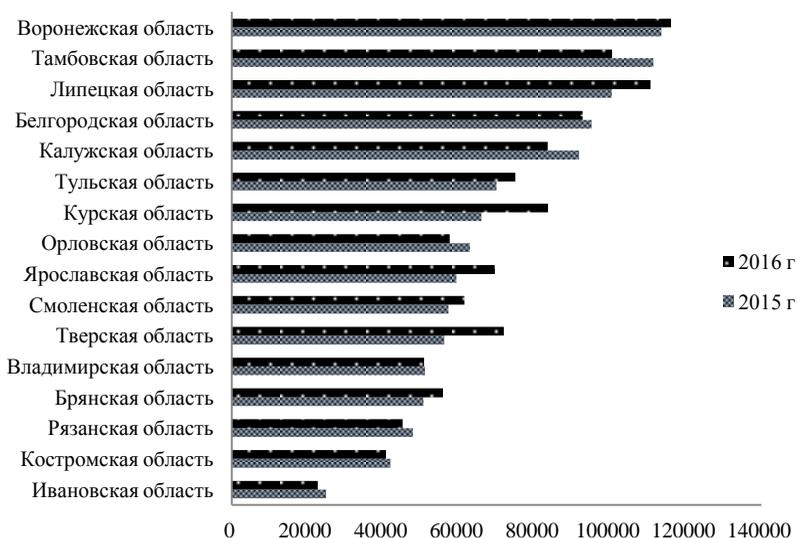

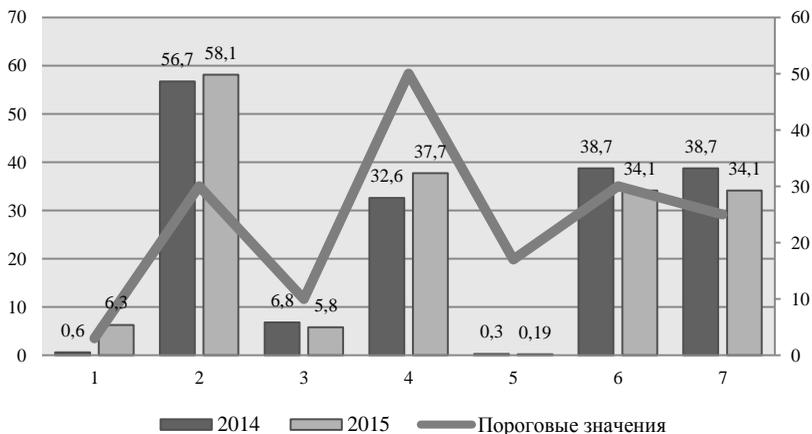
Рис. 1. Инвестиции в основной капитал на душу населения регионов ЦФО за 2015 и 2016 гг., млн. руб.

Таким образом, инвестиции с позиции экономической безопасности должны отвечать соответствующим критериям и индикаторам, их пороговые значения приведены в таблице 1.

Одним из лидеров по объемам инвестиций в основной капитал на душу населения является Тамбовская область. Проведем анализ уровня ее инвестиционного потенциала. Для характеристики была сформирована система показателей за 2014–2015 гг.

1. Пороговые значения показателей инвестиционного потенциала

№	Показатель	Пороговое значение
1	Доля валового накопления	25%
2	Доля инвестирования в основной капитал	25–30%
3	Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВРП	3%
4	Доля иностранных прямых инвестиций в основной капитал в их общем объеме	15–17%
5	Степень износа основных фондов	30%
6	Коэффициент обновления основных фондов	10%
7	Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования	50%

Условные обозначения: 1 – Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВРП, 2 – Степень износа основных фондов, 3 – Коэффициент обновления, 4 – Доля распределения инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (собственных средств), 5 – Доля поступлений прямых иностранных инвестиций, 6 – Доля инвестирования в основной капитал, 7 – Доля валового накопления.

Рис. 2. Показатели инвестиционного потенциала Тамбовской области за 2014 – 2015 гг., %

В нее были включены: доля валового накопления, доля инвестирования в основной капитал, соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВРП, доля поступлений прямых иностранных инвестиций, степень износа основных фондов, коэффициент обновления основных фондов, распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, и их пороговые значения (рис. 2).

Исходя из данных рисунка 2, можно сказать, что валовое накопление и инвестирование в основные фонды в Тамбовской области в 2015 г. составило 34,1%, что с пороговым значением показателя больше на 9,1%. По сравнению с 2014 г. и 2015 г. доли инвестирования и валового накопления сократились на 4,6%. Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВРП составило в 2015 г. 6,3%, пороговое значение 3%. Сравнивая показатель за 2 года, можно сказать, что он увеличился 5,7%.

Степень износа основных фондов составила 58,1%, что больше чем его пороговое значение. Показатель увеличился за исследуемый период на 1,4%. В 2015 году распределение инвестиций в основной

капитал по источникам финансирования (собственных средств) составил 37,7%, что меньше на 12,3% чем пороговое значение. Показатель за 2 года увеличился 5,1%. Коэффициент обновления основных средств за 2015 г. составил 5,8%, что меньше на 1% чем в предыдущем году и меньше чем пороговое значение на 4,2%. Доля поступления прямых иностранных инвестиций составила в 2015 г. 0,19, что меньше на 0,11% чем в предыдущем году и меньше порогового значения на 9,81%. Таким образом, неравномерность распределения инвестиций в основной капитал регионов является важной проблемой экономики страны современных условиях именно инвестиции, вложенные в основные фонды способны заметно увеличить объем валового регионального продукта и обеспечить экономическую безопасность страны.

Список использованных источников

1. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. / В. К. Сенчагов – М. : Финстатинформ, 2016. – 450 с.

2. Соколова, В. А. Сущность и роль инновационно-инвестиционной системы в развитии региона. / В. А. Соколова. – 2017. Выпуск 2. – 359 с.

3. Попова, Г. Л. Анализ влияния инновационной составляющей в отраслевой структуре экономики региона на экономический рост (на примере ЦФО) / Г. Л. Попова // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: материалы IV международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 220 – 228.

4. Федеральная служба государственной статистики. – URL : [http : www.gks.ru](http://www.gks.ru)

5. Попова, Г. Л. Инвестиционный климат Тамбовской области в условиях налоговой реформы / Г. Л. Попова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 16. – С. 44 – 48.

6. Бондарская, О. В. Экономика региона в эпоху институциональных перемен / О. В. Бондарская, Т. А. Бондарская, Г. Л. Попова. – Тамбов, 2016.

7. Конденкова, М. А. Статистический анализ объема инвестиций в основной капитал в РФ / М. А. Конденкова // Инновационная экономика: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2017. – С. 7 – 9.

8. Инвестиции как фактор экономического роста. – URL : [http: works.doklad.ru/view/RCYEyVzO6m4/4.html](http://works.doklad.ru/view/RCYEyVzO6m4/4.html)

ПАВЛОВА Наталья Владимировна

студент

Тюменский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Тюмень

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ И КОРРЕЛЯЦИИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** Экономические кризисы, происходящие в России, негативно отражаются на демографической ситуации в Курганской области и являются отражением демографических процессов, происходящих в стране в целом: наблюдается неуклонное снижение численности населения, сохраняется низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности населения.*

***Ключевые слова:** демографические процессы, экономическая опасность.*

Целью данного исследования является оценка тенденций развития демографических процессов, сложившихся в Курганской области и прогнозирование их на будущее. Источниками цифровой информации для анализа послужили данные статистических сборников Курганской области. Территория Курганской области в пределах административных границ была образована 6 февраля 1943 г. за счёт разукрупнения Челябинской области. Общая площадь территории составляет 71,5 тыс. км². В состав области входят 458 муниципальных образований, в том числе 24 муниципальных района, 2 городских округа, 13 городских и 419 сельских поселений [1].

В последние десятилетия для Курганской области характерна нестабильная демографическая динамика, которая отразилась на общем сокращении численности населения. Ежегодно численность населения области сокращалась в среднем на 12,1 тыс. чел., в том числе городского – в среднем на 3,9 тыс. чел., а сельского – в среднем на 8,2 тыс. чел. Представим распределение численности населения Курганской области по месту проживания помощью столбиковой диаграммы. По данным рисунка 1 видно, что в общей численности населения Курганской области наибольший удельный вес приходится на городское население – 61,8%, причём доля в период с 2000 по 2016 гг. увеличилась на 5,5%. На долю сельского населения приходится всего 38,2%. Кроме того, 54% населения составляют женщины и 46% – мужчины. В период с 2000 по 2016 г. число мужчин сократилось на 24,5 тыс. чел. или на 5,9%, а женщин – на 30,2 тыс. чел. или на 6,1%.

Рис. 1. Динамика доли городского и сельского населения в общей численности населения

Одной из причин сокращения численности населения Курганской области является естественное движение населения [2]. Проведём расчёт и анализ общих, специальных (частных) и стандартизированных показателей естественного движения населения Курганской области по данным, представленным в таблице 1.

1. Динамика относительных показателей естественного движения населения

Показатель	2014	2015	2016	Отклонение
<i>Общие коэффициенты</i>				
Коэффициент рождаемости, ‰	13,6	13,4	12,4	-1,2
Коэффициент смертности, ‰	15,9	16,1	15,9	–
Коэффициент жизненности, ‰	85,5	83,2	78,0	-7,5
Коэффициент естественного прироста, ‰	-2,3	-2,7	-3,5	-1,2
<i>Специальные (частные) коэффициенты</i>				
Коэффициент детской (младенческой) смертности, ‰	8,8	5,7	6,8	-2,0
Коэффициент оборота населения, ‰	29,5	29,5	28,3	-1,2
<i>Стандартизированные коэффициенты</i>				
Коэффициент эффективности воспроизводства населения, ‰	-8,0	-9,3	-12,1	-4,1

Среднегодовая численность населения Курганской области в 2016 году составила 858003 чел. Относительные показатели естественного движения населения свидетельствуют о низком уровне рождаемости и высоком уровне смертности в области, что приводит к отрицательному естественному приросту. На каждую 1000 родившихся детей приходится 7, умерших в возрасте до 1 года. В целом население области обновилось на 28 чел на каждую 1000 жителей за счёт естественных факторов. Процесс воспроизводства населения не эффективен [4].

Для наглядности представим динамику естественного движения населения графически с помощью линейной диаграммы (рис. 2).

По данным рисунка 2 видно, что в период с 2006 по 2016 гг. абсолютное значение естественного снижения населения Курганской области уменьшилось на 2776 чел. и в 2016 г. составило –2942 чел. Вторая важная причина сокращения численности населения Курганской области является её миграционная убыль [2]. В 2016 г. количество людей, прибывших на постоянное место жительства в область, уменьшилось на 3516 чел. или на 11,0%, а количество покинувших область в 2016 г. по сравнению с 2012 г. увеличилось на 7291 чел. или на 18,0%. Сальдо миграции населения Курганской области в 2012 г. составило 8620 чел., а в 2016 г. – 4845 чел.

Используя данные о среднегодовой численности населения Курганской области, рассчитаем показатели, характеризующие механическое движение населения. Результаты проведенного анализа показаны в таблице 2.

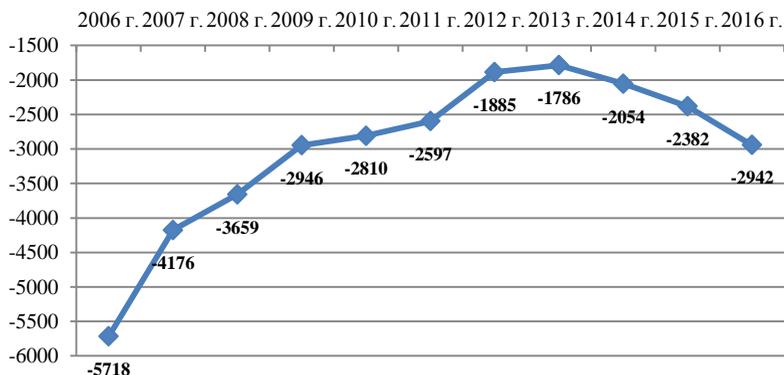

Рис. 2. Динамика естественного прироста населения Курганской области

2. Динамика относительных показателей механического движения населения

Показатель	2014	2015	2016	Отклонение
Коэффициент прибытия, ‰	37,0	35,0	33,0	-4,0
Коэффициент выбытия, ‰	43,0	41,3	38,7	-4,3
Коэффициент миграционного (механического) прироста, ‰	-6,0	-6,3	-5,7	0,3
Коэффициент интенсивности миграционного оборота, ‰	8,0	76,3	71,7	-8,3
Коэффициент эффективности миграции, %	-7,6	-8,4	-7,9	-0,3

В период с 2014 по 2016 гг. происходит процесс интенсивной эмиграции населения из области: на каждую 1000 жителей приходится 33 чел. приехавших и 39 чел. выехавших с территории Курганской области. В целом численность населения области уменьшалась в среднем на 6 чел. и обновилась на 72 чел. на каждую 1000 жителей из-за миграционных факторов [4].

Для прогнозирования многих экономических показателей очень важно предвидеть численность населения в перспективе. Среди используемых методов демографического прогнозирования чаще всего используется метод экстраполяции, который позволяет получить оценку будущей численности населения, предполагая, что выявленные тенденции рождаемости, смертности и миграции сохраняются неизменными.

Общий прирост населения за год складывается как в результате его естественного прироста, так и в результате миграционного перемещения отдельных лиц. Так в 2016 г. в Курганской области общий прирост населения составил -9,2 ‰. С помощью этого показателя определим ожидаемую численность населения области на перспективу.

$$N_{2017} = N_{2016} \times \left(1 + \frac{K_{\text{общ.пр.}}}{1000}\right)^1 = 861896 \times \left(1 + \frac{-9,2}{1000}\right)^1 = 885828 \times 0,9908 = 853966.$$

$$N_{2018} = 861896 \times \left(1 + \frac{-9,2}{1000}\right)^2 = 885828 \times 0,9817 = 846110.$$

$$N_{2019} = 861896 \times \left(1 + \frac{-9,2}{1000}\right)^3 = 885828 \times 0,9726 = 838326.$$

В целом общая демографическая ситуация в области может быть охарактеризована как неблагоприятная с позиций и современного состояния, и тенденций развития. Таким образом, при сохраняющейся тенденции естественного и механического движения численность населения Курганской области по состоянию на 01.01.2017 г. составит 853966 чел., на 01.01.2018 г. – 846110 чел., на 01.01.2019 г. – 838326 чел. Для выяснения характера и интенсивности изменения изучаемого явления ряд динамики подвергается глубокому статистическому анализу. В процессе сопоставления абсолютных уровней рассчитываются следующие показатели ряда динамики: абсолютный прирост, темп роста, темп прироста, абсолютное значение 1% прироста [4]. Расчёт абсолютных и относительных показателей динамики проведён в таблице 3. Расчёт средних показателей ряда динамики проводится по формулам:

– средний уровень ряда:

$$\bar{Y} = \frac{\sum Y}{n} = \frac{-42155}{5} = -8431;$$

– средний абсолютный прирост:

$$\bar{A} = \frac{Y_n - Y_0}{n - 1} = \frac{-7787 - (-10505)}{5 - 1} = \frac{2718}{4} = 679,5;$$

– средний темп роста:

$$\bar{T}_p = \sqrt[n-1]{\frac{Y_n}{Y_0}} \times 100\% = \sqrt[5-1]{\frac{-7787}{-10505}} \times 100 = \sqrt[4]{0,741} \times 100 = 92,8\%;$$

– средний темп прироста:

$$\bar{T}_{пр} = \bar{T}_p - 100\% = 92,8 - 100 = -7,2\%.$$

Таким образом, в среднем общий прирост (снижение) численности населения Курганской области за 2012–2016 гг. составил –8431 чел. при среднем ежегодном снижении на 679,5 чел. или на 7,2%.

3. Динамика общего прироста населения Курганской области

Год	Общий прирост за год, чел.	Абсолютный прирост, чел.		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной
2012	–10505	–	–	100,0	100,0	–	–
2013	–8610	1895	1895	82,0	82,0	–18,0	–18,0
2014	–7335	3170	1275	69,8	85,2	–30,2	–14,8
2015	–7918	2587	–583	75,4	107,9	–24,6	+7,9
2016	–7787	2718	131	74,1	98,3	–25,9	–1,7

Наиболее распространённым статистическим методом изучения основной тенденции развития явления в рядах динамики является аналитическое выравнивание. Проведём аналитическое выравнивание общего прироста населения Курганской области по данным за 2012–2016 гг. по уравнению прямой (табл. 4).

По данным таблицы имеем:

$$a_0 = \frac{\sum Y}{n} = \frac{-42155}{5} = -8431$$

$$a_1 = \frac{\sum Yt}{\sum t^2} = \frac{6128}{10} = 612,8$$

Уравнение линейного тренда примет следующий вид:

$$\tilde{Y}_t = a_0 + a_1 t = -8431 + 612,8 \times t.$$

Рассчитаем значение коэффициента вариации:

$$v = \frac{\sigma}{\bar{Y}} \times 100\% = \frac{1567,61}{-8431} \times 100 = 18,6\%.$$

Значение коэффициента колеблемости свидетельствует о достаточно высокой устойчивости общего прироста (убыли) населения Курганской области при их изменении в динамике по годам. Следовательно, уравнение линейного тренда может быть использовано для прогнозирования на будущее при условии, что выявленная тенденция сохранится. С помощью экстраполяции при $t = 3$ определим ожидаемый общий прирост (убыль) населения в Курганской области в 2017 г.:

$$\tilde{Y}_{2017} = -8431 + 612,8 \times 3 = -6593.$$

Таким образом, ожидаемый общий прирост (убыль) населения в Курганской области в 2017 г. составит –6593 чел.

4. Аналитическое выравнивание общего прироста населения Курганской области по уравнению прямой

Год	Общий прирост за год, чел. Y	Порядковый номер года t	Расчётные данные		
			$Y \times t$	t^2	\tilde{Y}_t
2012	-10505	-2	21010	4	-9656,6
2013	-8610	-1	8610	1	-9043,8
2014	-7335	0	0	0	-8431,0
2015	-7918	1	-7918	1	-7818,2
2016	-7787	2	-15574	4	-7205,4
Итого	-42155	0	6128	10	-42155,0

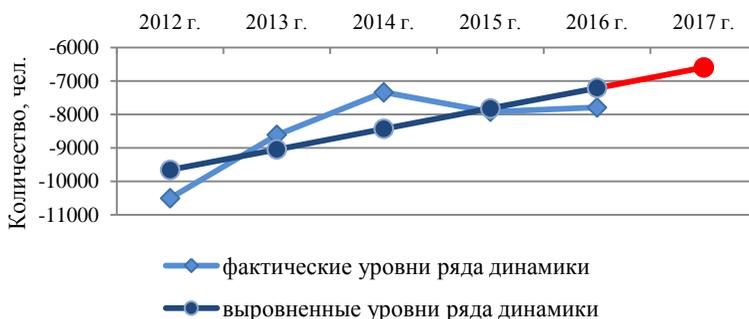

Рис. 3. Динамика общего прироста (убыли) населения Курганской области

Для наглядности представим фактические, расчётные и прогнозное значения показателя общего прироста населения Курганской области графически с помощью линейной диаграммы (рисунок 3). По данным рисунка 3 видно, что, не смотря на колебания значений анализируемого показателя в динамике, общий прирост (убыль) населения в Курганской области в период с 2012 по 2016 гг. имеет тенденцию к уменьшению [7].

На изменение демографической ситуации оказывают влияние достаточное большое количество факторов. Но по мнению доктора психологических наук, профессора Р. В. Овчаровой, наибольшее влияние на демографические процессы, происходящие как в стране в целом, так и в отдельном регионе оказывают экономические факторы: «... доля трудных условий жизни, ухудшение материального комфорта составляет в общей картине снижения рождаемости примерно 30%. А падение уровня благосостояния и как следствие ухудшение питания, рост цен на лекарства и медицинское обслуживание напрямую ведет к увеличению смертности. Экономические факторы влияют также на внутреннюю и внешнюю миграцию, так как расселение населения в немалой степени зависит от факторов заработной платы и возможности трудоустройства» [6].

Проведём корреляционно–регрессионный анализ связи между размером среднедушевых денежных доходов населения Курганской области (X) и суммарным коэффициентом рождаемости (Y). Допустим, что между выбранными показателями существует прямолинейная связь, которая выражается уравнением прямой:

$$\tilde{Y}_X = a_0 + a_1 X.$$

После проведённых расчётов получили следующее уравнение регрессии:

$$\tilde{Y}_x = 1,27 + 0,04 \times X.$$

Коэффициент регрессии $a_1 = 0,04$ показывает, что с изменением размера среднедушевых денежных доходов населения Курганской области на 1 тыс. р. суммарный коэффициент рождаемости увеличивается в среднем на 0,04 чел. Параметр $a_0 = 1,27$ показывает усреднённое влияние неучтенных в исследовании факторов на результативный признак.

Рассчитаем значение линейного коэффициента корреляции:

$$r_{xy} = \frac{\sum(X - \bar{X}) \times (Y - \bar{Y})}{\sqrt{(\sum(X - \bar{X})^2) \times (\sum(Y - \bar{Y})^2)}} = \frac{31,43}{\sqrt{760,57 \times 1,37}} = \frac{31,43}{32,28} = 0,97.$$

Рассчитаем значение коэффициента детерминации:

$$r_{xy}^2 = 0,97^2 = 0,9409 \text{ или } 94,09\%.$$

Расчёты показали, связь между размером среднедушевых денежных доходов населения Курганской области и суммарным коэффициентом рождаемости весьма тесная, согласно соотношению Чеддока; изменение коэффициента рождаемости на 94% обусловлено влиянием размера среднедушевых денежных доходов; связь значима и достоверна. Поэтому результаты проведённого корреляционно-регрессионного анализа можно использовать в практической деятельности предприятия в частности для планирования и прогнозирования коэффициента рождаемости на перспективу [4].

Таким образом, проанализировав современное состояние демографических процессов в Курганской области, можно сделать следующие выводы:

1. В Курганской области высокий коэффициент смертности населения – 16 чел. в расчёте на каждую 1000 жителей. Так же в Курганской области наблюдается отрицательная доля естественного прироста в общем обороте населения – 12,12. Процесс воспроизводства населения в области не эффективен.

2. Количество населения в Курганской области уменьшается так же и за счёт миграции населения – в 2012 г. – 8620 чел. и в 2016 г. – 4845 чел. В целом численность населения Курганской области в 2016 г. уменьшилась на 6 чел. обновилась на 72 чел. в расчёте на каждую 1000 жителей из-за миграции населения.

3. Проведя расчёт перспективной численности населения с помощью метода экстраполяции выяснили, что при сохранении сложившейся тенденции ежегодного снижения численности населения на

9,2% к концу 2019 г. численность населения Курганской области может составить 838326 чел.

4. По результатам корреляционно–регрессионного анализа видно, что между размером среднедушевых денежных доходов населения Курганской области и суммарным коэффициентом рождаемости весьма тесная, изменение коэффициента рождаемости на 94% обусловлено влиянием размера среднедушевых денежных доходов. Результаты проведённого корреляционно–регрессионного анализа можно использовать в практической деятельности в частности для планирования коэффициента рождаемости на перспективу.

Список использованных источников

1. Курганская область в цифрах: стат. сборник. – Курган: изд–во Курганстат, 2016. – 116 с.

2. Минина, А. Ю. Демографическое развитие Курганской области: современные тенденции и прогнозные оценки / А. Ю. Минина, И. Ю. Павлова // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курган: изд–во КГСХА, 2018. – С. 178 – 183.

3. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – URL : <http://kurganstat.gks.ru/wps/wcm/>

4. Павлова, И. Ю. Статистика / И. Ю. Павлова, Н. Д. Гуценская – Курган: изд–во КГСХА, 2014. – 243 с.

5. Павлова, И. Ю. Оценка демографической ситуации в Курганской области и основные пути её улучшения /И.Ю. Павлова, Н.В. Павлова // Концепция развития производительных сил Курганской области: материалы научно-практической конференции. – Курган: Библиотечно-издательский центр КГУ, 2017. – С. 418 – 423.

6. Факторы, влияющие на демографическую ситуацию. – URL : <http://allsocio.ru/asocs-854-1.html>

7. Фирсова, И. Э. Прогнозирование миграционных процессов в Курганской области: экстраполяция динамических рядов / И. Э. Фирсова, И. Ю. Павлова // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Курган: изд–во КГСХА, 2017. – С. 275 – 280.

ПРАХОВСКАЯ Ксения Витальевна

магистрант

ЛАСКИН Денис Вадимович

магистрант

ИОДА Елена Васильевна

д-р экон. наук, профессор

Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы использования финансовых инструментов для поддержки субъектов малого бизнеса.*

***Ключевые слова:** малый бизнес, источники финансирования, микрофинансирование.*

На сегодняшний день развитие малого бизнеса является приоритетным направлением для успешного функционирования российской экономики. В свою очередь, малый бизнес способствует реализации крупномасштабных задач, а именно: конкурентоспособность предприятий различных отраслей, применение политики импортозамещения, повышение благосостояния населения, уменьшение пропасти между богатыми и бедными. В процессе совершенствования вышеназванных задач вытекают следующие не менее важные задачи: привлечение инвестиций для развития бизнеса, рост рабочих мест, пополнение федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации путем поступления налоговых и социальных платежей, повышение уровня минимального размера оплаты труда и социальных выплат и др.

Государство, кредитные и лизинговые учреждения, микрофинансовые организации, заинтересованные инвесторы активно принимают участие в создании комфортных условий для развития малого бизнеса.

На данный момент в Липецкой области реализуется финансово–кредитная поддержка малого бизнеса со стороны государства – управление по развитию малого и среднего бизнеса Липецкой области, а также со стороны Некоммерческой микрокредитной компании «Липецкий областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства» (сокращенное наименование – НМКК «Липецкий областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства»). В 2017 году совместная поддержка вышеназванных организаций составила 828,5 млн. руб., что в будущем позволит реализовать представителям малого бизнеса 837 проектов (табл. 1) [1].

1. Финансово–кредитная поддержка малого бизнеса в Липецкой области в 2017 году

Государственные программы и иные нормативные правовые акты	Средства федерального и областного бюджетов (млн. руб.)	Число получателей, чел.
Государственная программа «Модернизация и инновационное развитие экономики области»	152,5	191
Государственная программа «Развитие кооперации и коллективных форм собственности в Липецкой области»	50,4	211
ИТОГО	202,9	402
НМКК «Липецкий областной Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства»	625,6	435
ВСЕГО	828,5	837

Стоит обратить внимание на то, что в 2017 году продолжают осуществляться все виды государственной поддержки в пределах подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства Липецкой области на 2014–2020 годы». Как и прежде главными сферами бизнеса, которым отдается наибольшее предпочтение, являются производство и импортозамещение. По направлению «модернизация производства» поддержано 42 предпринимательских проекта на общую сумму 53,1 млн. руб.

Как указано в официальных данных управления по развитию малого и среднего бизнеса Липецкой области, в 2017 году продолжала активно осуществляться государственная поддержка значимых предприятий для региона по вышеуказанному направлению: «В рамках данного направления поддержки осуществляется развитие и модернизация первого в России комплекса по производству водяных инфракрасных потолочных систем отопления для промышленных и гражданских помещений ООО «Строительные Новейшие Энерго–сберегающие технологии» (г. Липецк), расширение производства по выпуску одноразовой продукции и принадлежностей для гостиничного бизнеса ООО «МЕЗО» (г. Липецк), создание промышленного производства кормов для животных и биологических удобрений путем переработки органических отходов с использованием синантропных мух ООО «Новые Биотехнологии» (г. Липецк), расширено производство предприятий: ООО «Наша ферма» по производству сыров и молочной продукции по традиционным деревенским рецептам без применения

добавок, консервантов, растительных жиров, загустителей и ГМО (г. Липецк), ООО «Материалист», производящего водно-дисперсионные лакокрасочные материалы для окраски черных и цветных металлоизделий, фасадов домов, для внутренних работ (г. Елец), ООО «Медико-производственная компания «Елец» по производству одноразовых шприцев (г. Елец), ООО «СТРОЙКОМПОЗИТ» по выпуску перспективной для стройиндустрии продукции, представляющей собой легкие (вес одной не превышает 70 кг) стеновые панели, выполненные из фиброцементных плит и полистиролбетона (г. Елец); оптимизирован производственный процесс ООО фабрика НХП «Елецкие кружева» (г. Елец); увеличен ассортимент выпускаемой продукции для двигателей и транспортных средств ООО «Атланта» (г. Липецк).».

Кроме того, администрация Липецкой области осуществляет поддержку по направлению «лизинг-грант», а именно: запланировано реализовать 11 предпринимательских проектов, большинство из которых относятся к сфере обрабатывающих производств.

На официальном сайте управления по развитию малого и среднего бизнеса Липецкой области предоставляется следующие данные: «в сфере физкультуры, спорта и горнолыжного спорта поддержано 12 проектов, том числе по созданию сети «Физкультурно-оздоровительных клубов самбо» в Липецкой области (ООО Сервисная компания «Полеты по Вертикали», г. Липецк), по созданию и развитию хоккейного клуба «Чемпион» (ИП Колесников К. О., г. Липецк), воднолыжного комплекса «WAKE 48» (ИП Тишунин Э. Б., г. Липецк), горнолыжного комплекса «Большая медведица» (ИП Берестнев А. А., Липецкий район), детско-юношеского спортивного клуба восточных единоборств «Фудзияма» (ИП Дорохин И. Н., г. Липецк)».

Таким образом, за счет активной поддержки малого бизнеса на 31.12.2017 года в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства в Липецкой области зарегистрировано 41 036 субъектов МСП, из которых 12 989 единиц составили микропредприятия (31,7%), 1436 – малые предприятия (3,5%), 112 – средние предприятия (0,3%), индивидуальными предпринимателями являются 26 499 субъектов малого и среднего предпринимательства (64,5%) [2].

Также стоит отметить, что благодаря развитию малого бизнеса в 2017 году улучшился еще один экономический показатель – уровень безработицы (рис. 1). Проанализировав официальные данные Липецкстата, наглядно представленные на рисунке 1, было выявлено, что наибольший уровень безработицы составляет 4 502 чел. (март 2017 год), далее показатель идет на спад и достигает своего минимума в ноябре 2017 года – 3 166 чел.

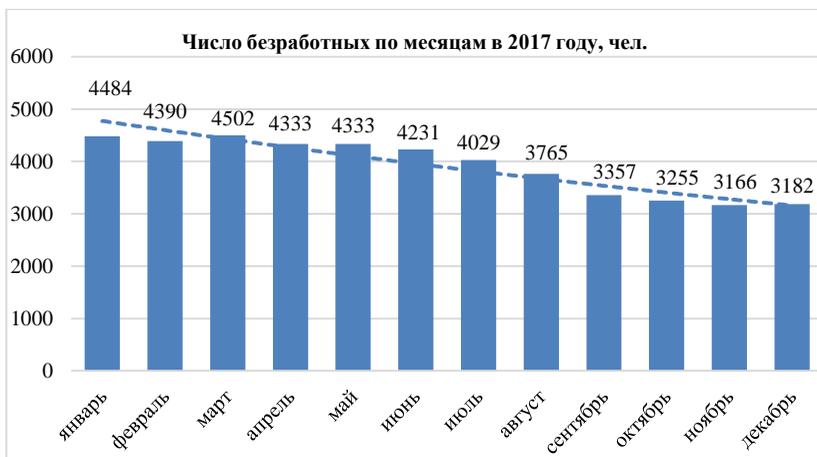

Рис. 1. Число безработных в Липецкой области в 2017 году по месяцам, чел.

На рисунке 2 наглядно представлено сравнение уровня безработицы 2017 и 2016 гг. по месяцам. Исходя из анализа рисунка 2, становится очевидно, что самый максимальный уровень безработицы достигает 85% в июне а минимальный – 72% в апреле. Также в целом можно сказать, что на протяжении 2017 года наблюдается снижение безработицы, а, соответственно, улучшение данного показателя, т.к. он не составлял относительной величины более 100% [3].

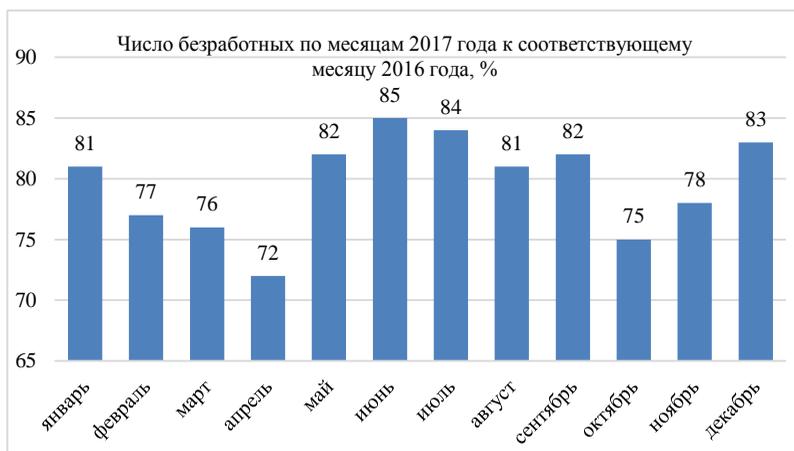

Рис. 2. Число безработных в Липецкой области по месяцам 2017 года к соответствующему месяцу 2016 года, %

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня для развития малого бизнеса продолжают существовать определенные трудности, связанные, прежде всего, с имеющейся монополией, жестким ограничением на ввоз и вывоз товаров, недостаточно гибкой налоговой политикой, нехваткой квалифицированного персонала, недостаточной информированностью представителей малого бизнеса о различных видах поддержки как со стороны государства, так и со стороны микрофинансовых и кредитных учреждений и др. Но после выполненного анализа статистических данных становится очевидно, что вышеназванные проблемы постепенно решаются, экономические показатели улучшаются, поддерживаются не только значимые предприятия для региона, но и новые представители малого бизнеса.

Список использованных источников

1. Положение о фонде микрофинансирования Некоммерческой микрокредитной компании «Липецкий областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства». – URL: <http://lipfond.ru/>
2. Информация о развитии малого и среднего бизнеса Липецкой области в 2017 году. – URL : <http://admlip.ru/economy/business/>
- 3.Регистрируемая безработица в Липецкой области. URL : <http://lipstat.gks.ru/>

ПРОТАСОВА Альбина Александровна
студент

ЖЕЛТОВА Любовь Петровна
студент

Научный руководитель

МЕРКУЛОВА Елена Юрьевна
д-р экон. наук, профессор

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ДИНАМИКА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ ЦФО

***Аннотация.** В силу географических и экономических особенностей развития Центральный федеральный округ России является безусловным лидером среди федеральных округов по многим социально–экономическим показателям. Он превосходит другие федеральные округа России по численности населения, объему суммарного валового регионального продук-*

та, стоимости основных производственно-промышленных фондов, численности производственно-промышленного персонала, развитости производственной и социальной инфраструктуры, что связано с наличием высокого производственного и кадрового потенциала. Центральный федеральный округ является лидером по масштабности жилищного строительства, на его долю приходится 30% всего ежегодного жилищного строительства в РФ. Строительство жилищ является одним из мультипликативных видов экономической деятельности, который способствует повышению темпов экономического роста в сопряженных отраслях народного хозяйства.

Ключевые слова: *жилищное строительство, регионы, экономическая безопасность.*

Центральный федеральный округ представляет собой сложный объект управления, требующий системного подхода к решению многочисленных задач развития. Перспективным является проведение анализа изменений объемов строительства и прогнозирование развития жилищного строительства в ЦФО, структурных изменений в региональном распределении объемов строительства в ЦФО, а также проведение анализа динамики строительства и прогнозирование развития жилищного строительства в г. Москве и Тамбовской области. Поэтому данное исследование особенно актуально в условиях нестабильности внешней среды. Такая «весомость» ЦФО определяется его выгодным экономико-географическим положением, наличием развитой инфраструктуры, так и имеющимся производственным и научно-техническим потенциалом.

Также ЦФО является безоговорочным лидером и в сфере жилищного строительства, имеющего стратегическое значение для экономики страны. В последнее десятилетие его вклад в строительство нового жилья составлял 1/3 от объемов ввода в действие жилых домов в целом по РФ. Положительную роль на данном этапе развития сыграл Московский регион в котором объемы вводимого жилья за период с 2005 по 2016 годы в среднем по г. Москва составили более 5%, а в Московской области более 12%.

При анализе динамики объемов жилищного строительства в ЦФО с 2006–2016 годы были выявлены временные интервалы с различным направлением тенденции развития (рис. 1). Однако проведенный анализ показал, что период активного роста строительства, начавшийся в 90-е годы прошлого столетия существенно замедлился к концу 2007 года. Базисный темп роста в 2007 году (по отношению к 2005 году) составил 130%, цепной – приблизился к 115%.

Рис. 1. Динамика жилищного строительства в ЦФО 2005–2016 годы

Финансовый кризис 2008 года сказался на темпах роста строительной индустрии, при этом многие российские компании остановили свою деятельность или обанкротившись покинули данный рынок. Цепной темп прироста объемов ввода жилых домов в 2008 году составил $-3,82\%$. Следует отметить, что сектор строительства жилья ЦФО одним из первых и наиболее остро отреагировал на ситуацию.

Сложившейся тенденцию не удалось переломить и к 2010 году, за этот период в ЦФО было введено в эксплуатацию 17143 м² жилья, что составляет $7,58\%$ прироста. Начиная с 2010 года ситуация стабилизировалась и темпы роста строительства стали постепенно набирать обороты. В введение в 2014 году санкционных мер воздействия на Россию негативно сказались на рынке недвижимости, что связано с повышением стоимости кредитов и падением уровня жизни населения России [3; с. 110 – 113].

В 2014 годы было построено 24 547 тыс. м² жилья. Цепной темп прироста в 2014 году составил $21,19\%$ (максимальное увеличение объемов жилищного строительства с 2005 по 2014 год). Далее под действием программы, направленной на поддержание первичного рынка жилья в кризисное время, объемы строительства не сократились. В 2015 году было построено 25500 тыс. м² жилья, что на 1003 тыс. м² больше показателей 2014 года. В 2016 году объемы строительства сократились и было построено 23982 тыс. м², что меньше показателей 2014–2015 года. Цепной темп прироста в 2016 году составил $-6,14\%$. Это объясняется исчерпанной себя платежеспособностью потенциальных покупателей.

В результате масштабного жилищного строительства выросла и жилищная обеспеченность населения. В России в период с 2005 по

2016 годы значение показателя увеличилось с 20,8 до 24,9 м² или на 4,1 м². В ЦФО данный показатель опережает общероссийский. За период с 2005 по 2016 годы показатель общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного человека, увеличился с 22 до 26,5 м² или на 4,5 м².

Построим типологическую группировку регионов ЦФО по степени обеспеченности жилищами и их благоустройству. Проведение кластерного анализа с помощью программы SPSS STATISTICA позволило выделить три группы регионов со следующими портретными характеристиками. В первую группу регионов можно отнести г. Москва и Московскую область не смотря на наиболее низкий уровень обеспеченности жильем 26,4 м² в расчете на душу населения, уровень благоустройства жилищ является самым высоким по всем характеристикам, кроме обеспеченности газом, но это компенсируется оснащенностью напольными электрическими плитами, что в целом обеспечивает более высокий уровень безопасности эксплуатации жилищного фонда. Во вторую группу вошли 8 регионов с жилищной обеспеченностью 27,2 м², но степень благоустройства в них ниже средних характеристик регионов ЦФО. Единственная лидерская позиция – это обеспеченность газом 89%.

Третья группа регионов с наиболее высокой степенью обеспеченности жильем также включает в себя 8 регионов. Положительной характеристикой является степень благоустройства, которая уступает только г. Москве и Московской области. Также немаловажное значение имеет не очень высокая доля ветхого и аварийного жилья в составе общего жилищного фонда по отношению к общероссийскому показателю (рис. 2). В период с 2005–2013 годов удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда сократился с 2% до 1,7% или 0,3%. В период с 2005 по 2016 годы динамика ввода жилья в ЦФО имела разнородный характер. При этом жилищное строительство в субъектах ЦФО развивалось с различными темпами роста. Анализ удельных весов показал, что наибольший вклад в общий объем жилищного строительства в ЦФО внесли такие регионы ЦФО, как Московская область, г. Москва, Белгородская, Воронежская и Липецкая области. Также анализ выявил, что за период с 2005 по 2016 годы основные изменения произошли в Московской области и г. Москве [2; с. 113 – 118].

В 2011 году удельный вес в общем объеме жилищного строительства в ЦФО Московской области был максимальным и составил 46%. После началось его снижение вплоть до 2014 года. В 2014 году удельный вес Московской области в общем объеме жилищного строительства в ЦФО составил 41%. И снова доля Московской области в общем объеме жи-

личного строительства в ЦФО начала сокращаться. Несмотря на это, Московская область остается лидером среди других регионов по вкладу в общий объем жилищного строительства.

1. Типологическая группировка обеспеченности населения регионов ЦФО жилой площадью и степенью благоустройства жилищных условий

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8
г. Москва, Московская область	26,4	92,1	90,8	93,2	86,1	88,2	47,9	39,7
Стандартная отклонения	10,3	9,5	11,1	8,6	11,6	14	7	22,3
Владимирская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская	27,2	76,5	71,7	84,1	61,3	63,7	89	3
Стандартная отклонения	0,8	5,7	6,2	8,1	7,1	6,5	1,1	1,3
Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тверская область	29,4	77,3	72,9	85,4	64,2	65,8	88,8	5,9
Стандартная отклонения	0,7	6,7	7,1	10	9,5	7,2	3,8	3,2
Среднее значение	28,1	78,6	74,4	85,7	65,4	67,3	84,4	8,4
Стандартная отклонения	2,9	7,9	8,9	9	11,2	10,4	13,6	12,9

Условные обозначения:

X1 – площадь жилых помещений в расчете на одного человека, м²

X2 – оснащенность водопроводом, %

X3 – оснащенность водоотведением (канализацией), %

X4 – обеспеченность отоплением, %

X5 – оснащенность горячим водоснабжением, %

X6 – оснащенность ваннами (душем), %

X7 – обеспеченность газом (сетевым, сжиженным), %

X8 – оснащенность напольными электрическими плитами, %

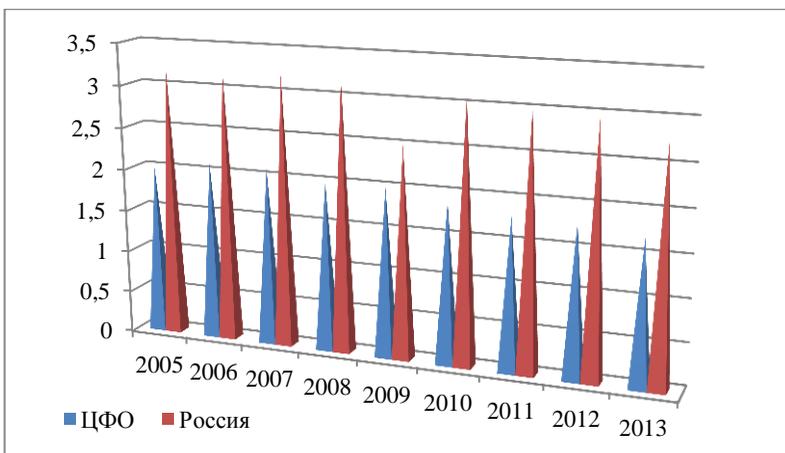

Рис. 2. Соотношение объемов ветхого и аварийного жилищного фонда и ввода в действие общей площади жилых домов в РФ и ЦФО в 2005–2013 годах, %

Такая «весомость объясняется» тем, что основные объемы жилищного строительства стали переноситься в Подмоскowie. Это повлияло на удельный вес г. Москвы в общем объеме жилищного строительства в ЦФО. С 2005 по 2016 годы удельный вес г. Москвы в общем объеме жилищного строительства в ЦФО начал неуклонно снижаться. Но несмотря на это Москва вносит существенный вклад в общий объем жилищного строительства в ЦФО. Она занимает второе место после Московской области по вкладу в общий объем жилищного строительства в ЦФО.

Для выявления факторов, влияющих на ввод жилых домов проведем корреляционный анализ (табл. 2). Из данных расчета видно, что наиболее тесная зависимость проявляется между средней ценой за 1 м² площади на первичном рынке жилья и среднедушевыми доходами населения ($r=0,965$), следовательно на 93,1% колеблемость средней цены 1 м² на первичном рынке жилья обусловлена вариацией уровня среднедушевых доходов населения ($r^2=0,931$). В свою очередь, согласно шкалы Чеддока, между уровнем обеспеченности площадью жилых помещений в расчете на душу населения и показателями – средней цены за 1 м² площади на первичном рынке жилья ($r=-0,6$), и вводом в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения ($r=0,653$), проявляется умеренная зависимость. Причем обратная зависимость между первой парой показателей подтверждает гипотезу о том, что с падением уровня цен обеспеченность жильем в расчете на душу населения возрастает.

2. Результаты расчета парных коэффициентов корреляции между показателями рынка жилья и среднедушевых доходов населения по регионам ЦФО за 2016 год

	Площадь жилых помещений в расчете на одного человека, м2	Средняя цена за 1 м2 на первичном рынке жилья	Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения, м2	Среднедушевые доходы населения, руб
Площадь жилых помещений в расчете на одного человека, м2	1	-0,600	0,653	-0,488
Средняя цена за 1 м2 на первичном рынке жилья		1	-0,076	0,965
Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения, м2			1	0,123
Среднедушевые доходы населения, руб				1

Далее построим регрессионную модель зависимости ввода в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения со следующими показателями:

$$Y = -2157,888 + 60,347x_1 + 0,059x_2 - 0,012x_3$$

X1 – Площадь жилых помещений в расчете на одного человека, м2

X2 – Среднедушевые доходы населения, руб

X3 – Средняя цена за 1 м2 на первичном рынке жилья

Y – Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения, м2

Полученная модель является надежной, так как индекс корреляции составляет 0,894, следовательно включенные в модель факторы имеют высокую степень тесноты с результативным показателем. При сравнении табличного значения Фишера с расчетным получили (18,582 > 3,74) подтверждение о статистической значимости построенной модели. Расчетное значение стандартной ошибки показывает, что результат использования модели может отклоняться на $\pm 127,8 \text{ м}^2$. На основе данных проверим значимость коэффициентов регрессии с помощью t-критерия Стьюдента. Так как $t_{\text{расч}}$ приведенное в таблице 3

для каждого из параметров модели больше табличного, следовательно, включенные в модель факторы является статистически значимыми.

Расчет коэффициента эластичности показывает, что при площади жилых помещений в расчете на одного человека на 1% вод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения изменится на 2,7%, аналогичное изменение ожидается и с показателем среднедушевых доходов населения. При изменении цены за 1 м² площади на первичном рынке жилья ввод жилых домов изменится на 0,97%.

Для оценки прогнозных значений ввода в действие жилых домов в ЦФО, г. Москве и Тамбовской области была построена регрессионная модель (рис. 3). Для построения использовались годовые данные ввода в действие жилых домов за период с 2005 г. по 2016 годы. В качестве зависимой переменной y была выбрана «Ввод в действие жилых домов, тыс. м².», а независимой переменной t стали годовые данные [1].

В результате расчета была составлена модель:

$$\text{ЦФО: } \hat{y} = 721,88x + 15188$$

$$\text{г. Москва: } \hat{y} = 66,569x^2 - 975,66x + 6122,7$$

$$\text{Тамбовская область: } \hat{y} = 41,35x + 342,39$$

b_1 означает среднее годовое увеличение ввода в действие жилых домов в размере 721,88; 66,569; 41,35 тыс. м² соответственно.

3. Оценка параметров зависимости ввода в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения от включенных в модель факторов

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты Бета	t	Знач
	B	Стандартная Ошибка			
(Константа)	-2157,89	421,412		-5,121	,000
Площадь жилых помещений в расчете на одного человека, м2	60,347	15,070	,666	4,004	,001
Среднедушевые доходы населения, руб	,059	,015	1,979	3,890	,002
Средняя цена за 1 м2 на первичном рынке жилья	-,012	,004	-1,587	-2,858	,013

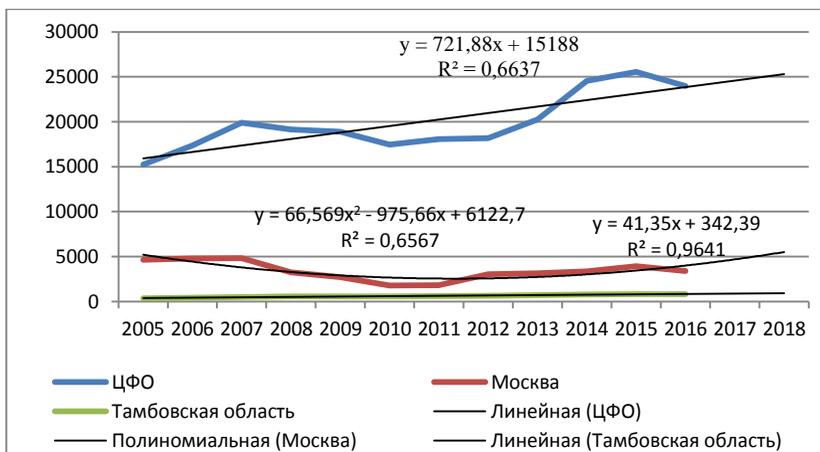

Рис. 3. Ввод в действие жилых домов в ЦФО, г. Москве и Тамбовской области в 2005–2016 годах

Построенные уравнения регрессии являются статистически значимыми по F-критерию Фишера и по t-критерию Стьюдента. Согласно прогнозам в 2017 и 2018 годах в ЦФО ввод в действие жилых домов составит 24572 и 25295 тыс. м² соответственно. В Москве согласно прогнозам в 2017 и 2018 годах ввод в действие жилых домов составит 4689 и 5511 тыс. м² соответственно. Согласно прогнозам в 2017 и 2018 годах в Тамбовской области ввод в действие жилых домов составит 878 и 921 тыс. м² соответственно.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что развитие жилищного строительства зависит от уровня социально-экономического развития в стране и оказывает благоприятное воздействие на повышение уровня жизни населения.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL : <http://www.gks.ru/>
2. Бондарская, О. В. Экономика региона: управленческие решения в сфере недвижимости / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 10, – № 9. – С. 5–10.
3. Бондарская, О. В. Организационно-методологические основы смены ориентиров регионального управления / О. В. Бондарская, Т. А. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, – № 8. – С. 16 – 22.

4. Дуброва, Т. А. Анализ динамики и прогнозирование развития жилищного строительства в Центральном федеральном округе / Т. А. Дуброва, А. Н. Лозовская – 2012 – С. 113–118.

5. Запольнова, Л. А. Анализ кризисных явлений в экономике России и их влияния на рынок жилой недвижимости / Л. А. Запольнова // Стратегическое управление: теория, практика, проблемы – 2016. – С. 110 – 113.

6. Корабельникова, А. В. Государственная жилищная политика в обеспечении комфортных условий жизни граждан России / А. В. Корабельникова, С. В. Пономарев, С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2017. – № 2 (64). – С. 61 – 68.

ПУЗЫРЕВСКАЯ Евгения Сергеевна

студент

ЗАЙЦЕВА Анастасия Сергеевна

студент

Научный руководитель:

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна

д-р экон. наук, профессор

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. *статья посвящена исследованию внутренних угроз экономической безопасности региона на примере Тамбовской области. С целью выявления угроз проведен анализ ряда показателей, влияющих на данный аспект. Сделаны выводы о влиянии этих показателей на наш регион и приведены методы устранения угроз.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, внутренние угрозы, регион, безработица.*

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в условиях наличия кризисных явлений в экономике, экономическая безопасность является фундаментом обеспечения всех видов национальной безопасности. Внутренние угрозы – это не способность к самосохранению и саморазвитию, неумение находить разумный баланс интересов при преодолении противоречий и социальных конфликтов для нахождения наиболее безопасных путей развития общества. Внутренняя составля-

ющая означает устойчивость экономики и общества к стихийным и преднамеренным угрозам, возникающим вследствие экономических, социальных, технологических, экологических и иных процессов, которые происходят внутри страны. Угрозы экономической безопасности региона представлены на рисунке 1.

Для проведения оценки внутренних угроз экономической безопасности Тамбовской области мы проанализируем такие показатели как: численность постоянного населения, среднемесячная номинальная заработная плата работников и численность безработных.

Численность постоянного населения в Тамбовской области на 1 января 2017 года составила 1040,3 тысяч человек, что меньше показателя 2010 года на 59,3 тысяч человек (в 2010 – 1099,6 тысяч человек). В целях улучшения демографической ситуации приняты Концепция демографической политики и государственной семейной политики на период до 2025 года. А также план ее реализации и План мероприятий Тамбовской области по повышению рождаемости, в соответствии с которым в области действует комплекс мер различной направленности в сфере здравоохранения, 33 образования, труда и занятости населения, социальной защиты и других немаловажных сфер деятельности.

Угроза	Проявление действия угрозы
1. Высокая изношенность основных производственных фондов предприятий регионов	1. Низкая конкурентоспособность на региональном и федеральном уровнях. 2. Невозможность эффективной конъюнктурной диверсификации производства оборудования. 3. Высокая стоимость произведенной продукции.
2. Низкая рентабельность региональных предприятий	1. Вынужденное сокращение производства, вплоть до закрытия предприятия. 2. Рост безработицы и социальной напряженности в регионах. 3. Разрушение элементной базы общей системы экономики России.
3. Низкая степень бюджетной поддержки экономического развития регионов.	1. Невозможность реализации бюджетных проектов развития производства и региональной инфраструктуры. 2. Высокая степень разворовываемости бюджетных средств на различных уровнях административного управления.

Рис. 1. Внутренние угрозы экономической безопасности региона

1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности, тыс. чел.

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего по области	16866,3	19056	20757,1	21725,2	22795,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14949,7	17795,3	20339,8	23179,6	25496,8
Добыча полезных ископаемых	16063,7	18746,6	20849,9	24599,2	30661,4
Обрабатывающие производства	16524,7	18638,3	21195,1	22863,3	24223,5
Транспорт и связь	22002,5	23526,8	25197,2	26730	27894,1
Финансовая деятельность	32820,4	33184	36043,3	36829,4	40919,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	26653,6	30501,4	32025,8	31631,3	32670,4

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по области в 2016 году составила 22795 рублей и увеличилась по сравнению с 2015 годом на 4,9%. Тамбовская область имеет невысокие рейтинги в России и ЦФО по уровню денежных доходов населения и размеру заработной платы (по ЦФО –16 место).

К началу 2017 года численность регистрируемой безработицы снизилась по сравнению с началом 2010 года на 5 тыс. чел. и составила на начало 2017 года 4,2 тыс. чел, уровень безработицы снизился с 1,7 до 0,9% численности рабочей силы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Тамбовской области наблюдаются проблемы с заработной платой населения. Она составляет 61,9% от среднероссийского уровня и 49,4% от среднего уровня ЦФО. Также можно заметить проблемы с трудоустройством и недостатком квалифицированных кадров. А это, в свою очередь, плохо сказывается на уровне жизни населения.

Чтобы этого избежать, необходимо развивать промышленность, повышать ее конкурентоспособность, поддерживать хозяйствующие субъекты и открывать новые рабочие места. Населению, в свою очередь, необходимо повышать квалификацию.

Список используемых источников

1. Тамбовская область в цифрах. – URL : http://tmb.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/resources

2. Регионы России. Социально–экономические показатели: статистический сборник – М. : Росстат, 2016
3. Управление экономической политики администрации Тамбовской области. – URL : [http : ekon.tmbadm.ru](http://ekon.tmbadm.ru)
4. Бондарская, О. В. Приоритетные направления в управлении социально-экономическим развитием территории. / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, – № 10. – С. 7 – 12.

ПУТИНЦЕВА Евгения Эдуардовна
студент

Научный руководитель:

ШИРОКОВА Ольга Вячеславовна

канд. экон. наук, доцент

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации Липецкий филиал, г. Липецк*

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** Экономическая безопасность – одно из первенствующих, жизненно необходимых условий существования и эффективно-го развития страны как суверенного единого государства. Говоря о России, совершенно уместно утверждение, что на протяжении всей истории российской государственности такой фактор, как безопасность играл важную роль. Так проводимая в стране экономическая политика всегда разрабатывалась и опиралась на первостепенный фактор – безопасность страны.*

***Ключевые слова:** особые экономические зоны, экономическая безопасность.*

Известно, что обеспечение экономической безопасности – основа национальной безопасности всей страны. Принято считать, что экономическая безопасность государства основывается на следующих основных категориях: во-первых, инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность государства, во-вторых, модернизация и уровень инновации всех отраслей производства, в-третьих, нововведения, благодаря которым создаются совершенно новые продукты и рынки, а также такой фактор, как равномерное развитие всех регионов страны.

Начиная с 2014 года, экономика России претерпевает серьезные изменения. Западные санкции, дополненные существенным снижением цен на нефть, продемонстрировали уязвимость национальной экономической системы. Именно поэтому вопрос об обеспечении национальной экономической безопасности в России на сегодня – это приоритетное стратегическое направление для государственной политики. Уже сейчас Россия перестала вести пассивную экономическую политику, а стремится развивать и налаживать свой сектор экономики. У страны имеется огромный потенциал, мощная научная школа, обилие природных ресурсов. В развитие таких отраслей как авиакосмическая промышленность, металлургия, добыча полезных ископаемых можно вырваться вперед.

На сегодняшний день формирование инновационного сектора экономики рассматривается как одно из направлений политики государства, которое способно обеспечить экономическую безопасность страны. Создание объектов инновационной структуры, сооружение инновационно-перспективных территорий, развитие системы фондов, которые способны оказать поддержку инновационной деятельности – это элементы, формирующие инновационный сектор любой страны. Один из существенных способов стимулирования инновационной деятельности в стране является создание особых экономических зон. Данная модель территории способна привлекать большой объем инвестиций, а также развивать механизм государственно-частного партнерства. ОЭЗ способствуют развитию различных отраслей экономики в регионе, в котором она функционирует, а также в стране в целом, а также обеспечивать устойчивой экономической рост.

Первые попытки создать такую модель территории как особые экономические зоны были предприняты в РФ еще в 1994 году. Однако это привело к некоторым несоответствиям с действующим законодательством нашей страны, в результате чего проекты были отложены на неопределенный срок. Полноценное развитие и создание ОЭЗ связано с принятием Государственной Думой Федерального закона «Об особых экономических зонах РФ» а также его одобрение Советом Федерации в 2005 году. Согласно данному закону под федеральной особой зоной принято считать часть территории России, которая определяется Правительством РФ и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Принято выделять четыре основных типа ОЭЗ, таких как промышленно-производственные, технико-внедренческие, портовые и туристско-рекреационные зоны.

Сегодня на наших глазах разворачивается четвертая промышленная революция, благодаря которой происходит активная цифровизация российской экономики. Экономика нового поколения – это прозрачная и комфортная среда для развития высокотехнического бизнеса. Так на территории особых экономических зон созданы все необходимые условия для локализации производств и привлечения российских и иностранных инвестиций в экономику нашей страны. Согласно данным по состоянию на 1 сентября 2017 года в России насчитывается 26 ОЭЗ различного типа, среди них 10 зон промышленно–производственного типа, 6 зон технико-внедренческого типа, 1 портовая зона и 9 зон туристско-рекреационного типа.

В первую очередь главной целью создания любой особой экономической зоны – решение важных стратегических задач: социальных, общеэкономических, научно-технических, региональных и внешнеторговых. Более того, ОЭЗ создаются для развития приоритетных для России отраслей экономики: обрабатывающих отраслей промышленности, отраслей агропромышленного комплекса, высокотехнологических отраслей, а также развитие туристско-рекреационной сферы, транспортной и портовой инфраструктуры нашей страны. ОЭЗ дают возможности для разработки совершенно новых технологий и коммерциализации их результатов. Следует отметить тот факт, что за достаточно короткий промежуток времени ОЭЗ смогли стать ключевыми областями притяжения интеллектуального капитала, а также высокотехнологических предприятий.

Практически все проекты, осуществляемые на территории особых экономических зон, направлены на укрепление внешнеэкономического потенциала РФ. Именно поэтому с уверенностью можно сказать, что ОЭЗ играют огромную роль в усилении и укреплении позиций России на мировой арене. Кроме того, происходит повышение уровня конкурентоспособности различных отраслей экономики. К примеру, между резидентами особых экономических зон может появиться конкуренция, которая в свою очередь приведет к повышению общего уровня конкурентоспособности. Благодаря такому соперничеству удастся выделить сильнейших игроков на территории ОЭЗ и побудить других производителей создавать более новую, качественную, модернизированную продукцию, тем самым развивая российскую экономику.

На сегодняшний день на территории Липецкой области успешно функционирует одна из 10 зон промышленно-производственного типа, которая носит название «Липецк». Данная модель территории создана в

2007 году, имеет федеральное значение и представляет собой масштабную и продуманную систему привлечения инвестиций.

Немаловажным преимуществом ОЭЗ «Липецк» является ее удачное и выгодное расположение в центре европейской части страны. Этот факт дает резидентам данной особой экономической зоны значительную свободу в логистическом отношении. Она расположена вблизи важнейших транспортных магистралей страны, например, до Москвы можно добраться за 5 часов. Тот факт, что инвесторы получают прямой доступ к федеральным трассам таким, как М4 «Дон» и М6 «Каспий», а до портов Санкт-Петербурга, Черного моря и до границы Евросоюза – 1 тыс. километров делают промышленно-производственную зону «Липецк» весьма привлекательной.

За 9 лет своей работы ОЭЗ показала блестящие результаты в привлечении российских и иностранных инвестиций, а также в развитии промышленных, сельскохозяйственных и фармацевтических отраслей экономики, что позволило увеличить экономический рост региона и оказать позитивное влияние в целом на российскую экономику. В результате этого в 2015 году Правительство России вынесло решение о создании Елецкой площадки ОЭЗ «Липецк». Буквально за год удалось сформировать всю необходимую инфраструктуру, и уже в декабре 2016 года состоялось долгожданное открытие. Основная стратегия ОЭЗ «Липецк» нацелена на создание основы стабильного развития, благодаря которым на территорию зоны придут мировые лидеры, появятся новые высокотехнологичные технологии.

Особая экономическая зона «Липецк» зарекомендовала себя в сфере привлечения инвестиций. ОЭЗ неоднократный победитель авторитарного рейтинга Global Free Zones of the Year журнала fDiMagazine по нескольким номинациям: «New Investments» («Новые инвестиции») и «Support of Education and Training» («Поддержка образования и тренинга»). Ранее, в 2014 ОЭЗ «Липецк» стала победителем среди наиболее инвестиционно привлекательных площадок в Европе.

В 2017 году национальный рейтинг инвестиционной привлекательности ОЭЗ России составило Министерство экономического развития. Так ОЭЗ ППТ «Липецк» занимает ведущие позиции в рейтинге, занимая 3 место, уступая лишь **ОЭЗ «Дубна», которое заняла первое место, и ОЭЗ «Алабуга»,** занявшая второе место. Из этих данных следует, что ОЭЗ «Липецк» является лидером по формированию благоприятных условий для ведения бизнеса, по инвестиционной активности резидентов. В настоящее время здесь зарегистрированы 54 рези-

дента с объемом заявленных инвестиций 173,8 млрд рублей. Объем производства резидентов составил 61,5 млрд рублей, освоено 46,4 млрд инвестиций. На сегодня ОЭЗ «Липецк» – модель территории, на которой реализуется большое количество различных российских и иностранных проектов. Так на территории зоны осуществляются серьезные проекты предприятий «Йокохама» (Япония), HONEYWELL (США), «АББ» (Швейцария) и ряда других.

Сегодня особая экономическая зона «Липецк» характеризуется не только высокой инвестиционной привлекательностью, но и бюджетной эффективностью. В 2016 году из федерального бюджета на функционирование ОЭЗ и создание необходимой инфраструктуры было направлено 9,8 млрд. рублей, из которых 5,4 млрд. рублей, что составляет более 45%, вернулись в виде уплаченных резидентами налогов и таможенных платежей.

ОЭЗ ППТ «Липецк» – масштабный проект, который является частью государственной инициативы по созданию новых точек роста экономики России, а также стимулированию важных для нашей страны отраслей деятельности.

Таким образом, стратегия создания и развития ОЭЗ оказывает существенное влияние на экономическую безопасность России и призвано повысить ее уровень. Функционирование ОЭЗ оказывает огромное влияние на экономику страны, давая возможность развиваться различным приоритетным российским отраслям, а также способствует формированию конкуренции на мировом рынке, что укрепляет позиции России на международной арене.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116–ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ». – URL : [http : consultant.ru](http://consultant.ru)
2. Бизнес–навигатор по особым экономическим зонам России – 2017 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов и др.; Ассоциация кластеров и технопарков. – М.: АКИТ, 2017. – 148 с.
3. Сайт администрации Липецкой области. – URL : [http : admlip.ru](http://admlip.ru)
4. Министерство экономического развития РФ. – URL : [http : http : economy.gov.ru](http://economy.gov.ru)
5. fDi Global Free Zones of the Year. – URL : [http : http : secure-pi.com](http://secure-pi.com)

РОДИНА Светлана Егоровна

канд. экон. наук, доцент

СЕБЕКИНА Татьяна Ильинична

канд. экон. наук, доцент

ШВАРОВА Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Брянский государственный

инженерно-технологический университет, г. Брянск

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Современное состояние экономики региона характеризуется быстрыми изменениями условий его функционирования, угрозами со стороны различных субъектов хозяйствования, высоким уровнем предпринимательских рисков. Поэтому важной задачей обеспечения жизнеспособности экономики региона является гарантия его экономической безопасности. В статье рассматривается актуальность проблемы обеспечения экономической безопасности региона с позиции инновационного потенциала. Статья содержит исследование динамики показателей инновационного потенциала некоторых регионов Северо-Западного федерального округа.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, система экономической безопасности региона, инновационный потенциал, Северо-Западный федеральный округ.*

Важной задачей обеспечения экономической безопасности представляется эффективное использование ресурсов для получения максимального результата на основании практического применения инноваций в сфере технологий, организации производства, управления социально-экономическими процессами. Поэтому при анализе экономической безопасности региона является необходимым анализ инновационного потенциала, так как именно величина инновационного потенциала и эффективность его использования предопределяют в определенной мере потенциальные возможности и горизонты роста региональной экономической системы [4, 5].

Проведем анализ показателей инновационного потенциала Ленинградской области. Для наиболее полного анализа инновационного потенциала данного региона необходимо рассмотреть положение Ленинградской области относительно остальных регионов Северо-

Западного федерального округа (СЗФО), но для наиболее объективного анализа необходимо исключить город Федерального значения Санкт-Петербург, бесспорно, который является лидером инновационного развития региона. В основе проведенного анализа лежат данные официальной статистики [1]. Проанализируем численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в регионах СЗФО за 2014–2016 гг. Изменение показателя по СЗФО представлено на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что за анализируемый период численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками во многих регионах СЗФО непрерывно снижалась, а именно, снижение произошло в таких регионах как: Архангельская, Мурманская, Вологодская, Калининградская, Новгородская и Псковская области. Но также есть и регионы, которые отличились положительной тенденцией значения данного показателя. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками имеет тенденцию к росту в Ленинградской области.

Рассмотрим затраты на инновационную деятельность. Они делятся на текущие и единовременные (капитальные вложения).

Текущие затраты используются на проведение НИОКР, освоение новой технологии для конкретных условий производства, обучение производственного персонала научной базы и на другие необходимые моменты в инновационной деятельности региона.

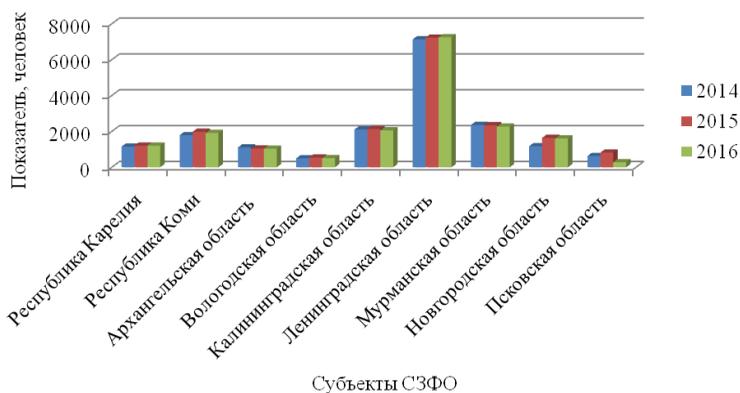

Рис. 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками по категориям в СЗФО за 2014–2016 гг., чел.

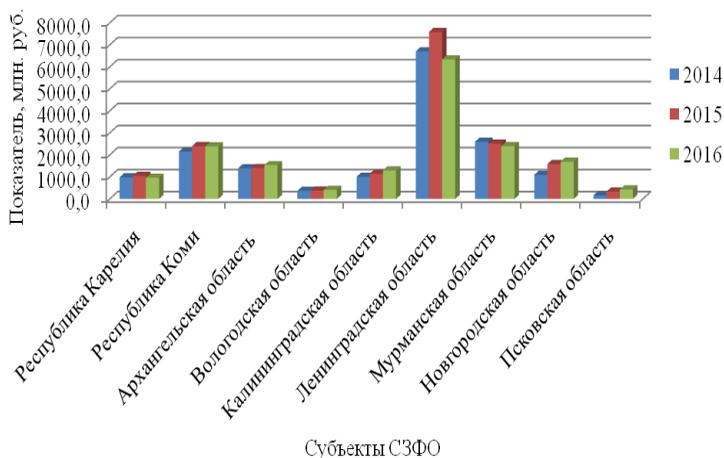

Рис. 2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в регионах СЗФО за 2014–2016 гг., млн. руб.

Внутренние текущие затраты на исследования и разработки распределяются по видам работ: фундаментальные исследования; прикладные исследования; разработки по секторам деятельности; государственный; предпринимательский; сектор высшего образования; частный неприбыльный сектор. Динамика внутренних затрат на научные исследования за 2014–2016 г. приведена на рисунке 2.

В целом, исходя из данных рисунка 2, можно сделать вывод, что затраты на научные исследования и разработки незначительно, но увеличиваются почти во всех регионах СЗФО. Среди лидеров по данным затратам можно отметить Ленинградскую область, Мурманскую область и Республику Коми. Низкий уровень затрат по сравнению с регионами СЗФО имеют Вологодская область, Псковская область и Республика Карелия.

Одним из важнейших показателей в оценке инновационной деятельности региона является уровень инновационной активности организаций. Идентификация инновационно-активных предприятий проводится на достаточном обширном наборе признаков, включающих и внедрение новых или усовершенствованных продуктов (услуг, процессов), и их участие в таких видах инновационной деятельности, как выполнение исследований и разработок, приобретение патентных и беспатентных лицензий, проведение маркетинговых исследований.

Динамика уровня инновационной активности организаций регионов СЗФО представлена на рисунке 3.

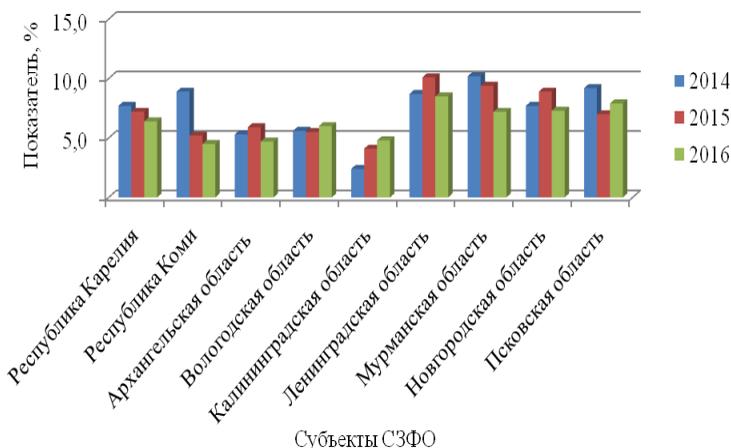

Рис. 3. Уровень инновационной активности организаций регионов СЗФО в 2014–2016 гг.,%

Уровень инновационной активности регионов СЗФО имеет различную тенденцию. Среди лидеров можно отметить Ленинградскую, Мурманскую, Псковскую области. Низкие показатели на фоне других регионов имеет Калининградская область. Выше средней по СЗФО (кроме Санкт-Петербурга) инновационная активность предприятий Ленинградской области (8,5%) за три года сделала настоящий рывок по активизации инновационной деятельности. Среднюю инновационную активность имеют Псковская область (7,9%), Новгородская область (7,3%) и Мурманская область (7,2%). Республика Коми имеет низкое по СЗФО значение инновационной активности (4,5%) со слабой относительно указанных выше областей динамикой.

В рейтинге ассоциации инновационных регионов России (НАИРИТ) за 2015 год по уровню инновационной активности Ленинградская область заняла 35 место из 85 участвующих субъектов. Следует отметить, что Ленинградская область сохраняет данную позицию уже ни один год, и всё-таки такую тенденцию можно назвать положительной. По результатам рейтинга Ленинградская область относится к группе регионов со средней инновационной активностью. [2]

Данные НАИРИТ по уровню инновационной активности регионов Северо-Западного федерального округа представлены в таблице 1.

Проведем рейтинговую оценку регионов СЗФО по удельному весу инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров, работ и услуг (рис. 4).

1. Рейтинг инновационной активности регионов СЗФО по данным НАИРИТ [3]

Регион СЗФО	Индекс инновационной активности (2015 год)
Республика Карелия	0,0118
Республика Коми	0,0159
Архангельская область	0,0124
Вологодская область	0,0147
Калининградская область	0,0288
Ленинградская область	0,0276
Мурманская область	0,0181
Новгородская область	0,0112
Псковская область	0,0082
Ненецкий автономный округ	0,0010

Выше среднего значения по Северо-Западному федеральному округу составляет показатель Вологодской области (4,3%). Последовательно растет доля инновационных товаров, работ и услуг у Новгородской области (3%), Ленинградской области (2,3%) и у Республики Коми (2,3%). Снижается доля инновационных товаров, работ и услуг у Архангельской области (0,9%), у Калининградской области (0,2%) и у Республики Карелии (0,3%).

Проведенный анализ показал последовательный рост отгруженных инновационных товаров, работ и услуг, собственного производства и выполненных собственными силами в СЗФО.

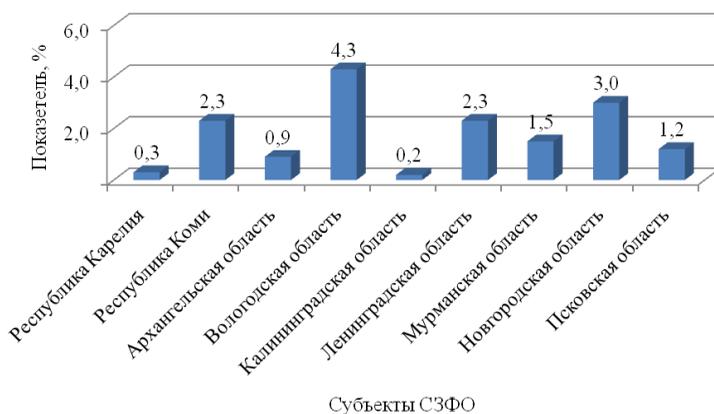

Рис. 4. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров, работ и услуг в 2016 году, %

За период 2014 – 2016 гг. объем собственных инновационных товаров и услуг в рублевом выражении в целом по данному федеральному округу увеличился почти в 2 раза. Следует отметить рост объемов в Вологодской, Ленинградской и Калининградской областях. Соответственно их объем в 2016 году составил: 515013 млн. руб., 899580 млн. руб. и 424136 млн. руб.

Таким образом, исследуя значения показателей сравнения регионов СЗФО, можно сделать вывод, что Ленинградская область в сравнении с другими регионами имеет удовлетворительный инновационный потенциал и среднюю инновационную активность, что вносит вклад в формирование экономической безопасности региона.

Список используемых источников

1. Регионы России. Социально–экономические показатели. М. : Росстат, 2017. – 1402 с.
2. Правительство Ленинградской области. Ленинградская область. URL: http://lenobl.ru/authorities/government_LO
3. Рейтинг НАИРИТ Версия 2015. – URL : http://rosinfocominvest.ru/upload/iblock/947/94774a3858f44073848a7fb80d_f3e4ad.pdf
4. Себекина, Т. И. Оценка инновационной деятельности Брянской области и регионов Центрального федерального округа / Т. И. Себекина // Инновационный Вестник Регион. – 2014. – № 4. – С. 5–10.
5. Шварова, Е. В. Инновационный потенциал как фактор экономической безопасности региона / Е. В. Шварова, М. У. Рахматуллоева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9–1 (86–1). – С. 206 – 210.

РУБЛЁВА Яна Алексеевна
студент

ПЕРЕЛЫГИН Руслан Андреевич
студент

Научный руководитель:

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна
д-р экон. наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

***Аннотация.** Импортозамещение в последние годы стало важным направлением развития российской промышленности и реализации государственной экономической политики. Политика импортозамещения – это целенаправленное воздействие государства на нацио-*

нальную экономику и создание таких институциональных условий, при которых обеспечивается возможность создания и развития производства внутри страны товаров, более конкурентоспособных на внутреннем рынке по сравнению с импортируемыми.

Ключевые слова: *импортозамещение, политика импортозамещения, государственное регулирование, агропродовольственный рынок, импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.*

Функция государства проявляется не в участии государства в экономическом процессе как субъекта, заказчика или ключевого инвестора, а в том, что оно создает условия, при которых разработка и производство промышленной продукции становятся достаточно привлекательными для появления и развития в данном направлении предпринимательской инициативы и инвестиционной активности. Импортозамещение может происходить как под влиянием промышленной, так общезкономической политики (например, снижение или оптимизация налогов могут привести к росту инвестиций и освоению производств, ранее не существовавших). Любая другая, например, внешняя или культурная политика может также привести к изменению потребительских ценностей и предпочтений и, как следствие, к массовому отказу от потребления импортных товаров в пользу отечественных. Кроме того, импортозамещение вообще может происходить не под влиянием политики, а самостоятельно, в силу объективной инвестиционной привлекательности национальной экономики.

Экономика России на сегодняшний день характеризуется импортозависимостью в ряде стратегически важных отраслей экономики. Последние экономические и политические события: обострение геополитической ситуации и следующее за этим прекращение экономического партнерства с рядом зарубежных стран и субъектов, а также заявленный правительством курс на снижение импортозависимости влекут за собой необходимость усиления взаимодействия между отечественными производителями и потребность в преимущественном использовании в хозяйственной деятельности отечественного сырья, материалов и оборудования.

Сегодня все глобальные процессы, объявленные против России санкции отражаются на социально-экономической ситуации каждого субъекта РФ. Одним из способов успешного развития экономической среды является осуществление политики импортозамещения, на принципах активизации существующих и генерации новых точек экономического роста.

Страной взят курс на импортозамещение – поддержку отечественного производителя, самообеспечение основными видами продовольствия, развитие производства экологически чистых продуктов, с полезными лечебными свойствами. У Тамбовской области в этой сфере есть основательные наработки, мощнейшая научная база, признанные на всех уровнях результаты. Теперь необходимо системно подойти к тому, чтобы этот потенциал реализовать в конкретных серьезных, а уже не экспериментальных производствах.

На 2018 год Тамбовская область вместе со всей страной следует объявленному Президентом курсу на поддержку отечественного производителя, самообеспечение основными видами продовольствия. Сегодня местные аграрии на примере своих предприятий доказывают, что производство можно стать успешным. Природные и климатические условия области способствуют широкому развитию сельского хозяйства в регионе. Основным богатством Тамбовской области являются черноземные почвы. Таким образом, в области преобладает сельское хозяйство зерново-животноводческого направления с посевами технических культур, а также животноводство молочно-мясного направления. В районах области на индустриальной основе действуют специализированные межхозяйственные животноводческие комплексы по откорму крупного рогатого скота, свиней, производству кормов. Тамбовщина была отмечена в числе пяти регионов–лидеров по производству мяса птицы и свинины.

В 2017 году в Тамбовской области было произведено около 502 тысяч тонн мяса, причем свыше 90 процентов всего производства составляют мясо птицы и свинины. В текущем 2018 году, на Тамбовщине планируют увеличить производство мяса до 504 тысяч тонн за счет выхода на проектную мощность уже действующих на территории региона предприятий.

В 2016 году в селе Куксово Тамбовской области появилось собственное производство гипоаллергенного козьего молока бренда «Королева Коз». Сегодня товары этого бренда можно встретить на прилавках тамбовских магазинов. Идея развития козоводства и сыров пришла к предпринимателю после посещения ферм во Франции, Англии и Италии. Также, на 2018 год власти Котовска Тамбовской области рассматривают порядка 30 кандидатов в резиденты созданной в городе территории опережающего развития (ТОР), первые инвесторы заявили о намерении построить теплицы, завод по переработке молока, швейное производство и модернизировать Котовскую тепловую электростанцию (ТЭЦ). Московская компания «Росток» собирается построить теплицы за 1,8 миллиардов рублей, Котовская ТЭЦ планирует

вложить порядка 1,5 миллиардов рублей в модернизацию, полную замену турбин. В свою очередь Австрийская компания Voxmart намерена шить в Котовске изделия из кожи, такие как чехлы для мебели и автомобилей, это будет швейное производство за 15 млн. евро, что позволит значительно снизить, цены на кожаные изделия.

Таким образом, можно сказать, что процесс импортозамещения в 2018 г. и в последующие годы будет иметь положительные перспективы, потому что у российских предприятий есть доступ к нужному сырью, природным ресурсам. В будущем стоит задача в импортозамещении достичь более высокого уровня. В Тамбовской области это необходимость производить продукцию всех видов, которая может существовать в этом регионе, а все те производства, которое уже есть, нужно расширять, а учитывая то, что во многих продуктах содержатся вредные вещества, стоит стремиться приводить к экологически чистому виду всю производящуюся в регионе продукцию. Вместе с тем, в настоящее время с целью увеличения инвестиционной активности и поддержки отечественного производства целесообразно проводить мероприятия по усилению конкурентных позиций региона в группах относительно сильных факторов и использованию данного преимущества (в первую очередь это относится к природно-ресурсному и инфраструктурному потенциалам). Кроме того, чтобы достичь всех пороговых значений Государственной программы, необходимо почти удвоить государственную поддержку сельского хозяйства. Только тогда рациональное использование огромного аграрного потенциала может снять практически все вопросы надежного обеспечения населения отечественным продовольствием. Но для этого необходимо, чтобы государственная аграрная политика не была ущербной. Ведь именно от успехов или неудач развития аграрной сферы в плане обеспечения населения отечественным продовольствием можно во многом судить и об успехах или неудачах страны. Только решив проблему продовольственной независимости, сельское хозяйство перестанет быть заложником большой политики, возможно обеспечить национальную безопасность, поднять престиж страны в мире.

Список использованных источников:

1. Андреева, И. А. Снижение дифференциации доходов населения Российской Федерации как одно из направлений улучшения качества жизни / И. А. Андреева, С. П. Спиридонов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2014. – № 4 (54). – С. 179 – 184.

2. Бондарская, О. В. Приоритетные направления в управлении социально-экономическим развитием территории / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 10. – С. 7 – 12.

3. Меркулова, Е. Ю. Результаты политики импортозамещения в растениеводстве / Е. Ю. Меркулова, М. А. Какушкина // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений: мат–лы междунар. науч. практ. конф. – Воронеж: Изд–во «Ритм», 2017. – С. 226 – 230.

4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL : [http: mcx.ru/](http://mcx.ru/)

5. Семькин, В. А. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики / В. А Семькин, В. В. Сафронов // Вестник Курской ГСХА. – № 7 – 2014. – С. 2 – 7.

6. Федеральная служба государственной статистики. – URL: [http: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/](http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/)

РЯЗАНОВА Дарья Андреевна

студент

ВАЛИАХМЕТОВ Дмитрий Евгеньевич

студент

ВАЛИАХМЕТОВА Алина Вячеславовна

студент

Научный руководитель:

ПАВЛОВА Ирина Юрьевна

*Курганская государственная сельскохозяйственная академия
имени Т.С. Мальцева, канд. экон. наук, доцент, г. Курган*

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы взаимосвязи экологической и экономической безопасности. Рассмотрены вопросы утилизации мусора.*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность, экономическая безопасность*

В чьих головах мусор?

Откуда берется и куда девается.

Для начала давайте порассуждаем, какое место в нашей жизни занимает мусор, и как он влияет на окружающую среду. В процессе своей жизнедеятельности человек ежедневно производит огромное количество бытовых отходов. По данным Министерства природы, семья из четырех человек в течение года выбрасывает порядка 150 килограмм пластмасс, около 100 килограммов макулатуры, и более тысячи стеклянной тары (бутылок, банок).

Не исключение стал и г. Курган, здесь статистика мало отличается от общероссийской. Ежедневно один житель города производит один килограмм мусора. Население города превышает 322 тысячи человек. А это значит, что в год жители Кургана из своих квартир и домов выбрасывают около 1,18 миллионов тонн мусора. И это без учета производственных отходов.

Большой вопрос, который, к сожалению, волнует не многих – куда этот мусор попадает? В лучшем случае он попадает на санкционированные свалки. Если говорить о г. Кургане, то весь мусор здесь хоронят на единственном в регионе Шуховском полигоне твёрдых бытовых отходов. Его размеры внушительны, а негативное воздействие на окружающую среду очевидно. Так, в октябре минувшего года на Шуховском полигоне произошёл пожар, наблюдать который можно было даже из космоса. После этого прокуратура Курганской области нашла на полигоне многочисленные нарушения природоохранного, противопожарного и санитарно-эпидемиологического законодательства.

Обычно у нас так и бывает, пока гром не грянет, никто не перекрестится. Пожалуй, в стране нет ни одного полигона, где нельзя было бы найти подобных нарушений, однако мало что меняется. А ведь известно, что в результате гниения, помимо газа, некоторые отходы выделяют химические вещества, которые попадают в грунтовые воды. Кроме того, из-за перепадов температур возникает парниковый эффект, в результате которого образуются вредные газы, разрушающие атмосферу земли. В последнее время такие негативные воздействия на окружающую среду заметно не вооруженным взглядом – все чаще мы стали наблюдать погодные аномалии. Пример, малоснежная зима этого года.

Сжигать нельзя – закапывать.

Справиться с экологической угрозой поможет организация безотходной переработки мусора. Однако статистика в этом сегменте весьма не утешительная, сегодня в России перерабатывается лишь 4% мусора. Зато объём твёрдых бытовых отходов в стране в 2017 году превысил 60 миллиардов тонн. И это не предел, его запасы в стране пополняются быстрыми темпами – по 60 миллионов тонн в год. Страшно представить, что станет с окружающим нас миром через лет десять. Вместо скверов, парков, лесов вырастут мусорные горы. О последствиях такой картины говорить не стоит.

Помимо переработки и складирования мусора на свалках существует еще один метод – сжигание. Правда, и здесь нам похвастать не чем, по данным Росприроднадзора в России действуют всего семь мусоросжигательных заводов. Расположены они в городах Москве, Сочи, Мурманске, Владивостоке, Пятигорске. Здесь осуществляется сжигание мусора, прессовка полученной золы и шлака, а также их дальнейшая утилизация.

Основную причину не популярности мусоросжигательных заводов скептики называют – их не рентабельность. По их мнению, сжигать твёрдые бытовые отходы невыгодно, ведь его теплоотдача ниже, чем у газа или угля. Кроме того, при сжигании якобы остается порядка 40% мусора, требующего повторной переработки. Конечно, при действующей системе тарифов, действительно, проще и выгодней вывозить мусор на свалки. Для сравнения, утилизация твёрдых бытовых отходов на полигоне в США стоит 1000 долларов за тонну. В России цена этой услуги в пределах 500–1000 рублей. Получается, что государство осознанно поддерживает компании, обслуживающие полигоны. Иначе можно сказать, что в стране осознанно идет лоббирование этого бизнеса. А ведь фактически, любой мусоросжигательный завод – это ТЭС, топливом в которой служат твёрдые бытовые отходы.

В последнее время сложился еще один миф о мусоросжигательном производстве. Многие чиновники, а также и экологи заверяют, что сжигание мусора – это очень вредно и для здоровья человека, и экологии. Однако такие суждения опять же связаны с лоббированием полигонов твёрдых бытовых отходов. Дело в том, в настоящее время на мусоросжигательных заводах применяются современные системы очистки, а технологии позволяют проводить процесс дожигания весьма эффективно. Практика мусоросжигания на промышленном уровне уже давно применяется во многих странах мира. Так, к примеру, в Швейцарии уже недостаточно собственного мусора, поэтому для переработки мусора завод твёрдых бытовых отходов он закупается в соседних странах.

Выгода в сортировке.

Но для того чтобы даже хоть чуть-чуть приблизиться к европейскому опыту борьбы с мусором, его необходимо сортировать. А как говорят эксперты, сортировка – бич российского общества. Но об этом чуть позже. Для начала давайте посмотрим, что может дать сортировка мусора.

Стекло, пластик, бумага и металл – это потенциальные вторичные ресурсы. Однако из-за их загрязнения они не всегда пригодны для вторичной переработки. Для того чтобы утилизация мусора была более эффективной нам просто необходимо переходить на новую систему обращения с отходами.

Помочь может, вступивший в силу с 1 января этого года закон. Его суть заключается в том, что сбор мусора необходимо производить в два контейнера. Один для загрязненных и пищевых отходов, второй для твёрдых бытовых отходов, подходящих для вторичного производства (стекло, бумага, металл, пластик). Отмечу такой принцип для людей, живущих на просторах бывшего СССР, не нов. Даже в г. Кургане во времена Советского Союза горожане отделяли пищевые отходы от другого мусора. И выбрасывали их в отдельные контейнеры.

Кроме того, все мы помним, как бережно относились к макулатуре – её бережно собирали и сдавали в специализированные пункты. Взамен люди получали абонементы на книги. Стекланную тару также сдавали. Поэтому говорить, что у российского человека менталитет не тот не стоит. Для стимулирования граждан к раздельному сбору мусора можно применять различные способы, в том числе и различные скидки на оплату за ЖКУ. Но здесь в первую очередь необходимо приобщать управляющие компании. Ведь они могут получать от раздельного сбора мусора свою выгоду при сдаче вторсырья. Тем не менее, новый закон уже вроде действует, однако контейнеров для раздельного сбора в г. Кургане так и не появилось.

Мусорная бюрократия.

Отсюда вывод – на первом этапе промышленной сортировки нам все же не избежать. Но здесь мы опять видим проблему. Сегодня в Кургане действует только одно предприятие по сортировке мусора. Но для того, чтобы утвердить тарифы на свою услугу предприятию пришлось два года оббивать пороги городской администрации. Но и после утверждения тарифов мало что изменилось. Договоров на сортировку так и нет. Поэтому можно с уверенностью сказать – новый закон на территории Курганской области не работает. В заключении можно сказать, что проблема мусора не решится до тех пор, пока не изменится отношение чиновников к этой проблеме. Необходимо менять менталитет у сильных мира сего, а не у простых жителей.

Список использованных источников

1. В центре «Сколково» показали, как избавиться от мусорных полигонов // Российская газета. – 2018. – URL : [http : www. rg.ru/](http://www.rg.ru/)
2. Официальный сайт Минприроды Российской Федерации – URL : [http : www. mnr. gov. ru/](http://www.mnr.gov.ru/)
3. Официальный сайт Общероссийского Народного Фронта – URL : [http : onf. ru/](http://onf.ru/)
4. Официальный сайт Правительства Курганской области. – URL: [http : kurganobl. ru/](http://kurganobl.ru/)
5. Официальный сайт Росприроднадзора. – URL: [http : rpn. gov. ru/](http://rpn.gov.ru/)

САБЕТОВА Татьяна Владиславовна

канд. экон. наук, доцент

Воронежский государственный аграрный университет, г. Воронеж

МЕСТО ХАРАКТЕРИСТИК ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

***Аннотация.** Исследование состояния и перспектив сохранения экономической безопасности региона представляется возможным в случае определения конкретных критериев оценки и индикаторов, для которых следует использовать либо пороговые значения, либо коридор значений при всесторонней оценке состояния региона, выявления угроз и негативных тенденций.*

***Ключевые слова:** инновационная деятельность, индикаторы, экономическая безопасность*

Общенациональная система индикаторов уровня экономической безопасности на уровне государства и его народного хозяйства уже относительно сформировалась и даже начала применяться, то при анализе экономической безопасности регионов, которые в России существенно различаются по многим параметрам, эта система все еще представляет значительную проблему.

Экономическая безопасность территориального образования может считаться обеспеченной при следующих условиях:

1) Безопасность занятости населения региона. Социальное государство ставит своей основной целью обеспечение достойного уровня жизни своих жителей, однако успешнее всего эта цель может быть достигнута путем предоставления населению возможности заниматься активной трудовой деятельностью в безопасных для жизни и здоровья условиях.

2) Сохранение платежеспособности. Следует отметить, что здесь подразумевается не только платежеспособность региона, то есть соблюдение оправданных пропорций его бюджета, но и хорошее финансовое состояние большинства коммерческих организаций, а также устойчивое состояние банковской системы.

3) Корректные интенсивность и направление денежных потоков в региональной экономике, которые создают условия для стабильного развития бизнеса и нормальной жизни населения.

4) В современных условиях основу долговременного сохранения положительной динамики как экономических, так и социальных параметров составляет инновационное развитие.

Можно указать, что на уровне субъектов РФ и более мелких территориальных образований все основные составляющие экономической безопасности, все теоретические категории и конкретные характеристики безопасности, используемые для анализа объекта, а также базовые принципы обеспечения объективно представлены и являются близкими по содержанию этих компонентов в национальной системе экономической безопасности, если не вовсе идентичными им. Однако на региональном уровне они могут быть иначе представлены, для их объективной оценки могут присутствовать другие квантифицируемые данные, что определяется как географическими, экономическими, социальными, так и политическими, правовыми и другими особенностями территорий.

На наш взгляд, многокритериальный подход может и должен использоваться для оценки экономической безопасности территориальных образований более мелкого масштаба, чем государство. В качестве систематизирующего критерия следует использовать адаптацию для регионального или локального уровня параметров экономической безопасности Российской Федерации, обозначенных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года показателями состояния экономической безопасности страны признаются:

- индекс физического объема ВВП;
- ВВП на душу населения;
- доля российского ВВП в мировом ВВП (т.е. место национальной экономики в мире);
- доля инвестиций в основной капитал в ВВП;
- степень износа основных фондов;
- индекс промышленного производства;
- индекс производительности труда;
- индекс денежной массы (денежные агрегаты M2);
- уровень инфляции;
- внутренний государственный долг РФ;
- внешний долг РФ;
- чистый ввоз (вывоз) капитала;
- уровень экономической интеграции субъектов РФ;
- коэффициент напряженности на рынке труда;
- энергоёмкость ВВП;

- доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в объеме инвестиций в основной капитал;
- доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг;
- доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП;
- доля организаций, осуществляющих технологические инновации;
- дефицит бюджета;
- отношение золотовалютных резервов РФ к объему импорта товаров и услуг;
- индекс физических объемов экспорта и импорта, а также сальдо торгового баланса;
- доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта и импорта;
- доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения;
- доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- баланс производства и потребления энергоресурсов;
- индекс предпринимательской уверенности предприятий;
- доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров;
- оборот розничной торговли;
- распределение численности занятых в экономике по уровню образования;
- децильный коэффициент;
- доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения;
- уровень преступности в сфере экономики и некоторые другие.

Одной из возможностей для оценки экономической безопасности региона является адаптация системы показателей, приведенной в национальной стратегии, к региональному уровню, и их последующий мониторинг. Однако среди перечисленных не все показатели доступны для такой адаптации.

Так, часть показателей отсутствует в государственной статистической отчетности регионального уровня. К таким относятся: доля жителей с доходами, а работников – с заработной платой ниже прожиточного минимума (для занятых – минимума для трудоспособного населения); доля импорта в объеме потребляемого в регионе продовольствия; индекс предпринимательской уверенности предприятий; доля отдельных групп товаров в общем объеме несырьевого экспорта

и импорта (особенно товаров так называемой глубокой переработки: машин, оборудования и транспортных средств) и другие.

Некоторые из указанных показателей, на наш взгляд, не имеют существенного влияния на экономическую безопасность на региональном уровне, например: индекс физических объемов экспорта и импорта, а также сальдо торгового баланса; энергоемкость ВРП; чистый ввоз (вывоз) капитала; долг субъекта РФ и другие. Происходит это в силу существенных отличий между отношениями государств на мировой арене и отношениями регионов внутри страны:

– внутри страны возможен перелив всех мобильных видов ресурсов между регионами ради достижения общенациональных целей, в том числе на условиях, отличающихся от продиктованных рынком;

– внутри страны регионы разного физического размера вполне имеют право отличаться и масштабами экономики, и степенью участия в обеспечении национальной экономической безопасности, тогда как страна любого размера сама заботится о своей безопасности;

– для такой страны, как РФ, огромное значение имеет соотношение параметров сырьевой и несырьевой экономики, тогда как для многих регионов, в том числе для Воронежской области такой вопрос не стоит в принципе;

– с другой стороны, для обеспечения экономической безопасности в регионах важна оценка степени развития ведущих для каждого из них отраслей экономики.

Наконец, часть показателей, перечисленных в национальной стратегии, для регионального уровня неисчислимы либо не имеют смысла: отношение золотовалютных резервов РФ к объему импорта товаров и услуг; уровень экономической интеграции субъектов РФ; индекс денежной массы; уровень инфляции. Они просто не могут быть перенесены на региональный уровень по своей природе.

Таким образом, мы считаем возможным оценить экономическую безопасность по нескольким группам показателей:

- 1) доля, приходящаяся на данный субъект РФ, в общем объеме национальной экономики;
- 2) демографическая ситуация;
- 3) ситуация на рынке труда и доходы населения;
- 4) степень инновационного развития экономики.

Другие исследователи также используют средства анализа национальной экономической безопасности для регионального уровня. Примером является система индикаторов, предложенная Н.И. Красниковым и И.В. Новиковой на базе методики С.Ю. Глазьева.

В частности, они предлагают проводить сравнительный и динамический анализ показателей из следующих групп:

1) развитие инвестиционной деятельности (доля инвестиций в ВРП, инвестиции с участием иностранного капитала, соотношение сбережений и инвестиций и др.);

2) состояние инновационной сферы региона (расходы на НИОКР в рублях и процентах от ВРП, объем научно-технических работ, число разработанных передовых производственных технологий, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, а также некоторые относительные показатели);

3) оценка продовольственной безопасности, например, по такому показателю, как доля импорта продовольствия во внутреннем потреблении;

4) показатели финансовой безопасности региона, среди которых особое внимание уделяется числу и размеру кредитно-финансовых организаций, а также параметрами кредитных вложений в экономику;

5) оценка уровней занятости и безработицы;

6) показатели, характеризующие социальную сферу (продолжительность жизни, уровень преступности уровень суицида и др.).

На наш взгляд, основной из перечисленных в обоих случаях групп показателей остается группа, посвященная инновационной активности, потенциалу и развитию региона, так как они составляют тот базис, на котором сохранение экономической безопасности может рассматриваться в стратегической перспективе. Безопасность и устойчивость современной экономической системы немыслима без ее развития, а последнее – без инноваций. Однако перевод научно-технических инноваций и разработок в сферу практического коммерческого применения, создание на их основе в будущем конкурентоспособной высокотехнологичной продукции до сих пор составляет немалую проблему. Для реализации этого направления инновационного развития необходима эффективная организация взаимодействия создателей интеллектуальных продуктов (научных учреждений, ученых, образовательных организаций) с их потребителями, то есть производителями наукоемкой продукции. Здесь должны быть активно задействованы объекты региональной инновационной инфраструктуры, например, венчурные фирмы, консалтинговые и инжиниринговые структуры, посредничество государства, внедрение новых идей через инновационно-ориентированное образование и т.п.

Количественная оценка региональной инновационной системы на основании имеющихся и предоставляемых специализированными государственными органами статистических показателей затруднена. Тем

не менее, представим некоторые рекомендуемые к использованию для ее анализа статистические показатели:

1. Доля научных, исследовательских организаций и конструкторских бюро в общей численности предприятий и организаций региона, %.

2. Доля сотрудников научных и исследовательских организаций в общей численности занятого населения в регионе, а также доля исследователей и научных работников в структуре персонала самих таких организаций.

3. Доли исследователей с учеными степенями среди сотрудников научных организаций, в том числе среди непосредственно занятых исследованиями, а также доля таких лиц среди населения региона в целом.

4. Количество полученных патентов на изобретения и полезные модели в расчете на занятых в исследовательских организациях и экономике в целом.

5. Число новых технологий, созданных в регионе, всего, а также в расчете на занятых в исследовательских организациях и экономике в целом.

6. Совокупные затраты на исследования и разработки в % к ВРП, в расчете на 1 занятого, на 1 исследовательскую организацию и на 1 ее сотрудника.

7. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %.

8. Численность и доля предприятий, продающих, закупающих, применяющих новые технологии, а также оказывающих содействие в их применении, например, информационно–консультационное.

Оценка региональной инновационной системы затруднена как отсутствием единой точки зрения по поводу перечня составляющих ее элементов, так и ограниченной доступностью данных, необходимых для ее полноценного и всестороннего рассмотрения. На основании пропорций, рассчитанных по данным таблицы 1, мы сделали некоторые выводы:

1) В области не наблюдается выраженной тенденции роста как затрат на НИОКР в денежном выражении, так и их доли относительно ВРП, что наводит на мысль о неустойчивости инновационного развития и дефиците понимания его важности как среди бизнесменов, так и чиновников. Значение показателя отношения расходов на НИОКР в ВРП за весь период оставалось низким, хотя превышало показатели соседних областей.

1. Показатели, характеризующие состояние инновационной сферы Воронежской области

Показатель	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Расходы на НИОКР, млн. руб.	–	7564,3	6769,7	9905,2	7729,3
ВРП, млрд. руб.	564,0	611,7	717,7	823,1	–
Отношение расходов на НИОКР в ВРП, %	–	1,24	0,94	1,20	–
Объем научно-технических работ, млн. руб.	20138,8	24787,4	36232,0	32416,0	31849,3
Число разработанных передовых производственных технологий, ед.	9	59	31	25	26
Средние затраты на 1 разработанную технологию (капиталоемкость разработок), млн. руб.	2237,6	420,1	1168,8	1296,6	1225,0
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	57	56	53	63	63
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	10799	10763	10865	10600	10334
Средний размер одной инновационной организации, чел.	189	192	205	168	164

2) В области не только не наблюдается роста числа передовых разработок, но и никакой положительной динамики средних затрат на одну разработку. Можно сказать, что затраты в инновационной сфере практически не коррелируют с числом завершенных работ. Также нет связи показателей затрат на разработки и их количества с объемом производимой инновационной продукции.

3) Отсутствуют выраженные тенденции в области численности и размеров инновационных организаций. В какой-то степени это подтверждает известную в научном мире точку зрения, что эффективность и жизнеспособность инновационной организации практически никак не связана с ее размером.

Таким образом, недостатки инновационной активности в Воронежской области следует признать существенной угрозой экономической безопасности данного региона, которая может проявиться уже в ближайшем будущем в условиях быстро развивающегося технологически современного мира.

Неоднократно проводимые по разным наборам показателей оценки нашего региона с точки зрения его экономической безопасности в целом дают основания для положительных выводов. Однако вопрос о более активном инновационном развитии региона стоит достаточно остро. Если ситуация по наименее удовлетворительным направлениям инновационной деятельности, особенно – ее эффективности и задействования в ней человеческого потенциала не будет исправлена в ближайшем будущем, в дальнейшем область может утратить благоприятные позиции по многим другим вопросам своего развития.

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL : [http : kremlin.ru/acts/bank/41921](http://kremlin.ru/acts/bank/41921).

2. Бондарева, Я. Ю. Проблемы современной экономики. / Я. Ю. Бондарева и др. – Новосибирск, 2016.

3. Глазьев, С. Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Вестник РАЕН. – 2013. – № 1. – С. 29 – 35.

4. Журкина, Т. А. Формирование регионального продовольственного рынка / Т. А. Журкина // Производство и переработка сельскохозяйственной продукции: менеджмент качества и безопасности: материалы III Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 3 – 6.

5. Коновалова, С. Н. Опыт и проблемы инновационной деятельности в АПК ЦЧР России / С. Н. Коновалова, Н. М. Шевцова // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сборник статей международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 48–51.

6. Кремер, К. И. Проблемы формирования и справедливого распределения доходов населения в современной России / К. И. Кремер, Е. А. Мамистова, Т. В. Сабетова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 74–77.

7. Панина, Е. Б. Статистическое исследование производительности труда в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области / Е. Б. Панина, С. И. Панин // Актуальные вопросы устойчивого развития АПК и сельских территорий: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию со дня образования кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики. – 2018. – С. 33–39.

8. Улезько, А. В. Концептуальные и методические подходы к разработке прогнозных балансов продовольственных ресурсов / А. В. Улезько, А. А. Тютюников, Д. И. Бабин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 1029–1044.

9. Шевцова, Н. М. Инновационное развитие АПК Белгородской области / Н.М. Шевцова. // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики региона: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Приморская государственная сельскохозяйственная академия. – 2012. – С. 168–171.

10. Slinkova, N. V. Risks Of The Territorial Development Strategy Of The Agrarian Oriented Municipality /N.V. Slinkova, A.G. Volkova, T.V. Sabetova // Russian Journal of Agricultural and Socio–Economic Sciences. – 2017. – Т. 65. – № 5. – С. 60–66.

САВИНА Оксана Владимировна

ст. преподаватель

*Волгоградский государственный
технический университет, г. Волгоград*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В статье освещена тема нового витка развития сельского хозяйства на территории Волгоградской области и в стране в целом. Введенные санкции и острые назревавшие годами проблемы: низкий уровень заработной платы, дефицит высококвалифицированных специалистов, значительный износ основных фондов, применение устаревших технологических процессов, неразвитую финансовую систему, низкий уровень инвестиционной привлекательности и т.д. требуют решения на государственном уровне. Рассматриваются основные направления развития аграрной отрасли, с учетом специфики местоположения Волгоградской области. Анализируется вопрос внедрения национальной платежной системы в экономику страны, а также в сельскохозяйственную отрасль. Таким образом, происходящие процессы по модернизации национальной экономики, способствуют нарастанию конкурентоспособности финансовой системы и увеличению инвестиционной активности всей экономики, в том числе и сельскохозяйственной отрасли. Государственная под-*

держка аграрной отрасли способствует росту инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: *аграрная отрасль, национальная платежная система, экономика, социально-экономическое развитие Волгоградской области.*

Долгое время сельскохозяйственная отрасль находилась в числе аутсайдеров среди первичных отраслей экономики страны. Мировой финансовый кризис и санкции, введённые против Российской Федерации подчеркнули острую необходимость по развитию и модернизации не только финансового сектора экономики, но и реального сектора экономики.

За последние несколько лет из-за скудного финансирования в сельскохозяйственной отрасли назрел целый ряд острых проблем, к числу которых следует отнести: низкий уровень заработной платы; дефицит высококвалифицированных специалистов; значительный износ основных фондов; применение устаревших технологических процессов; неразвитую финансовую систему; низкий уровень инвестиционной привлекательности и т.д.

На сегодняшний день с помощью значительных дотаций со стороны государства сельское хозяйство выходит из затяжного кризиса. Новые задачи поставленные президентом страны сделали аграрную отрасль одной из приоритетных. Основные положения «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» сконцентрированы на решении следующих задач: достижению продовольственной безопасности страны; созданию импортозамещающей продукции (мясной, молочной продукции, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции); повышению конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешнем рынках; укреплению финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса; повышению эффективности использования земельных ресурсов; экологизации производства; в социальной сфере – развитие сельских территорий; в институциональной сфере – развитие продуктовых подкомплексов и территориальных кластеров; в научной и кадровой сферах – формирование инновационного агропромышленного комплекса [3]. Реализация разработанных базовых проектов в агропромышленном комплексе на территории Волгоградской области позволит обеспечить устойчивое и прогнозируемое социально-экономическое развитие всего региона.

Учитывая специфику климатического расположения Волгоградской области, одним из основных механизмов достижения поставленных целей является мелиорация земель, как стимул для развития овощеводства и кормовой базы животноводства. Государственная поддержка сельхозпроизводителей по данному направлению составила 273 млн. рублей за 3 года, в том числе в 2016 году – 91 млн.рублей [2].

Развитие новых технологий по обработке почве происходит совместно с внедрением современной высококачественной сельхозтехники. В 2016 году сельхозпредприятия приобрели с государственной поддержкой около 1190 единиц новой сельхозтехники.

Введенные со стороны государства компенсации затрат на строительство объектов агропромышленного комплекса, позволили расширить объемы площадей по выращиванию овощей в защищенном грунте, дотации в данную сферу составили порядка 141 млн.рублей федеральных средств [2].

Активно реализуются проекты по строительству зернохранилищ неэлеваторного типа и овощехранилищ. В 2016 году мощности зернохранилищ увеличены на 120 тыс. тонн и составили 640 тыс. тонн, мощности овощехранилищ увеличены на 21 тыс. тонн – до 210 тыс. тонн [2]. Важнейший инвестиционный проект не только для Волгоградской области, но и для всей страны реализуется на сегодняшний день в Алексеевском районе. Проект ориентирован на выпуск импортозамещающей продукции по переработке зерна кукурузы. Объем инвестиций по данному направлению составил 11,7 млрд. рублей.

За последние несколько лет аграрная отрасль получила серьезный импульс для развития со стороны государства. Новые меры, принятые в аграрной политике в значительной степени увеличивают роль государства в распределении и перераспределении денежных доходов в сельском хозяйстве, усиливают роль регионального финансирования, сезонного и универсального кредитования отрасли, обязательного страхования сельского хозяйства (страхование рисков гибели или потери урожая и животных). В рамках государственной поддержки было разработано порядка 30 видов субсидий, к примеру, субсидирование части процентной ставки по долгосрочным кредитам и погектаровая поддержка (субсидии рассчитываются из показателей урожайности с одного гектара).

Привлечению интереса к отрасли способствуют различные инвестиционные механизмы. Так субъекты малого агробизнеса в Волгоградской области активно реализуют инвестиционные проекты с грантовой поддержкой: начинающий фермер, семейные животноводческие фермы, кооперативы. В целом по стране государство разработало ряд

мер, нацеленных на поддержку начинающих фермеров кроме грантов на создание хозяйств, предусмотрено субсидирование инвестиционных кредитов, субсидирование части первого взноса по лизингу сельхозтехники.

Банковские институты, работающие в аграрном секторе постоянно обновляют линейку финансовых продуктов, направленных на развитие аграрного бизнеса (займы под залог скота, зерна или спецтехники, ссуды на приобретение земель, развитие пищевого и перерабатывающего бизнеса). Все перечисленные факторы неуклонно ведут к росту инвестиционной привлекательности сельского хозяйства не только Волгоградской области, но и страны. Согласно, данным отчета губернатора Волгоградской области за 2016 г. в рамках агропромышленного комплекса было реализовано около 326 проектов с плановым объемом инвестиций 38,9 млрд. рублей, что значительно превышает цифры предыдущих лет (в 2014 году было реализовано 53 проекта, в 2015 году реализовано 315 проектов) [2]. Конкурентоспособность аграрной отрасли основана на использовании современных платежных систем. На сегодняшний день любые расчеты за товары и услуги в любой точке мира осуществляются с помощью платежных систем.

В условиях ухудшения состояния экономики, произошла переоценка значимости платежной системы для стабильного функционирования национальной экономики. Создание национальной платежной системы является основой для функционирования центрального банка каждой страны. Неотъемлемой частью финансовой инфраструктуры рыночной экономики является платежная система, которая и выступает в качестве связующего звена между субъектами экономической деятельности, способствуя эффективному проведению денежно-кредитной политики и интеграционным процессам.

Процессы, происходящий на сегодняшний день по созданию национальной платежной системы и единых платежных инструментов, формировались на протяжении значительного периода. Россия приступила к созданию современной платежной системы с некоторым отставанием от других развитых стран. Эффект консерватизма, то есть необходимость считаться с традициями и привычками пользователей платежными услугами, который был присущ для становления платежных систем большинства стран, для России стал не актуален, поскольку к моменту формирования собственной национальной платежной системы в мире уже были сформированы самые современные технологические и организационные решения, но прорыв в технологической области порождает множество проблем в законодательной сфере, касающейся регулирования и организационной процедуры оформления

национальной платежной системы. Использование современных технологических решений привело к определенному отставанию в области научного и методического обеспечения модернизации платежной системы.

В работе Bech M.L., Preisig C. & Soramaki K. отражены три основных группы факторов, которые в мировом диапазоне способствуют развитию и преобразованию платежных систем, а именно внедрение информационных технологий, динамичная структурная диверсификация банковской сферы, повышение роли и влияния Центробанков стран в национальных платежных системах [1].

В экономике любой страны, ориентированной на использование безналичных платежных средств, к числу приоритетных сфер государственного регулирования относится платежная система. Современная национальная платежная система должна обеспечивать высокий уровень безопасности, определенность в проведении и окончательность завершения расчетов. Все участники платежной системы должны быть обеспечены эффективными механизмами по поддержки ликвидности. Все элементы, формирующие платежную систему должны основываться на высококачественной технической, программной и законодательной базах. Стратегическим ориентиром по развитию платежной системы является повсеместное внедрение расчетов в режиме реального времени.

Основным направлением в области развития платежных систем во всем мире является сформированная законодательная база, регулирующая современные тенденции по модернизации/созданию платежных систем. До недавнего времени подобное узкоспециализированное законодательство в области экономической деятельности отсутствовало в Российской Федерации. Закон «О национальной платежной системе» сформировал устойчивую основу для дальнейшего развития системы регулирования и методического обеспечения платежных услуг, созданию необходимой инфраструктуры и деятельности участников платежной системы [4]. В законе впервые был законодательно оформлен понятийный аппарат по «платежной системе», определены требования к организации и функционированию платежных систем, к порядку проведения клиринга и расчетов в платежной системе, к платежной инфраструктуре. В законе нашло отражение не только дается четкое определение и состав платежной инфраструктуры, но и раскрывается содержание отдельных видов инфраструктурной деятельности – операционной, клиринговой и расчетной и соответствующих им услуг.

Актуальной инновацией утвержденного закона является создание критериев значимости платежных систем с выделением системно не-

обходимых и социально значимых систем. Такой подход создает возможности дополнительного регулирования значимых платежных систем с учетом их реальной роли в экономике и степени риска. Очень своевременны те положения закона, которые устанавливают требования к функционированию на территории Российской Федерации трансграничных платежных систем. Эти требования направлены на обеспечение необходимой степени транспарентности и подконтрольности тех трансграничных платежных систем, которые соответствуют критериям значимых [5].

Новейшие тенденции по развитию платежных услуг диктуют необходимость формирования гибкого механизма их регулирования, создающего условия для широкого внедрения электронных технологий, современных платежных инструментов, надежных межбанковских расчетов. При этом главной стратегической целью развития платежных услуг является создание механизма, обеспечивающего обеспечение гарантий прав потребителей платежных услуг.

Всесторонний подход к повышению инвестиционной привлекательности и модернизации агропромышленного комплекса позволит не только решить социальные, экономические и политические проблемы страны, но и позволит вывести аграрную отрасль в число конкурентоспособных отраслей народного хозяйства.

Список использованных источников

1. Bech, M.L. Global Trends in Large-Value Payment FRBNY Economic Policy Review. / Bech M.L., Preisig C. & Soramaki K. September 2008. P. 23.

2. Отчет Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2016 году. – URL : <http://www.consultant.ru>

3. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – URL : <http://www.consultant.ru>

4. Федеральный закон №161–ФЗ от 27.06.2011 «О национальной платежной системе». – RL : <http://www.consultant.ru>

5. Коробейникова, О. М. Становление платежной системы РФ: исторический аспект / О. М. Коробейникова, О. В. Савина // Экономика и юриспруденция: теория и практика. – Материалы XIV Международной научно-практической конференции – 2016. – С. 77 – 81.

СЕРЕГИНА Ольга Сергеевна

студент

ПУНЬКО Светлана Владимировна

студент

Научный руководитель:

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна

д-р экон. наук, профессор

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В настоящее время туристская индустрия является собой одну из наиболее активно развивающихся отраслей мирового хозяйства и сферы услуг. Она вносит существенный вклад в формирование валового внутреннего продукта, способствует разрешению острых социальных вопросов, оказывает влияние на повышение повышению уровня и качества жизни населения.*

***Ключевые слова:** сельский туризм, экономическая безопасность региона.*

В соответствии с оценкой Всемирной туристической организации при ООН, удельный вес туризма в мировом ВВП составляет не менее 3,2%, с учетом мультипликативного эффекта – более 9%. В туристической индустрии работает около 7,6% всего населения мира. Удельный вес туризма в ВВП нашей страны составляет около 2,5%. Согласно прогнозам все той же Всемирной туристской организации, в ходе текущего десятилетия темпы роста туризма должны оставаться достаточно высокими, и к 2020 году количество международных туристских может вырасти практически в 2,2 раза по отношению к 2000 году (с 698 млн до 1,581 млрд поездок). Кроме того, должны существенно возрасти (в 4,2 раза) доходы от туриндустрии (476 млрд в 2000 году до 2 трлн долл. в 2020 году). К неоспоримым преимуществам сферы туризма следует относить то, что ее активное развитие позволяет при относительно скромных капиталовложениях достигать рентабельное использование ресурсов при сохранении природного и историкокультурного наследия государства.

Грамотно спланированный и организованный туризм выступает достаточно специфической формой экспорта, которая не требует вывоза каких-либо природных или материальных богатств и которая предполагает оказание услуг потребителю на месте. В рамках туристической индустрии могут производиться самые различные продукты, базирующие-

ся на специфике той или иной территории, на которой они реализуются, на различных сочетаниях услуг и товаров, представляемых населению. В связи с этим в пределах каждого региона имеется возможность сформировать достаточно обширный ассортимент туристских продуктов, каждый из которых будет ориентирован на свою же аудиторию потребителей.

Отдельные виды туристической деятельности требуют высокоорганизованной и дорогостоящей туристской инфраструктуры, высокого качества услуг, иные способны успешно осуществлять свое развитие в условиях их полного отсутствия. Но и в одном и в другом случаях туризм рассматривается как сфера экономической деятельности, способная дать стимул в развитии экономики Тамбовской области и создать условия для ее роста. Выбор туризма как одного из направлений отраслевой специализации экономики региона обуславливается как наличием уникального запаса туристских ресурсов, так и условиями наиболее эффективного использования суммарного социокультурного и производственного потенциала Тамбовской области. Сегодня в Тамбовской области сфера туризма способна стать важным фактором стабилизации социально-экономического процесса путем обеспечения притока финансовых ресурсов, создания новых рабочих мест для местного населения, стимулирования производства как товаров, так и услуг, улучшения коммуникаций и инфраструктуры, внесения значительного вклада в улучшение состояния платежного баланса территории.

Сфера туризма оказывает стимулирующее и оздоравливающее воздействие на такие сферы экономики региона, как торговля, транспорт, связь, сельское хозяйство, строительство, здравоохранение, а также производство товаров народного потребления. Тамбовская область имеет очевидные благоприятные условия для развития туризма в различных его формах (рис. 1).

Климатические условия региона позволяют использовать практически все территорию области для туристических целей в течение всего года. Спрос на туристско-экскурсионные и санаторно-курортные услуги после его существенного сокращения в переходный период стал расти в последние годы. В настоящее время в регионе действует восемь учреждений санаторно-оздоровительной ориентации, которые оказывают полный спектр лечебно-профилактических и других услуг.

Тем не менее, несмотря на наличие множества положительных факторов, обеспечивающих достаточно высокий уровень туристического потенциала Тамбовской области, нельзя не отметить, что, например, значительная часть действующих ныне туристских и санаторно-курортных учреждений Тамбовской области в значительной мере нуждается в коренной реконструкции, а число мест в них учреждениях существенно сократилось.

Рис. 1. Туристический потенциал Тамбовской области

В период с 2012 г. по 2014 г. в сфере туризма Тамбовской области наметились определенные положительные тенденции. В частности, в сравнении, например, с 2010 г. в начале 2014 г. на 13% вырос поток туристов: почти 5 раз выросло число иностранных туристов, которые въехали на территорию области; число предприятий, занимающихся туристической деятельностью, увеличилось на 21 единицу; возросло количество внутренних туроператоров; величина оказанных туристских услуг, а также объем услуг, которые предоставляются гостиницами и другими средствами размещения, составил 667 млн руб. против 346,4 млн руб. в 2010 году.

Тем не менее, несмотря на обозначенные тенденции и наличие бесспорного туристического потенциала, Тамбовская область занимает достаточно незначительное место на общероссийском и тем более мировом рынке туристических услуг. Тем не менее, как уже отмечалось ранее, туристический потенциал Тамбовской области позволяет развивать в ней целый ряд альтернативных видов туристической деятельности, среди которых наиболее актуальным, на наш взгляд, является сельский туризм. Сельский туризм – явление достаточно молодое для отечественной туристической отрасли, хоть и в европейских странах он достаточно популярен уже в течение нескольких десятилетий. Интерес к нему обусловлен небольшими затратами, огромными возможностями и близостью к природе.

Сельские территории характеризуются значительным историко-культурным, демографическим и экономическим потенциалом. Его рациональное использование способно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий и высокий уровень жизни сельского населения. Тем не менее, реализация основных функций сельских территорий в настоящее время существенно затрудняется в связи со структурным кризисом, обусловленным трансформацией форм собственности и постепенным переводом всех сфер хозяйственной деятельности на рыночные принципы.

В подобной ситуации очевидным перспективным направлением может быть всесторонняя диверсификация сельской экономики, ориентация на поддержку семейного фермерства и создание условий для развития самозанятости и альтернативных форм занятости, в том числе ремесел и сельского туризма. Тамбовская область является крайне благоприятным регионом для развития такой подотрасли туриндустрии, как сельский туризм.

Природа области Тамбовщины является своеобразной и характеризуется неповторимым сочетанием: большое количество лесов, водоемов и родников сменяется бескрайними степями. Таким образом, окрестности города Тамбова являют собой уникальное сочетание степной и таежной флоры и фауны. В соответствии с утвержденной Правительством РФ стратегии развития отрасли туризма до 2020 года Тамбовская область провозглашается одним из перспективных регионов для целей развития экологического туризма. Природное разнообразие и благополучная экологическая ситуация в Тамбовской области, особенно в сельской местности, способствуют благоприятному развитию производства экологически чистых продуктов питания и экологического туризма. Тамбовская область уже в течение нескольких лет является лидером экологического рейтинга Всероссийской общественной организации «Зеленый патруль» по причине особого внимания к производству экологически чистых и безопасных продуктов питания.

Сельские территории Тамбовщины характеризуются также богатым культурным наследием, достаточно развитой инфраструктурой. Кроме того, они располагаются вблизи транспортных магистралей и городов области. Использование этих, бесспорно, очевидных преимуществ позволит сделать для них сельский туризм одним из важнейших направлений создания диверсифицированного и гибкого рынка труда, который позволил бы увеличить занятость и доходы семей на селе.

В рамках развития туристической отрасли в целом в регионе уделяется определенное внимание и развитию сельского туризма. Так как раз это и выступало одним из приоритетных направлений, предусмотренных целевыми программами «Развитие туризма в Тамбовской области

на 2011–2015 годы» и «Развитие туризма в Тамбовской области на 2011–2015 годы», утвержденными постановлениями Администрации Тамбовской области. В соответствии с данными программами сельский туризм рассматривается как важное условие устойчивого развития сельских территорий и обеспечения альтернативной занятости сельского населения. Кроме того, как подчеркивается в Программе, развитие сельского туризма в регионе позволяет сгенерировать также и следующие положительные эффекты:

1) развитие смежных с сельским туризмом отраслей: сельского хозяйства, связи, строительства, сферы услуг и др.

2) развитие сельских муниципальных образований на основе наиболее полного использования потенциалов территорий и местных инициатив;

3) развитие альтернативной занятости в аграрной сфере, способной обеспечить достойный уровень доходов и новые привлекательные профессии, в особенности для женщин и молодежи;

4) развитие кооперации на селе и содействия развитию эффективного товарообмена, в том числе на основе регионального маркетинга .

Для анализа потенциала сельского туризма Тамбовской области произведен SWOT–анализ, являющийся одним из универсальных методов анализа обстановки в той или иной отрасли . Его результаты могут быть использованы при разработке стратегии развития отрасли сельского туризма на региональном уровне.

Тамбовская область характеризуется не только положительными сторонами и возможностями в сфере развития сельского туризма, но определенными слабыми сторонами и угрозами. Так, действительно все еще отсутствует четкая совокупность норм, регламентирующих деятельность в сфере сельского туризма, равно как и система государственной поддержки предпринимательства в этой сфере. Как уже и отмечалось выше, определенный негативный отпечаток накладывает и неудовлетворительный уровень состояния объектов туризма и туристической инфраструктуры, моральный и физический износ базы санитарно-курортной сферы. Нельзя упустить из внимания также и то, что в целом в регионе имеется недостаток опыта в области организации сельского туризма и низкая квалификация персонала, а население в целом слабо информировано о подобных услугах.

Полностью отсутствует единая маркетинговая политика в сфере оказания услуг сельского туризма, особенно с позиции привлечения внешних клиентов. Таким образом, можно заключить, что Тамбовская область обладает значительными природными и историко-культурными ресурсами для развития такой сферы, как сельский туризм.

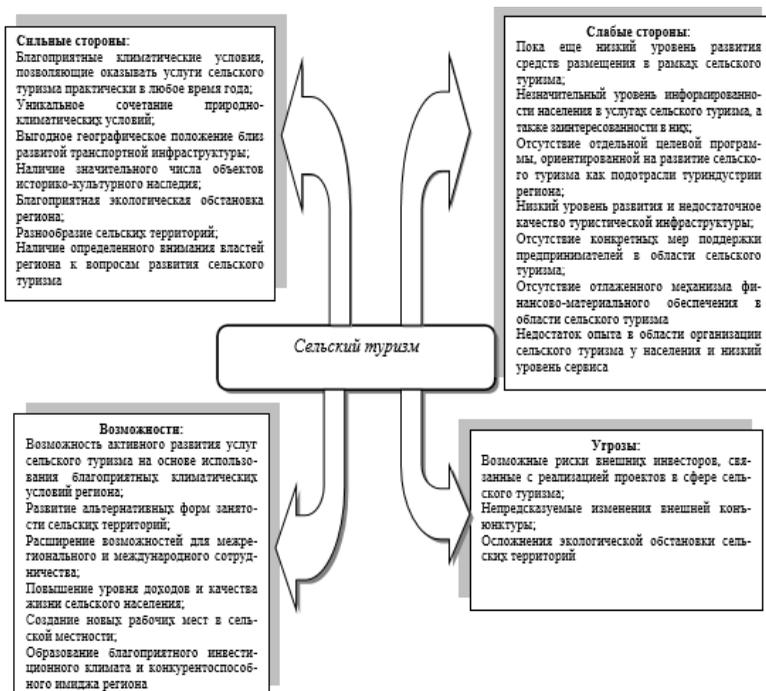

Рис. 2. SWOT–анализ потенциала сельского туризма Тамбовской области

При грамотном подходе к продвижению сельского турпродукта можно решить не только ряд проблем развития сельских территорий, но и повысить уровень социально–экономического развития региона в целом. Для разрешения же имеющихся трудностей на пути сельского туризма в области необходимо использование программно-целевого подхода, позволившего бы максимально повысить уровень конкурентоспособности Тамбовской области, удовлетворить постоянно возрастающий спрос на услуги туризма и достичь устойчивость развития туризма на просторах сельских территорий.

Список использованных источников

1. Андреева, И. А. Снижение дифференциации доходов населения Российской Федерации как одно из направлений улучшения качества жизни / И. А. Андреева, С. П. Спиридонов // Вопросы современ-

ной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2014. – № 4 (54). – С. 179 – 184.

2. Бондарская, О. В. Приоритетные направления в управлении социально-экономическим развитием территории / О. В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, – № 10. – С. 7 – 12.

3. Бондарская, Т. А. Экономика региона в эпоху институциональных перемен / Т. А. Бондарская, О. В. Бондарская, Г. Л. Попова. Тамбов: Издательство ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования». – 2016.

4. Меркулова, Е. Ю. Стратегические направления трансформации пространственного развития муниципальных территорий Тамбовской области / Е. Ю. Меркулова // Российская экономика: взгляд в будущее: мат–лы II Междунар. науч. практ. конф. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 378 – 393.

СИЗОВА Кристина Олеговна

студент

РУМЫНИНА Ирина Александровна

студент

БОРТНИКОВА Екатерина Владимировна

студент

Научный руководитель:

БОНДАРСКАЯ Татьяна Анатольевна

д-р экон. наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению теоретических и практических аспектов формирования инновационной системы как фактора экономической безопасности региона. На базе рассчитанных показателей (индикаторов) экономической безопасности Тамбовской области, представлены возможности инновационного развития области.

Ключевые слова: Тамбовская область, экономическая безопасность региона, инновационная система, инновационная инфраструктура, индикатор экономической безопасности.

На современном этапе развития, в условиях глубоких трансформационных сдвигов, происходящих в мировой экономике, обусловленных активным освоением новейших технологий, в обеспечении экономической безопасности существенно возрастает роль ее инновационной компоненты, представляющей собой совокупность субъектов инновационной деятельности.

Основными элементами инновационной компоненты экономической безопасности являются[1]:

1) сложившаяся в стране или регионе система управления и поддержки инновационной деятельности (органы власти разного уровня, фонды, правительственные и иные программы развития инновационной деятельности);

2) система подготовки и переподготовки кадров для инновационной сферы;

3) инновационная инфраструктура, создающая благоприятные условия для активизации и развития инновационных процессов (инновационные центры, технопарки, технополисы, технологические платформы и т. п.).

По сути дела, инновационная компонента представляет собой не что иное, как инновационную систему конкретного региона или страны в целом. Вместе с тем между понятиями «инновационная система» и «инновационная составляющая экономической безопасности» имеется существенное различие. В настоящее время инновационная система либо ее элементы в виде научных организаций, разрабатывающих новые идеи и технологии, предприятий, производящих инновационную продукцию, инновационных центров и других объектов инновационной инфраструктуры в той или иной степени представлена практически в каждом субъекте РФ. Инновационные системы различных регионов существенно разнятся по своему потенциалу. Что касается инновационной составляющей устойчивого экономического развития, то ее можно охарактеризовать как качественное состояние инновационной системы, способное обеспечить социально-экономической системе региона или страны в целом необходимые импульсы для ее эффективного инновационного развития.

Как показывают многие исследования, понятие «экономическая безопасность» в зарубежной практике не используется. В России же в последние годы такие вопросы привлекают осязаемый социальный интерес. Само понимание «экономическая безопасность» и ее критерии у многих авторов существенно различаются. Большое количество ученых (В. Сенчагов, А. Селезнев, А. Татаркин) понимают экономическую безопасность региона как состояние, при котором отсутствуют или

сведены к минимуму внутренние и внешние угрозы сохранения социально–экономического и финансового потенциала региона ниже уровня, достаточного для повышения благосостояния его населения [2].

Среди основных принципов экономической безопасности региона выделяют:

- сохранение достойного качества жизни населения;
- сохранение стабильных темпов экономического роста в хозяйственной системе региона, бюджетной обеспеченности и достаточности;
- поддержание определенности трудовых ресурсов и уровня занятости в соответствии с воспроизводственными потребностями региона;
- возможность осуществления крупных экономических проектов по неотложным социально–взрывным ситуациям, связанных с локальными экономическими бедствиями или экономическими просчетами на федеральном уровне.

На базе представленных показателей, перечень которых представлен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537, осуществляется оценка уровня безопасности.

Состояние национальной безопасности включает следующие основные характеристики:

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- уровень роста потребительских цен;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от ВВП;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами [3].

В данной работе регион будет рассматриваться как территориально-административная единица государственного устройства, поэтому применение указанных индикаторов будет возможным и для субъектов Российской Федерации. При проведении исследования необходимо обратить внимание на труды отечественных ученых, а именно на работы С. Глазьева, отображающего многообразие подходов к формированию перечня индикаторов. В своих работах, автор, делал упор на то, что в каждом ре-

гионе число применяемых характеристик при оценке уровня безопасности должны помимо основных показателей, содержать индикаторы, отражающие региональную специфику.

1 – Показатели экономической безопасности по сферам жизнедеятельности Тамбовской области [4]

Блок	Показатель	Норма	Фактическое состояние		
			2014	2015.	2016.
Общеэкономические показатели					
Общеэкономические показатели	Валовый региональный продукт, млн. руб.	–	285656,5	317213,7	311433,4
	ВРП на душу населения, руб.	–	268051,7	300289,9	297933,7
	Прирост ВРП,%		20,9	11,0	9,0
	Темп роста ВРП,%		120,9	111,0	109,
Способность экономики территорий к устойчивому развитию					
Производственная безопасность	Индекс промышленного производства,%	106	108,5	104,5	103,5
	Индекс производства продукции сельского хозяйства,%	136	103,5	102,6	104,8
Инвестиционная безопасность	Доля инвестиций в основной капитал, в%к ВРП	25	38,7	37,1	33,8
Финансовая безопасность	Отношение дефицита бюджета региона, в%к ВРП	4	– 0,9	– 1,1	– 0,7
Обеспечение приемлемого уровня жизни на территории					
Продовольственная безопасность	Индекс потребительских цен,%	125	112,2	112,7	105,2
	Объем оборота розничной торговли, в%к ВВП	40	58,7	57,5	60,0
	Экспорт, млн.долл. США, всего	–	66,3	71,6	120,1
	Импорт, млн.долл. США, всего	–	351,4	181,9	153,5
Социальная безопасность	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума,%	8	9,3	10,8	11,0
	Уровень общей безработицы,%	10	4,8	5,0	4,9
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70	71,1	71,7	72,2
	Количество зарегистрированных преступлений, единиц	–	11473	13232	12178
Демографическая безопасность	Коэффициент рождаемости,%	8	9,8	9,8	9,6
	Коэффициент смертности,%	10	16,3	16,1	15,8
	Младенческая смертность,%	10	4,4	3,7	3,8
	Естественная прибыль (убыль) населения на 1000 жителей,%	1	–6,8	–6,7	–6,6

Рассмотрим один из субъектов Российской Федерации – Тамбовская область, и на основе результатов расчета показателей экономической безопасности, сделаем соответствующие выводы (табл.1).

Из представленных данных в таблице 1 видно, что индекс промышленного производства региона в 2015 и 2016 годах составил 103,5% и 102,6% при минимально допустимом значении 106%, что нельзя отметить по 2014 году – 108,5%. Индекс производства сельского хозяйства в 2014 году составил 103,5% против 136% допустимых. В сфере продовольственной безопасности наблюдается значительное падение показателя индекса потребительских цен в трех анализируемых годах. Фактическое значение в 2014 году по данному показателю составило 112,3% при нормативном значении 125%, а в 2016 году индекс сократился до 105,2%.

В продовольственной безопасности наблюдаются также и позитивные изменения по показателю объема оборота розничной торговли. Данный показатель выходит за пределы приемлемого уровня на протяжении трех последующих периодов. Наибольшее значение наблюдается в 2016 году и составляет 60,0%, что на 20% больше нормативного значения. Доля инвестиций в основной капитал в 2014 году составила 38,7%, при нормативном значении 25%, а в 2016 году данный показатель сократился до 33,8%.

Негативно следует рассматривать ситуацию в блоке «Социальная безопасность»: показатель доли населения с доходами ниже прожиточного минимума превышает в 2016 норматив на 3% и составляет 11%. Наибольшее значение показателя общей безработицы характеризует 2015 год и составляет 5%. Высокий уровень преступности в регионе наблюдается в 2015 году и составляет 13 232 ед.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионе составила 71,7 года. В сфере демографической безопасности пороговое значение ее компоненты выходит за пределы пороговых значений: значение коэффициента смертности в 1,5 раза превышает норматив на протяжении двух лет. В 2016 году коэффициент смертности уменьшился на 3,1% по сравнению с 2014 годом. На протяжении трех анализируемых лет показатель естественной прибыли (убыли) населения превращается в показатель естественной убыли. Что касается показателя младенческой смерти, то наблюдается положительная динамика к уменьшению. В 2016 году данный показатель сократился на 14,0% по сравнению с 2014 годом.

Таким образом, смело можно сказать, что Тамбовская область, показывает условия, которые требуют немедленных мер по обеспечению стабильного роста экономики региона и нивелированию показателей социальной сферы. Также, вышеуказанные значения демонстри-

руют необходимость развития инновационной системы в регионе как фактора, обеспечивающего поступательное развитие и экономическую безопасность региона в целом.

Региональная инновационная система представляет собой подсистему национальной инновационной системы, которая в свою очередь подразумевает совокупность объектов и субъектов инновационной деятельности, функционирующих на конкретной территории в целях оказания помощи экономическому росту экономике региона на основе инновационного пути формирования.

В Тамбовской области создается развитая инновационная инфраструктура в рамках региональной инновационной подсистемы. Это позволяет сопоставить инновационный потенциал региона и инвестиционную активность предприятий, а также управлять инвестиционными ресурсами, направляемые в инновационное развитие промышленности [5].

К числу организаций инновационной инфраструктуры Тамбовской области отнесено 54 организации. В их состав входят:

- Центр кластерного развития;
- 4 Бизнес–инкубатора;
- Центры трансфера технологий (МичГАУ, ТГТУ, ТГУ. им.Г.Р. Державина);
- «Технологическая платформа «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания»;
- Инжиниринговый центр (Подразделение ФГБОУ ВО «ТГТУ»;
- 27 малых инновационных мероприятий;
- Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний Тамбовской области.

Особое место Тамбовской области занимает город Мичуринск, получивший статус наукограда и специализирующийся на инновациях в агропромышленной комплексе. В городе расположено два важнейших научных центров области – Всероссийский НИИ садоводства им. Мичурина и Всероссийский НИИ генетики и плодовых растений им. Мичурина. Также на территории области функционируют инновационно–активные предприятия, к числу которых относят Тамбовский завод «Комсомолец» им. Н. С. Артемова и корпорация «Росхимзащита». К фондам поддержки инновационной деятельности, включая фонды стартового финансирования и венчурного предпринимательства относят: ООО «Техноэкос» и Тамбовский фонд поддержки и развития предпринимательства. Центр трансфера технологий при Тамбовском государственном техническом университете и НОУ «Региональный

центр управления и культуры» представляют систему информационной поддержки [6].

Тамбовская область обладает высоким научным потенциалом, что является одним из самых важных конкурентных преимуществ региона. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет в среднем 1550 человек, при этом численность исследователей составило 580 человек, что весьма не плохой показатель для данного региона. В научных организациях и учреждениях региона за последние пять лет в среднем работают 36 докторов наук, и 158 научных представителей, имеющих ученую степень кандидата наук.

Кадровая составляющая Тамбовской области имеет не слабую платформу, включающую в себя три государственных вуза: Тамбовский государственный технический университет, Тамбовский государственный университет им. Державина и Мичуринский государственных аграрный университет, где обучаются свыше 53 тыс. студентов. Система подготовки кадров обеспечивает выпуск высококвалифицированных специалистов.

Процесс формирования региональной инновационной системы осуществляется не в полной мере, поэтому необходимо обратить внимание на недостатки (проблемы), снижающие эффективность инновационной сферы. Основными проблемами инновационного развития и построения инновационной системы, являются техническая база и финансирование. Эти две проблемы взаимосвязаны, так как замена оборудования требует дополнительных финансовых вложений. Из этого следует, что для формирования инновационной системы, главной задачей региона, должна заключаться в разработке инвестиционной политики направленной на увеличение привлекательности территории; проведена оценка инновационной восприимчивости региона как базовой основы развития с учетом стратегических интересов государства и целей социально-экономического развития; разработана концепция развития инновационной деятельности Тамбовской области, предполагающая определение долгосрочных стратегических целей и средств достижения.

Список использованных источников

1. Андреева, И. А. Человеческий капитал – главный фактор формирования и развития инновационной экономики и повышения качества жизни / И. А. Андреева, С. П. Спиридонов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – №1. – С. 7 – 10.

2. Бондарская, Т. А. Экономика региона в эпоху институциональных перемен / Т. А. Бондарская, О. В. Бондарская, Г. Л. Попова. Тамбов: изд-во ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования». – 2016.

3. Голова, И. М. Формирование инновационной составляющей экономической безопасности региона / И. М. Голова, А. Ф. Суховой // Экономика региона. – URL : [http : cyberleninka.ru/article/](http://cyberleninka.ru/article/)

4. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. / В. К Сенчагов. М. : Фин-статинформ. 2002.

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009. № 537. – URL : [http : www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

6. Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сборник М. : Росстат. 2017. 14 с. – URL : [http : tmb.gks.ru/](http://tmb.gks.ru/)

7. Паспорт Тамбовской области – URL : [http : regiontmb.com/tambov-region/ pasport-tambovskoj-oblasti](http://regiontmb.com/tambov-region/pasport-tambovskoj-oblasti)

8. Кузнецова, Т. С. Инфраструктура инновационной деятельности в Тамбовской области / Т. С. Кузнецова. – URL : [http : scjournal.ru/articles/ issn_1993-5552_2012_7_20.pdf](http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2012_7_20.pdf)

СИРЕНКО Любовь Юрьевна
студент

РОФИЕВА Зарина Алимовна
студент

Научный руководитель

КРАСНИКОВА Екатерина Ивановна
канд. экон. наук, доцент

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

***Аннотация.** Целью исследования является анализ инвестиционной привлекательности регионов Дальневосточного федерального округа. Основой устойчивого экономического развития региона является поддержание высокого уровня инвестиционной привлекательности и активизация инвестиционной деятельности. С учетом склады-*

вающейся ситуации основное внимание необходимо уделить привлечению частных инвестиций с помощью соответствующих механизмов.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, регион, экономическая безопасность*

Каждый регион Российской Федерации имеет свои характерные признаки развития: экономические, политические, научно-технические, природно-экологические, демографические. В современных экономических условиях, одной из главных задач развития регионов является улучшение инвестиционной привлекательности экономических субъектов. Она достигается за счет роста объемов инвестиционных ресурсов и их эффективного использования.

Инвестиции выполняют ряд важных функций, без которых невозможно развитие экономики региона. Инвестиции в регионе являются фундаментом для:

- 1) реализации политики расширенного воспроизводства;
- 2) ускорения научно-технического прогресса, обеспечения конкурентоспособности региона.

Инвестиции необходимы для простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований и решения большого количества социальных проблем.

Инвестиционная политика является частью региональной экономической политики. Она должна быть нацелена на создание выгодных условий для будущих инвесторов, повышение научно-технического уровня и активизации внутренних инвестиционных ресурсов и их преобразование в инвестиции, иначе говоря, необходимо повышать инвестиционную привлекательность региона.

Инвестиционную привлекательность М. А. Месропян и В.А. Панова определяют, как «набор финансово-экономических показателей, определяющих оценку внешней среды, уровень позиционирования на рынке, потенциал полученного в конце результата» [1].

По мнению Сивакова С. Ю. «инвестиционная привлекательность – это качественная характеристика, учитывающая основные макроэкономические характеристики региона в виде суммы объективных предпосылок для инвестиций и зависящую как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от экономического развития региона» [2].

Для оценки инвестиционной привлекательности следует оценить ее элементы, а именно инвестиционный потенциал и инвестиционные риски.

Инвестиционный потенциал региона складывается из частных потенциалов: ресурсно–сырьевого, трудового, потребительского, производственного, инновационного, институционального, финансового, информационного, инфраструктурного и т.д.

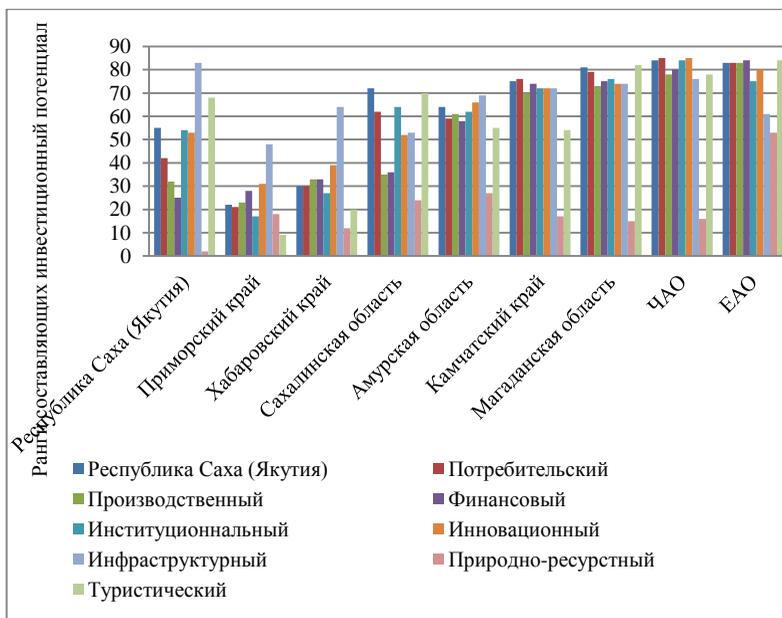
Вторым элементом инвестиционной привлекательности региона являются инвестиционные риски, наличие которых означает вероятность неполного воплощения инвестиционного потенциала региона.

Уровень инвестиционного риска существенно модифицируется под воздействием множества объективных и субъективных факторов, которые находятся в постоянном изменении. Поэтому каждый региональный инвестиционный проект нуждается в особой оценке уровня риска в конкретных условиях его реализации.

По мнению Е. Б. Олейника: «В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) имеются все базовые предпосылки, определяющие темпы экономического роста: значительные запасы природных ресурсов; сформировавшаяся структура управления промышленными предприятиями и наличие производственной и социальной инфраструктуры в южной и восточной частях региона; выгодное географическое положение и наличие сухопутных и морских транспортных путей, возможность круглогодичной поставки продукции на рынки стран АТР» [3].

В Дальневосточном федеральном округе существуют к основным факторам, которые обуславливают инвестиционную привлекательность относятся: географическое положение, хорошие запасы природных ресурсов, присутствие транспортных путей и собственных энергоресурсов. Однако по данным российского рейтингового агентства «Эксперт РА», регионы ДФО по состоянию на 2017 г. относятся к группе регионов с пониженным инвестиционным потенциалом.

В 2017 г. по рангу «трудоустрой» и «потребительский» наиболее привлекательными на Дальнем Востоке являются Приморский край и Хабаровский край. Наименее привлекательны – Чукотский автономный округ и ЕАО. Эти регионы относятся к наименее привлекательным по всем 9 составляющих инвестиционного потенциала. Ранги «производственной» составляющей в инвестиционном потенциале наиболее высокие у Приморского края, Хабаровского края и Сахалинской области. Высокий финансовый потенциал у Приморского края, Республики Саха и Хабаровского края. Ранги «институциональной» и «инновационной» составляющей в инвестиционном потенциале наиболее высокие у Приморского края и Хабаровского края. Наиболее высокий инвестиционный потенциал по «инфраструктурной» составляющей у Приморского края и Сахалинской области (рис.1).

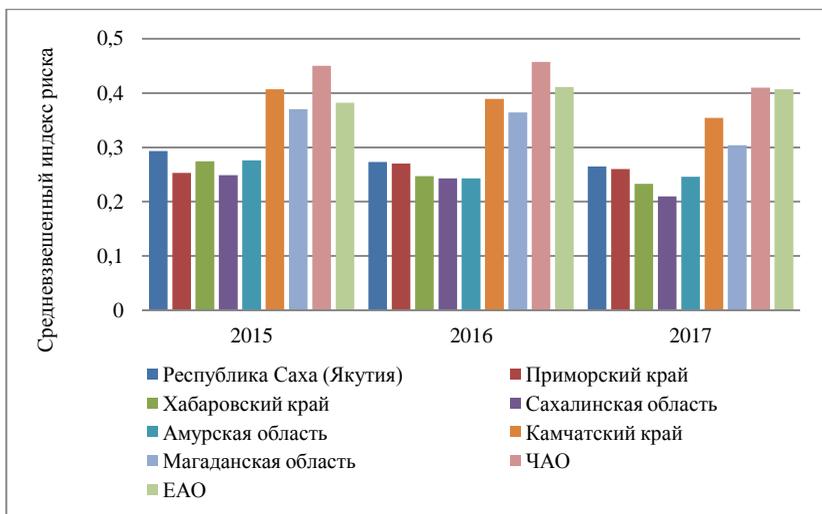
Источник: Рейтинговое агентство «Эксперт РА»[4]

Рис. 1. Инвестиционный потенциал регионов ДФО в 2017 году

Наиболее высокий туристический потенциал у Приморского края и Хабаровского края. Следует отметить, что по «инфраструктурной» составляющей наблюдается наименьшее различие по рангам между регионами ДФО. По «природно-ресурсной» составляющей регионы Дальнего Востока имеют очень высокие ранги в инвестиционном потенциале России.

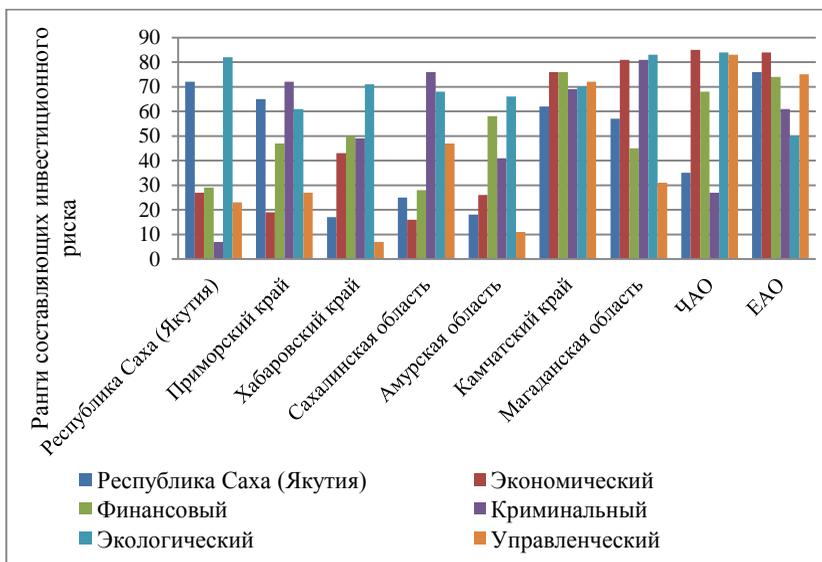
По сравнению с 2015 годом, в 2017 году средневзвешенный индекс риска по субъектам ДФО сократился. В 7 субъектах ДФО наблюдается резкое снижение средневзвешенного индекса риска в 2017 году, по сравнению с 2015 годом: в Республике Саха снизился на 0,028; Хабаровском крае – на 0,041; Сахалинской области – на 0,039; Амурской области – на 0,03; Камчатском крае – на 0,053; Магаданской области – на 0,066; ЧАО – на 0,04.

Средневзвешенный индекс риска Приморского края в 2017 году превышал 2015 год на 0,007. В ЕАО, а по сравнению с 2015 годом, вырос на 0,025 (рис.2). По инвестиционным рискам наиболее привлекательными регионами являются: Республики Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский край. Средневзвешенные индексы риска в 2016 году по регионам Дальнего Востока составляли от 0,210 по Сахалинской области до 0,410 по Чукотскому автономному округу (рис.3).

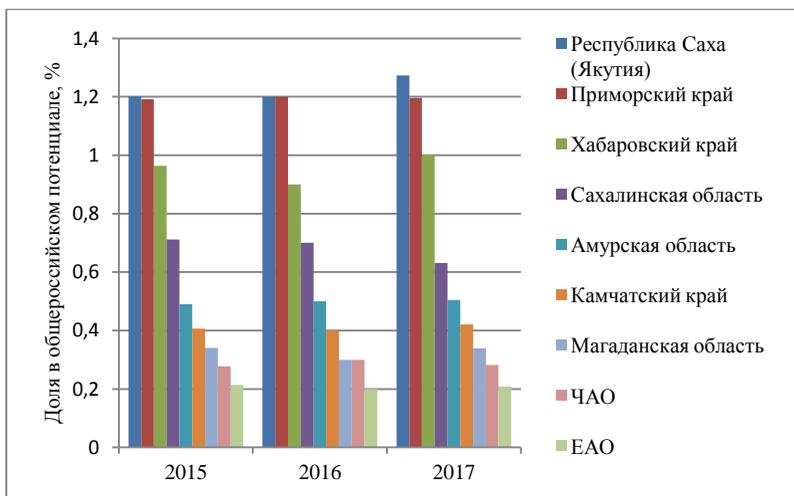
Источник: Рейтинговое агентство «Эксперт РА»[4]

Рис. 2. Средневзвешенный индекс риска за 2015–2017 гг.

Источник: Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [4]

Рис.3. Инвестиционный риск регионов ДФО в 2017 году

Источник: Рейтинговое агентство «Эксперт РА»[4]

Рис.4. Доля в общероссийском потенциале за 2015–2017 гг.

Анализ составляющих ранга инвестиционного риска свидетельствует, что наиболее привлекательными с позиции социального риска являются Хабаровский край и Сахалинская область. Сахалинская область самый привлекательный регион по ДФО с позиции экономического риска. С позиции финансового риска наиболее привлекательным регионом является Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область.

По доли в общероссийском потенциале наиболее привлекательными являются Республика Саха, Приморский край и Хабаровский край (рис.4). Доля в общероссийском потенциале Республики Саха повысилась в 2017 году и составляет 1,273%. Приморский край в 2015 году составлял 1,191%, в 2016 году увеличивается на 0,809% и до 2017 года сохраняет эту позицию.

Доля в общероссийском потенциале Хабаровского края снизилась в 2016 году на 0,064%, но в 2017 году произошло увеличение данного показателя, который составил 1,002%. В 2015–2016 гг. доля в общероссийском потенциале Хабаровского края составляет 0,7%, в 2017 году данный показатель снизился до 0,631%. Амурская область, Камчатский край, Магаданская область и ЕАО по данному показателю за 2015–2017 год не изменились. Доля в общероссийском потенциале ЧАО в 2016 году составляла 0,3%, в 2017 году произошло увеличение на 0,039%.

Для стабильного развития ДФО необходимо проведение эффективной инвестиционной политики, которая сможет обеспечить приток

постоянных инвестиций. В настоящее время на Дальнем Востоке активно внедряются новые механизмы социально– экономического региона:

- территории опережающего развития (ТОР);
- свободный порт Владивосток;
- система государственной инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов;
- Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона.

Одной из основных причин роста инвестиционной привлекательности является создание территорий опережающего развития. На Дальнем Востоке создано 17 территорий опережающего развития (таблица 1).

Создание особых территорий внутри страны, которые имеют, стартовую инфраструктуру и налоговые льготы, таможенные и административные режимы, становится широко распространённым инструментом повышения уровня инвестиционной привлекательности региона. По мнению Дудина О. И., Магомедова П. А. и Османова Х. О «такие площадки создаются, как правило, по инициативе государства и служат для повышения конкурентоспособности экономики на международном и межрегиональном уровнях, для стимулирования развития регионов страны, приоритетных отраслей промышленности и сферы услуг, а также для расширения экспорта» [8].

В России такими площадками становятся особые экономические зоны и территории опережающего развития. Как показывает российский опыт создания территорий опережающего развития, очень выгодно для социально– экономического развития:

- создание дополнительных рабочих мест;
- создание крепких международных связей и обмена опытом;
- повышение научно–производственного потенциала территории.

По мнению Сиваковой С. Ю. и Шеломенцевой М. В. «основными целями создания территорий опережающего развития в регионе могут стать: развитие торгово–экономического и научно–технического сотрудничества с регионами России и зарубежными странами, обеспечение благоприятных условий для привлечения отечественного и иностранного капитала, технологий и управленческого опыта, повышения потенциала предприятий к решению задач социально–экономического развития» [9].

При этом резиденты ТОР получают льготы, которые позволят создать благоприятный инвестиционный климат и улучшить оценку инвестиционной привлекательности региона.

1. Характеристика территорий опережающего развития

Наименование ТОР	Площадь, га	Резиденты	Количество рабочих мест, чел.	Специализация
1. Хабаровск	716,4	ГК «Технониколь» ООО «Торэкс»	3 000	Сельское хозяйство, транспортно-логистический комплекс, промышленность, металлургия, пищевая промышленность
2. Комсомольск	210	ООО «Амурская лесопромышленная компания»; ООО «Тапир-ЭКО»; АО «Амурский промышленный центр»	3 000	Промышленность
3. Надеждинская	806,7	«Инком ДВ» «Приморский кондитер» «Невада-Восток»	1 600	Транспортно-логистический комплекс, промышленность
4. Михайлевский	3 885	ООО «Мерси Трейд»	2 500	Сельское хозяйство
5. Камчатка	4 242,7	ООО «Тулуач»; ООО ДЮЦО «Алые паруса»; ООО «Русский Двор»; ОАО «Камчатское авиационное предприятие»; ООО «ВИТЯЗЬ-АЭРО»; ЗАО «Петропавловск-Камчатский судоремонтный завод»; ОАО «Петропавловск-Камчатский морской торговый порт»; ООО «Невада-Восток»; ООО «Экзотика Трейдинг»; ООО «Зеленая ферма»; ОАО гостиница «Авача»; ООО «Русский Двор»; ОАО «Ариэль»	3 000	Портовая деятельность, промышленность, туристический кластер, металлургия
6. Индустриальный парк Кангалассы	83	проекта администрации г. Якутска ГАУ «Технопарк «Якутия» Республики САХА	350	Промышленность
7. Берингов-	871,05	Австралийская горнодобывающая компания Tigers	2 500	Портовая деятельность, транспорт-

Наименование ГОР	Площадь, га	Резиденты	Количество рабочих мест, чел.	Специализация
ский		ReaIm Coal Limited		но-логистический комплекс, добыча полезных ископаемых
8. Горный воздух	531	ООО «АНИВА ИНВЕСТ»	5 000	Туристическо-рекреационное
9. Южная	19 438,9	«Грин Агро-Сахалин» «Мерси Инвест Групп» совхоз «Заречное» совхоз «Тепличный»	450	Сельское хозяйство
10. Большой Камень	334,1	ООО «Судостроительный комплекс «Звезда»	5 500	Судостроение, промышленное производство
11. Приамурская	1 252,5	ООО «Амурская Энергетическая Компания» ООО «С Технологии» АО «Хэйлунцзянский мост» (КНР)	1 530	Промышленность, транспортно-логистический комплекс
12. Белогорск	705	ООО «Амурагроцентр» ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский»	325	Сельское хозяйство, пищевая промышленность
13. Амуро-Хинганская	520,2	ООО «Амурпром» ООО «Логистика» ООО «Дальграфит» ООО «Биробиджанский завод металлоконструкций»	1 042	Добыча полезных ископаемых, промышленное производство, сельское хозяйство
14. Нефтехимический	1 300	«Восточная нефтехимическая компания» (АО «ВНХК»)	3 500	Промышленность
15. Южная Якутия	23 200	компания «Колмар»	2 700	Горнодобывающая промышленность
16. Николаевск	531 300	«Рыбоперерабатывающий комбинат «Восточное»	1 395	Рыбный промысел и рыбообработка
17. Свободный	1 450	ООО «Газпромпереработка» ПАО «СИБУР Холдинг»	4 730	Газохимическая промышленность

Источник: Составлена авторами на основе статьи Е.И. Красниковой[7]

2. Классификация ТОП ДФО по размеру инвестиций

Наименование региона	Наименование ТОП	Инвестиционные проекты	Сумма инвестиций, млн руб.
Амурская область	«Свободный»	Строительство Амурского газоперерабатывающего завода	702 800
		Строительство Амурского газохимического комбината	520 400
Амурская область	«Приамурская»	Строительство нефтеперерабатывающего завода	123 100
Приморский край	«Михайловский»	Строительство группы свинокомплексов	20 300
Хабаровский край	«Комсомольск»	Создание ДВ центра глубокой переработки древесины в Амурске	8 800
Хабаровский край	«Хабаровск»	Строительство ТРК на прилегающей к аэропорту Хабаровска территории	8 100
Чукотский автономный округ	«Беринговский» (Чукотский ресурсный кластер)	Беринговский каменноугольный бассейн	8 000
Камчатский край	«Камчатка»	«Гостиничный ТРК»	7 340
Сахалинская область	«Горный воздух»	Строительство аэровокзального комплекса в аэропорту Южно-Сахалинска	4 200
Сахалинская область	«Южная»	Создание животноводческого комплекса	4 036,5
Приморский край	«Надеждинская»	Кондитерская фабрика	3 000
Амурская область	«Белогорск»	Завод по глубокой переработке сои	1 500
Республика Саха (Якутия)	«Индустриальный парк «Кангалассы»	Строительство металлургического завода	300
		Производство керамических кирпичей и блоков	300

Список использованных источников

1. Хасанов, И. Ф. Институциональное обеспечение инвестиционной политики региона: монография / И. Ф. Хасанов. – М.: Палеотип, 2010. – 160 с.
2. Месропян, М. А. Инвестиционная привлекательность предприятия / М. А. Месропян, В. А. Панова // Молодой ученый. – 2016. – № 23. – С. 255–257. – URL : <http://moluch.ru/archive/127/35161/>

3. Сивакова, С. Ю. Инвестиционный потенциал (на примере Смоленской области): монография. / С. Ю. Сивакова – Смоленск: ЗАО «Персонал Центр», 2006. – 101 с.
4. Международное рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») – URL : [http : http : raexpert.ru](http://raexpert.ru).
5. Цепелев, О. А. Методика оценки инвестиционного потенциала региона по институциональным секторам экономики / О. А. Цепелев, С. Г. Сериков // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 124 – 134.
6. Олейник, Е. Б. Экономический рост и проблемы реализации проектов территорий опережающего развития на Дальнем Востоке России / Е. Б. Олейник – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет – 2016. – №7 (140). – С. 26 – 30.
7. Доклад «Об итогах деятельности Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в 2015 году и задачах на 2016 год». – URL : <http://minvr.ru/upload/itog2015.pdf>.
7. Красникова, Е. И. Инвестирование территорий опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа / Е. И. Красникова и др.// Финансы и кредит. – 2017, Т. 23.– №°43. – С. 2592–2606.
8. Магомедова, П. А. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов РФ / П. А. Магомедова, Х. О. Османова, О. И. Дудина // Агропродовольственная безопасность. – 2017. – № 4 (64). – С. 52 – 59.
9. Сивакова, С. Ю. Пути повышения инвестиционной привлекательности Смоленской области / С. Ю. Сивакова, М. В. Шеломенцевой // Наукоеведение – 2013. – № 3. – С. 1 – 6.

ТЕГАЙ Наталья Викторовна

студент

Научный руководитель:

РОДИОНОВА Наталия Константиновна

канд. экон. наук, доцент

Тамбовский государственный университет

имени Г.Р. Державина, г. Тамбов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Целью данной работы является рассмотрение возможностей повышения экологической безопасности региона на основе

внедрения биогазового комплекса по переработке отходов животноводства. Объектом исследования выступает экологическая безопасность как один из основных аспектов экономической безопасности региона. Предметом – организационно-экономические отношения, направленные на обеспечение экономической безопасности территории посредством нивелирования угроз экологического дисбаланса. В работе использовались методы системного и экономического анализа, математической статистики, экспертные методы прогнозирования.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экономическая безопасность, регион.

Как достичь экономического роста в условиях борьбы с изменением климата и другими проблемами, связанных с природными ресурсами? Ответ, рассматривать вопрос об экологической безопасности в равной степени с экономической. Ведь они неразрывно связаны между собой, т.к. увеличение выбросов парниковых газов, ухудшение состояния окружающей среды и истощение природных ресурсов ставят под угрозу устойчивый рост и существующие бизнес-модели.

Экологическая безопасность и экологическая устойчивость – это основа устойчивого развития региона. Воздействие внешних факторов со стороны промышленных предприятий вносит существенное изменение в структуру поверхности ландшафтов, оказывая глубокое воздействие на экологическую безопасность территорий. За последние 30 – 40 лет расширение промышленных площадей, строительство транспортных сетей и индустриализация сельского хозяйства привели к беспрецедентной фрагментации природной среды и увеличению антропогенного воздействия на природные экосистемы. Потеря природного пространства, вызванная изменениями в землепользовании, стала основной угрозой для экологической безопасности.

Постепенно приходит сознание того, что следует определить и разработать четкие «рамки» взаимодействия человека и окружающей среды, а также создание приоритетных природоохранных зон, способствующих не только повышению их природоохранной ценности, но и минимизации вероятности их утраты.

На сегодняшний день вопросы национальной и экономической безопасности являются приоритетными для многих стран, в том числе и России, возглавляя повестку дня как для внутренней, так и для внешней политики. В то время как проблемы экологической безопасности задвигаются на задний план. При быстром экономическом росте, индустриализации и урбанизации возникают различные экологические

проблемы, которые могут угрожать устойчивому развитию как региона, так и страны в целом.

Все это подрывало традиционное определение экономической безопасности, в основе которого стояла экономическая уязвимость по отношению к другим государствам. В то же время, это привело к пересмотру экономической безопасности в вопросе рисков, связанных с хозяйствующими субъектами и изменчивостью «новой» окружающей среды. Однако взаимосвязь между экономической безопасностью и нежелательными экономическими и экологическими последствиями должна быть четко определена и тщательно оценена. Суждения об экономической безопасности должны сопоставлять последствия возросшей экологической нестабильности, вызванной индустриализацией, для улучшения экономических показателей в долгосрочной перспективе. Хозяйствующие субъекты могут компенсировать экономическую незащищенность страны, улучшая состояние окружающей среды региона.

В российской экономике сельское хозяйство является самым быстрорастущим сектором. Он постоянно совершенствует предприятия животноводства и птицеводства, интенсифицирует растениеводство путем увеличения посевных площадей и производительности урожая.

Однако нынешняя технология земледелия не применима к утилизации отходов, таких как отходы животноводства, растительные остатки и другие органические материалы, которые являются неотъемлемой частью сельскохозяйственного сектора и увеличиваются с ростом сельскохозяйственного сектора.

Традиционно органические отходы в результате деятельности предприятий животноводства и птицеводства собираются и хранятся в гигантских искусственных ямах – «навозных ямах». После хранения в течение 7–12 месяцев они теряют свои опасные свойства и постепенно превращаются в удобрение, которое можно использовать для повышения плодородия почвы. Многие из этих «ям» давно устарели и даже не соответствуют современным экологическим стандартам.

Большинство действующих скотоводческих комплексов работают 10–20 лет без модернизации оборудования по контролю загрязнения, в то время как такая деятельность должна выполняться каждые 5–10 лет из-за ее быстрого износа. Кроме того, постоянно растущее количество поголовья скота и птицы требует дополнительных объемов навозных ям, что влечет за собой удаление «сырого» навоза на полях и, как следствие, приводит к ряду проблем.

Во-первых, транспортировка огромного количества отходов (содержание твердых веществ составляет 2–5%) требует дополнительных ресурсов.

Во-вторых, «сырой» мусор и навоз в почве опасны из-за возможного ее загрязнения различными инфекционными и паразитарными заболеваниями, экотоксикантами (тяжелыми металлами, пестицидами, микотоксинами и т. д.) и другими. Сельскохозяйственные стоки являются одним из источников патогенов, которые приводят к более чем ста заболеваниям животных и людей. К таким заболеваниям относятся: афтозная лихорадка, бруцеллез, сибирская язва, лептоспироз, сальмонеллез, энцефалит, свиная лихорадка, кокцидиоз и многие другие. Отходы животных также являются потенциальным источником плесени и грибков.

В-третьих, вывоз «сырого» навоза в почву приводит к локальному накоплению нитратов, меди и цинка в зерновых, травяных и водных источниках. Другие страны производят биогаз из различных отходов, например, Китай использует пищевые отходы для производства биометана [5].

Для этой цели могут использоваться не только пищевые отходы; другие органические и неорганические отходы могут быть преобразованы в биогаз (как в Италии и Дании). Система производства биогаза в Дании основана на использовании удобрений. Датские исследователи обнаружили, что выгоды от крупномасштабного производства биометана и его эксплуатационных расходов покрывают увеличение транспортных расходов на сбор удобрений и газа. Для увеличения урожая они используют отходы в производстве биогаза [6].

Так комиссия Lancet по загрязнению окружающей среды и здоровью объявила, что загрязнение окружающей среды является причиной многих болезней и преждевременной смерти в современном мире. По данным ее доклада, в 2015 году заболевания, вызванные загрязнением ОС, стали причиной преждевременной смерти около 9 млн. людей (16% от всех смертей в мире) (рис.1). Это в три раза больше, чем количество смертей от СПИДа, туберкулеза и малярии, вместе взятых [3].

Партнерство между государственными учреждениями и частным сектором может стать решающим элементом для масштабного и ускоренного внедрения экологически чистых технологий, которые предотвращают загрязнение окружающей среды. Успешность сектора возобновляемых источников энергии является тому примером. Сильная государственная политика и приверженность к переходу на возобновляемые источники энергии помогают внедрить инновации в области технологий и быстро снизить затраты.

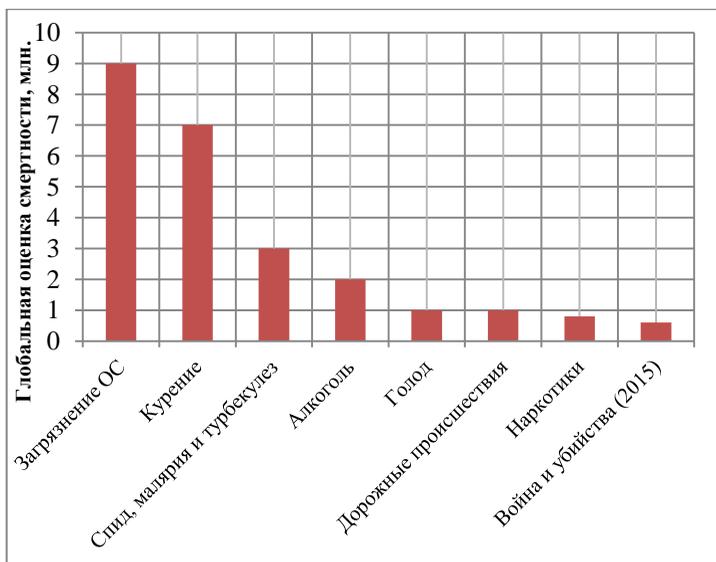

Рис. 1. Глобальная оценка смертности по основным факторам риска и причинам (2015 год)

Одним из наиболее рациональных решений этой проблемы для регионов России, в том числе для Тамбовской области, может стать обработка навоза в анаэробных условиях с выпуском двух побочных продуктов: альтернативный источник энергии (биогаз) и экологически чистые, легко доступные органические удобрения (биошлам).

Сегодня в России существует более 1700 крупных животноводческих предприятий, свинокомплексов и птицефабрик. Ежегодно накапливается до 350 млн. тонн навоза, отходов боен, мясоперерабатывающих комбинатов, рыбозаводов, различных отходов растениеводства, переработка которых может дать приблизительно 100 млрд. тонн экологически чистого топлива.

1. Нормы выхода экскрементов

	Выход экскрементов от			
	одного животного		всего поголовья скота	
	в сутки, кг	в год, т	в сутки, кг	в год, т
Крупный рогатый скот	28	10,22	911 680	332 763
Свиньи	8	3	7 467 800	2 725 747

2. Выход биогаза при использовании отходов животноводства

	Количество навоза, т	Ожидаемый ежегодный объем вырабатываемого биогаза, тыс. м ³
КРС	332 763	17 404
Свиньи	2 725 747	142 284
Всего	3 058 510	159 688

Примечание: при условии, что 1 т свежих отходов крупного рогатого скота и свиней (при влажности 85%) дает от 45 до 60 м³ биогаза.

По состоянию на январь 2018 г. на территории Тамбовской области насчитывалось 32 560 голов КРС и 933 475 голов свиней. [4] Таким образом, при условии обеспечения всех крупных фермерских хозяйств установками по выработке биогаза, можно ежегодно получать 159 688 тыс. м³ биогаза или 271 млн. кВт*ч/год (табл. 3).

Стоимость установки зависит от того какое оборудование предприятие будет закупать: импортное или отечественное. Однако полностью российских промышленных биогазовых установок (для крупных производств, с суточным выходом отходов более 300 т) почти не существует, в основном кустарные разработки. Связано это с тем, что в нашей стране нет такого металла, который бы выдержал агрессивную среду внутри ферментера в течение всего срока службы комплекса, да и качество оборудования значительно отстает от зарубежных аналогов.

Поэтому у большинства российских компаний оборудование является импортным с минимальным использованием отечественных комплектующих. Исходя из этого, примерная стоимость одного биогазового комплекса будет равна 300 – 350 млн. руб., со сроком окупаемости \approx 8–9 лет. Сумма неподъемна для местных предприятий без поддержки со стороны региональных властей, посредством субсидирования, хотя бы, 35% стоимости от внедрения в производство инновационных и энергосберегающих технологий, производства ВИЭ и биотехнологий.

3. Результаты сжигания биогаза

	Годовой объем биогаза, тыс. м ³	Объем получаемой электроэнергии, млн. кВт*ч/год	Стоимость электроэнергии, млн. руб.
КРС	17 404	29	79,17
Свиньи	142 284	242	660,66
Всего	159 688	271	739,76

Примечание: при условии, что сжигание 1 м³ биогаза дает 1.7 кВт

Экономическая целесообразность и финансовая жизнеспособность биогазовых установок зависит от того, может ли продукция в виде газа и суспензии заменить топливо, удобрения или корма, которые ранее были куплены за деньги. Если это так, полученные денежные сбережения могут быть использованы для погашения капитальных и эксплуатационных расходов, и у предприятия есть хорошие шансы быть финансово жизнеспособными. Однако, если выпуск не генерирует приток денежных средств или уменьшает их отток, то заводы теряют финансовую жизнеспособность.

Известно, что суспензия с биогазовой установки оказывает более эффективное влияние на почву и ее продуктивность по сравнению с использованием «сырого» или компостного навоза. В процессе анаэробного сбраживания производятся некоторые ферменты и витамины.

Кроме того, биохимический состав некоторых питательных веществ, таких как азот, изменяется и становится более доступным для растения. Из-за кумулятивного эффекта этих элементов в суспензии биогаза его ценность как корма и удобрения усиливается.

Денежная стоимость таких выгод зависит от того, будет ли фактически использоваться суспензия и какие выгоды будут реализовываться предприятием, для которой этот анализ выполнен. Например, если суспензия не используется для кормления свиней, крупного рогатого скота, рыбы и т. д., то нет смысла включать потенциальное преимущество такого использования в его экономический анализ. Точно так же не может быть включена стоимость шлама, если потенциальное увеличение урожайности на самом деле не реализуется за счет его использования.

Если на предприятии установлен большой комплекс по производству биогаза, предприятие и общество в целом также получают выгоду, в виде более чистой окружающей среды в этом районе. Следует отметить, что даже если технология окажется экономически обоснованной, решение о ее принятии одним предприятием может не руководствоваться национальными соображениями. Хотя реализация программ переработки отходов необязательно должна быть экономически обоснованной из-за большой потребности общества в решении существующих проблем загрязнения.

Биогаз является отличным решением проблемы защиты окружающей среды, которая, к сожалению, в наше время не является общеприемлемой. В основном из-за законодательного «вакуума» в вопросах привлечения ответственности за нанесение ущерба окружающей среде, и соизмеримости данного ущерба.

По статистике, число дел, связанных с загрязнением окружающей среды, невелико. Хотя загрязнение воды, воздуха и земли, затрагивающее жизнь большого числа людей и приводящее ко многим заболеваниям, происходит ежедневно. Информации о загрязнении ОС недостаточно, в виду некорректного и нерегламентированного мониторинга.

На сегодняшний день действует около тысячи договоров, международных конвенций и соглашений, регулирующих отношение экологической безопасности. Россия является участницей более 10 конвенций по охране окружающей среды. В соответствии со ст. 42 Конституции РФ: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1]. Окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. [2]

В законе также прописываются обязанности государства по защите национальной среды, куда входит принятие мер по предотвращению деградации и загрязнения окружающей среды, а также восстановлению деградированных территорий, борьбе с уголовными и административными нарушениями, предусмотренных в других нормативных актах (Кодекс РФ об административных правонарушениях, ФЗ «Об охране окружающей среды», ст. 284–285 ГК РФ, ст. 254 УК РФ и т.п.)

В связи с этим, назревает вопрос: почему, имея целый набор нормативных актов, регулирующих проблему загрязнения ОС, нарушения в данной области не сокращаются? Этот «разрыв» между принятием и исполнением законов можно объяснить следующим образом:

Во–первых, понимание законов в целом и законов об окружающей среде, в частности общественностью, ограничено. Отчасти это объясняется тем, что экологические законы написаны с использованием «сложного» языка, который подчас сложно понять.

Во–вторых, многие сообщества, организации и компании по–прежнему действуют для краткосрочной выгоды без учета долгосрочных целей и воздействий на окружающую среду, общество или будущие поколения.

В–третьих, с точки зрения государственного управления, хоть правительство и утверждает, что охрана окружающей среды является важной проблемой, когда возникают конфликты между экономическими и экологическими выгодами, экономический рост по–прежнему остается приоритетным.

В–четвертых, способность властей справляться с нарушениями закона является слабой и сопряжена с громоздкими процедурами по обеспечению соблюдения закона. Обнаружение нарушений не всегда приводит к их дальнейшим решениям. При вынесении штрафных санкций, размер штрафов зачастую невелик, и от нарушителя не требуется принятия мер по устранению причиненного вреда. Компании просто выплачивают штраф, т.к. это намного дешевле, чем инвестировать в современные технологии по переработке отходов производства. Отсутствие контроля означает, что одно нарушение может повторяться много раз, эдакое «загрязнение без последствий». Предприятия по всей стране свободно выгружают токсичные вещества в окружающую среду и выходят с минимальными санкциями, иногда даже уходя от инцидента с загрязнением, не привлекаясь к ответственности вообще. Это оставляет жителей и правительство наедине с законопроектами об очистке потенциально опасных для окружающей среды загрязнений, реализация которых может занять десятилетия.

В связи с этим:

- необходимо внести поправки в закон об окружающей среде, с тем чтобы он был более понятным и детализированным. Следует определить меры по поощрению участия учреждений, организаций, домашних хозяйств и отдельных лиц в охране окружающей среды;
- следует внедрить механизм вознаграждения, который стимулировал бы деловые круги, организации и местное население выявлять нарушения и принимать меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на местном и региональном уровнях;
- штрафы за нарушение законов должны быть увеличены;
- крайне важно изучить случаи, когда соответствующие государственные органы руководствуются ненадлежащими правовыми мерами, особенно по отношению к инвесторам, государственным экономическим группам и т.д.;
- привлечь к ответственности персонал, выдающий лицензии предприятиям, наносящим ущерб окружающей среде, а также председателей народных комитетов в населенных пунктах, нарушающих экологическое законодательство.

Любой источник возобновляемой энергии считается исключительно важным в нашем современном обществе. С изменением климата, который приводит к сильным засухам, разрушительные ураганы и уменьшающийся озон, инвестируя в чистый, возобновляемый источник энергии, определенно являются способом будущего. Биогаз быстро становится ценным источником энергии, который вносит свой вклад в электрическую мощность, которая генерируется во всем мире.

В настоящее время на возобновляемые источники энергии приходится одна пятая общего потребления энергии, используемого во всем мире. Биогаз уже используется в сельских районах, а также в городских районах. Основываясь на потребностях отрасли, создание биогаза создает много рабочих мест.

Системы, которые используются для создания биоэнергетики, могут в значительной степени способствовать сокращению выбросов парниковых газов, поскольку они могут уменьшить необходимость использовать ископаемое топливо. Предоставляя экологически чистый источник энергии, который является возобновляемым, земля остается чистой от вредных выбросов. Биогаз также является идеальным способом обеспечения доступа всех районов к электричеству. Будучи довольно дешевым источником электроэнергии, биогаз является топливным источником, который имеет потенциал для обеспечения энергией для всего региона.

Поэтому местным властям следует уделить этому вопросу особое внимание, а именно:

Во-первых, необходимо предоставить финансовые стимулы для перехода на экологически эффективное производство. Власти должны иметь мужество, чтобы выйти за рамки существующих стандартов.

Во-вторых, необходимо обеспечить жизнеспособный переходный путь для отраслей, которые наносят наибольший ущерб. Например, новые экологические налоговые льготы и гранты могут позволить предприятиям оставаться прибыльными при изменении своей бизнес-модели.

Наконец, руководители всех секторов должны быть убеждены как в серьезности ухудшающегося состояния окружающей среды, так и в обеспечении устойчивого развития. Продвижение положительных примеров успешных «зеленых» предприятий было бы началом.

Конечно, данным изменениям будут противиться. Однако не стоит забывать, что речь идет не только об экономических выгодах, но и о жизнеспособности всего общества. Экономическая безопасность не будет эффективна при экологической нестабильности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. – URL : <http://consultant.ru/>
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ. – URL : http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

3. Официальный сайт: The Lancet Commission on pollution and health. – URL : [http : thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(17\)32345-0/abstract](http://thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(17)32345-0/abstract)

4. Официальный сайт – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области. – URL : [http : tmb.gks.ru/](http://tmb.gks.ru/)

5. Сидорович, В. Мировая энергетическая революция: Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир В. Сидорович. М. : Альпина Паблишер, 2015. – 208 с.

6. Цыганов, А. Р. Биоэнергетика. Энергетические возможности биомассы / А. Р. Цыганов, А. В. Ключков. 2017. – 144 с.

ТЕРЕХИНА Дарья Геннадьевна

студент

РАЧКОВА Анастасия Евгеньевна

студент

Научный руководитель:

СУХАНОВА Елена Ивановна

студент,

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

РАСПОЛАГАЕМЫЙ ДОХОД КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

***Аннотация.** В статье проведен статистическо-экономический анализ располагаемых доходов населения как индикатора экономической безопасности региона, установлены зависимости располагаемых доходов населения регионов от различных социально-экономических показателей. При анализе были рассмотрены кризисные периоды 2009 и 2015 гг., именно в эти периоды наблюдалось выраженное падение ВВП, падение промышленного производства, снижение инвестиций в основной капитал, падение цен на нефть, отрицательная динамика объёма работ в строительстве, трудности в финансовом, социальном, политическом секторах. Такая динамика является угрозой безопасности, как региона, так и страны в целом.*

***Ключевые слова:** располагаемый доход населения, экономическая безопасность региона.*

Экономическая безопасность – это составная и неотъемлемая часть национальной безопасности государства [8]. Это такое состояние

экономики, при котором обеспечивается и гарантируется защита национальных интересов, социальная направленность политики, оборонный потенциал, в том числе и при неблагоприятных условиях развития как внутренних, так и внешних процессов [7]. От социальной, экономической и политической ориентации государства зависит и стратегия социально-экономического развития регионов. Стратегия регионального развития неоднородна, это обусловлено спецификой и существенными различиями в наличии природных ресурсов, финансовых возможностей, отраслевой структуры, состоянии транспорта, уровня развития разных сфер общества [9].

В последние годы усиливается самостоятельность регионов. Регионы, с одной стороны, должны решать проблемы развития образования, торговли, медицины, сфер услуг и др., а с другой, сохранять единое военно-политическое и социально-экономическое пространство. Важной проблемой является государственное регулирование экономической и социальной политики регионов, содействие комплексному развитию отдельных регионов, предотвращение в них кризисных явлений. Необходимо определять оптимальное соотношение доходов региональных и федеральных бюджетов. Положительных результатов в социальной политике регионов можно добиться, если учитывать региональные факторы [8].

Вопросам экономической безопасности регионов уделяется большое внимание в литературе, предложены системы (перечни) индикаторов экономической безопасности регионов, различные методики их оценки [1, 3, 6 – 9]. Так авторы работы [1] в системе индикаторов экономической безопасности выделяют следующие группы: показатели экономической, социальной, финансовой сферы. Уровень жизни населения, важнейшим показателем которого являются доходы населения, определяет состояние социальной сферы. Таким образом, доходы (реальные располагаемые доходы населения) относятся к социальным индикаторам в системе экономической безопасности регионов.

Располагаемый доход – это прибыль, которая осталась в собственности лица после оплаты всех взносов, налогов в фонд социального страхования и доступная для расходования. Располагаемый доход отдельного индивидуума зависит от образа жизни, трудоспособности, ведения бизнеса, принадлежности к социальному классу, здоровья. С увеличением доходов меняются условия жизни людей. Следовательно, уровень располагаемого дохода влияет на возможности удовлетворять потребности и интересы.

Этот доход состоит из всех финансовых поступлений, которые возможны в виде заработной платы, социальных выплат (стипендии,

пенсии, пособия), прибыли от различных вложений, а также оплаты за оказанные услуги (ЖКХ, образование, медицина и др.). Располагаемый доход отражает уровень и качество жизни – показателя, выделенного в систему показателей экономической безопасности [7]. Статистическому исследованию располагаемого дохода населения по регионам России и было уделено внимание в данной работе.

В проведенном исследовании были использованы статистические данные по социально-экономическим показателям регионов РФ за 2009 и 2015 гг. В эти периоды в России наблюдалась отрицательная динамика по многим показателям, характеризующим экономическую безопасность региона.

Для анализа и моделирования располагаемого дохода (Y , руб. на душу населения) была сформирована следующая система социально-экономических показателей:

X_1 – дополнительное ежемесячное материальное обеспечение (руб.);

X_2 – ставка налога на доходы физических лиц (на душу населения, руб.);

X_3 – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг на конец года (на душу населения, руб.);

X_4 – страховые взносы (на душу населения, руб.);

X_5 – заработная плата (на душу населения, руб.);

X_6 – инвестиции в основной капитал (на душу населения, в фактически действующих ценах, руб.);

X_7 – прибыль от вложений инвестиций в основной капитал(%);

X_8 – уровень безработицы (%).

На этапе *предварительного анализа* для получения более однородных статистических совокупностей рассматриваемых показателей из исследования были исключены регионы с резко выделяющимися значениями по всем или отдельным показателям (выбросы).

1. Основные статистические характеристики показателей (2009г.)

Показатели	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8
Среднее	13453,1	66090,4	1960,0	6708,1	530,5	14779,8	49065,4	34,5	10,2
Медиана	12904,4	49214,0	1842,5	6393,4	507,2	12356,3	41016,0	17,1	8,8
Стандартное отклонение	3809,4	50132,3	621,9	1043,1	148,4	7495,0	37387,3	34,1	5,4
Коэффициент вариации	28,3	75,8	31,7	15,5	28,0	50,7	76,2	98,8	52,9

2. Основные статистические характеристики показателей (2015 г.)

Показатели	У	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Среднее	25712,1	24036,8	3139,6	10437,5	1071,5	36334,3	74740,0	43,6	6,9
Медиана	24752,0	23350,0	2966,6	10077,5	1004,1	34145,5	60529,5	35,7	6,1
Стандартное отклонение	5954,6	5465,0	986,5	1481,3	347,3	9570,5	53455,1	31,1	3,3
Коэффициент вариации	23,2	22,7	31,4	14,2	32,4	26,3	71,5	71,5	47,8

И в 2009 г. и в 2015 г. такими регионами оказались: г. Москва, автономные округа: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, области: Магаданская, Сахалинская (например, в г. Москва средняя заработная плата в 2–3 раза больше, чем в других регионах). Дальнейший анализ проводился для статистических совокупностей без выбросов, объем выборки которых составил 76 наблюдений (и для 2009 и для 2015 гг.). Таким образом, размерность обоих массивов исходных статистических данных составила 76x9. Далее были рассчитаны статистические характеристики всех показателей по данным 2009 и 2015 гг. (табл. 1, 2).

Как изменились средние значения показателей в 2015 г. по сравнению с 2009 г., наглядно видно из рис.1. Сравнивая полученные характеристики показателей по рассматриваемым годам видно, что большая часть показателей имеет положительную тенденцию изменения. Так, средний уровень безработицы по регионам сократился в 2015 г. в 1,5 раза (в 2009 г. – 10,2%, в 2015 г. – 6,9%), что положительно сказалось на экономике страны. Увеличение уровня безработицы ведет к снижению уровня жизни населения, а значит, сдерживает экономическое развитие региона и страны в целом. В 2,5 раза в 2015 г. увеличилась средняя заработная плата по регионам и составила 36,3 тыс. руб. (с учетом исключенных регионов), а в 2009 г. – 14,7 тыс. руб.

Прибыль от вложений инвестиций в основной капитал в 2015 г. увеличилась в среднем на 28%, т.е. почти в 1,3 раза по сравнению с 2009 г. А вот страховые взносы в 2015 г. выросли в 2 раза, и на 56% увеличилась средняя стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Располагаемый доход в 2015 г. увеличился в среднем почти в 2 раза. Однако в 2015 г. сильно сократилось дополнительное ежемесячное материальное обеспечение: в среднем по регионам в 2,7 раза. Значительное расхождение между средними значениями этого показателя связано с сокращением регионами социальных обязательств перед населением после 2009 г.

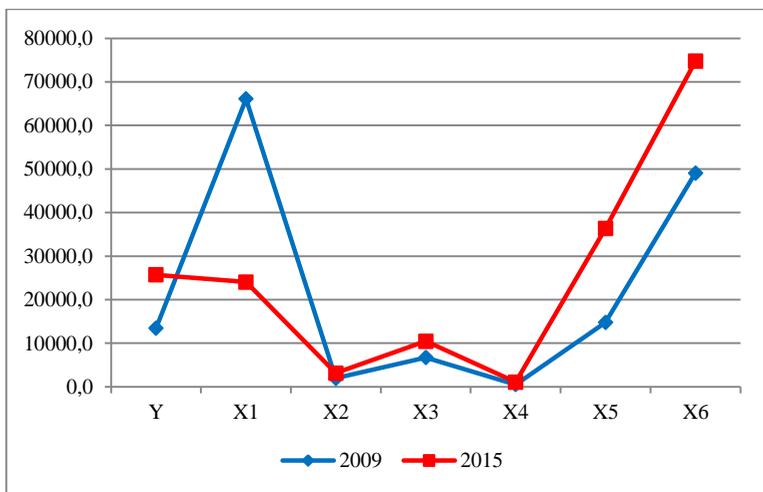

Рис.1. Средние значения показателей (2009 и 2015 гг.)

Среди распространенных мер – приостановка индексации, внедрение адресности, сокращение объемов или полная отмена некоторых мер поддержки, изменение условий получения социальных выплат и др. Сравнивая два рассматриваемых периода можно видеть, что и в первом, и во втором периодах наблюдались кризисные явления, как в экономической, так и в социальной сферах. Для *моделирования располагаемого дохода* и отбора факторов в эконометрическую модель по данным 2009 и 2015 гг. были рассчитаны матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 3, 4).

3. Матрица парных коэффициентов корреляции (2009 г)

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Y	1,000								
X ₁	0,545	1,000							
X ₂	0,307	0,114	1,000						
X ₃	0,741	0,118	0,250	1,000					
X ₄	0,331	0,133	0,670	0,338	1,000				
X ₅	0,554	-0,026	0,061	0,808	0,197	1,000			
X ₆	0,707	0,325	0,265	0,465	0,305	0,323	1,000		
X ₇	0,260	0,375	0,031	-0,02	-0,09	-0,08	0,249	1,000	
X ₈	-0,39	-0,31	-0,14	-0,19	-0,13	-0,09	-0,27	-0,15	1,000

4. Матрица парных коэффициентов корреляции (2015 г)

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Y	1,000								
X ₁	-0,543	1,000							
X ₂	0,067	-0,163	1,000						
X ₃	0,677	-0,365	0,167	1,000					
X ₄	0,104	-0,135	0,720	0,308	1,000				
X ₅	0,652	-0,237	-0,031	0,481	0,082	1,000			
X ₆	0,593	-0,368	-0,055	0,391	-0,002	0,332	1,000		
X ₇	0,128	-0,136	0,255	0,108	0,147	0,111	0,126	1,000	
X ₈	-0,430	0,600	0,008	-0,138	-0,037	-	-	-0,075	1,000

На основании анализа матриц были сделаны следующие *выводы*.

1. Выявлены мультиколлинеарные признаки: X₃ и X₅ (табл. 3), а также X₂ и X₄ (табл. 4).

2. Как в 2009 г., так и в 2015 г. на результативный признак Y (располагаемый доход) наибольшее влияние оказывали переменные (факторы) X₃—стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, X₅—заработная плата, X₆—инвестиции в основной капитал. Учитывая результаты анализа матриц парных коэффициентов корреляции, исключив мультиколлинеарность, а также показатели, имеющие незначимые оценки параметров, были построены линейные регрессионные модели располагаемого дохода по 2009 и 2015 гг. Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 5, 6.

Таким образом, по данным 2009 г. модель располагаемого дохода имеет вид:

$$\hat{Y} = -2238,03 + 0,03X_1 + 1,95X_3 + 0,03X_6 - 60,36X_8.$$

Модель располагаемого дохода по данным 2015 г. имеет следующий вид:

$$\hat{Y} = 2791,99 + 1,51X_3 + 0,21X_5 + 0,03X_6 - 378,51X_8.$$

Анализ качества [4] построенных моделей позволил сделать следующие выводы.

1) Обе модели и оценки параметров (кроме свободного члена) значимы на 5%-м уровне значимости (наблюдаемое значение критерия Фишера–Снедекора для модели (1) $F_{набл}=100,23$; для модели (2) $F_{набл}=249,79$; критическое значение $F_{крит}=2,08$).

5. Результаты регрессионного анализа для модели по данным 2009 г.

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t–статистика	P–значение
Y	-2238,030	1305,006	-1,715	0,090715
X ₁	0,025	0,004	6,930	1,58E-09
X ₃	1,945	0,191	10,196	1,51E-15
X ₆	0,032	0,006	5,781	1,84E-07
X ₈	-60,359	29,416	-2,052	0,043865

1) Остатки регрессии как в модели (1), так и в модели (2) подчиняются нормальному закону распределения (проверено по критерию Пирсона: $\chi^2_{набл} = 0,18$ для модели (1) и $\chi^2_{набл} = 1,19$ для модели(2); $\chi^2_{крит}(0,05; 6) = 12,59$). Кроме того, остатки были проверены на гетероскедастичность. По результатам теста Уайта получено: остатки моделей гомоскедастичны ($\chi^2_{набл} = 17,87$ для модели (1), $\chi^2_{набл} = 16,79$ для модели (2); $\chi^2_{крит}(0,05; 14) = 23,68$).

2) Полученный коэффициент детерминации модели (1), $R^2 = 0,85$, показывает, что вариация располагаемого дохода населения в среднем на 85% объясняется вариацией таких факторов, как дополнительное материальное обеспечение, стоимость фиксированного набора товаров и услуг, инвестиции в основной капитал, уровень безработицы. По модели (2) ($R^2 = 0,74$): вариация располагаемого дохода населения в среднем на 74% объясняется вариацией включенных в модель факторов: стоимость фиксированного набора товаров и услуг, заработная плата, инвестиции в основной капитал, уровень безработицы.

6. Результаты регрессионного анализа для модели по данным 2015 г.

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t–статистика	P–значение
Y	2791,989	2788,625	1,001	0,320127
X ₃	1,509	0,288	5,239	1,58E-06
X ₅	0,206	0,044	4,696	1,26E-05
X ₆	0,031	0,008	4,105	0,000106
X ₈	-378,507	95,022	-3,983	0,000162

Из полученных моделей следует, что в 2009 г. при увеличении дополнительного материального обеспечения на один рубль, располагаемый доход населения субъектов РФ увеличивается в среднем на 0,03 руб. Если стоимость фиксированного набора товаров и услуг увеличится на один рубль, то располагаемый доход увеличивается в среднем на 1,95 руб. При увеличении вложений в инвестиции на один рубль, располагаемый доход тоже увеличивается в среднем на 0,03 руб. А при увеличении уровня безработицы на 1%, располагаемый доход снижается в среднем на 60,4 руб. В 2015 г. на располагаемые доходы населения оказывали влияние такие переменные, как стоимость фиксированного набора товаров и услуг, заработная плата, инвестиции в основной капитал, уровень безработицы. Если стоимость фиксированного набора товаров и услуг увеличивается на один рубль, то располагаемый доход населения увеличивается в среднем по регионам на 1,51 руб. При увеличении заработной платы на один рубль, располагаемый доход населения субъектов РФ тоже увеличивается в среднем на 0,21 руб. Если инвестиции в основной капитал увеличатся на один рубль, то располагаемый доход увеличится в среднем на 0,03 руб. С увеличением уровня безработицы на 1%, располагаемый доход в среднем уменьшается на 378,51 руб. Такие выводы были сделаны на основании построенных моделей.

Проведено статистическое исследование располагаемого дохода населения, одного из основных показателей, относящихся к социальным индикаторам в системе экономической безопасности регионов. Рассмотрены два кризисных периода 2009 и 2015 гг. Предложена система социально-экономических показателей (по регионам России), влияющих на располагаемый доход. Проведено сравнение статистических характеристик отобранных социально-экономических показателей рассмотренных кризисных периодов. Показано, что большая часть показателей имеет положительную тенденцию изменения в 2015 г. по сравнению с 2009 г.: сократился уровень безработицы, увеличилась прибыль от вложений инвестиций в основной капитал, увеличилась (в 2,5 раза) средняя заработная плата, увеличился и сам располагаемый доход. Однако в 2015 г. сильно сократилось дополнительное ежемесячное материальное обеспечение (в 2,7 раза), выросли страховые взносы (в 2 раза) и увеличилась средняя стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (на 56%). Таким образом, полученные результаты только подтверждают, что и в первом, и во втором периодах наблюдалась и экономическая, и социальная нестабильность в регионах.

Были построены эконометрические модели зависимости располагаемого дохода от рассмотренных и предварительно отобранных показателей, влияющих на располагаемый доход. Проведен анализ качества построенных моделей и их адекватность исходным данным, дана экономическая интерпретация полученным оценкам параметров моделей. Проведено сравнение моделей. По модели 2015 г. располагаемый доход не зависит от величины социальных выплат (как было в модели 2009 г.), а зависит от заработной платы (структура располагаемого дохода изменилась). Отсюда можно сделать вывод, что в большей мере располагаемый доход зависит от того, сколько заработал человек, а не сколько социальных выплат он получил. Полученные в данной работе результаты можно учесть при проведении анализа и других показателей экономической безопасности регионов.

Список использованных источников

1. Кораблева, А. А. Индикаторы экономической безопасности региона / А. А. Кораблева, В. В. Карпов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 3 (23). – С. 36 – 42.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL: http://statproject.ru/load/statisticheskie_sborniki/statisticheskie_sborniki/
3. Русецкая, Э. А. Страхование в системе экономической безопасности России. / Э. А. Русецкая. Ставрополь: Директ–Медиа, 2014. 168 с.
4. Суханова, Е.И. Начальный курс эконометрики. / Е. И. Суханова, Л. К. Ширяева. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2017. – 200 с.
5. Федеральная служба государственной статистики. – URL : <http://gks.ru/>
6. Черемисина, Т. Н. Экономико-статистическая оценка экономической безопасности региона / Т. Н. Черемисина, Н. В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 12. – С. 98 – 109.
7. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. М. : Дело, 2005. – 896 с.
8. Экономическая безопасность: учебное пособие для студентов вузов / под ред. В.А. Богомолова. М. : ЮНИТИ–ДАНА, 2014. – 295 с.
9. Экономическая безопасность: учебное пособие / под ред. Н. В. Манохиной. М. : ИНФРА–М, 2014. – 320 с.

ШЛЕВКОВА Татьяна Владиславовна

канд. экон. наук, доцент

АНТАМОШКИНА Елена Николаевна

канд. экон. наук, доцент

Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград

АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНО– ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕГИОНА

***Аннотация.** Вопросы продовольственной безопасности и доступа к продовольственной продукции рассматриваются в большинстве стран мира, как самостоятельные направления геополитики государства, а уровень и качество жизни населения зависят от обеспечения населения продовольственной продукцией. В связи с этим оценку продовольственной безопасности целесообразно рассматривать как элемент социально-экономической диагностики регионов России.*

***Ключевые слова:** продовольственная безопасность, социально–экономическое состояние региона, диагностика.*

Важнейшим элементом национальной безопасности России, безусловно, является экономическая безопасность. Экономическая безопасность – это состояние экономики, которое обеспечивает достаточный уровень социального, политического и оборонного существования, а также прогрессивного развития экономики России, независимость ее экономических интересов в отношении возможных внешних и внутренних угроз [3, с. 78].

В зависимости от сфер и отраслей экономической деятельности выделяют, как правило, следующие виды экономической безопасности: промышленную, внешнеэкономическую, продовольственную и др. Продовольственная безопасность, несомненно, является важнейшей составляющей экономической безопасности страны, обеспечение которой определяется как основной приоритет экономической и аграрной политики России.

От эффективности мер аграрной политики зависит конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции России, а также уровень продовольственной безопасности страны. Одним из параметров, по которому целесообразно оценивать эффективность реализации аграрной политики, является обеспечение условий для достижения продовольственной безопасности. Достижение приемлемого уровня продовольственной безопасности, в свою очередь, требует оценки эффективности текущих методов и инструментов аграрной политики, и раз-

работки механизма ее оптимизации в направлении обеспечения продовольственной безопасности в условиях влияния внутренних и внешних факторов.

Анализ продовольственной безопасности представлен в работах целого ряда отечественных ученых: А. Алтухова [1], В. Ларионова [5], В. Милосердова [6], П. Таранова [10], В. Узуна [11]. Региональные аспекты продовольственной безопасности рассматриваются в работах А. Молчана, К. Тернавченко [7].

На основе рекомендаций Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [4], на государственном уровне проводится оценка продовольственной безопасности страны. В то же время условия для обеспечения продовольственной безопасности формируются, прежде всего, на уровне отдельных регионов, что актуализирует необходимость проведения оценки продовольственной безопасности как элемента социально-экономической диагностики регионов России.

Для оценки продовольственной безопасности регионов предлагается использовать методику, включающую определение ряда показателей:

- 1) уровень продовольственной самообеспеченности региона;
- 2) степень удовлетворения физиологических потребностей населения;
- 3) уровень экономической доступности продовольствия [2].

Для каждого из анализируемых показателей установлен диапазон пороговых значений (допустимые, оптимальные, низкие или высокие), которые позволяют оценить в баллах значение каждого показателя. Используем рекомендуемую методику для диагностики социально-экономического состояния региона и оценки продовольственной безопасности. Расчет индекса продовольственной безопасности будет проведен на основе официальных статистических данных по Волгоградской области. Волгоградская область относится к регионам с благоприятными природно-климатическими условиями и большим потенциалом для развития сельскохозяйственного производства и агропромышленного комплекса. Ресурсный потенциал АПК и климатические особенности создают благоприятные условия для обеспечения населения региона продовольственной продукцией в объемах не ниже установленных рациональных норм потребления.

Проведем расчет уровня продовольственной самообеспеченности региона в 2015 году, для этого требуются данные о рациональных нормах потребления продовольствия и численности населения Волгоградской области, которая на 1 января 2016 г. составила – 2 млн. 545,9 тыс. человек (таблица 1).

1. Уровень продовольственной самообеспеченности Волгоградской области

Продукты питания	Фактический объем производства, тыс. тонн (q)	Место в РФ в 2015 г.	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами ($n^* q_p$)	K_c
Картофель	428,3	29	254,6	1,7
Молоко и молокопродукты	511,3	22	865,6	0,6
Овощи	899,1	2	356,4	2,5
Мясо и мясопродукты	146,9	22	191,0	0,8
Яйца (млн. шт.)	761,2	25	662,0	1,14

Источник: рассчитано по [9, с. 747 – 777].

Как показывают официальные статистические данные, в 2015 г. в Волгоградской области было произведено 428,3 тыс. тонн картофеля, что почти на 29 тыс. больше, чем в предшествующем году (2014 г. – 399,7 тыс. т). Волгоградская область занимает второе место в ЮФО после Краснодарского края (615,4 тыс. тонн, 18–е место в РФ) и 29–е место в России. На последнем месте в ЮФО по производству картофеля находится республика Калмыкия (36,8 тыс. тонн, 58–е место в РФ).

Коэффициент самообеспеченности региона (K_c) по картофелю составил 1,7, т.е. больше единицы. Это значит, что область полностью покрывает собственные потребности за счет местного производства и имеет возможность вывозить этот продукт в другие регионы Российской Федерации. Волгоградская область по данным 2015 г. также полностью удовлетворяет собственные потребности в овощах ($K_c=2,5$) и яйцах ($K_c=1,14$). В 2015 г. было произведено 899,1 тыс. тонн овощей, что почти на 98 тыс. больше, чем в 2014 г. (801,3 тыс.). По данному показателю наш регион лидирует как в России (2–е место), так и в ЮФО (1–е место). На втором месте в ЮФО находится Астраханская область (883,8 тыс., 3–е место в РФ), на последнем – республика Калмыкия (17,5 тыс., 73–е место в РФ).

По сравнению с 2014 г. в Волгоградской области увеличилось также и производство яиц (2014 г. – 754,8 млн. шт.). В то же время по данному показателю регион довольно значительно уступает другим субъектам ЮФО – Ростовской области (1907,7 млн., 2–е место в РФ) и Краснодарскому краю (1543,2 млн. шт., 5–е место). По другим важнейшим продовольственным продуктам – молоку и мясу коэффициенты самообеспечен-

ности значительно меньше 1. Таким образом, регион не покрывает свои потребности в этих товарах за счет собственного производства. В целом же общий коэффициент самообеспеченности для Волгоградской области в 2015 г. составил 1,35, что соответствует оптимальному уровню ($K_c > 0,9$), это может быть оценено для региона в 2 балла.

Проведем оценку коэффициента фактического потребления продовольствия ($K_{фн}$), для этого рассмотрим данные о потреблении основных продуктов питания в Волгоградской области (табл. 2). Как показывают приведенные данные, Волгоградская область является одним из лидеров среди субъектов РФ по потреблению овощей и бахчевых культур (3–е место). Динамика этого показателя положительная. Он вырос с 162 кг в 2010 г. до 171 кг в 2015 г. Кроме того, потребление овощей и бахчевых превышает рекомендуемые нормы потребления. Потребление сахара, картофеля, яиц, хлебных продуктов также несколько превышает рациональные нормы. Волгоградская область по объемам потребления яиц и картофеля обгоняет многие российские регионы (14–е и 20–е места соответственно). При этом потребление яиц на душу населения выросло с 300 шт. в год в 2010 г. до 306 шт. в 2015 г., сахара с 28 кг до 34 кг.

Негативной тенденцией является сокращения объема потребления молочных продуктов с 202 кг на душу населения в 2010 г. до 197 кг в 2015 г. По данному показателю Волгоградская область значительно отстает от большинства регионов РФ (63–е место). Потребление этих продуктов существенно ниже рациональных норм. Так, в 2015 г. в Волгоградской области потребление молока и молочных продуктов составило 197 кг в год на человека, что соответствует всего 58% от рекомендуемой нормы.

2. Потребление продуктов питания в Волгоградской области, на душу населения, кг в год

Продукты питания	2013	2014	2015	Место в РФ, 2015	Рац. нормы потребления [8]	$K_{фн}$ в 2015
Мясо	76	76	74	35	70–75	0,99
Молоко	203	201	197	63	320–340	0,58
Яйца (шт.)	297	306	306	14	260	1,18
Сахар	34	34	34	58	24–28	1,21
Картофель	134	134	131	20	95–100	1,31
Овощи	168	169	171	3	120–140	1,22
Растительное масло	12,5	12,6	12,0	48	10–12	1,0
Хлебные продукты	124	125	116	47	95–105	1,1

Источник: рассчитано по [9, с. 286 – 292].

Объемы потребления мяса и мясо продуктов в Волгоградской области в 2015 г. также немного отставали от рекомендуемых норм – 99%. Растительное масло потреблялось на рациональном уровне (100%). В целом на основе рассчитанных коэффициентов фактического потребления продовольствия продуктов питания было выявлено, что данный показатель в 2015 г. составил для Волгоградской области 1,07. Это соответствует оптимальному уровню ($K_{фн} > 0,95$) и может быть оценено в 2 балла для региона.

Проведем оценку экономической доступности продовольственной продукции для населения. В 2015 г. среднедушевые денежные доходы в Волгоградской области, хотя и выросли по сравнению с предыдущим годом на 2668 руб., но составили всего 21724 руб. По данному показателю область занимает 70–е место в Российской Федерации. Среди субъектов Южного федерального округа это также один из самых низких показателей. Для сравнения, в Краснодарском крае – 31373 руб. (19–е место), в Ростовской области – 26646 руб. (33–е место), Астраханской области – 24065 руб. (52–е место), республике Адыгея – 22639 (61–е место). Самый низкий показатель в республике Калмыкия – 14216 руб. (85–е место) [9, с. 28].

Для оценки роста уровня цен на продовольственные товары используются соответствующие индексы. В 2015 г. индекс потребительских цен (ИПЦ) на продовольственные товары в Волгоградской области составил 113,7%, что практически соответствует уровню ЮФО (113,9%) и немного ниже общероссийского показателя (114,0%). Для сравнения, в 2014 г. ИПЦ на продовольствие в Волгоградской области составлял 118,8%, что примерно на 3% было выше общероссийского показателя и на 2,3% выше показателя по ЮФО. В ряде других регионов Южного федерального округа рост цен на продовольственные товары в 2015 г. по сравнению с 2014 г. был несколько выше. Так, например, в Краснодарском крае ИПЦ в 2015 г. составил 114,5%, в Астраханской области – 114,1% [9, с. 1274].

Определение коэффициента бедности предполагает учет численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума по региону. В Волгоградской области в 2015 г. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 14,7% [9, с. 266]. Это выше общероссийского показателя на 1,4%. Данный показатель превысил также аналогичные показатели по субъектам ЮФО (республика Адыгея, Астраханской и Ростовской области, Краснодарский край). Самый высокий уровень бедности демонстрирует Калмыкия. Здесь 33,6% населения в 2015 г. имели доходы ниже прожиточного минимума. Отметим, что в Волгоградской области доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2015 г. выросла по сравне-

нию с 2010 г. незначительно, на 0,7%. Практически во всех других субъектах ЮФО наблюдалось, напротив, снижение данного показателя (по сравнению с 2010 г). В целом же значение коэффициента бедности для Волгоградской области в 2015 г. составило 0,14, что соответствует оптимальному уровню ($K_b \leq 0,2$) и может быть оценено в 2 балла.

Вторым показателем для оценки экономической доступности продовольствия является коэффициент потребления (K_n). В 2015 г. в Волгоградской области расходы на питание составили 31,9%, что примерно на 4% ниже общероссийского показателя и показателя по ЮФО (35,3% и 35,8% соответственно) [9, с. 274]. Высокий удельный вес расходов на продовольственные товары в совокупных потребительских расходах не характерен для развитых стран (там этот показатель составляет 10–20%) и даже для некоторых развивающихся государств (например, в Бразилии – 17,8%). Если на еду уходит 50% и выше, то это свидетельствует о крайней нищете. По мнению некоторых авторов, достойная жизнь семьи начинается тогда, когда ее расходы на продовольственные продукты станут составлять менее 30%. [7, с. 324].

Следует отметить, что преобладание в потребительских расходах расходов на питание объясняется также кризисными явлениями в российской экономике. В периоды экономических спадов, как известно, население переходит к так называемой сберегательной модели поведения с явным преобладанием в совокупных расходах трат на продовольственные товары первой необходимости. В целом же доля расходов на питание в потребительских расходах в пределах от 25 до 50% соответствует допустимому уровню (оптимальный – менее 25%) и может быть оценена для Волгоградской области в 1 балл. Наконец, третий показатель – коэффициент Джини ($K_{дж}$) в 2015 г. составил для Волгоградской области 0,356. Это соответствует допустимому уровню (оптимальный – менее 0,3) и оценивается в 1 балл. Для оценки уровня продовольственной безопасности Волгоградской области в 2015 г. необходимо определить интегральный показатель – индекс продовольственной безопасности ($I_{пб}$), как сумму оценок в баллах по каждому из анализируемых показателей (табл. 3).

Таким образом, индекс продовольственной безопасности Волгоградской области в 2015 году находился на допустимом уровне: $I_{пб} = 8$ баллов. Отклонение индекса продовольственной безопасности региона от оптимального значения было связано со значительной степенью дифференциации доходов населения в регионе и высоким удельным весом расходов на питание в структуре расходов потребителей. Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем, не позволивших Волгоградской области достигнуть оптимального уровня продовольственного обеспечения.

3. Интегральная оценка продовольственной безопасности Волгоградской области

Значение показателя	Количество баллов
1) Коэффициент самообеспеченности продовольствием, $K_c = 1,35$	2
2) Коэффициент фактического потребления, $K_{фп} = 1,07$	2
3) Коэффициент бедности, $K_b = 0,14$	2
4) Удельный вес расходов на питание, $K_n = 0,31$	1
5) Индекс Джини, $K_{дж} = 0,356$	1
	8 баллов

Это недостаточный уровень производства ряда категорий продовольственной продукции, в частности молочной и мясной; неоптимальная структура потребительской корзины, в которой значительная часть расходов идет на приобретение продовольствия; высокий уровень дифференциации доходов населения, что влияет на структуру потребления и уровень жизни в регионе и определяет необходимость поддержания экономической доступности продовольствия для населения с помощью разработки системы мер по обеспечению роста уровня доходов и снижению уровня их дифференциации.

По результатам эмпирических данных, полученных в рамках проведенных расчетов, существует возможность получения объективной оценки для последующего выбора приоритетных мер по оптимизации аграрной политики в современных экономических условиях с учетом влияния внешних и внутренних факторов и необходимости обеспечения приемлемого уровня продовольственной безопасности в регионах России.

Список использованных источников

1. Алтухов, А. И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №11. – С. 4 –12.
2. Антамошкина, Е. Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии. / Е. Н. Антамошкина // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Том 2. – № 2. – С. 97 – 112.
3. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М. : Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.

4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120. – URL: [http: mcx.ru/ documents/show/14857.19.htm](http://mcx.ru/documents/show/14857.19.htm)
5. Ларионов, В. Г. Продовольственная безопасность России / В. Г. Ларионов // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – Том 2. – № 1. – С. 47 – 58.
6. Милосердов, В. В. Аграрная политика России – XX век / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов. М. : ФГУП ВО Минсельхоз России, 2002. – 543 с.
7. Молчан, А. С. Оценка уровня продовольственного обеспечения населения Краснодарского края / А. С. Молчан, К. О. Тернавченко, О. Ю. Франциско // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9 (ч. 1). – С. 322–329.
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 02.08.2010 № 593 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». – URL : [http : base.garant.ru/12179471/](http://base.garant.ru/12179471/)
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: статистический сборник. М. : Росстат, 2016.
10. Таранов, П. М. Российская агропродовольственная система в контексте конкурентоспособности и продовольственной безопасности / П. М. Таранов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 10. – С. 20 – 23.
11. Шагайда Н. Продовольственная безопасность: проблемы оценки / Н. Шагайда, В. Узун // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63 – 78.

Научное электронное издание

**СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции**

Выпуск 1

Том II

Обложка, упаковка, тиражирование И. В. Е в с е в о й

ISBN 978-5-8265-1925-7

Подписано к использованию 24.08.2018.
Тираж 100 шт. Заказ № 200

Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»

392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14.
Телефон (4752) 63-81-08, 63-81-33.
E-mail: izdatelstvo@admin.tstu.ru